

Н. И. Афанасьев

ОТ
ДО
ВОЛГИ
ШПРЕЕ

ББК 63.3(2)722

А94

А 11202-129 КБ-61—6.81.1304010000.
068(02)-82 БЗВ—№ 20—1981—№ 1.

© Воениздат, 1982

ПРЕДИСЛОВИЕ

Давно закончилась война. А наша память навсегда сохранила имена родных и близких, друзей-однополчан. Многие из них, ныне здравствующие и те, кого уже нет рядом с нами, увековечены в памятниках, на страницах военно-мемуарной литературы. Они незримо живут вместе с нами, участвуют во всех наших делах и свершениях. И вот на суд читателей выносится новая книга, посвященная командирам и бойцам, живым и павшим, славной 35-й гвардейской стрелковой дивизии, прошедшей с боями от берегов Волги до рейхстага.

Все дальше уходит в историю священная война советского народа с фашизмом. Не осталось и следа от развалин и пепелищ в наших городах и селах. Сбылись мечты фронтовиков, всех советских людей, прошедших сквозь ужасы и лишения военных лет. Пришел наконец-то долгожданный мир, добытый величайшими жертвами и испытаниями. Могучей и прекрасной стала наша Родина.

С каждым годом, отделяющим нас от тех грозных событий, победа советского народа и его Вооруженных Сил над фашистской Германией и милитаристской Японией приобретает все большую значимость. Грозным предостережением является она всем любителям военных авантур, пытающимся ввергнуть народы земного шара в пучину новой, более разрушительной и кровавой бойни, посягающих на величайшее завоевание всех государств и народов — мир на земле.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, выступая на торжественном открытии мемориального комплекса в городе-герое Киеве 9 мая 1981 г., отметил, что сегодня «события на международной арене все настойчивее напоминают, что мир — это не такое благо, которое дается ав-

томатически... Миру угрожают, и угрожают серьезно. За мир надо бороться»¹. Именно благодаря неустанной борьбе нашего народа под руководством ленинской партии за мир, международную безопасность, укрепление оборонного могущества социалистического государства и его Вооруженных Сил почти четыре десятилетия советские люди живут без войны.

У нас в стране созданы все условия для созидательной работы. Не на словах, а на деле наш народ доказывает всему миру, как надо использовать блага мира, добытые в ожесточенной схватке с силами реакции. За это время выросло новое поколение людей, не слышавших грохота взрывов и пронзительного воя сирен, не видевших, как льется кровь, как рушатся дома, сжигаются селения, уничтожаются национальные богатства страны, ее культура. Они активно участвуют в строительстве нового общества, приумножают богатства нашей Родины, выполняют величественные и ответственные задачи, поставленные партией перед народом.

Большой вклад в утверждение в сознании молодежи идей советского патриотизма и социалистического интернационализма, гордости за Страну Советов, готовности встать на защиту завоеваний социализма принадлежит пропаганде боевых и трудовых традиций партии, народа и армии в годы прошедшей войны.

Мирный труд советского народа теперь надежно защищают сыновья и внуки участников Великой Отечественной войны. Они не прошли суровых военных испытаний, выпавших на долю их отцов и дедов, но сохранили верность их боевым и трудовым традициям. Поэтому по мере того, как уходят в прошлое события войны, все острее ощущается необходимость передать бесценный боевой опыт вооруженной защиты Родины новому поколению, вступающему в жизнь.

35-я гвардейская стрелковая дивизия по праву принадлежит к одному из прославленных соединений. Сформированная на базе 8-го воздушно-десантного корпуса в Подмоскowie, дивизия начала свой боевой путь в тревожное лето 1942 г. В трудное для Родины время части дивизии выдержали суровое испытание в кровопролитных боях на подступах к Сталинграду, стойко и самоотверженно сражались, защищая город от превосходящих

¹ Правда, 1981, 10 мая.

сил врага, в составе прославленной 62-й (впоследствии 8-й гвардейской) армии под командованием Василия Ивановича Чуйкова.

Дивизия принимала участие в ожесточенных боях на полях Украины, от Северского Донца до Днестра, громила врага на белорусской земле, выполняла свой интернациональный долг и сражалась за освобождение народов Польши и Германии от фашистского ига. Великой Победе войны дивизии салютовали в поверженном Берлине, на площади у рейхстага.

За мужество и героизм, проявленные личным составом дивизии, ее гвардейское Знамя украшают три боевых ордена: Красного Знамени, Суворова II степени и Богдана Хмельницкого II степени. Дивизия удостоена почетного наименования «Лозовская». Тысячи ее воинов были награждены орденами и медалями, 21 из них стали Героями Советского Союза, а 30 солдат и сержантов — полными кавалерами ордена Славы.

Вместе с однополчанами под знаменем 35-й гвардейской стрелковой дивизии мне пришлось прошагать не одну тысячу километров от берегов Дона до Берлина, познать горечь наших неудач и радость первых побед. Искусство побеждать сильного и коварного противника пришло к нам не сразу, а по мере приобретения боевого опыта. Я был свидетелем того, как от боя к бою, от операции к операции росли организаторские способности наших командиров и штабов, боевое мастерство сержантов и солдат дивизии.

Убедительно и доходчиво на страницах книги прослеживается весь этот путь. Приводятся многочисленные примеры поучительных действий частей и подразделений дивизии при выполнении боевых задач, умелой и целенаправленной партийно-политической работы в различных условиях обстановки, подвигов пехотинцев, артиллеристов, танкистов, саперов, воинов других родов войск. Применяемые ими тактические приемы и способы разгрома врага, их смелые и инициативные действия в наступлении и обороне, при преследовании противника и форсировании водных преград, в уличных боях при взятии крупных городов молодым поколением нашей армии и флота могут быть взяты на вооружение и сегодня.

Автор книги — участник Великой Отечественной войны, прошедший в составе дивизии боевой путь от Северского Донца до магнусшевского плацдарма на Висле, — ис-

следовал большой фактический материал и на основе подлинных документов и воспоминаний ветеранов дивизии проанализировал и обобщил боевой опыт нашего соединения. Сосредоточив основное внимание на работе командного состава дивизии и штабов, автор много и с большой любовью пишет о тех, кто сражался лицом к лицу с врагом, последовательно проводит мысль о том, что Победа добывалась в окопах, на переднем крае.

Выход в свет еще одной книги о боевом пути прославленной дивизии является весомым вкладом в область военно-исторических исследований, окажет помощь в военно-патриотическом воспитании молодого поколения нашей страны, воинов армии и флота, будет способствовать более глубокому осмысливанию боевых традиций защитников Родины в годы минувшей войны, творческому использованию боевого опыта частей и соединений в практике боевой и политической подготовки войск и штабов в современных условиях.

Генерал армии В. Варежников

НАЧАЛО ПУТИ

В глубоком тылу, в Саратовской области, с сентября по декабрь 1941 г. формировался 8-й воздушно-десантный корпус.

В конце декабря 1941 г. по приказу Ставки Верховного Главнокомандования 8-й вдк был переброшен в Подмоскowie.

С первых дней января 1942 г. части и подразделения корпуса приступили к выполнению основной задачи — подготовке десантников к предстоящим боям. В ходе учебы большое внимание уделялось физической подготовке, изучению автоматического оружия, освоению специфических для «воздушной пехоты» методов ведения ближнего боя. По плану осуществлялись парашютные прыжки, вначале с парашютной вышки, а затем с самолетов. В частях и подразделениях корпуса десантников учили действовать на любой местности, в любое время года и суток, скрытно и быстро совершать дневные и ночные переходы, переправляться через водные преграды, в совершенстве ориентироваться в условиях ограниченной видимости, выполнять подрывные работы и, особенно, использовать средства ближнего боя. В основе боевой подготовки десантников лежали павыки высокой боевой активности, внезапность и дерзость в их действиях, которые достигались систематическими тренировками и упорным трудом всего личного состава корпуса.

На основании приказа Ставки Верховного Главнокомандования с 1 по 5 августа 1942 г. на базе 8-го воздушно-десантного корпуса была сформирована 35-я гвардейская стрелковая дивизия в составе 100, 101 и 102-го гвардейских стрелковых полков, командирами которых соответственно были назначены майор П. И. Аверьянов, подполковник А. А. Герасимов и подполковник М. А. Кот-

ляров. Кроме того, были сформированы пулеметный и учебный батальоны, истребительно-противотанковый дивизион, саперный и медико-санитарный батальоны, отдельная рота связи, разведроты, отдельная зенитная рота, рота химзащиты и другие.

Командиром 35-й гвардейской стрелковой дивизии был назначен генерал-майор В. А. Глазков, комиссаром — полковой комиссар Е. А. Лисичкин, начальником штаба дивизии — полковник В. П. Дубянский¹.

---

¹ Центральный архив Министерства обороны СССР (далее — ЦАМО), ф. 1124, оп. 1, д. 1, л. 1.

НА ПОДСТУПАХ К СТАЛИНГРАДУ

Уже год как советский народ и его Вооруженные Силы вели ожесточенную борьбу с немецко-фашистскими войсками. На всем протяжении советско-германского фронта полыхали ожесточенные бои. Советские люди, вся страна вели священную борьбу с врагом.

В первый год войны в силу ряда причин частям и соединениям Советской Армии пришлось сражаться в невыгодных условиях с превосходящими силами противника. Наши войска несли тяжелые потери в людях и боевой технике. Скрепя сердце они отступали в глубь страны, ведя тяжелые оборонительные бои.

К началу лета 1942 г. вражеские войска захватили огромные территории советской земли. Прибалтика, Белоруссия, значительная часть Украины и некоторые области Российской Федерации находились в руках врага. Войска противника стояли в 120 км от Москвы. Гитлеровцы продолжали рваться к жизненно важным центрам нашей страны. Положение на советско-германском фронте для наших войск продолжало оставаться тяжелым и напряженным.

Несмотря на поражение под Москвой, гитлеровское командование продолжало вести наступление, теперь уже на юге. Бредовые идеи захвата и уничтожения Советского государства все еще владели гитлеровцами. Летом 1942 г. сильная, хорошо оснащенная группировка войск противника вышла в район большой излучины Дона. На обширных степных просторах междуречья Дона и Волги разгорелась невиданная по размаху, ожесточению и напряженности гигантская битва. Здесь, на подступах к Сталинграду, решалась судьба нашей Родины. Советский народ, все прогрессивное человечество, затаив дыхание, с надеждой следили за ходом этой битвы.

Учитывая изменившуюся на южном крыле советско-германского фронта обстановку в пользу противника, Центральный Комитет партии и Советское правительство разработали и начали осуществлять широкую программу мобилизации сил советского народа и возможностей нашей страны, направленную на усиление сопротивления врагу, ликвидацию численного превосходства и технического оснащения войск противника. К середине 1942 г. была успешно завершена перестройка всех отраслей народного хозяйства на военный лад. В основном был завершен процесс восстановления эвакуированных заводов и фабрик на востоке страны. Значительно увеличилось производство оружия, военной техники, снаряжения и боеприпасов. Коммунистическая партия правдиво рассказала советскому народу о серьезной опасности, нависшей над нашей Родиной.

«Все для фронта, все для победы над врагом!» — таков был призыв нашей партии.

В этих сложных и чрезвычайно трудных условиях Народный комиссар обороны издал 28 июля 1942 г. приказ № 227, в котором была показана исключительная серьезность обстановки, сложившейся на юге нашей страны, и который требовал от советских воинов «ни шагу назад!».

Обстановка на южном участке Сталинградского фронта была очень напряженной. Для усиления обороны на этом участке Ставка в первых числах августа передала из своего резерва в распоряжение Сталинградского фронта несколько стрелковых дивизий, в том числе и 35-ю гвардейскую. Дивизия была укомплектована специально отобранными бойцами и командирами, годными для службы в воздушно-десантных войсках, преимущественно горьковчанами, уральцами, москвичами и сибиряками. Средний возраст бойцов и младших командиров был 19—20 лет. Перевоска дивизии в район боевых действий по железной дороге прошла организованно. В пути следования политотдел, партийные и комсомольские организации подразделений проводили большую работу, разъясняя важность предстоящих боев за Сталинград. В этот период в дивизии было 597 коммунистов и 5152 комсомолец, то есть 61,5 процента всего личного состава были коммунисты и комсомольцы¹.

---

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 147, л. 102.

Части и подразделения дивизии в течение 4—5 августа 1942 г. прибывали на станции Ельшанка, Бекетовка, Сарепта. С 11 августа дивизия вошла в состав 57-й армии и получила приказ занять оборону на Сталинградском среднем оборонительном обводе, в полосе Гавриловка, Нариман, Андреевка, Ивановка с задачей не допустить прорыва противника к Бекетовским высотам. К исходу дня 12 августа дивизия вышла в заданный район и приступила к совершенствованию оборонительного рубежа по реке Червленая. Не успев закончить подготовку рубежа обороны, дивизия получила другой приказ — занять оборону по западному берегу реки Россошка в районе населенных пунктов Большая Россошка, Ново-Алексеевский. Совершив 55-километровый марш, дивизия 18 августа сосредоточилась в указанном районе. С этого момента соединение вошло в состав 62-й армии Сталинградского фронта с подчинением непосредственно Военному совету фронта¹. Необходимость принятия Военным советом такого решения была вызвана чрезвычайно трудной обстановкой, сложившейся в этот период на подступах к Сталинграду.

Военный совет фронта считался с возможностью неожиданного прорыва противника к городу. Именно поэтому необходимо было иметь в резерве такую дивизию, которая была бы укомплектована личным составом до штатной численности, оснащена автоматическим оружием и могла бы на конкретном участке преградить путь врагу. 35-я гвардейская стрелковая дивизия отвечала таким требованиям. Ее личный состав, имея высокую физическую подготовку и десантно-полевую выучку, был способен самостоятельно вести боевые действия, что в условиях сражения под Сталинградом имело важное значение. Высокие морально-политические, боевые и психологические качества, основанные на глубоком понимании личным составом своего долга перед Родиной, позволили Военному совету составить представление об ударной силе этой дивизии и остановить на ней свой выбор. Дальнейшее развитие событий на фронте подтвердило правильность принятого Военным советом решения.

Сложность боевой обстановки вынуждала командующего фронтом постоянно маневрировать своими резервами, выдвигая их на направления вероятных ударов про-

---

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 1, л. 2.

тивника. Ежечасно меняющаяся боевая обстановка требовала принятия срочных и точных решений. Именно этим обстоятельством объясняется постоянная переброска 35-й гвардейской стрелковой дивизии с одного оборонительного рубежа на другой. Создавая эшелонированную оборону, командующий Сталинградским фронтом генерал А. И. Еременко приказал: «...35-й гвардейской стрелковой дивизии со 169-й танковой бригадой в 24 часа 21 августа 1942 г. сосредоточиться в районе Котлубани, отметка 102,3 с задачей не допустить противника на восток и быть готовой совместно с 169-й танковой бригадой к нанесению удара в западном и юго-западном направлениях»¹.

Тем временем обстановка на левом крыле Сталинградского фронта продолжала оставаться напряженной. В районе Вертячий, Песковатка, в полосе действий 62-й армии, противник начал активные действия. Оценивая обстановку, командующий 62-й армией генерал А. И. Лопатин предложил командующему фронтом ввести в бой в районе Вертячий, Песковатка 87-ю и 35-ю гвардейскую стрелковые дивизии. Однако генерал А. И. Еременко приказал спять два полка 87-й стрелковой дивизии с участка Котлубань, высота с отметкой 137,2 и перебросить их во второй эшелон, уступом за 98-й стрелковой дивизией, а полосу обороны, ранее занимаемую 87-й стрелковой дивизией, занять частям 35-й гвардейской стрелковой дивизии².

Войска генерала Паулюса продолжали упорно продвигаться вперед в направлении Вертячий, Бородин. В этих условиях выдвижение 87-й дивизии оказалось запоздалым решением. И вновь последовал приказ перебросить 35-ю гвардейскую стрелковую дивизию на средний оборонительный обвод в район северо-западнее Бородин, Западновка, разъезд 564-й километр.

Для обеспечения развертывания частей дивизии генерал В. А. Глазков приказал командиру 100-го гвардейского стрелкового полка выдвинуть вперед отряд в составе стрелкового батальона, усиленного пулеметной ротой.

Первый батальон гвардии капитана Н. С. Лустина, усиленный пулеметной ротой гвардии капитана Рубена Ибаррури, сына Генерального секретаря Коммунистической партии Испании Долорес Ибаррури, вечером 22 ав-

---

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 5, л. 216.

² См.: Великая победа на Волге. М., 1965, с. 125.

густа 1942 г. форсированным маршем двинулся навстречу врагу. Несколькими часами пути, и вот уже на горизонте первые постройки, сараи, огороды железнодорожного разъезда, прикрывавшего станцию Котлубань. Разведчики М. А. Кошелев, В. А. Зарецкий и В. А. Гринченко установили, что на ее окраине находится небольшой отряд. Трое фашистов, удобно расположившись в первом дворе под навесом, видимо, готовились к отдыху. Неожиданно из темноты ночи одновременно с двух сторон перед ними возникли разведчики. «Хенде-хох!» — крикнул М. А. Кошелев. Гитлеровцы послушно подняли руки. В это время подошедший В. А. Гринченко ногой откинул в сторону лежащие у стены автоматы. Фашисты, видимо, опомнились от неожиданности, и один из них метнулся в сторону, ловко выхватил пистолет. Короткая очередь В. А. Зарецкого сразила фашиста¹.

В это время гвардии лейтенант П. Е. Козовицкий повел свой взвод в обход разъезда справа, имея задачу не дать противнику возможности прорваться в район станции Котлубань². Выполняя ранее намеченный командиром роты план, пулеметчики М. В. Леоненко закрыли выход противнику в степь. Несколько минут боя, и пулеметчики гвардии лейтенанта А. Т. Неменко уничтожили застывшее врасплох боевое прикрытие противника. Два солдата, захваченные разведчиками в плен, дали ценные сведения: в это время по направлению на станцию Котлубань должны были двигаться 16 танков, батальон пехоты и саперная рота.

— Отличная работа, товарищ гвардии капитан, — заметил подошедший к Рубену командир батальона Н. С. Лустин. — Следующая ваша задача, — продолжал комбат, — выбить фашистов из пакгауза и других хозяйственных построек железнодорожного разъезда. Наступайте вдоль железной дороги и постарайтесь прикрыть разъезд с севера, а мы ударим с юга.

Выслав вперед группу разведчиков, командир роты Рубен Ибаррури развернул роту в боевой порядок. Пулеметчики быстро преодолели оставшееся расстояние и на подходе к разъезду заняли исходное положение для атаки. Данные, полученные от пленных, подтвердились. Командир взвода пешей разведки гвардии младший лейтенант

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 167, л. 82.

² ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 51, л. 30.

И. К. Никитин с группой разведчиков уточнил расположение танков, стоявших в колонне за пакгаузом. Наблюдением было также установлено, что штаб батальона противника разместился в одной из хозяйственных построек. Оценив полученные данные, Рубен Ибаррури приказал группе разведчиков И. К. Никитина вывести из строя часть танков, а также попытаться уничтожить экипажи танков, если они покинули свои машины.

Через несколько минут раздался один за другим три взрыва противотанковых гранат. В тот же миг группа бойцов во главе с командиром роты броском преодолела железнодорожное полотно и оказалась у забора, примыкавшего к зданию, в котором разместился штаб противника.

По сигналу командира роты в окна полетели гранаты. Вслед за разрывами гранат бойцы во главе с командиром роты ворвались в помещение. Вот где пригодились отработанные до автоматизма навыки ближнего боя. Короткая рукопашная схватка, и группа фашистов, находившаяся в здании, была уничтожена. Тем временем гвардии лейтенант М. В. Лысенко со своим взводом успел пробиться к разъезду с севера. Гвардии младший лейтенант И. К. Никитин уже докладывал: «Подбито три танка и уничтожено около двух десятков гитлеровцев. Наши потери — два человека: погибли разведчики Г. С. Гребенюк и В. А. Зарецкий».

Радость победы была недолгой. Фашисты разобрались, что бой за разъезд ведет небольшой передовой отряд, и вскоре пошли в контратаку. Маневрируя за хозяйственными постройками, выходили на удобную позицию танки. Шум моторов отчетливо слышался в районе пакгауза. Командир роты приказал создать во взводах несколько групп по 3—5 человек, вооружить их противотанковыми гранатами и бутылками с горючей смесью. Группы, маскируясь, должны были как можно ближе выдвинуться к противнику и уничтожить танки.

Спустя несколько минут, фашисты атаковали наш рубеж обороны. Однако дружным пулеметным огнем атака противника была сорвана. Отражая атаку гитлеровцев, разведчики гвардии младшего лейтенанта И. К. Никитина подбили два танка. В этот момент капитан Ибаррури поднял гвардейцев в контратаку. Немногие уцелевшие фашисты, отстреливаясь, отошли вдоль полотна железной

дороги. К двум часам ночи 23 августа разъезд был в руках гвардейцев. В этом бою капитан Р. Ибаррури был ранен в руку. Быстро разрезав ножом рукав гимнастерки, сам перевязал рану. К счастью, ранение оказалось легким, и Рубен Ибаррури продолжал руководить боем.

В третьем часу ночи 23 августа подошли основные силы полка и сменили пулеметную роту Р. Ибаррури. Рота получила новую задачу: прикрыть правый фланг дивизии в районе хутора Власовка. Уставшие, измученные ночным боем, пулеметчики форсированным маршем выдвинулись в заданный район и заняли оборону.

Примерно через час-полтора прямо перед фронтом обороны показалась группа немецких танков и до десятка мотоциклистов.

Не проявляя активности, противник установил начертание переднего края обороны и отошел. Фашисты не заставили себя долго ждать. Вскоре появились главные силы.

— Танки противника! Приготовить гранаты и бутылки с горючей смесью! Передать по цепи: пулеметчики отсекают пехоту от танков! Без команды не стрелять! — раздавался повелительный голос командира роты.

Лавина бронированных машин на предельной скорости накатывалась на роту, ведя непрерывный огонь из пушек и пулеметов. И только когда до танка, идущего впереди, оставались считанные метры, последовала команда. Из окопов полетели гранаты и бутылки с горючей смесью, открыли огонь пулеметы. Несколько танков, объятые пламенем, остановились. Пехота противника, не выдержав мощного огня станковых и ручных пулеметов, залегла, а затем, бросая оружие и раненых, отошла на исходное положение. В этот день фашисты еще пять раз пытались прорваться на участке обороны передового отряда 35-й гвардейской стрелковой дивизии. Однако все их попытки оказались безуспешными.

Отражая поздно вечером последнюю, шестую по счету атаку противника, Рубен Ибаррури в самый ответственный момент боя, когда вышли из строя несколько расчетов станковых пулеметов, сам лег за пулемет и открыл огонь по наступающей вражеской пехоте. В этом бою Рубен был тяжело ранен. Раненого командира роты обнаружил у пулемета гвардии старший сержант И. С. Тимошенко и вынес его с поля боя. За помощь раненому

командиру, оказанную в бою, И. С. Тимошенко был награжден медалью «За отвагу»¹.

Десять дней врачи боролись за жизнь Рубена Ибаррури. Однако рана оказалась смертельной. 4 сентября 1942 г. в госпитале в Средней Ахтубе скончался славный сын испанского народа, сражавшийся на подступах к Сталинграду за свободу и независимость своей второй Родины — Советского Союза.

За умелое руководство подразделением в бою и проявленное при этом мужество командир пулеметной роты учебного батальона 35-й гвардейской стрелковой дивизии Рубен Руис Ибаррури приказом командующего Сталинградским фронтом от 22 октября 1942 г. №53/ф был награжден орденом Красного Знамени². Позже ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Пулеметчики учебного батальона в этом бою проявили исключительную стойкость и отвагу, сражались, не щадя своей жизни, свято выполняя приказ «Ни шагу назад!». В последующие дни в боях за хутор Власовка эта пулеметная рота уничтожила более 100 вражеских солдат и офицеров³.

В это же время на участках обороны других частей и подразделений дивизии развернулись ожесточенные бои. Оценив сложившуюся обстановку, генерал В. А. Глазков приказал командиру 101-го полка выдвинуться в район Большая Россошка и занять там оборону. На марше полковая разведка доложила командиру полка, что небольшие передовые отряды автоматчиков противника уже проникли в намеченный район сосредоточения полка. Но подразделения 101-го полка, опрокидывая эти заслоны гитлеровцев, продвигались вперед. Поскольку полк совершал марш в дневное время, он подвергся ожесточенной бомбардировке и обстрелу с воздуха авиацией противника.

В результате 101-й полк понес большие потери. Только первому батальону под командованием гвардии капитана И. В. Лизунова, усиленному двумя взводами ПТР, удалось без потерь выйти в указанный район и занять оборону по западной окраине хутора Власовка. Противник, контролируя с воздуха передвижение наших войск,

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 900, л. 657.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 682525, л. 158, л. 333, 347.

³ ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 125, л. 57.

сразу же нанес сильный удар по передовому отряду 101-го полка. 60 вражеских самолетов начали бомбардировку и пулеметный обстрел рубежа обороны. Затем пехота противника при поддержке 80 танков перешла в наступление. Гвардейцы капитана И. В. Лизунова вступили в неравный бой. Таким образом противник упредил выход полка в заданный район. В сложившейся обстановке командир дивизии вынужден был развертывать южнее станции Котлубань и другие части дивизии на глазах у противника.

Гитлеровские войска, имея значительное превосходство в живой силе и технике, рвались вперед. Около 100 танков 16-й танковой дивизии врага с автоматчиками на броне устремились на наши боевые порядки¹. Вражескому натиску гвардейцы дивизии противопоставили мужество и отвагу, высокое воинское мастерство. Смело вступил в бой с танками расчет ПТР гвардии сержанта П. В. Рекубрацкого. Когда первый номер расчета был убит, ружье взял П. В. Рекубрацкий. Это был опытный и меткий стрелок. Сменив огневую позицию, он уже выбрал себе цель. Первый выстрел был удачным. Затем сержант подбил и второй танк. Неожиданно за насыпью железной дороги показалась башня тяжелого танка противника. Немцы пытались обойти правый фланг обороны и ударить с тыла. Башня танка, медленно вращаясь, повела стволом в сторону наших окопов. Снаряд со свистом пролетел над головами гвардейцев. Первый номер другого расчета гвардии младший сержант Б. Н. Черторогов быстро развернул ружье, но в спешке попал в лобовую броню. После второго выстрела танк загорелся, но успел произвести выстрел. Снаряд разорвался в нескольких метрах от траншеи. Младший сержант Б. Н. Черторогов был ранен, а сержант П. В. Рекубрацкий убит².

Фашисты усилили натиск. Младший сержант Ю. В. Александров подобрал упавшее в траншею противотанковое ружье и открыл огонь. Он уже сделал несколько выстрелов, но никак не мог попасть в цель. Расстояние до танков сокращалось. Они угрожающе надвигались, продолжая вести уничтожающий огонь. Наконец Александров увидел, как вражеская машина, идущая впереди, взбираясь на крутой бугор, показала днище.

¹ См.: Великая победа на Волге, с. 127.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 993, л. 132.

Выстрел! Танк дернулся и начал сползать вниз, а затем задымил¹. Вражеская пехота при поддержке танков, несмотря на большие потери, продолжала продвигаться вперед. Когда танки противника скрылись за постройками хутора, гвардии политрук И. Г. Игнатьев по указанию командира роты выдвинул взвод десантников с четырьмя расчетами противотанковых ружей вперед непосредственно к домикам на хуторе. Скрытая постройками, пехота противника была лишена возможности вести наблюдение и не заметила этого маневра. Фашисты, уверенные, что на хуторе никого нет, шли в полный рост, двигаясь прямо на группу политрука И. Г. Игнатьева. Когда расстояние сократилось до тридцати метров, по фашистам хлестнули автоматные очереди, полетели гранаты.

При отражении атаки гитлеровцев пулеметчик М. Тавикелов буквально в упор расстрелял восемнадцать солдат противника. Затем, выскочив из окопа, пулеметчик продолжал разить удиравших в панике фашистов. Верный сын татарского народа красноармеец Магомед Тавикелов в этом бою пал смертью храбрых. Посмертно он награжден орденом Красной Звезды².

Встретив организованное сопротивление, гитлеровцы бросили против группы И. Г. Игнатьева 8 танков. В этой сложной обстановке нужно было обладать большой силой воли, чтобы не дрогнуть, сдерживать этот бешеный натиск. Удивительную выдержку проявил гвардии младший сержант В. Г. Лях. Он спокойно прицелился и произвел выстрел. Танк остановился, задымил, а затем вспыхнул, объятый пламенем. Несколько выстрелов — и загорелся второй танк. За отвагу в этом бою В. Г. Лях был удостоен ордена Отечественной войны II степени³.

Бой принимал все более напряженный характер. Из соседнего окопа вел огонь по фашистским танкам гвардии сержант Б. И. Левашко. Метким выстрелом он подбил вражеский танк, но тут же был ранен. Два танка и бронетранспортер подбил в этом бою сержант И. Я. Бармаченко. За умелую организацию обороны и проявленную при этом личную храбрость И. Я. Бармаченко был награжден орденом Красного Знамени⁴.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 993, л. 159.

² Там же, л. 148.

³ Там же, л. 118, 288.

⁴ Там же, л. 337.

Все бойцы и командиры сражались, не щадя своей жизни, проявляя мужество и отвагу. Выдвинутая на хутор группа бойцов неслась потери. Погиб возглавлявший эту группу гвардии политрук Иван Григорьевич Игнатьев. Но оставшиеся в живых стояли насмерть. Они нанесли значительный урон противнику в живой силе и ликвидировали угрозу прорыва.

В это время командир 2-го батальона 101-го гвардейского стрелкового полка гвардии капитан Г. А. Тельцов со своим батальоном спешил на помощь в район хутора Власовка. Впереди, спускаясь в балку, шла рота гвардии старшего лейтенанта А. А. Липаткина. Неожиданно в утреннем тумане в низине балки показалась колонна пехоты противника. Вскинув автомат, командир роты решительно подал команду: «Рота! За мной, вперед!»

В едином порыве бойцы устремились по отлогому спуску в балку. Открыв огонь из автоматов на ходу, гвардейцы так стремительно врезались в колонну вражеской пехоты, что гитлеровцы в панике начали разбегаться, не оказывая сопротивления. Через несколько минут колонна пехоты противника была уничтожена. В этом скоротечном бою десантники умело и эффективно использовали оружие ближнего боя, проявили смелость и решительность, показали высокий уровень боевой выучки. В результате дорога на хутор была открыта.

В то же утро противник предпринял атаку на правом фланге обороны 101-го гвардейского стрелкового полка. Командир взвода ПТР 2-го батальона старшина М. М. Еремин получил приказ прикрыть развертывание батальона. 20 танков, сопровождаемые вражеской пехотой, уже двигались на группу смельчаков. Взвод, понесший потери в предыдущих боях, вступил в неравный бой. Из противотанковых ружей было подбито 6 танков. Однако противник продолжал идти вперед. Коммунист М. М. Еремин личным примером вдохновлял бойцов. Он подбил 2 танка, а когда вражеская пехота подошла вплотную, взялся за автомат и продолжал сражаться с численно превосходящим противником. Бой был тяжелым. Взвод отчаянно дрался до последнего патрона, до последнего солдата. Имея значительное преимущество, гитлеровцы ворвались в траншею. Оставшиеся несколько бойцов вступили в рукопашную схватку. Весь личный состав взвода погиб, но не отступил ни на шаг¹.

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 147, л. 107.

С самого начала боевых действий дивизии командиры и политработники частей и подразделений, несмотря на сложную обстановку, усилили работу среди личного состава по разъяснению смысла и значения происходящих на подступах к Сталинграду событий. Основой для партийно-политической работы политотдела, партийных и комсомольских организаций частей и подразделений дивизии служил в этот период приказ Наркома обороны от 28 июля 1942 г. № 227, который наиболее полно характеризовал сложившуюся тяжелую обстановку на юге нашей страны. В эти дни комиссар дивизии Е. А. Лисичкин вместе с офицерами политотдела, коммунистами и комсомольцами частей и подразделений проводил работу по разъяснению требований этого приказа. Свои усилия они направляли на воспитание у бойцов и командиров стойкости, упорного сопротивления врагу, создания и совершенствования оборонительных рубежей. На героических примерах мужественного и доблестного поведения в бою отдельных бойцов и целых подразделений политработники воспитывали у личного состава ясное понимание того, что теперь судьба Родины в значительной мере зависит от выполнения каждым бойцом и командиром своего воинского долга.

Активная деятельность политработников позволила воинам дивизии уже в первые дни боев глубоко разобраться в сути происходящих под Сталинградом событий, всем сердцем и разумом осознать, что здесь решается судьба нашей Родины. Воины дивизии понимали справедливость дела, за которое они сражались до последнего патрона, до последней капли крови, погибали целыми подразделениями, но не оставляли своих рубежей, свято выполняли приказ Родины «Ни шагу назад!». Это требование приказа № 227 стало незыблемым законом для всего личного состава 35-й гвардейской стрелковой дивизии на протяжении ее славного боевого пути.

Между тем сражение на подступах к Сталинграду принимало все более ожесточенный характер. Противник, не считаясь с потерями, бросал в бой все новые части и соединения. Рано утром 23 августа гитлеровское командование силами 16-й танковой, 76, 295 и 384-й пехотных дивизий нанесло сильный удар в стык 62-й армии и 4-го танкового корпуса в полосе обороны 98-й стрелковой дивизии. Прорвав нашу оборону, противник повел наступление, стремясь выйти к Волге севернее Сталинграда.

Наступление сухопутных войск фашистского командование поддерживало большими силами авиации. Ценой огромных потерь 14-й танковый корпус противника прорвался к Волге, в район поселок Рынок, Акатовка. Получив приказ Гитлера взять Сталинград к 25 августа, войска противника рвались к Волге, к Сталинграду, не считаясь с потерями.

В образовавшийся прорыв командующий 6-й армией генерал Паулюс бросил несколько пехотных, моторизованных и танковых дивизий. Создалась очень опасная, даже критическая ситуация, поскольку на этом участке обороны не оказалось наших войск. Поэтому по указанию Сталинградского городского комитета обороны навстречу врагу были срочно выдвинуты подразделения народного ополчения и истребительные батальоны, созданные из рабочих Тракторного завода. В бой с вражескими танками вступили также 1-й и 5-й дивизионы 1077-го зенитного артиллерийского полка. Организованным огнем зенитчики отбили атаки 16-й танковой дивизии противника. Вскоре сюда прибыли части 10-й стрелковой дивизии НКВД, и враг был остановлен.

День 23 августа 1942 г. стал трагическим днем города. Во второй половине дня враг обрушил на город бомбовый удар страшной силы в течение всего оставшегося дня. На исходе дня было отмечено примерно 2 тыс. бомбардировочных самолето-пролетов. Громадный город, протянувшийся по берегу Волги на 50 километров, в котором до войны проживало 600 тыс. человек, превратился в груды дымящихся развалин. В один день все промышленные предприятия были разрушены, уничтожены тысячи жилых домов, тысячи семей лишились крова, десятки тысяч детей потеряли родителей.

Южнее города к Волге рвались соединения 4-й танковой армии генерала Гота. Они уже достигли станции Тундутово, и, чтобы пробиться к берегам Волги, им оставалось пройти всего 15 километров. Однако и на этот раз захватить город с ходу, вызвать панику и посеять смятение в рядах защитников врагу не удалось. Город мужественно защищался. Накал боев все возрастал.

Чтобы ликвидировать прорвавшуюся к Волге группировку врага, командование фронта во второй половине дня 23 августа создало в районе Самофаловки группу войск в составе: 27-й и 35-й гвардейских, 298-й стрелковых дивизий, 28-го танкового корпуса и 169-й танковой

бригады во главе с заместителем командующего Сталинградским фронтом генералом К. А. Коваленко.

В 18 часов 20 минут 23 августа в штаб 35-й гвардейской стрелковой дивизии поступил приказ командующего 62-й армией генерала А. И. Лопатина: «...противник прорвал оборону в районе Вертячего. Приказываю 35-й гвардейской дивизии во взаимодействии со 169-й танковой бригадой перейти в наступление в направлении Вертячего с задачей уничтожить прорвавшегося противника.

Войти в подчинение в группу генерала К. А. Коваленко».

Через пять часов после создания группы войск заместитель командующего фронтом принял решение нанести два контрудара с задачей отрезать от основных сил войска противника, прорвавшиеся к Волге.

Начавшееся наступление 27-й гвардейской и 298-й стрелковых дивизий в направлении на Вертячий без достаточного артиллерийского и авиационного обеспечения успеха не имело. Эти дивизии втянулись в затяжные бои и преодолеть оборону противника не смогли. Нерешенной осталась и задача, поставленная перед 2-м и 23-м танковыми корпусами, которые под общим командованием генерал-лейтенанта А. Д. Штевнева должны были окружить и уничтожить прорвавшиеся войска противника.

Выполняя полученный приказ, командир 35-й гвардейской стрелковой дивизии принял решение ударом на Большую Россошку отрезать вражескую группировку, прорвавшуюся в район Рынок, Акатовка, и тем самым преградить путь движения резервов, посылаемых гитлеровским командованием в прорыв к Волге.

В 20 часов 23 августа генерал В. А. Глазков прибыл на наблюдательный пункт 100-го полка и, выслушав доклад гвардии майора П. И. Аверьянова об обстановке на участке обороны полка, приказал вызвать на НП гвардии старшего лейтенанта М. М. Чернобровкина, командира разведывательной роты и начальника артиллерии полка гвардии старшего лейтенанта Г. М. Кумпяка. Вскоре офицеры уже докладывали генералу о прибытии. Командир дивизии приказал разведчикам установить тщательное наблюдение за продвижением колонн противника и категорически запретил проводить какие-либо активные действия. «Мне важно знать,— заметил генерал,— как

ведут себя войска противника на марше, двигаясь к Волге. Вам, гвардии майор, необходимо основательно подготовиться для удара по колонне противника следующей ночью. Удар должен быть решительным, и его целесообразно нанести здесь, в районе балки, которая пролегла между двумя высотами. В тактическом отношении ваш полк занимает наиболее выгодный участок обороны, вам следует и начинать».

Учитывая важность предстоящего боя, комиссар Е. А. Лисичкин в предварительной беседе с командиром дивизии рекомендовал привлечь к разработке плана гвардии старшего лейтенанта Г. М. Кумпяка. Выбор на Г. М. Кумпяка пал не случайно. Комиссар знал, что он участвовал в боях на реке Халхин-Гол и в финляндско-советском конфликте, сражался в 1941 г. под Москвой, выходил из окружения в районе города Харькова в мае 1942 г., где и был ранен. Это был опытный, имеющий специальную военную подготовку офицер. В данном случае, по мнению комиссара дивизии, необходимо было использовать его боевой опыт.

Вскоре командиру дивизии был доложен разработанный план боя, суть которого сводилась к следующему: под покровом ночи подтянуть основные силы вплотную к противнику. В это же время нанести удар по господствующим высотам, отвлечь силы противника и выйти ему в тыл.

С наступлением темноты колонна противника остановилась. Солдаты располагались на отдых, появились кухни, началась раздача горячей пищи. Фашисты готовились к отдыху.

В это время в передовых подразделениях, выдвинутых для атаки колонны противника, уже закончились все приготовления. Бойцы и командиры получили дополнительно по несколько гранат и бутылок с горючей смесью. По команде гвардии майора П. И. Аверьянова гвардейцы попластунски преодолели оставшиеся несколько десятков метров.

По условному сигналу десантники бросились в атаку, ведя огонь на ходу. На колонну противника обрушился ливень огня. В автомашины и танки полетели десятки противотанковых гранат и бутылок с горючей смесью. Темноту ночи прошили автоматные и пулеметные очереди, взметнулись языки пламени от разбившихся бутылок. Сразу же запылали танки и автомашины врага. Колонна

противника смешалась. Гитлеровцы в панике кидались в разные стороны, автоматные очереди разили фашистов в упор. Стремительной атакой враг был смят. Наши подразделения успешно выполнили поставленную задачу и захватили высоты.

Тем временем основные силы дивизии вышли в тыл противнику и, развернувшись фронтом на юго-запад, повели наступление. Части дивизии, разгромив до батальона пехоты гитлеровцев, к 8 часам утра 24 августа овладели рубежом балка Западновская, хутор Власовка, Малая Россошка и перешли к обороне¹.

Эффективность действий явилась результатом хорошо продуманного штабами полков и дивизии взаимодействия частей и подразделений по времени, четкого выполнения плана боя, решительности и смелости бойцов и командиров. В ходе этого боя части дивизии уничтожили 50 танков, 18 орудий, 3 бронемашин и около 50 автомашин противника².

В результате ночного боя 8-километровый коридор, по которому противник постоянно подбрасывал подкрепления, боеприпасы и продовольствие частям 14-го танкового корпуса, был сокращен до 4 километров в ширину, и фактически движение в сторону Волги прекратилось. Только отдельные небольшие подразделения 60-й моторизованной дивизии на большой скорости проскакивали через этот узкий коридор, в основном в ночное время. Гитлеровское командование не рисковало в дневное время продолжать переброску резервов к Волге. Отдельные попытки противника прорваться на помощь 14-му танковому корпусу пресекались ураганным огнем наших войск с обоих флангов.

Командование фронта внимательно контролировало ход развития наступления группы войск генерала К. А. Коваленко. Имея цель развить успех, достигнутый 35-й гвардейской стрелковой дивизией, командующий фронтом приказал генералу В. А. Глазкову продолжать наступление в направлении на Песковатку³. Выполняя этот приказ, части дивизии развернули бои за овладение высотой с отметкой 137,2, которая господствовала над местностью в этом районе. Задача состояла в том, чтобы

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 10, л. 6.

² Там же, л. 55.

³ См.: Великая победа на Волге, с. 135.

блочно окончательно перерезать коридор, идущий к северо-западной окраине Сталинграда.

Командир дивизии принял решение силами двух стрелковых батальонов во взаимодействии со 169-й танковой бригадой нанести удар по противнику, обороняющему эту важную высоту. Сложность преодоления обороны состояла в том, что в дивизии не было средств подавления огневых точек противника. Поэтому особая роль в подавлении огневого сопротивления противника отводилась танкистам. Командиры стрелковых батальонов 101-го гвардейского стрелкового полка капитаны И. В. Лизунов и Г. А. Тельцов, получив в качестве поддержки танковый батальон, повели атаку.

На северо-восточных скатах высоты разгорелся ожесточенный бой. Гвардейцы 2-го батальона капитана Г. А. Тельцова, преодолев плотный артиллерийско-минометный огонь противника, ворвались на позиции врага. В траншеях завязался рукопашный бой.

Группа бойцов во главе с секретарем бюро ВЛКСМ батальона гвардии младшим политруком Виноградовым захватила вражеский миномет и открыла из него огонь по фашистам. В результате было уничтожено два станковых пулемета с расчетами, которые мешали продвижению наших стрелковых подразделений. Когда кончились трофейные боеприпасы, младший политрук Виноградов обнаружил в блиндаже ручной пулемет и вновь организовал атаку своей группы. Ведя огонь на ходу из ручного пулемета, он уничтожил расчет миномета противника. В этом бою Виноградов был дважды ранен, но оставил поле боя только после того, как высота была в наших руках.

Находясь в передовых рядах атакующих, в этом бою погиб командир батальона гвардии капитан Гавриил Архипович Тельцов. Командование батальоном принял на себя военком батальона политрук Я. М. Орловский. Вскоре и он получил ранение и вышел из строя. Но личный состав батальона овладел высотой.

Подводя итоги за первые два дня боев, комиссар дивизии Е. А. Лисичкин в политдонесении писал: «...в течение 23—24 августа 1942 г. части дивизии уничтожили: 4 самолета, 46 автомашин, 3 бронетранспортера, 21 орудие, 77 танков и до батальона пехоты противника. За этот же период было захвачено: 6 автомашин, 6 мотоциклов, 4 повозки с боеприпасами...»¹

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 146, л. 10.

Части 35-й гвардейской стрелковой дивизии во взаимодействии со 169-й танковой бригадой, выполняя приказ генерала К. А. Коваленко, разгромили противостоящие ей немецко-фашистские части и вышли в район Большой Россошки, где и соединились с частями 87-й стрелковой дивизии¹.

Сложившееся положение вынудило командира 14-го танкового корпуса противника просить помощи. Он даже обратился к генералу Паулюсу за разрешением оставить позиции на берегу Волги и пробиваться на запад. Нужно было ожидать, что гитлеровцы предпримут меры, чтобы деблокировать 14-й танковый корпус. В результате обстановка на 26 августа изменилась. Теперь уже противник пытался прорваться к Волге на помощь 14-му танковому корпусу.

Командир дивизии генерал В. А. Глазков, оценив обстановку, приказал в кратчайший срок укрепить оборону в полосе действий дивизии. Он обратил особое внимание на организацию системы огня, которая позволила бы простреливать все подступы к обороне, требовал учитывать условия местности, ее маскирующие и защитные свойства, скрытные подходы к нашим боевым порядкам, вероятные районы сосредоточения войск противника. Командир дивизии требовал от командиров частей принять личное участие в организации обороны, и особенно в определении танкоопасных направлений, которые приказал прикрыть минными полями. В организации устойчивой обороны много и полезно работали офицеры штаба дивизии. В подразделениях командиры разъясняли бойцам необходимость строгой экономии боеприпасов, поскольку все тыловые службы были отрезаны противником и застряли в районе Самофаловки. Отсутствие транспорта создавало серьезную проблему по обеспечению частей и подразделений боеприпасами и продовольствием. Были приняты меры по сбору трофейного оружия на поле боя. Шла напряженная подготовка к отражению предстоящего наступления врага. В том, что немцы с утра следующего дня будут атаковать нашу оборону, никто не сомневался.

Начальник артиллерии 100-го гвардейского стрелкового полка Г. М. Кумпяк, выбирая огневую позицию для полковой минометной батареи, неожиданно обнаружил две 122-мм гаубицы в исправном состоянии и около 200 сна-

---

¹ См.: Великая победа на Волге, с. 134.

рядов к ним. Г. М. Кумпяк из опыта знал, что, если отступающие части оставили исправное оружие, значит, здесь была критическая обстановка. Он немедленно организовал обследование участка, прилегающего к плавням реки Россоска. Его предположения оправдались. Вскоре был обнаружен замаскированный блиндаж, приспособленный под склад. В нем оказалось 8 станковых пулеметов и 30 ящиков патронов. Организовав охрану склада, Г. М. Кумпяк направил бойца с докладом к заместителю командира дивизии по тылу гвардии майору К. Я. Еремееву. Так неожиданно, хотя и частично, решился вопрос по обеспечению боеприпасами стрелковых подразделений дивизии.

В течение всей ночи в полосе обороны дивизии не прекращались земляные работы. 101-й полк совершенствовал свою оборону на северных и северо-западных скалах этой высоты, имея во втором эшелоне 1-й батальон. 100-й полк развернул 2-й батальон на юго-западных скалах, создав вторую полосу обороны силами 3-го и 1-го батальонов. 102-й полк, после того как выбил противника из Власовки, без 2-го батальона создавал оборонительный рубеж по соседним высотам.

169-я танковая бригада, поддерживающая дивизию, одним батальоном заняла оборону на южной окраине Малых Россосек.

Рано утром 26 августа бойцы и командиры дивизии услышали отдаленный гул самолетов. Постепенно их монотонный вой приближался. И вот, развернувшись, вражеские стервятники устремились вниз на боевые порядки подразделений. Еще не успела скрыться последняя группа самолетов, как немцы открыли артиллерийско-минометный огонь. Мощный огневой шквал продолжался около часа. Основной удар враг наносил по высоте. Затем на позиции дивизии ринулись танки и пехота противника. Наш передний край молчал. Встретить врага на расстоянии нашим подразделениям было нечем. Только можно было заметить, как показываются и вновь исчезают каски бойцов — истребителей танков. Готовилась открыть огонь и выдвинутая на прямую наводку батарея 122-мм гаубиц. И вот наконец долгожданная команда: «По фашистам огонь!» Ударила противотанковая артиллерия поддерживающих частей. Открыла огонь пехота. Не выдержав огня, противник залег. В этот момент открыли огонь минометчики. Полоса, где залегли фашисты, покрылась

сплошными разрывами. Уверенно работал наводчик минометного расчета Н. З. Ермолаев, четко корректировал огонь командир минометной роты 101-го гвардейского стрелкового полка лейтенант И. А. Кисель. В поте лица трудился подносчик мин С. Н. Масленников.

Танки противника, лишившись поддержки пехоты, остановились, а затем, отстреливаясь, стали отходить назад. Потеряв около 500 солдат и офицеров, гитлеровцы отступили. Попытка врага прорвать нашу оборону успеха не имела. В тот же день фашисты вновь пытались прорвать оборону дивизии. Снова налетели самолеты и бомбили нашу оборону. Вслед за авиацией на окопы обрушился мощный артиллерийский огонь. И вновь пошли танки. Теперь автоматчики противника сидели на танках. Вновь разгорелся ожесточенный бой.

Метко вели огонь артиллеристы Г. М. Кумпяка. Установив две гаубицы на прямую наводку, они первым же снарядом подбили головной танк, вскоре загорелся второй. Через несколько минут вражеский снаряд угодил в бруствер окопа. Погиб весь расчет и с ним заместитель командира батареи Г. А. Николаев.

Смелость и отвагу в этот момент проявили автоматчики В. А. Гребенок и Г. К. Истомин. Выдвинувшись вперед, они в упор расстреливали наступающую вражескую пехоту. Стойко сражался взвод гвардии лейтенанта А. С. Бреусова. Командир взвода, передвигаясь по траншее, подбадривал бойцов, указывал им цели, сам вел огонь из автомата. Будучи раненным, продолжал сражаться рядовой И. Ш. Ипмагамбетов. Перевязав рану, он продолжал вести огонь из ручного пулемета. Здесь же, в траншеях, под непрерывным огнем врага оказывали медицинскую помощь раненым младший лейтенант медицинской службы Е. Т. Горбенко и военврач 3 ранга Н. И. Гулин. В сложной боевой обстановке, под обстрелом противника, они организовали эвакуацию тяжелораненых.

Между тем напряжение боя в полосе дивизии продолжало возрастать. Враг упорно рвался вперед. На участке 101-го полка отдельные танки противника уже достигли наших окопов. В ход пошли противотанковые гранаты и бутылки с горючей смесью. Ефрейтор 102-го полка В. В. Коробов в этом бою уничтожил 7 вражеских танков, был ранен, но поле боя не оставил¹. Мужественно

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 900, л. 108.

сражались артиллеристы 37-го истребительно-противотанкового дивизиона. Их действиями умело руководил лейтенант И. С. Рыбалкин. Батарея этого дивизиона уничтожила 3 танка, прорвавшихся через передний край нашей обороны. Спокойно и уверенно уничтожал пехоту врага пулеметчик 10-й роты 100-го полка А. К. Святкин. Медлительный в обычной жизни, в бою он преобразался. А. К. Святкин был лучшим стрелком в батальоне. Короткими очередями он снимал с танков одного за другим автоматчиков противника. Успех в отражении атаки противника во многом был достигнут благодаря четко организованной связи, которую обеспечивали в штабе дивизии гвардии старшие сержанты П. Р. Шпак и К. В. Проскурин.

Во второй половине дня немцам удалось прорваться к юго-западным скатам высоты 137,2 только после того, как вся группа бойцов и командиров, защищавшая этот рубеж, погибла. Генерал В. А. Глазков, получив донесение о прорыве немцев, приказал командиру 101-го гвардейского стрелкового полка закрыть образовавшуюся брешь. Сняв со второй линии обороны роту автоматчиков капитана Н. П. Бондаренко и стрелковую роту, которую возглавил старший политрук И. А. Лисицын, гвардии подполковник А. А. Герасимов лично вывел эти роты на исходный рубеж для атаки. Короткий бросок, и две роты при поддержке трех танков из 169-й танковой бригады стремительно ринулись на врага. Решительно действовал в этом бою помощник начальника политотдела по комсомолу политрук П. М. Цапенко. С автоматом в руках, находясь в атакующих цепях автоматчиков, он вселял уверенность в бойцов. Его призывы действовать решительно, умело применять гранаты принесли успех. Положение на этом участке было восстановлено. Все эти дни части дивизии вели тяжелые оборонительные бои с превосходящими силами противника и прочно держали оборону. Стойко обороняясь, переходя в контратаки, подразделения только 101-го полка за два дня боев уничтожили более двух рот пехоты, 3 танка, сбили 2 самолета. 100-й полк, принявший на себя основной удар, уничтожил 40 танков противника¹.

Однако и наши подразделения несли большие потери. В бою за высоту 137,2 погибли командир взвода авто-

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 10, л. 7.

матчиков 100-го полка гвардии младший лейтенант А. Г. Волков, командиры стрелковых взводов гвардии младшие лейтенанты И. А. Наливайко, П. И. Зимин, И. И. Игнатьев, В. П. Марин, Г. А. Удовенко. После тяжелого ранения вышел из строя автоматчик В. Г. Нижельский, серьезно контуженным был эвакуирован в тыл инструктор политотдела гвардии лейтенант К. Ф. Нещебный, осколком снаряда был ранен радист М. К. Герасимов. Сапер 38-го отдельного саперного батальона В. Г. Мельников погиб, спасая своих товарищей. Он пытался выбросить из траншеи гранату противника, но в последний момент она взорвалась в его руках¹. В этих трудных условиях не знали отдыха ни днем ни ночью медсестры, врачи, санинструкторы. Подвергая себя смертельной опасности, они на поле боя оказывали медицинскую помощь раненым бойцам и командирам. Санинструктор 102-го полка гвардии старшина В. Л. Башарин под огнем противника вынес с поля боя 30 раненых бойцов и командиров. Только за одну ночь с 25 на 26 августа он эвакуировал в тыл 150 раненых. В сложных полевых условиях оказывали помощь раненым военврач 3 ранга из 102-го полка А. Н. Скороходов и фельдшер 101-го полка младший лейтенант медицинской службы Л. П. Проворова. Самоотверженно действовала на переднем крае обороны санитарка 101-го полка М. И. Назаренко. Она оказала помощь 78 раненым бойцам и командирам. За смелость и мужество М. И. Назаренко была награждена медалью «За отвагу»². Оказывая помощь раненым, погиб на поле боя санинструктор 101-го полка Д. М. Тупчин. Четко организовывали работу медицинской службы 101-го полка военврач 3 ранга Н. И. Гулин и политрук санитарной роты младший политрук С. М. Матвеев. Благодаря их умелому руководству эвакуация раненых не прекращалась даже в самые тяжелые периоды боя. Вся медико-санитарная служба дивизии трудилась напряженно, в очень сложных условиях, зачастую под огнем противника.

Гитлеровское командование вводило в бой все новые и новые резервы. Оно продолжало с ожесточением бомбить наш рубеж обороны. Атаки пехоты противника при поддержке танков не прекращались. На исходе дня 29 ав-

---

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 10, л. 7.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 900, л. 87.

густа фашисты неожиданно вновь пошли в атаку. Пехота противника шла в полный рост. Около двух пехотных полков шли на оборону дивизии. Когда фашисты были на расстоянии 300 м, раздалась команда «Огонь!». Неся большие потери, пехота противника повернула обратно. В этот момент командир роты 101-го гвардейского стрелкового полка лейтенант И. И. Ракушин поднял свою роту в контратаку. С ручным пулеметом наперевес, ведя огонь на ходу, он личным примером воодушевлял бойцов. Сосед справа, 2-я рота под командованием политрука П. А. Борисовского, поддержал роту И. И. Ракушина. Командир взвода М. И. Оськин с отделением гвардии старшего сержанта А. А. Комлева, воспользовавшись паникой в рядах гитлеровцев, стремительным броском выдвинулся на фланг противника и захватил в плен трех солдат.

В этом бою гвардии лейтенант И. И. Ракушин из ручного пулемета уничтожил 15 фашистов, а гвардии старший сержант А. А. Комлев — 19 солдат и офицеров¹. На рубеже обороны 100-го и 101-го полков нашли себе гибель 800 солдат и офицеров противника².

Усилив армию Паулюса 48-м танковым корпусом, гитлеровское командование потребовало от него любой ценой овладеть Сталинградом теперь уже к 13 сентября. Выполняя этот приказ, Паулюс гнал в бой одну дивизию за другой. Вражеские войска уже достигли юго-западной окраины Сталинграда. На центральном участке фронта непрерывно, днем и ночью, шли упорные бои. На северо-западном направлении 35-я гвардейская стрелковая дивизия продолжала удерживать рубеж обороны, преградив путь войскам противника к своему 14-му танковому корпусу. Насколько успешно вела дивизия бои, взаимодействуя со 169-й танковой бригадой, свидетельствует бывший гитлеровский генерал Г. Дёрр. Отмечая сложное положение немецко-фашистских войск, прорвавшихся к Волге, он писал: «В результате этих контратак противнику удалось отрезать танковый корпус, который вынужден был в течение ряда дней отбивать атаки, получая снабжение по воздуху и от небольших групп, пробивавшихся к нему ночью под прикрытием танков... В течение недели дивизии 14-го танкового корпуса находились в критической обстановке на берегу Волги»³.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 900, л. 659.

² ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 147, л. 109.

³ Дёрр Г. Поход на Сталинград. М., 1957, с. 48.

Активной обороной части дивизии способствовали решению основных задач, стоящих перед командованием 62-й армии, дали тот выигрыш времени, который был так необходим для организации обороны в городе. Личный состав дивизии с честью оправдал высокое звание гвардейцев, а партийно-комсомольский состав являлся примером в боях. Коммунисты и комсомольцы выполняли самые ответственные и самые опасные задания командования. Они всегда были там, где требовались стойкость и бесстрашие. Беспартийные воины старались не только подражать им, но и стремились заслужить право быть членом славной партии коммунистов. Именно поэтому закономерным был факт, что в период наиболее напряженных боев увеличился поток заявлений от бойцов и командиров частей и подразделений дивизии о приеме в ряды Коммунистической партии. В политдонесении комиссара дивизии Е. А. Лисичкина, направленном начальнику политотдела 62-й армии бригадному комиссару Васильеву, сообщалось: «...за два дня боев, 26 и 27 августа 1942 года, подано более 300 заявлений в члены и кандидаты ВКП(б)»¹.

Высокий моральный дух, уверенность в победе нашли отражение в стремлении бойцов и командиров быть в трудные дни для Родины вместе с партией. Несмотря на большие потери коммунистов в боях, партийные организации в подразделениях сохранялись и даже росли. Сотни бессмертных подвигов совершили коммунисты дивизии, сражаясь на подступах к Сталинграду. Многие из них погибали. На их место становились комсомольцы, вступали в партию другие наиболее достойные бойцы.

Заместитель командира учебного батальона коммунист А. А. Абасов, сын чувашского народа, возглавил группу разведчиков, пробрался в подбитый танк и открыл огонь из танковой пушки. Он выпустил по врагу 36 снарядов и уничтожил один танк, один бронетранспортер, минометный расчет, одно орудие и 70 солдат и офицеров противника. Находясь в танке, коммунист был контужен, но поле боя не оставил, пока не использовал весь боезапас. Приказом командующего фронтом он был награжден орденом Красного Знамени². Коммунист стрелкового взвода 100-го полка гвардии старший сержант Г. М. Кабанов

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 146, л. 12.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 993, л. 19.

поджег бутылками с горючей смесью три танка и одну автомашину, уничтожил более десятка гитлеровцев. За смелость и отвагу он был награжден орденом Красного Знамени. Рядовой, бронейщик 101-го полка, коммунист С. П. Левашов подбил 6 танков и также был награжден орденом Красного Знамени¹.

Непрерывным артиллерийско-минометным огнем и бомбардировками с воздуха противник пытался сломить сопротивление частей 35-й гвардейской стрелковой дивизии. Однако, несмотря на большие потери, дивизия стойко обороняла свои рубежи. 28 августа авиация противника нанесла массированный удар по переднему краю нашей обороны, а затем вновь в атаку пошли его танки и пехота. Настойчивые и яростные атаки успеха врагу не принесли. Отражая атаки, наши подразделения постоянно контратаковали противника. Одну из таких контратак возглавил комиссар 3-го стрелкового батальона 100-го полка В. А. Красносельский. Группа бойцов под его командованием, ворвавшись в расположение врага, уничтожила 50 гитлеровцев и сожгла 7 танков. Смелость и решительность проявил в этом бою коммунист Владимир Алексеевич Красносельский. В рукопашной схватке он лично уничтожил семь фашистов, был тяжело ранен, но поле боя не оставил до выполнения приказа командования. За мужество и отвагу, проявленные в бою, он был награжден орденом Красной Звезды².

Таких примеров было множество. Бойцы и командиры дивизии проявляли массовый героизм, стойко отражали натиск превосходящих сил противника.

Утром 30 августа 1942 г. начальник штаба полковник В. П. Дубянский доложил командиру соединения о прибытии в состав дивизии пулеметного батальона, который ранее находился в распоряжении 399-й стрелковой дивизии³. На подходе был и 141-й минометный полк, который, к сожалению, не был обеспечен боеприпасами. Этот день ничем не отличался от предыдущих.

Вновь эскадрилья за эскадрилей противника пикировали на позиции и с воем сбрасывали смертоносный груз. Взрывы бомб покрыли обширную площадь высоты с отметкой 137,2. В этот день основные события развер-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 993, л. 32, 40.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 682525, д. 165, л. 308.

³ ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 5, л. 250.

нулись на участке обороны 101-го гвардейского стрелкового полка. Противник численностью до полка при поддержке 60 танков шел в атаку. Тут же последовал приказ генерала В. А. Глазкова: выдвинуть прибывший 159-й пулеметный батальон с восточных скатов на гребень высоты 137,2 и перебросить по ходам сообщения роту автоматчиков 100-го полка под командованием гвардии лейтенанта П. Г. Авраменко на правый фланг 101-го полка. Перегруппировка подразделений была завершена, когда до переднего края обороны автоматчикам противника оставалось преодолеть 200—250 м. Шквальный огонь роты автоматчиков прижал фашистов к земле. Потеряв 400 человек убитыми, подразделения противника отошли на исходный рубеж¹. В этом бою замечательный пример стойкости показал командир взвода 101-го гвардейского стрелкового полка младший лейтенант С. Н. Деревянов. На его участке обороны немцы подошли вплотную к траншеям. Гвардейцы пустили в ход гранаты и отразили натиск врага. Командир взвода показал себя смелым и решительным воином. Когда вышел из строя бронебойщик, он сам открыл огонь из противотанкового ружья, подбил один танк, подавил пулемет противника, но сам был ранен. Трудно было в этот день работникам медсанбата. На его перевязочные пункты поступали, как правило, тяжелораненые, поскольку большинство легкораненых оставались в строю. Срочную помощь раненым оказывали медицинские сестры А. А. Виноградова, М. Я. Тищенко, А. Н. Колмакова, А. В. Зыкова. Раненые бойцы и командиры, только что вышедшие из боя, восхищались мужеством женщин, которые заботливо ухаживали за ранеными, поддерживали их добрым словом, оказывали необходимую медицинскую помощь. Трудно измерить, оценить героизм и самоотверженность, которые проявляли женщины в боевой обстановке. Постоянно рискуя жизнью, они свято выполняли свой воинский долг. Во второй половине дня 30 августа два батальона пехоты противника при поддержке 40 танков предприняли очередную попытку прорвать оборону, пытались обойти правый фланг 101-го полка. К 16 часам противнику удалось потеснить наши подразделения. Однако командиры минометных рот 101-го полка гвардии младшие лейтенанты Н. В. Кирпиченков и А. И. Ракшевский организовали заградительный мино-

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 147, л. 109.

метный огонь и во взаимодействии с 651-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком отбили атаку противника, а к 19 часам подразделения 101-го гвардейского стрелкового полка восстановили положение. Противник, потеряв на поле боя 5 танков, 4 грузовых, одну легковую автомашины, два 37-мм и одно 75-мм орудия, 4 станковых пулемета и 350 солдат и офицеров, отошел на исходные позиции¹.

На участке 102-го гвардейского стрелкового полка, в районе хутора Власовка, противник в эти дни особой активности не проявлял. Отдельные его атаки численностью до батальона пехоты успешно отражались. В течение 31 августа, 1 и 2 сентября 1942 г. части дивизии прочно удерживали оборону по южным и юго-западным скатам высоты с отметкой 137,2, хутор Власовка².

Поддерживая постоянную связь с соседями, слева со 196-й и справа с 87-й стрелковыми дивизиями, части 35-й гвардейской стрелковой дивизии продолжали успешно отражать атаки значительных сил противника. Боевые действия частей дивизии и подразделений 169-й танковой бригады за период с 24 августа по 1 сентября были высоко оценены командующим фронтом генералом А. И. Еременко³.

Неувядаемой славой в этих боях покрыли себя воины дивизии. Ее бойцы и командиры часто вступали в бой с многократно превосходящими силами противника и каждый раз организованным огнем заставляли его отступить. Планы врага были сорваны активной обороной гвардейцев. Гитлеровские генералы бросали в прорыв десятки танков, полки пехоты, с утра до вечера вражеские самолеты бомбили боевые порядки. Но ничто не могло сломить боевой дух гвардейцев 35-й стрелковой дивизии. Личный состав дивизии дрался стойко и самоотверженно. Высокую оценку боевым действиям дивизии на подступах к Сталинграду дала газета «Красная звезда». В своей передовой статье от 4 сентября 1942 г. газета писала: «Там, где создана несокрушимая оборона, где защитники боевого рубежа полны решимости умереть, но не пропустить врага, — никакое преимущество в танках, никакое воздействие с воздуха не помогает немцам. В боях за

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 10, л. 17.

² Там же.

³ См.: Еременко А. И. Сталинград. М., 1961, с. 147.

Сталинград многие части Красной Армии проявляют выдающийся героизм и стойкость. Примером может служить гвардейская дивизия, которой командует гвардии генерал-майор Глазков. Упорно защищая подступы к Сталинграду, мужественные воины этой дивизии беспощадно уничтожают врага и его технику». Воины дивизии на деле показали, как должен драться гвардеец, как нужно защищать Родину. Врагу ни разу не удалось посеять панику в наших рядах. Рубежи дивизии были неприступны даже в то время, когда противнику удавалось создавать многократное превосходство в живой силе и технике.

К концу августа 1942 г. гитлеровцы сосредоточили крупные силы в районе станции Питомник. Передовые отряды танков и пехоты противника пытались развить успех в направлении Басаргино, Воропоново. Имея значительное преимущество в воздухе, враг постоянно бомбил и обстреливал боевые порядки советских войск. Перебросив на это направление пять дивизий, в том числе две танковые и одну моторизованную, фашистское командование поставило задачу своим войскам прорвать в этом районе нашу оборону. В течение трех дней здесь шли ожесточенные, упорные бои.

Оценив сложившуюся обстановку, командование фронта приняло решение отвести войска на внутренний оборонительный обвод. 2 сентября 35-я гвардейская стрелковая дивизия получила приказ оставить свои оборонительные позиции и закрепиться в районе высоты с отметкой 76,8, МТС. Части дивизии с приданными пулеметными подразделениями, совершив 25-километровый марш, сосредоточились на рубеже Опытная станция, поселок Ежовка, высота с отметкой 76,8. Однако, не успев занять оборону, дивизия получила новый приказ: выйти в район поселка Крутенький, станция Воропоново, Песчанка и, заняв оборону, укрепить стык с 64-й армией, имея задачу не допустить прорыва противника к Сталинграду. Приданная дивизии 169-я танковая бригада под командованием полковника А. П. Каданца также получила приказ, сопровождая части дивизии, сосредоточиться в районе пригорода Минина, Купоросное.

Выполняя полученный приказ, части и подразделения дивизии форсированным маршем выдвинулись в заданный район. Впереди шел 101-й полк. Его задача состояла в том, чтобы занять оборону в указанном районе и обеспечить развертывание основных сил дивизии. Однако при-

каз на выдвижение полка поступил со значительным опозданием¹. Батальоны 101-го полка не имели возможности выйти в заданный район, поскольку указанный в приказе рубеж был уже занят противником. Лишь 1-й роте гвардии старшего лейтенанта С. А. Виданова с приданным отделением противотанковых ружей, находившейся в головной походной заставе, удалось к 8 часам утра выйти в район железнодорожной будки, что в одном километре юго-восточнее станции Воропоново, и занять оборону в траншеях по гребню безымянной высоты. Вскоре С. А. Виданов получил приказ отвести роту за линию железной дороги к основным силам полка. Три взвода во главе с командиром роты уже отошли на указанный рубеж. Соблюдая установленную последовательность, начал отход и 2-й взвод гвардии лейтенанта М. М. Кириченко. В это время на высоту прибыл военком роты ПТР гвардии политрук И. П. Герасимов и приказал возвратить взвод бойцов и отделение бронебойщиков на высоту, заняв там оборону и приготовиться к отражению атаки пехоты и танков противника. Поскольку все эти передвижения наших подразделений не остались незамеченными, противник не заставил себя долго ждать. Спустя некоторое время 12 самолетов, выстроившись по звеньям в круг, подвергли высоту сильной бомбардировке. Затем последовал ураганный артиллерийско-минометный обстрел. Рубеж нашей обороны, проходивший по высоте, позволял просматривать и простреливать значительное пространство окружающей местности. Именно поэтому гитлеровцы придавали большое значение этой высоте и стремились захватить ее во что бы то ни стало.

Еще не рассеялись дым и пыль, как на высоту устремились 15 танков противника с десантом автоматчиков на броне.

Подпустив вражеские танки на 300—400 м, бронебойщики по команде И. П. Герасимова открыли огонь. Головной танк с короткой остановки произвел выстрел. Снаряд разорвался впереди траншей. Вновь короткая остановка, и снова выстрел. На этот раз снаряд со свистом пролетел над головами наших бойцов. Вторая остановка фашистского танка оказалась роковой. Меткий выстрел гвардии младшего сержанта Якунина, и танк остановился, из его кормы хлестнуло пламя. Бойцы 2-го взвода откры-

---

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 146, л. 5, 6.

ли огонь по пехоте противника. Спасаясь от огня гвардейцев, вражеская пехота металась между танками, пытаясь найти за ними укрытие. Вскоре рядовой Ромашев подбил второй танк. Дружным огнем два расчета противотанковых ружей сожгли 5 фашистских танков. В этом бою смертью героев пали бронбойщики Якунин и Ромашев, бойцы Исаев, Микулич и другие из взвода гвардии лейтенанта М. М. Кириченко.

Через несколько минут вновь появилась вражеская авиация, и вновь ожесточенная бомбардировка, а затем артиллерийский обстрел обрушился на небольшую группу гвардейцев. Снаряды крупного калибра уже который раз перепахивали сухую степную землю. Фашисты не отказались от мысли захватить эту важную высоту и вновь бросили в атаку танки. И вновь вспыхнул неравный поединок. Фашистские танки, открыв ураганный огонь, стремились прижать гвардейцев к земле, не дать им поднять головы, лишить возможности вести прицельный огонь. Бойцы 2-го взвода и бронбойщики, укрывшись в траншее, не отвечали на огонь противника. Они ждали.

— Стрелять только по моей команде, — последовало указание гвардии политрука И. П. Герасимова.

Немцы, видимо, считали, что на высоте не осталось ни одного живого человека. Первые несколько танков уже приближались к нашим окопам. В это время раздалась команда: «Огонь!»

Политрук И. П. Герасимов, как всегда, был сосредоточен. Его крепкая коренастая фигура слилась воедино с противотанковым ружьем. Выстрел, и танк вспыхнул. Правофланговый танк противника, вырвавшись вперед, устремился на наши траншеи. Герасимов быстро развернул ружье и попал в борт. Танк загорелся. Экипажи танков противника, пытавшиеся выбраться из горящих танков, стали легкой добычей автоматчиков Коломийцева, Федотова, Карпенко. Тем временем несколько танков уже достигли окопов. Один из них двигался прямо на красноармейца Карпенко.

«Ну, кажется, конец!» — мелькнуло в его сознании. Карпенко пригнулся в окоп и тут же его будто током ударило. В его руке была бутылка с горючей смесью. Он выглянул из окопа. Танк был в 15—20 м от окопа.

Взмах руки — и бутылка с горючей смесью точно угодила в лобовую броню. Яркое пламя охватило всю баш-

ню. Остальные танки резко затормозили и начали отходить, поливая свинцом окопы гвардейцев.

Карпенко поднялся над бруствером, чтобы посмотреть, как удирают фашистские танки. В это время вражеская пуля сразила отважного воина. Мужественно, не щадя своей жизни, сражались бойцы 2-го взвода гвардии лейтенанта М. М. Кириченко. Многие из них погибли. Сложили свои головы на высоте в районе Воропоново и бронбойщики красноармейцы Фертиков и Коломийцев. Политрук И. П. Герасимов был ранен в этом бою.

2-й взвод М. М. Кириченко в этот день отбил еще несколько атак противника. После шестой атаки на поле боя остались гореть еще 7 танков, но и во взводе осталось в живых только 7 человек. Уничтожив 12 танков, горстка гвардейцев стойко сражалась и не пропустила врага к Сталинграду¹.

Выполняя приказ командования, гвардии политрук И. П. Герасимов сумел мобилизовать бойцов на героическую оборону важного участка фронта. Своим личным примером и словом он воодушевлял бойцов, которые мужественно сражались с превосходящими силами врага.

За умелую организацию обороны и проявленные при этом стойкость, мужество и личную храбрость военком роты противотанковых ружей 101-го полка гвардии политрук Иннокентий Петрович Герасимов был первым в дивизии удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Убедившись, что фронтальные атаки не приносят успеха, фашисты пошли на хитрость. По оврагу, проходившему справа от высоты, они двинулись к железнодорожной линии и со стороны Верхней Ельшанки вышли во фланг обороняющихся, пытаясь заставить гвардейцев врасплох. На головном танке они укрепили красное полотнище с целью ввести наших бойцов в заблуждение. Однако этот маневр фашистов вовремя обнаружил командир взвода М. М. Кириченко.

Разгадав замысел противника, он принял решение перебросить оставшееся единственное противотанковое ружье на правый фланг обороны. Красноармеец А. И. Золотарев быстро выполнил приказ. Через несколько минут расчет противотанкового ружья уже приготовился к ведению огня.

Подпустив танки на триста метров, А. И. Золотарев

---

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 10, л. 222.

в личном составе, недостаточно были укомплектованы боевой техникой, не имели транспорта. Характеризуя положение дел в армии на Сталинградском фронте, бывший командующий 62-й армией, ныне Маршал Советского Союза В. И. Чуйков писал: «...почти все соединения и части 62-й армии были сильно ослаблены в предыдущих боях. Некоторые дивизии имели в своем составе одну-две сотни бойцов пехоты... 62-я армия была обескровлена»¹.

Осуществляя свой замысел, немецко-фашистское командование во второй половине дня 4 сентября нанесло сильный бомбовый удар по нашей обороне и ближайшим тылам на этом участке фронта. Сосредоточенные для контратаки части и подразделения понесли большие потери. Планируемая контратака советских войск фактически была сорвана. После бомбардировки противник нанес удар в обход Песчанки на Верхнюю Ельшанку. Этот удар части 35-й гвардейской стрелковой дивизии приняли на себя. Взаимодействуя с 20-й мотострелковой бригадой, части дивизии отразили мощный удар танков и мотопехоты противника. Рубеж обороны от станции Садовая, Песчанка и Верхняя Ельшанка остался для врага непреодолимым. Большую помощь дивизии в отражении танковой атаки противника оказал прибывший в самый ответственный момент боя 502-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк.

Личный состав дивизии с неизменной стойкостью отражал сильные атаки значительно превосходивших сил противника. В самый напряженный момент боя, когда пехота противника достигла нашей обороны, политрук роты 101-го полка Д. С. Чуков поднял роту в контратаку, был дважды ранен, но не оставил поле боя. В рукопашной схватке коммунист Дмитрий Степанович Чуков погиб смертью героя². Взвод противотанковых ружей гвардии старшего сержанта В. Е. Байда в этом бою подбил 3 вражеских танка, из них 2 — на счету командира взвода³. Умело руководил пулеметной ротой учебного батальона гвардии старший лейтенант М. П. Ковалев. Немцы предпринимали отчаянные попытки захватить высоту, на которой пулеметчики оборудовали свои огневые позиции. Трижды фашисты бросались в атаки, но каждый раз,

¹ Чуйков В. И. Сражение века. М., 1975, с. 109.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 994, л. 257.

³ Там же, л. 169.

встречая шквал пулеметного огня, откатывались назад. Уверенно управлял своим подразделением М. П. Ковалев. Враг, оставив на поле боя убитыми 30 солдат и офицеров, вынужден был отойти на исходные рубежи. Командование по достоинству оценило мужество и стойкость командира роты, наградив его медалью «За отвагу»¹.

Основную роль в отражении атаки противника в этот день сыграл 3-й батальон 101-го полка под командованием гвардии капитана Н. С. Квашина. С первых же дней боев под Сталинградом гвардии капитан Н. С. Квашин зарекомендовал себя смелым и решительным офицером, он пользовался огромным авторитетом среди личного состава батальона. Высокого роста, широкоплечий, наделенный от природы богатырским здоровьем и недюжинной силой, комбат Н. С. Квашин никогда не расставался с автоматом. С чувством высокой ответственности гвардии капитан Н. С. Квашин относился к выполнению приказов командования. Своим личным примером он активно воздействовал на подчиненных ему бойцов и командиров, заставлял их верить в силу нашего оружия, в силу непреклонного духа советского воина. Получив рабочую закладку на Макеевском металлургическом заводе, где он до войны трудился в мартеновском цехе слесарем, Никифор Семенович Квашин в сложнейшей обстановке ожесточенного боя находил слова, которые вселяли уверенность в бойцов его батальона, сражавшихся с фашистскими танками в основном одними гранатами и бутылками с горючей смесью. Вот и теперь ровным и спокойным голосом он отдавал распоряжения о подготовке к отражению танковой атаки противника.

Танковая атака противника с десантом на броне была встречена организованным огнем противотанковых ружей. На подходах к переднему краю удалось подбить 2 танка, остальные же прорвались на позицию батальона. Пустив в ход бутылки с горючей смесью, бойцы подожгли еще 3 танка. Не добившись успеха, уцелевшие танки и пехота врага повернули обратно, оставив на поле боя несколько десятков своих солдат и офицеров².

В течение пяти суток части дивизии сдерживали яростные атаки превосходящих сил противника на рубеже вы-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682525, д. 165, л. 249.

² ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 10, л. 20.

сота с отметкой 147,5, Верхняя Ельшанка, станция Садовая, Песчанка ¹.

Фашисты, не добившись успеха и не продвинувшись ни на шаг, подвергли полосу обороны дивизии варварской бомбардировке с воздуха и ожесточенному артиллерийско-минометному обстрелу. Подразделения несли большие потери. И вновь крупные силы пехоты и танков врага с отчаянием обреченных продолжали атаковать наши рубежи. Особенно тяжелые бои развернулись в районе Верхней Ельшанки. На участке обороны между железной дорогой и поселком Верхняя Ельшанка противнику удалось прорваться к станции Садовая. Учитывая большие потери от бомбардировок с воздуха и артиллерийско-минометного обстрела противника, командование дивизии расценивало сложившееся положение как крайне тяжелое. Именно поэтому в оперативных сводках и политдонесениях сообщалось о необходимости усиления дивизии артиллерией, обеспечения частей и подразделений транспортом для подвоза боеприпасов, продовольствия и эвакуации раненых. В политдонесении от 5 сентября 1942 г. комиссар дивизии Е. А. Лисичкин сообщал: «...в составе дивизии не было и нет в настоящее время артиллерийского полка, нет 76-мм пушек в стрелковых полках, нет штабной батареи. В дивизии отсутствует транспорт...» ²

Такое тяжелое положение было и в других частях и соединениях армии. Резервов в распоряжении командующего 62-й армией генерала А. И. Лопатина фактически не было. Учитывая важность направления удара противника, его огромное преимущество в живой силе и особенно в танках, штаб армии отдал распоряжение усилить 35-ю гвардейскую стрелковую дивизию 20-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригадой. Части дивизии, взаимодействуя с подразделениями этой бригады и с 502-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком, отбили все атаки противника, уничтожив при этом пять танков и несколько десятков вражеских солдат и офицеров.

На исходе 6 сентября командир 102-го гвардейского стрелкового полка подполковник М. А. Котляров доложил в штаб дивизии о том, что на его левом фланге противник смял боевые порядки соседней 131-й стрелковой дивизии

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 10, л. 19.

² ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 146, л. 10.

и устремился в общем направлении на Купоросное. Обходя левый фланг дивизии, гитлеровские войска пытались выйти в тыл и создать угрозу окружения. В сложившейся обстановке командир дивизии срочно создал дополнительный рубеж обороны из тыловых подразделений 102-го полка фронтом на село Песчанку. Бой на фланге дивизии продолжался до поздней ночи. Несмотря на то что противнику удалось прорваться в полосу действия соседа, развить свой успех он не смог. Вместе с тем положение в полосе действия дивизии продолжало оставаться напряженным. Генерал В. А. Глазков запросил штаб 62-й армии и попросил разрешения отвести 100-й полк на новый рубеж обороны.

Получив согласие заместителя командующего армией генерал-майора Н. М. Пожарского, командир дивизии несколько сократил участок обороны 100-го полка и тем самым получил возможность уплотнить боевые порядки дивизии¹.

Тяжелые, драматичные дни наступили для дивизии в начале второй декады сентября 1942 г. В связи с большими потерями личного состава задача по удержанию полосы обороны значительно осложнилась. Немецко-фашистские войска продолжали атаки днем и ночью. Вечером 7 сентября сложилась исключительно трудная обстановка теперь уже на участке обороны 101-го полка. Автоматчики противника ворвались в боевые порядки полка, в траншеях завязалась рукопашная схватка. Когда в штаб дивизии поступило тревожное сообщение от гвардии подполковника А. А. Герасимова, командир дивизии срочно прибыл на командный пункт полка и сам управлял боем по отражению сильной атаки противника. С вводом в бой саперной роты и взвода из разведроты дивизии положение было восстановлено. Воодушевленные бесстрашием генерала, видя его в своих окопах, бойцы и командиры проявляли удивительную решительность и отвагу. Именно в этот период гвардейцы 35-й стрелковой дивизии проявляли массовый героизм, который был характерен для всех частей и соединений, сражавшихся за Сталинград. До конца выполнили приказ «Ни шагу назад!» бойцы и командиры 2-го батальона 101-го гвардейского стрелкового полка. Именно исполнявший обязанности командира батальона гвардии младший лейтенант К. Д. Яцук и военком баталь-

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 10, л. 25.

она гвардии младший политрук Серегин в исключительно трудных условиях, отбивая яростные атаки автоматчиков противника, неоднократно водили своих бойцов в контратаки и не пропустили врага к Сталинграду. Уничтожив 4 танка и около 200 гитлеровских солдат и офицеров, в этот день в неравной борьбе с превосходящими силами противника героически погиб весь личный состав батальона¹.

Во всей полосе обороны дивизии не прекращались упорные, кровопролитные бои. Противник нес большие потери, но продолжал атаковать.

Только за десять дней боев на подступах к Сталинграду один 101-й гвардейский стрелковый полк нанес значительный урон гитлеровским войскам. В ожесточенных боях личный состав полка уничтожил 38 танков и 4 бронетранспортера, 21 автомашину с пехотой противника, 27 станковых пулеметов, 4 пушки, 21 миномет, сбил 4 самолета и уничтожил 1520 вражеских солдат и офицеров². Успех личного состава полка во многом был обеспечен благодаря действиям командира полка. В полку и среди командного состава дивизии гвардии подполковник А. А. Герасимов пользовался огромным авторитетом. Это был волевой, требовательный командир, отлично знающий военное дело. Свои командирские способности он проявил еще в боях на Халхин-Голе и в первый год Великой Отечественной войны, когда, будучи командиром 212-й воздушно-десантной бригады, за успехи в боях был награжден орденом Ленина.

Обладая организаторским талантом и способностью предусмотреть самые невероятные изменения в боевой обстановке, подполковник А. А. Герасимов умело управлял полком. Его личная храбрость и мужество на поле боя были примером для всех бойцов и командиров полка. Эффективность действий батальонов полка, а также умелое руководство подразделениями в бою по достоинству были оценены командованием армии и фронта. За умелое командование полком, организацию стойкой обороны и личную храбрость, проявленные в бою, гвардии подполковник А. А. Герасимов был награжден орденом Красного Знамени³.

---

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 146, л. 5.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 682525, д. 158, л. 8.

³ Там же.

В эти дни огромная нагрузка в отражении многочисленных танковых атак противника ложилась на артиллеристов 37-го отдельного гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона. Это единственное в дивизии артиллерийское подразделение, имевшее на вооружении 76-мм пушки, было надеждой всех стрелковых частей и подразделений. Сам факт присутствия на рубеже обороны артиллерийских батарей этого дивизиона воодушевлял бойцов, вселял в них уверенность и надежду. В свою очередь артиллеристы дивизиона старались всегда оправдать эти надежды. Они сражались самоотверженно, умело, метко вели огонь по танкам врага и наносили ему существенный ущерб. Примеры беззаветной преданности Родине в боях по отражению танковых атак противника показывали все артиллеристы дивизиона. Особую отвагу и мужество проявили военком 2-й батареи коммунист П. Н. Белов и командир огневого взвода комсомолец М. П. Оводов.

Батарея политрука П. Н. Белова на исходе дня 7 сентября приняла на себя основной удар наступающих танков противника. Хорошо замаскированная, выдвинутая на прямую наводку, она ждала своего часа.

На западных скатах возвышенности гроыхал бой. Танки противника с десантом автоматчиков на броне двигались к переднему краю обороны. На этот раз шли танки, оснащенные огнеметами. После каждого их залпа огромные клубы дыма и языки пламени закрывали весь горизонт. Большая группа танков вклинилась в оборону.

«Приготовиться!» — раздалась команда гвардии политрука П. Н. Белова. Расчеты уже давно были готовы к открытию огня, выбрав каждый себе цель, контролировали ее передвижение. Как только танки выползли на гребень возвышенности, последовала команда открыть огонь. Сразу же загорелись три танка. Другие остановились, пытаются обнаружить огневые позиции артиллеристов. Этого времени было достаточно, чтобы запылали еще три танка. В это время показались одна за другой четыре автомашины с пехотой противника. Несколько выстрелов — и все четыре машины были уничтожены. Наконец немцы обнаружили батарею и открыли ураганный огонь. На батарею появились убитые и раненые. Корректируя огонь, погиб и военком батареи гвардии политрук П. Н. Белов.

Батарея в скоротечном бою, уничтожив 12 танков, 4 автомашины с пехотой, остановила продвижение врага¹. Под

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 993, л. 21.

прикрытием артиллерийского огня наша пехота под командованием гвардии старшего сержанта А. И. Семькина контратаковала противника и восстановила положение.

За мужество и проявленную инициативу в бою гвардии политрук П. Н. Белов был награжден орденом Красного Знамени посмертно, а гвардии старший сержант А. И. Семькин — медалью «За отвагу».

На участке обороны по южным скатам этой же возвышенности путь врагу преградила батарея гвардии лейтенанта М. П. Оводова. Не менее ожесточенный бой разгорелся и на этом участке обороны. Метким огнем артиллеристы уничтожили 6 бронетранспортеров и 4 танка. Попытка противника прорваться в Сталинград между железной дорогой и Верхней Ельшанкой потерпела провал.

Наступило утро 8 сентября 1942 г. Четыре часа. Ранний рассвет. Город продолжает гореть. Неожиданно раздалась предупреждающая команда: «Воздух!»

В лучах восходящего солнца с запада неслись бомбардировщики с черными крестами. С воем обрушились бомбы на оборону дивизии. Самолеты, отбомбившись, разворачивались и ложились на обратный курс. Навстречу им шли другие. Одна волна бомбардировщиков сменяла другую. Вскоре мощный залп орудий противника обрушил на позиции удар огромной силы. С направления станции Воропоново по всей полосе обороны дивизии фашисты двинули в наступление до полка пехоты при поддержке более ста танков 14-й танковой дивизии¹. Бой сразу же принял упорный характер. По вражеским танкам открыл огонь 37-й истребительно-противотанковый дивизион, а также артиллерия поддерживающих батарей 20-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады и 651-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка. Подразделения дивизии открыли огонь из всех видов оружия, пытаясь отсечь пехоту от танков. Свинцовый ураган бушевал на всем рубеже обороны. Основной удар противник наносил на участке обороны 1-го батальона 102-го гвардейского стрелкового полка. Политруку Н. И. Цапалову, только что назначенному на должность командира батальона, предстояло выдержать новое испытание. Проявив исключительную смелость в бою в районе хутора Власовка, он и на этот раз оправдал доверие командования. Постоянно находясь в траншеях под ура-

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 147, л. 111.

ганным огнем противника, гвардии политрук Н. И. Цапалов подбадривал бойцов, оказывал помощь. Когда фашистские танки подошли вплотную к траншеям, политрук подал команду «Ни шагу назад!» и первым бросил противотанковую гранату. Гусеница вражеского танка, разорванная взрывом гранаты, легла ровной блестящей лентой в нескольких метрах от траншеи. Танк противника, вращаясь на одной гусенице, продолжал вести огонь. Несколько бутылок с горючей смесью превратили его в пылающий костер. Экипаж танка, пытавшийся спастись бегством, был уничтожен. В этом бою батальон гвардии политрука Н. И. Цапалова уничтожил 10 танков¹. Упорная схватка вспыхнула на юго-западной окраине Верхней Елшанки и на высоте с отметкой 143,5, где оборону держали подразделения 100-го полка. Здесь танки противника сумели прорваться через рубеж обороны. Стрелковые подразделения, несмотря на большие потери, стойко сражались, не отступив ни на шаг. Пулеметчики гвардии младшего лейтенанта Н. А. Чеботарева преградили путь вражеской пехоте, отбили несколько сильных атак пехоты противника и удержали занимаемый рубеж. Прорвавшиеся танки врага были уничтожены артиллеристами 20-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады.

Взаимодействуя с пулеметчиками, мужественно сражались на высоте с отметкой 143,5 бойцы гвардии лейтенанта И. В. Борисова. Сам командир роты из автомата уничтожил семь гитлеровцев². Его примеру следовали подчиненные. Красноармеец М. К. Дубровин из ручного пулемета уничтожил 12 солдат противника. Старшина роты сержант Н. С. Ефремов гранатой вывел из строя пулемет и уничтожил 7 вражеских солдат, красноармеец И. К. Суханов сразил 10 фашистов³. В жестокой схватке, продолжавшейся несколько часов, личный состав полка уничтожил 21 танк и около батальона пехоты противника⁴.

В эти тревожные дни под руководством полкового комиссара Е. А. Лисичкина во всех подразделениях проводилась целеустремленная, конкретная партийно-политическая работа непосредственно на переднем крае, в окопах, в том числе и в поддерживающих частях. Она способст-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 900, л. 672.

² Там же, л. 681.

³ Там же, л. 689, 691, 716.

⁴ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 147, л. 111.

вовала укреплению морального духа личного состава и успешному выполнению боевых задач, поставленных перед дивизией. Инструкторы политотдела, парторги, комсорги подразделений, агитаторы проводили в эти дни большую разъяснительную работу, доводя до каждого бойца приказ войскам Сталинградского фронта от 1 сентября 1942 г. В этом приказе давалась объективная оценка сложившегося положения в Сталинграде, определялись задачи защитников города. «Каждый из нас, — говорилось в приказе, — должен помнить, что захват немцами Сталинграда и выход их на Волгу будет усиливать наших врагов и ослаблять наши силы. Ни шагу назад! Военный совет требует от бойцов, командиров и политработников, от всех защитников Сталинграда беззаветной храбрости, стойкости и героизма в борьбе с зарвавшимся врагом»¹.

Противник, имея значительное превосходство в силах, продолжал свои атаки. Бой 8 сентября носил на редкость упорный и ожесточенный характер. Гитлеровское командование продолжало отдавать жестокие приказы, которые гнали солдат на верную гибель. Отдельные тактические успехи противника не оправдывались огромными потерями, которые он нес в полосе обороны дивизии. В тяжелых кровопролитных боях личный состав 35-й гвардейской стрелковой дивизии перемалывал живую силу врага, уничтожал его боевую технику. В штаб дивизии поступали донесения о мужестве и героизме бойцов и командиров, о самоотверженности целых подразделений. Обороняясь, наши части переходили в контратаки. Действия дивизии в значительной степени истощили ударную силу противника. В результате все атаки врага в течение дня были отбиты. Только на левом фланге, где немцы днем раньше создали угрозу выхода в наш тыл, они сумели на этот раз продвинуться в направлении высоты с отметкой 144,9, что в 1,5 км юго-восточнее Верхней Ельшанки, угрожая командному пункту дивизии. Положение частей дивизии в это время осложнилось тем, что подразделения стали испытывать трудности в обеспечении боеприпасами. Именно в этот момент командный пункт дивизии подвергся нападению автоматчиков противника. Все офицеры штаба, связисты, группа саперов, разведчики и командантский взвод заняли оборону на подступах к штабным блиндажам. Руководили обороной КП

---

¹ ЦАМО, ф. 206, оп. 294, д. 5/1, л. 724.

командир дивизии генерал В. А. Глазков и начальник штаба полковник В. П. Дубянский. Они тоже с автоматами в руках принимали непосредственное участие в отражении вражеских атак. Старшие офицеры управления дивизии возглавили группы бойцов тыловых подразделений, штабных офицеров и заняли указанные им участки обороны.

Начальник химслужбы дивизии гвардии подполковник А. И. Наскольный вместе с командиром саперного батальона гвардии капитаном З. И. Аксеновым собрал группу саперов в составе Г. К. Мухальченко, Е. Я. Фалендюка, В. П. Дейнеки и других, которая заняла оборону, прикрыв юго-восточные подходы к командному пункту. Яростная схватка разгорелась на западном склоне высоты 144,9. Противник бросил туда крупные силы автоматчиков с задачей отрезать командный пункт от частей и подразделений дивизии, сражавшихся в районе Верхней Ельшанки. На этом участке обороны фашистам противостояла группа связистов во главе с начальником связи дивизии гвардии майором А. Н. Лапиным. Ему были подчинены и два отделения комендантского взвода, которыми командовал помощник командира взвода гвардии старший сержант А. Ф. Дубровин. Отразив натиск врага, комсомолец А. Ф. Дубровин поднял свою небольшую группу в контратаку. В этом бою вражеская пуля сразила мужественного гвардейца.

Группу разведчиков, занявшую оборону фронтом на юг по скатам высоты, возглавил исполнявший обязанности начальника разведывательного отделения гвардии капитан П. И. Подсоцкий. Командир разведроты гвардии старший лейтенант М. М. Чернобровкин с группой разведчиков, выдвинувшись вперед, забросали фашистов гранатами и сорвали подготовленную противником атаку. В этой смелой вылазке отличился разведчик М. В. Песков, который первым сблизился с противником и открыл огонь из автомата, уничтожив 8 гитлеровцев¹. Когда внимание фашистов было сосредоточено на возникшей перестрелке, разведчики В. Г. Проскурин, М. Н. Сорокин, Е. В. Пастин, А. Е. Волнов по-пластунски во главе с командиром роты незамеченными пробрались в траншею, занятую противником. В ход пошли гранаты и приклады. Гитлеровцы, не ожидавшие нападения, начали в панике разбегаться.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682525, д. 244, л. 630.

Их тут же настигали автоматные очереди. Уничтожив 46 вражеских солдат, разведчики вынесли с поля боя раненого командира роты М. М. Чернобровкина и возвратились в свои окопы¹.

Фашисты, определив расположение замаскированных блиндажей, схему оборудованных между ними ходов сообщения и хорошо организованную систему огневого сопротивления, пришли к выводу, что они вышли на штаб соединения. Именно поэтому их атаки были дерзкими, они смело шли в рукопашную, отдельные группы, проявляя инициативу, пытались скрытно проникнуть к КП дивизии. Враг яростно бросался в атаки. Одну за другой их отбивали небольшие группы бойцов и штабных офицеров. Гитлеровцы несли большие потери, но атак не прекращали. В рядах защитников командного пункта появились убитые и раненые. Погибли военком роты связи гвардии политрук Д. Е. Волков, воентехник второго ранга С. А. Хохряков, гвардии младший лейтенант В. И. Чисовский. Вышли из строя, получив тяжелые ранения, начальник химслужбы дивизии гвардии подполковник А. И. Наскольный, помощник начальника разведотделения гвардии лейтенант И. А. Боярский, командир саперного батальона гвардии капитан З. И. Аксенов, командир роты связи гвардии старший лейтенант П. И. Цебро, временно исполнявший обязанности военкома разведроты замполитрук Р. В. Лопарев, старший инструктор политотдела гвардии старший политрук А. П. Петров и многие другие. Мужественно, до последнего патрона сражались бойцы и командиры, защищая командный пункт дивизии, гибли на поле боя, но не отступали ни на шаг.

Противник, имея многочисленное превосходство в живой силе, продолжал насаждать. Бой за КП дивизии шел уже пятый час. Вышла из строя проводная связь. Радиостанция была разбита. Связь со штабом армии оборвалась. Начальник радиостанции старший сержант И. Д. Большаков, уничтожив гранатами два пулемета противника, был контужен. Командир дивизии дал указание майору А. Н. Лапину установить связь со штабом армии. Выполняя указание генерала В. А. Глазкова, он направил в штаб армии сразу нескольких связных, однако прошло уже более двух часов, но никто из них не возвратился. Автоматчики противника, продвинувшись на флан-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682525, д. 244, л. 632, 633.

гах, уже контролировали огнем подходы к командному пункту с севера. Было принято решение направить в штаб армии следователя прокуратуры военюриста третьего ранга Х. Д. Труппе. Под огнем противника, проявляя исключительную находчивость, он сумел проскочить огневой заслон противника. В штабе армии он доложил обстановку и получил разрешение на смену командного пункта. Возвращаясь на КП дивизии, следователь Х. Д. Труппе был тяжело ранен. Превозмогая боль, истекая кровью, он доложил о выполнении приказа.

К 17 часам положение на командном пункте дивизии стало критическим. Враг, не считаясь с огромными потерями, продолжал упорно атаковать. Все подступы к штабным блиндажам были завалены трупами солдат и офицеров противника. Дорогой ценой достались врагу несколько десятков метров пространства. Осуществляя подготовку к выходу штаба на новый командный пункт, генерал В. А. Глазков организовал контратаку оставшимися силами разведчиков, саперов и комендантского взвода. В результате этой контратаки удалось отеснить противника и вывести все службы штаба.

Гитлеровцы запросили помощь и вызвали огонь артиллерии. Короткий артналет пришелся точно по району движения командного состава штабных служб. «Неожиданно из зоны обстрела, — вспоминают участники этого боя командир отделения комендантского взвода В. И. Хонский, саперы Г. К. Мухальченко и Е. Я. Фалендюк, — в нашу траншею буквально ворвался запыхавшийся от быстрого бега адъютант командира дивизии гвардии младший лейтенант Д. С. Карасев.

— Генерал ранен, — крикнул он. — Помогите отнести генерала в блиндаж».

В этот момент несколько бойцов вынесли командира дивизии из-под обстрела. «Мы приняли его на руки, — продолжали саперы, — и осторожно отнесли в ближайший блиндаж».

Срочно вызванная военфельдшер Л. П. Проворова быстро оказала генералу первую медицинскую помощь. Ранение оказалось очень тяжелым. От потери крови генерал В. А. Глазков часто терял сознание. Видя тяжелое состояние командира дивизии, Л. П. Проворова потребовала отправить его в госпиталь. Однако, придя в сознание, генерал В. А. Глазков заявил, что он не уйдет с поля боя и будет продолжать управлять дивизией. Вскоре он вновь,

и теперь уже надолго, потерял сознание. Очнувшись, дал свое согласие на эвакуацию в тыл. При этом генерал В. А. Глазков сказал, что для эвакуации не следует выделять людей, а на машине отправить его в ближайший медсанбат. Адьютант командира дивизии младший лейтенант Д. С. Карасев распорядился срочно вызвать автомашину. Саперы и разведчики на плащ-палатке быстро отнесли генерала к машине и помогли ему разместиться на заднем сиденье. В этот момент немцы открыли сильный минометный огонь, и одна из мин попала в машину. Автомашина была разбита и загорелась. Осколками мин генерал В. А. Глазков был вторично ранен. «Мы, восемь бойцов, саперы и разведчики, — свидетельствует участник этих событий, бывший сапер, ныне полковник запаса Г. К. Мухальченко, — вели бой с автоматчиками противника, занимая оборону в 15—20 метрах от горящей автомашины. Огнем из автоматов мы прикрывали эвакуацию командира дивизии. Фашисты сумели приблизиться к лесопосадке и своим огнем не давали возможности вывести машину с раненым генералом. Поэтому было принято решение вынести его на руках. Вытаскивая командира дивизии из машины, получили ранения еще четыре наших сапера. Мы уложили командира на плащ-палатку и потащили вдоль лесопосадки, пытаясь выйти из-под обстрела. В это время был тяжело ранен в обе руки командир отделения гвардии старший сержант Удалов.

— Действуй, Гриша, — обратился ко мне командир отделения.

Командир отделения знал меня со дня формирования 8-го воздушно-десантного корпуса и, видимо, надеялся на меня как на физически крепкого бойца. Мы вновь взяли за плащ-палатку.

Автоматчики противника на нескольких автомашинах на большой скорости пытались отрезать нам отход. Прикрывавшие нас разведчики открыли огонь по этим машинам. Остановив автомашины, немцы быстро сгрузили несколько пулеметов и сразу же открыли огонь по нашей группе. Три бойца были ранены. Очередь из пулемета попала и в генерала. Так погиб на поле боя, на переднем крае обороны командир 35-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии генерал-майор Василий Андреевич Глазков.

Гитлеровцы продолжали нас обстреливать. Под огнем противника мы продолжали тащить генерала на плащ-па-

латке. Здесь, как мне представляется, мы потеряли генеральскую шинель, изрешеченную пулями и осколками...»

Судьба этой шинели, ныне реликвии музея обороны Царицына — Сталинграда, весьма примечательна. После разгрома окруженной под Сталинградом группировки войск генерала Паулюса на складе трофейного оружия и имущества на железнодорожной станции Воропоново в мае 1943 г. была обнаружена шинель советского генерала. Шинель была буквально изрешечена осколками и пулями. Ее левая пола была вся бурая от засохшей крови. У сотрудников музея возник вопрос, кто этот советский генерал, который оказался в самом пекле ожесточенного сражения под Сталинградом. Чье богатырское и мужественное сердце билось под этой шинелью? Много труда пришлось приложить работникам музея, чтобы установить имя этого генерала и факт принадлежности этой шинели конкретному лицу. После публикации соответствующей заметки в газете «Красная звезда» первым откликнулся бывший сапер 38-го отдельного саперного батальона 35-й гвардейской стрелковой дивизии Г. К. Мухальченко. Он сообщил, что в первых числах сентября 1942 г. в районе Верхней Ельшанки сражалась гвардейская дивизия, в которой он воевал и которой командовал генерал-майор В. А. Глазков. В письме Г. К. Мухальченко писал, что командир 35-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор В. А. Глазков погиб в бою в районе Верхней Ельшанки и он, Мухальченко, с группой саперов выносил тело генерала с поля боя. Проверка через архив Министерства обороны СССР подтвердила эти сведения. Так была установлена фамилия генерала, погибшего на близких подступах к Сталинграду. Следующий этап в этом кропотливом исследовании сотрудников музея — установление принадлежности этой шинели генералу В. А. Глазкову. Письмо, полученное из Тамбова от вдовы боевого генерала Евгении Тарасовны Глазковой, развеяло все сомнения. Она указала места на шинели, где она еще в мае 1942 г. наложила аккуратные латки.

И теперь, спустя десятилетия, в залах музея всегда многолюдно. Внимательно и взволнованно смотрят люди на необычный экспонат, который ярче всяких слов рассказывает, как сражались под Сталинградом солдат и генерал, отстаивая свободу и независимость Родины.

«Вскоре нам удалось спуститься в небольшую балку, — продолжал Г. К. Мухальченко, — выйти из-под обстре-

ла. Затем, преодолев балку, мы вышли в расположение артиллерийской батареи 10-й дивизии НКВД. Артиллеристы выделили нам автомашину, на которой мы повезли тело генерала В. А. Глазкова к переправе. По дороге нас дважды бомбили самолеты противника, но благодаря искусству водителя машины все обошлось благополучно. Доложив коменданту переправы о том, что в машине лежит погибший командир дивизии, мы получили разрешение вне очереди поставить машину на паром. Примерно через два часа я уже докладывал начальнику штаба тыла 62-й армии подробности гибели генерала В. А. Глазкова. На другой день в 11 часов между двух дубов около хутора Бурковский генерал В. А. Глазков был похоронен. Выполнив приказ командования, мы вновь возвратились в Сталинград, в свою дивизию».

После Великой Отечественной войны, спустя три года, останки генерала В. А. Глазкова были перенесены и захоронены в Комсомольском садике города Сталинграда. И ныне ветераны дивизии свято чтут память своего командира. Ежегодно в День Победы они съезжаются со всех концов нашей необъятной Родины, приходят к его могиле, отдают дань мужеству командира, который в суровые дни испытаний водил их в бой. Ветераны дивизии приходят и приезжают в Волгоград, чтобы низко поклониться земле, где в грозном и тревожном 1942 г. их товарищи по оружию в битве с заклятым врагом отдали самое дорогое, что есть у человека, — жизнь.

Волгоградцы, студенты сельскохозяйственного института, построенного на месте окопов, в которых сражались бойцы и командиры 35-й гвардейской стрелковой дивизии, всегда тепло и заботливо встречают ее ветеранов. Это они, студенты, организованные в группу «Поиск», разыскали многих ветеранов дивизии, создали музей боевой славы соединения и установили мемориальную доску, на которой написали: «Здесь в августе — сентябре 1942 года сражалась 35-я гвардейская стрелковая дивизия».

На волгоградской земле есть и братские кладбища, в могилах которых покоятся воины 35-й гвардейской стрелковой дивизии, отдавшие свои жизни ради свободы и независимости нашей Отчизны. Имена многих стали известны благодаря неустанной и кропотливой работе следопытов — студентов Волгоградского сельскохозяйственного института. Инициатором, душой этого благородного дела является преподаватель института В. И. Петрушина. Чело-

век доброго и отзывчивого сердца, она много сделала по розыску воинов дивизии. Нельзя без волнения читать ее слова, сказанные о воинах 35-й гвардейской стрелковой дивизии: «Говоря о воинах дивизии, мы обращаемся прежде всего к ее бывшему командиру — генералу В. А. Глазкову. Это был волевой, решительный, опытный боевой командир, известный еще по гражданской войне. Шинель генерала Глазкова хранится в музее обороны нашего города. Более 160 пуль и осколков пробили ее, и теперь она сама ярче слов рассказывает, как на Волге стояли насмерть все, от солдата до генерала. Подолгу стоят посетители у необыкновенного экспоната, понимая, какое горячее сердце патриота, коммуниста билось под этой боевой шинелью»¹.

Части дивизии в невероятно тяжелых боях в течение 8 сентября продолжали прочно удерживать свои рубежи. Бойцы и командиры проявляли стойкость, упорство, высокое воинское мастерство, сдерживая яростные атаки противника. Все без исключения воины дивизии, от рядового бойца до генерала, сражались, не щадя своей жизни. Ничто не смогло сломить гвардейцев 35-й стрелковой дивизии: ни ожесточенные танковые атаки, ни огромной силы натиск пехоты противника. Мужественные защитники города предпочитали умирать, но не оставлять своих позиций.

Части и подразделения дивизии за истекший день нанесли противнику ощутимый урон, уничтожив 43 танка и свыше батальона пехоты². В этот день дивизия также понесла большие потери. На поле боя, сражаясь с оружием в руках, погибли начальник артиллерии дивизии гвардии майор А. А. Винницкий, командир 1-го батальона 101-го полка гвардии капитан И. В. Лизунов, командир роты связи 101-го полка гвардии капитан П. Д. Флягин, его заместитель гвардии лейтенант И. Д. Челноков, командир батальона 102-го полка гвардии старший лейтенант С. В. Стулов и многие другие бойцы и командиры. Драматическим оказался этот день и для личного состава 101-го и 102-го полков. Бойцы этих частей израсходовали все противотанковые гранаты и бутылки с горючей смесью, остались без средств борьбы с танками. Не имея возможности оказывать сопротивление наступающим танкам,

¹ Молодой ленинец, 1975, 11 сент.

² ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 10, л. 25.

они вместе с тем не оставили своих рубежей, и многие из них погибли под гусеницами танков врага.

Отбивая атаки, сражаясь в окопах, были ранены командир 102-го полка гвардии подполковник М. А. Котляров, начальник штаба полка гвардии майор И. К. Симкин, военком полка гвардии старший политрук А. И. Терентьев. На исходе дня 8 сентября был получен приказ из штаба 62-й армии о подчинении вступившему в командование 35-й гвардейской стрелковой дивизией гвардии полковнику В. П. Дубянскому всего личного состава 131-й стрелковой дивизии и 20-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады¹. Этому объединенному отряду было приказано к 9 часам 9 сентября занять новый рубеж обороны: высота с отметкой 120,0, юго-западная окраина пригорода Минина, западная окраина Нижней Ельпанки и далее по южной окраине Купоросное². Приступив к выполнению поставленной задачи, командир дивизии установил, что противник, прорвавшись вдоль железной дороги, передовыми отрядами вышел в район фруктового сада, что западнее пригорода Минина. Таким образом, прежде чем занять указанный рубеж обороны, предстояло выбить противника из рожи и фруктового сада. Поставив приданному 85-му гвардейскому артиллерийскому полку задачу уничтожить обнаруженные огневые точки врага и установить локтевую связь с соседями, справа с 10-й дивизией НКВД и слева со 133-й танковой бригадой, полковник В. П. Дубянский выслал группу разведчиков во главе с младшим политруком А. В. Пахомовым в район фруктового сада с целью установить силы противника и по возможности начертание его переднего края на этом участке. А. В. Пахомов отобрал самых опытных разведчиков красноармейцев И. К. Калиновского, участника боев на Халхин-Голе, И. Е. Греликова, получившего опыт в боях с белофиннами, и молодого, но смелого и решительного Н. Л. Дементьева.

С наступлением темноты группа вышла на задание. «Минював молодой фруктовый сад, — вспоминает Николай Леонтьевич Дементьев, ныне подполковник запаса, — мы не спеша спустились по небольшому склону и по низине прошли не более одного километра, как обнаружили

---

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 5, л. 316; ф. 1124, оп. 1, д. 147, л. 113.

² ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 5, л. 321.

замаскированные танки противника. Танкисты еще не спали. Мы, замаскировавшись в большой воронке от авиабомбы, наблюдали интенсивное движение танкистов и пехоты противника.

— Обстановка ясная, — заметил А. В. Пахомов. — Судя по силуэтам, танков более двадцати, да и пехоты не менее батальона. Мы должны предупредить командование, — заключил он. Неожиданно справа от нас ударил станковый пулемет. Трассирующие пули пунктирными линиями уходили в сторону фруктового сада. Сразу же несколько пулеметов слева от нас также открыли огонь, отрезая нам обратный путь. Мы очутились в огненном мешке. Видимо, немцы обнаружили нас и пытались закрыть нам отход. Так по крайней мере мне представлялась тогда сложившаяся обстановка. Пройдя незамеченными боевое охранение, мы сблизились с танковой колонной противника, и теперь достаточно было немцам продвинуться по низине, как нам пришлось бы вступать в бой. Тогда вряд ли нам удалось бы выполнить поставленную задачу. В этой сложной обстановке хладнокровие и выдержку проявил младший политрук А. В. Пахомов — это, видимо, нас и спасло. Около часа мы лежали не двигаясь. Кто знает, как следует действовать в такой необычной ситуации, находясь в нескольких метрах от расположения врага. На этот раз мы не совершили каких-либо активных действий, однако доставили командованию важные сведения о противнике, которые легли в основу принятия решения по организации обороны в течение ночи на 9 сентября». Командир дивизии по достоинству оценил нашу информацию. За умелую организацию и проведение разведки в сложных условиях и своевременную доставку важных сведений о противнике гвардии младший политрук А. В. Пахомов приказом по войскам 62-й армии от 14 сентября 1942 г. был награжден медалью «За отвагу»¹.

По данным разведки и из других источников было установлено, что противник сосредоточил 50 танков в лесу западнее Бекетовки и 35 танков западнее пригорода Минина² и с утра 9 сентября предпринял атаку на 131-ю стрелковую дивизию и несколько потеснил ее части. Командир 35-й гвардейской стрелковой дивизии полковник В. П. Дубянский огнем частей усиления оказал поддержку 131-й стрелковой дивизии и ударом стрелковых подраз-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 900, л. 90.

² ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 10, л. 26.

делений с фланга остановил продвижение противника. Потеряв подбитыми 4 танка и до роты пехоты, гитлеровцы отошли на исходные рубежи. Части дивизии, взаимодействуя с 271-м и 272-м стрелковыми полками, а также с приданными частями усиления, 520-м артиллерийским полком, группой танков из 133-й танковой бригады и 362-м дивизионом 80-го гвардейского минометного полка, прочно удерживали рубеж обороны, отбивая атаки противника, который пытался мелкими группами пехоты при поддержке танков вклиниться в нашу оборону. Перечень этих частей и соединений не дает правильного представления об их численном составе. Фактически это были сводные отряды, состоящие из подразделений этих частей. Многие из них в лучшем случае насчитывали батальон или роту, а отдельные части вообще имели несколько десятков бойцов и одного-двух командиров. Однако наши бойцы и командиры были полны оптимизма отстоять Сталинград. В этой связи весьма характерным является заявление командующего 62-й армией В. И. Чуйкова, вступившего в командование вместо генерала А. И. Лопатина, 12 сентября 1942 г.: «Мы отстоим город или там погибнем»¹.

Командный состав, политотдел дивизии совместно с партийными и комсомольскими организациями подразделений использовали каждую минуту передышки, чтобы продолжать разъяснять значение боев за город. Теперь, когда бои проходили в 2—3 км от Волги, все бойцы и командиры понимали, насколько велика ответственность за исход боя на каждом участке обороны. Положение в полосе действия дивизии продолжало оставаться напряженным. Враг продолжал наращивать удары. Пополнение в дивизию не поступало. И, несмотря ни на что, к середине сентября 1942 г. советские войска сорвали план гитлеровского командования по захвату города. Войскам противника ценой огромных потерь удалось только достичь города. В этих боях 35-я гвардейская стрелковая дивизия успешно выполнила все поставленные перед ней задачи. Смелыми и решительными контратаками частей и подразделений она сковывала действия противника, стойкостью и упорством ставила его в трудное положение, нанесла ему значительный урон. Именно поэтому командование перебрасывало ее на самые угрожаемые и ответственные участки фронта.

¹ Чуйков В. И. От Сталинграда до Берлина. М., 1980, с. 101.

БОИ В ГОРОДЕ

С 13 сентября 1942 г. начался второй этап героической обороны Сталинграда¹. 62-я армия теперь сражалась в черте города, была охвачена мощной подковой вражеских войск. Передний край обороны города в эти дни проходил по рубежу поселок Рынок, Спартаковка, Орловка, разъезд Разгуляевка, станция Садовая, пригород Минина, Купоросное².

62-й армии предстояло принять на себя всю силу таранных ударов противника, упорной обороной обескровить его дивизии и втянуть основную группировку врага в изматывающие бои. В условиях наступающей осени гитлеровское командование видело свою главную задачу как можно быстрее сокрушить оборону советских войск и захватить город. Для осуществления этой цели Гитлер отдал приказ вновь усилить 6-ю армию. В распоряжение Паулюса поступил 48-й танковый корпус, изъятый из состава 4-й танковой армии.

Немецко-фашистские войска продолжали атаковать наш передний край обороны и днем и ночью. Бои в городе носили упорный и ожесточенный характер. Положение советских войск в Сталинграде продолжало оставаться крайне тяжелым. Имея значительное превосходство в силах и средствах, противник захватил все господствующие высоты, что позволило ему просматривать и простреливать всю территорию, занимаемую советскими войсками³. Возможность маневра частями 62-й армии на

---

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 5, с. 177.

² См. там же, с. 178.

³ См. там же.

узкой полоске земли была крайне ограничена. Связь с левым берегом Волги становилась делом чрезвычайно трудным и опасным даже в ночное время. Оба берега реки постоянно находились под воздействием авиации противника, обстреливались артиллерийско-минометным огнем. Враг всеми силами стремился воспрепятствовать подвозу через Волгу боеприпасов и продовольствия, не допуская переброски с левого берега свежих резервов. Пытаясь выправить положение, командующий 62-й армией принял решение 14 сентября нанести контрудар и отбросить противника за железную дорогу в районе Разгуляевки и тем самым в какой-то степени обезопасить переправы на Волге от артиллерийско-минометного огня. Однако этот контрудар не состоялся. Противник упредил намерения командующего армией и рано утром 13 сентября начал решающий штурм города. На этот раз основной удар наносил в центре обороны в общем направлении на Мамаев курган с целью расцезь 62-ю армию на части. Другой удар силами 48-го танкового корпуса он наносил из района Верхней Ельшанки в направлении на Купоросное, где на его пути продвижения встали части 35-й гвардейской стрелковой дивизии на рубеже западная окраина пригорода Минина, Купоросное. В первом эшелоне оборону держали 100-й и 101-й полки, а во втором — подразделения 102-го полка. Таким образом, с 13 сентября 35-я гвардейская стрелковая дивизия занимала оборону на левом фланге армии, обеспечивая стык с правобережными частями 64-й армии. В этот период общая численность дивизии вместе с приданными подразделениями составляла 664 человека.

Положение частей дивизии несколько улучшилось, когда начальник отделения артснабжения гвардии капитан А. С. Козырев переправил с левого берега Волги отдельные тыловые и другие подразделения дивизии, которые ранее были отрезаны от ее основных сил еще в районе Самофаловки.

За умелую переброску тылов дивизии и проявленную при этом настойчивость в решении сложных организационных вопросов в ходе переправы через Волгу этих подразделений он был награжден медалью «За боевые заслуги». Эту награду здесь же, на переднем крае обороны, ему вручил член Военного совета генерал К. А. Гуров.

На левом фланге 62-й армии 35-я гвардейская стрелковая дивизия также успешно отражала сильные атаки

превосходящих сил 24, 14-й танковых и 94-й пехотной дивизий противника. Оценивая сложившуюся на левом фланге армии обстановку, командующий генерал В. И. Чуйков писал: «Особешно ожесточенные бои развернулись у вокзала и в пригороде Мишина»¹.

В середине сентября для 35-й дивизии наступили самые тяжелые дни. Не имея прикрытия с воздуха, ее части несли большие потери от воздействия бомбардировочной авиации противника. В эти трудные дни все острее ощущалось отсутствие в дивизии зенитной и полевой артиллерии. Между тем противник продолжал вести отчаянную атаку за другой, бросая в бой новые и новые резервы. Теперь в полосе действий дивизии атаки вели и части 29-й моторизованной дивизии. Свежими силами враг пытался разрубить линию фронта и выйти к Волге. Сюда, на западную окраину Купоросное, противник нацелил свой основной удар. В это время на стыке 62-й и 64-й армий сложилось критическое положение. Под натиском превосходящих сил вынужден был оставить свои позиции 271-й полк 10-й дивизии НКВД². В результате 100-й полк 35-й гвардейской стрелковой дивизии оказался под угрозой окружения. Штаб 62-й армии отдал приказ полковнику В. П. Дубянскому сдать участок обороны 100-го полка частям 131-й стрелковой дивизии и к 3 часам ночи 14 сентября занять оборону на рубеже западная окраина Купоросное, развилка дорог, идущих на Нижнюю Ельшанку³. Во второй половине дня 13 сентября в штаб дивизии поступило сообщение авиаразведки, что в направлении Нижней Ельшанки противник выдвигает колонну танков в количестве 80 единиц и около 100 автомашин с пехотой. Оценив это сообщение, командир дивизии принял решение нанести удар по движущейся колонне врага. Перебросив на гребень Ельшанских высот на прямую наводку приданный дивизии 3-й дивизион 85-го артполка и 362-й дивизион гвардейских минометов, он приказал открыть артиллерийско-минометный огонь по противнику. В результате пехота врага была рассеяна, уничтожено несколько танков, а запланированная атака свежих сил противника была сорвана.

Уточняя местонахождение огневых рубежей нашей артиллерии и гвардейских минометов, гитлеровское коман-

¹ Чуйков В. И. Сражение века, с. 125.

² ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 10, л. 34.

³ Там же, л. 33.

дование организовало авиаразведку переднего края и ближайших тылов дивизии. В воздухе в полосе обороны дивизии появился разведывательный самолет противника. В это время в связи с предстоящей сменой рубежа обороны политотдел дивизии проводил совещание политработников на окраине села Нижняя Ельшанка в районе дамбы. Блиндаж был оборудован в отвесной стене крутого оврага. Примерно в 16 часов появились вражеские бомбардировщики, вызванные самолетом-разведчиком. Оживление в овраге, видимо, было замечено. Вражеская бомба взорвалась в 5—10 м от обрыва на уровне блиндажа, отколола огромную глыбу земли, которая сползла в овраг и закрыла вход в блиндаж. Пока пробивали проход к блиндажу, все одиннадцать человек задохнулись от недостатка воздуха. Так погибли заместитель начальника политотдела старший политрук П. Г. Егоров, секретарь партийной комиссии старший политрук А. Ф. Шестаков, инструктор по информации младший политрук С. Ф. Моисеев, секретарь политотдела младший политрук А. В. Петров и еще шесть офицеров, связной политотдела красноармеец В. Г. Максимов и другие¹.

Получив подкрепление — пулеметную роту, роту из учебного батальона, прибывшие вместе с тылами с левого берега Волги, а также 52-й отдельный пулеметный батальон, — дивизия в установленное время сосредоточилась на западной окраине Купоросное. В этот период танковые отряды противника продвинулись вперед южнее поселка Купоросное и создали реальную угрозу выхода к Волге. По балке Купоросная, в полосе обороны дивизии, фашисты также готовили бросить в атаку большую группу танков с пехотой с целью прорвать нашу оборону и выйти на берег реки. Подразделения, занимавшие здесь оборону, оказались в очень трудном положении, так как у них совершенно не оказалось противотанковых гранат. Не было их и в ближайших тылах. Снабжение боеприпасами все чаще и чаще давало ощутимые перебои. На этот раз выручили саперы. В подвале одного разрушенного здания они обнаружили значительный запас бутылок с горючей смесью. Командир саперного взвода гвардии лейтенант В. С. Полиенко предложил план, суть которого состояла в том, чтобы по балке создать огненный барьер. Под покровом утренне-

---

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 167, л. 1.

го тумана саперы и помогавшие им бойцы подразделений перенесли более 200 бутылок и разместили их на небольшом расстоянии друг от друга поперек балки. Замаскировав их со стороны противника, они поставили вертикально два ряда бутылок через каждые 2—3 м, перекрыв всю низину балки. Огонь было приказано не открывать. Вскоре наблюдатели доложили: «Танки идут!» Танки противника, не встречая огневого сопротивления, решили на большой скорости ворваться в Курпоросное. Первые четыре танка, открыв огонь, устремились в балку. Как только они достигли «бутылочного поля», из-под гусениц рвануло пламя. В это время снайперы открыли огонь по вертикально стоящим бутылкам. Разбитые, они мгновенно увеличивали море огня. Другие бутылки, раскалившись от большой температуры, начали рваться и увеличивать без того огромную полосу огня, бушующего поперек балки. Оставив горящими четыре машины, противник отошел. Так была сорвана очередная танковая атака врага. Фашисты не хотели мириться с неудачами, они знали, что имеют значительное превосходство в живой силе, видели, как советские солдаты, проявляя смекалку и хитрость, с гранатой или бутылкой в руке отражали их танковые атаки. Гитлеровским офицерам нетрудно было сделать вывод, что у нас не было артиллерии и танков. Поэтому командование противника продолжало бросать в бой свежие резервы, рассчитывая, что достаточно ввести в бой еще дивизию, а на узком участке фронта полк или батальон, как они прорвут нашу оборону. С новой надеждой гитлеровцы гнали свои батальоны под ураганный огонь гвардейцев, защищавших город.

В условиях городского боя лобовые атаки противника не приносили успеха. Враг стал менять тактику. Теперь мелкие группы автоматчиков пытались просочиться через наши боевые порядки. Новая тактика также не принесла успеха противнику. Наши подразделения смело атаковали эти вражеские группы. Фашисты в панике разбежались, полагая, что их атакуют подошедшие с левого берега Волги свежие силы. Гвардейцы дивизии быстро усвоили особенности городского боя. Теперь на улицах Сталинграда они умело применяли свое высокое боевое мастерство, с сознанием дела они создавали в развалинах зданий засады, ловушки, подпускали пехоту противника на близкое расстояние, в упор

расстреливали ее из автоматов и смело шли в рукопашную. Несмотря на большие потери гитлеровских войск, фашистское командование продолжало гнать свои пехотные части и соединения на верную гибель. Во второй половине дня 15 сентября артиллерия противника в течение нескольких часов кромсала развалины зданий на участке обороны 100-го гвардейского стрелкового полка. Отдельным группам автоматчиков противника на этом участке удалось прорваться, поскольку здесь не оказалось в живых ни одного человека. В результате пехота противника сумела прорваться до района Купоросное. Пытаясь развить наметившийся успех, войска противника в течение последующих дней оттеснили разрозненные группы бойцов 100-го полка на север в сторону центра города, а правый фланг 64-й армии — на юг. В результате немецко-фашистским войскам удалось прорваться к Волге, расширив фронт прорыва примерно на 5 км¹.

Подразделения 35-й гвардейской стрелковой дивизии теперь уже занимали оборону на территории лесозавода и далее вдоль железной дороги. Ослабленные и обескровленные, не имея тяжелого вооружения и боеприпасов, они сдерживали яростные атаки автоматчиков противника и на подступах к консервному заводу. И вновь сложилось исключительно тяжелое положение, потери личного состава продолжали расти, постоянно нарушалась телефонная связь, поскольку в пылающем городе она просто выгорала. Отдельные группы бойцов сражались не имея локтевой связи с соседями, а постоянный дефицит в боеприпасах не позволял вести плотный огонь. Снабжение боеприпасами в условиях, когда все пространство, занимаемое нашими войсками, простреливалось ураганным артиллерийско-минометным огнем, было делом чрезвычайно сложным и весьма опасным. Многие бойцы, подносчики боеприпасов, гибли, не достигнув переднего рубежа обороны.

Командир 35-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии полковник В. П. Дубянский докладывал в штаб 62-й армии: «...части дивизии имеют потери более 70 процентов, командный и политический состав выбыл на 90 процентов <...>. Прошу оказать реальную помощь для выполнения поставленной задачи..., обеспечить боеприпаса-

---

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 47, л. 131.

ми, продовольствием <...>. Личный состав двое суток не имеет питания»¹.

К исходу 15 сентября 1942 г. в руках советских войск оставалась небольшая полоска территории города. Глубина обороны в отдельных местах сократилась до 3 км, а на некоторых участках она проходила в 500 м от берега Волги. Переправы на Волге и левый берег реки постоянно находились под артиллерийско-минометным обстрелом врага. Авиация противника днем и ночью бомбила переправы, контролировала подступы к Волге огнем артиллерии. И, несмотря ни на что, части и подразделения дивизии стойко переносили все лишения и трудности. Все попытки гитлеровцев сломить сопротивление гвардейцев дивизии не имели успеха. В невероятно тяжелых боях вновь созданные из отдельных групп подразделения дивизии наносили противнику огромный урон. Враг уже не мог вести наступление по всему фронту. Его силы иссякали. Именно в этот момент стали создаваться штурмовые группы и отряды, которые в условиях городского боя неожиданными контратаками выбивали инициативу из рук противника, наносили ему огромный ущерб, подрывали его моральный дух. В данном случае командующий армией В. И. Чуйков применил творческий метод в конкретной обстановке, который принципиально изменил характер боя в городе, дал положительный результат, а затем прочно вошел в арсенал тактических приемов частей и соединений армии.

Объединенные под единым командованием полковника В. П. Дубянского остатки 131-й стрелковой дивизии и группа в количестве 30 человек из 271-го полка 10-й дивизии НКВД и подразделения 35-й гвардейской стрелковой дивизии продолжали сдерживать непрекращающиеся атаки противника². Пытаясь развить успех по берегу Волги, противник сосредоточил на узком участке фронта до полка пехоты и 16 сентября неоднократно предпринимал атаки при поддержке артиллерийско-минометного огня. В этих боях замечательный пример стойкости показали минометчики гвардии младшего лейтенанта Р. П. Хромцова. Их меткий огонь беспощадно разил пехоту врага. Образец воинского мастерства продемонстрировал расчет миномета во главе с наводчиком

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 10, л. 43.

² ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 5, л. 353.

гвардии старшим сержантом В. Г. Масленниковым. Заявив огневые позиции в развалинах дома и организовав наблюдение, В. Г. Масленников вел прицельный огонь в течение двух часов. Ствол миномета раскалился, его охладжали мокрыми гимнастерками. Вода, затопившая часть подвала разрушенного здания, служила не только для охлаждения минометов. Грязные от пыли, пороховой гари и пота минометчики, подменяя друг друга в подноске мин, успевали спуститься в подвал и ополоснуть лицо холодной водой. Удачно выбранную огневую позицию В. Г. Масленников маскировал дымовой завесой. Он приказал через каждые десять минут поджигать дымовые пашки, имитируя пожар в развалинах здания. Минометчики гвардии младшего лейтенанта Р. П. Хромцова совместно с группой автоматчиков уничтожили в этом бою около 200 вражеских солдат и офицеров¹. Напряженные бои по отражению атак противника требовали огромного количества боеприпасов. Проблема снабжения подразделений боеприпасами встала очень остро. Доставлять их через Волгу в дневное время было практически невозможно. Немцы открывали ураганный огонь по каждой лодке, по каждому предмету, плывущему по реке. Снабжение войск боеприпасами осуществлялось только в ночное время. Только ночью оживали пристани на Волге, начинали работать паромы, лодки и даже самодельные плоты, которые сооружали сами бойцы, и на них перевозили на правый берег прежде всего боеприпасы. Бойцы сознательно шли на лишения, оставались без продовольствия, но требовали обеспечить передний край обороны необходимым количеством боеприпасов. Все понимали, что отсутствие боеприпасов — это верная гибель и потеря рубежа обороны. Понимало это и гитлеровское командование. Именно поэтому переправы, районы сосредоточения на левом берегу, вся площадь зеркала воды подвергались непрерывному артиллерийско-минометному обстрелу. В ночное время вражеская авиация «вешала фонари», прожекторы постоянно обследовали поверхность реки. Как только обнаруживались плавучие средства, фашисты открывали губительный огонь по значительным площадям. В этих сложных условиях местные жители, саперы и даже бойцы стрелковых подразделений, постоянно рискуя жизнью, осуществляли переправу боеприпасов и продо-

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 10, л. 49.

вольствия защитникам Сталинграда. Здесь нужна была храбрость и отвага, как в бою. Нередко в темноте лодки и плоты приставали к прибрежной полосе, контролируемой противником. Обратными рейсами все переправочные средства брали раненых, чтобы доставить их на левый берег Волги. Потери переправочных средств были очень велики, поэтому бойцы, чаще это были саперы, получив задание эвакуировать на левый берег раненых, шли на отчаянный риск, чтобы доставить лодки или плоты.

Саперы 38-го отдельного саперного батальона Г. К. Мухальченко и Е. П. Худяков получили задание переправить через Волгу раненых: заместителя командира 102-го полка гвардии майора И. К. Симкина, начальника артиллерии 100-го полка Г. М. Кумпяка и командира батальона 102-го полка А. А. Косырева, которые, будучи ранеными, не оставили поле боя. Однако через несколько дней их состояние здоровья значительно ухудшилось, и они нуждались в эвакуации в госпиталь. Поскольку в дивизии не было переправочных средств, дивизионный инженер воентехник 2 ранга В. М. Веселовский отдал красноармейцу Г. К. Мухальченко приказ увести нагруженную боеприпасами лодку, приставшую к крутому правому берегу Волги в расположении противника. Эту лодку наши бойцы заметили еще днем. Ее экипаж погиб при переправе. Немцы не предпринимали попыток спуститься с обрыва и захватить груз с этой лодки. Велика была степень риска и у Г. К. Мухальченко, поскольку можно было попасть под огонь наших крупнокалиберных пулеметов, которые огнем с левого берега контролировали этот участок и лишали фашистов возможности захватить трофей в лодке.

С наступлением темноты Г. К. Мухальченко, маскируясь в развалинах, преодолел простреливаемое противником пространство и спустился под обрыв к Волге. Теперь под обрывом берега, в полосе обороны врага, нужна была не меньшая осторожность, чтобы не вызвать огонь наших пулеметов с левого берега. Физически хорошо подготовленный десантник, умеющий превосходно плавать, Г. К. Мухальченко бесшумно пробрался к лодке, застрявшей на песчаной отмели. Он осторожно раскочаил ее, спустил на воду и взялся за весла. Желание навалиться на весла и быстрее выйти из опасной зоны было огромным. Вместе с тем правильная оценка своего положения, выдержка и хладнокровие сапера заставили его

гresti медленно, с особой осторожностью. Резкий ветер тянул с севера и крупной рябью покрывал поверхность воды. Тихо на отмели плескались волны, заглушая отдельные всплески от весел. Продвигаясь вдоль берега, Г. К. Мухальченко благополучно закончил свой необычный рейс. Выгрузив более десятка ящиков с боеприпасами и разместив раненых, саперы той же ночью доставили их на левый берег реки. В течение следующей ночи они продолжали выполнять задание по доставке боеприпасов, эвакуируя обратным рейсом раненых. На рассвете, когда воины заканчивали второй рейс, их лодку отнесло к тому же месту, откуда прошлой ночью ее угнал Мухальченко. Немцы, видимо, хотели живыми захватить бойцов, огня не открывали. Когда до берега осталось 2—3 м, удачно брошенная немецким солдатом граната опрокинула лодку, боеприпасы пошли на дно, саперы оказались по пояс в воде, по по счастливой случайности даже не были ранены. Вот где оказались необходимы хорошая физическая подготовка, ловкость, умение владеть личным оружием и гранатой, полученные в десантных войсках. Мгновение, и две гранаты полетели в то место, где засели в окопах вражеские солдаты. Отменная согласованность в действиях, и вторая граната Е. П. Худякова точно ложится в окоп противника, а автоматная очередь Г. К. Мухальченко по кромке бруствера загнала уцелевших гитлеровцев на дно траншеи. Открыв огонь, советские воины решительно пошли на противника. Немцы, не ожидавшие такой дерзости, заметались по траншее. Уложив до десятка вражеских солдат, саперы Мухальченко и Худяков прорвались через заслон и стремительным броском скрылись в развалинах ближайшего дома. За смелость и решительность, проявленные в бою с превосходящими силами противника, приказом по войскам 62-й армии Г. К. Мухальченко и Е. П. Худяков были награждены медалью «За отвагу»¹.

Верность воинскому долгу продемонстрировал в этот день и гвардии младший сержант Н. Д. Барышников — шофер автороты. Под артиллерийским обстрелом он сумел прорваться на своей нагруженной боеприпасами автомашине в район консервного завода, на участок обороны 100-го полка. В самый критический момент, когда в подразделениях кончились боеприпасы, он появился на пе-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682525, д. 244, л. 620.

реднем крае, в траншеях батальона старшего лейтенанта Ф. А. Лопатина. Доставленные боеприпасы моментально были розданы бойцам. Автоматчики, усилив огонь, отбили очередную атаку, уничтожив при этом 70 солдат и офицеров противника¹.

Стойкость наших бойцов срывала планы фашистов. Изыскивая пути преодоления нашей обороны, они стали действовать более осмотрительно, тщательно готовили свои атаки. В ночное время фашисты выдвигали своего пулеметчика вплотную к нашему переднему краю, он в момент атаки неожиданно открывал огонь и не давал возможности поднять голову. Пользуясь этим, вражеские автоматчики броском достигали наших рубежей обороны. Один такой пулемет, хорошо укрытый в проеме окна разрушенного здания, вел прицельный огонь. Он сковывал действия наших бойцов. Командир 101-го гвардейского стрелкового полка подполковник А. А. Герасимов поставил задачу уничтожить пулемет. Три автоматчика, в том числе и Г. П. Безгрешных, изъявили желание выполнить это задание. Разными путями они одновременно пытались подобраться к пулемету противника. Вскоре двое из них были убиты, а Безгрешных, используя развалины соседнего дома, вышел во фланг огневой точки противника. Удачно маскируясь, он приблизился к кирпичной стене, за которой вражеский пулеметчик вел огонь короткими очередями. Одна за другой были брошены гранаты. Вражеский пулемет замолчал. Смелым броском наши автоматчики ворвались в разрушенное здание. С утра 16 сентября противник вновь ввел в бой свежие резервы. Теперь перед фронтом дивизии действовал 59-й полк 196-й пехотной дивизии противника. При поддержке авиации и артиллерийско-минометного огня гитлеровцы предприняли атаку с целью выйти в район элеватора. На подступах к элеватору оборону возглавлял помощник начальника оперативного отделения гвардии капитан П. И. Подсоцкий. Рано утром противник сосредоточил большую группу пехоты и несколько танков, которые готовились атаковать подступы к элеватору. П. И. Подсоцкий организовал засаду в разрушенных домах вдоль улицы. Когда наступающая пехота продвинулась по этой улице, гвардейцы подожгли два противостоящих дома, закрыв тем самым путь отступления фашистам. В ме-

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 10, л. 30.

тавшихся по улице фашистов из оконных проемов полетели гранаты и бутылки с горючей смесью. Огнем из автоматов и пулеметов противник был полностью уничтожен. Москвич Павел Иванович Подсоцкий за умелую организацию боя был награжден медалью «За боевые заслуги»¹.

Потерпев неудачу, гитлеровцы под прикрытием артиллерийского огня выдвинули к элеватору танки, а со стороны железной дороги к стенам элеватора вплотную подошла пехота врага. В этот момент гарнизон элеватора ожил. С верхних этажей посыпались гранаты. Пехота противника в панике начала разбегаться. Командир взвода гвардии старшина Л. Ф. Павловский из ручного пулемета уничтожил 10 гитлеровцев, красноармеец К. И. Продченко поджег 3 танка, а командир отделения И. Т. Марюшко из противотанкового ружья подбил 2 танка². Уверенно руководил боем адъютант старший 1-го батальона 100-го полка гвардии лейтенант В. Я. Морозов. Он расставил бойцов с пулеметами на крыше элеватора, а расчеты противотанковых ружей разместил в брешах стен, пробитых снарядами противника. Используя мешки с зерном, бронебойщики соорудили себе удобные огневые позиции. Они были готовы встретить очередные атаки врага. Имея на вооружении и автоматы, бронебойщики с учетом обстановки вели огонь и по пехоте противника. Гвардии лейтенант В. Я. Морозов разместил группы автоматчиков в дверных проемах, в пробитых брешах, поставив перед ними задачу не допустить противника в здание элеватора. Перемещаясь по крыше, подбадривал пулеметчиков военком батальона 100-го гвардейского стрелкового полка старший политрук И. А. Лисицын. С ручным пулеметом в руках он выбирал наиболее удобную позицию и вел меткий огонь по пехоте противника, которая сосредоточилась по железной дороге. Потеряв более 50 солдат и 5 танков, гитлеровцы отошли. Из опыта, накопленного в боях за Сталинград, бойцы знали, что через несколько минут последует очередной артналет, а пехота пойдет в атаку при поддержке танков. И действительно, вскоре артиллерия противника открыла ураганный огонь. Снаряды крупного калибра пробивали стены элеватора, об-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 993, л. 222.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 900, л. 709; д. 993, л. 54.

разуя огромные бреши. На некоторых этажах загорелось зерно. Дым быстро распространился на верхние этажи, дышать стало трудно. Поэтому часть бойцов спустились на нижние этажи, а некоторые поднялись на крышу. Дым, огромные облака пыли затрудняли ведение наблюдения. По шуму двигателей бойцы, засевшие на первом этаже, определили, что вновь в атаку пошли танки. Автоматчики противника вели непрерывный огонь. Пули с резким свистом от бетона и металлических конструкций разлетались в разные стороны. Укрыться от рикошета было невозможно. К тому же резкий свист пуль мешал ориентироваться, определять, откуда противник ведет огонь. Танки в упор били по элеватору. В железобетонном корпусе элеватора грохот разрывов снарядов усиливался в несколько раз. Многие бойцы и командиры были контужены. Вражеские автоматчики через проломы в стенах пытались проникнуть на первый этаж. Этажи и лестничные клетки стали ареной яростного боя. Располагая силами в пять — десять раз больше, фашисты бросались на штурм элеватора. Однако в этот день противник так и не добился успеха. Бешеному натиску врага защитники элеватора противопоставили упорство и стойкость, великолепное мастерство воевать не числом, а умением. Бой за эlevator продолжался днем и ночью. Его защитники несли большие потери. Противотанковые ружья остались без боеприпасов, кончились гранаты, на исходе были бутылки с горючей смесью. Командир полка А. А. Герасимов понимал, как трудно небольшой группе бойцов вести бой за эlevator. Поэтому он отдал приказ гвардии старшему сержанту А. А. Павленко провести на помощь гарнизону элеватора группу бойцов 101-го полка и только что прибывших моряков-североморцев из 92-й стрелковой бригады¹.

Старший писарь 101-го полка А. А. Павленко хорошо ориентировался в городе — он неоднократно выполнял задания командира полка. И на этот раз он успешно вывел в район элеватора группу бойцов и моряков. На подступах к элеватору этой группе пришлось принять бой с автоматчиками противника, которые уже окружили эlevator. Линии фронта, такой, как ее обычно представляют, в Сталинграде не существовало. Пехотинцам

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 5, л. 355.

и морякам с боем пришлось пробиваться к элеватору. А. А. Павленко возглавил атаку и первым ворвался в расположение врага, уничтожив из автомата трех гитлеровцев. Гарнизон элеватора криками «ура» встретил группу А. А. Павленко. За мужество, проявленное в бою на подступах к элеватору, он был награжден медалью «За отвагу»¹.

Между тем бои за элеватор продолжались с нарастающим ожесточением. Фашисты не прекращали обстреливать и атаковать этот важный в тактическом отношении опорный пункт на южной окраине города. Кровопролитные бои за элеватор подразделения 35-й гвардейской стрелковой дивизии вели по 21 сентября 1942 г., до тех пор, пока командование армии не отдало приказ передать рубеж обороны морякам 92-й стрелковой бригады. О напряженности боев за элеватор говорят такие факты: отдельные этажи, хранилища зерна по несколько раз переходили из рук в руки; каждая из атак противника или контратака наших бойцов завершалась рукопашной схваткой. Сталинградский элеватор самое высокое здание в южной части города. Именно поэтому он был важным объектом во всей системе обороны. Значение элеватора состояло в том, что с его высоты просматривалась значительная территория всей южной части города. С крыши элеватора наблюдатели могли вести корректировку артиллерийско-минометного огня в глубину обороны на несколько кварталов. Не случайно гитлеровское командование постоянно контролировало обстановку в районе элеватора с использованием самолета-разведчика. Говоря о мужестве бойцов и командиров, защищавших элеватор, оценивая их действия, командующий 62-й армией В. И. Чуйков писал: «Бои на южной окраине города в районе элеватора по упорству наших людей заслуживают особого внимания»². А вот как характеризовал бои за элеватор командир 35-й гвардейской стрелковой дивизии полковник В. П. Дубянский. По телефону он докладывал командующему армией В. И. Чуйкову: «Обстановка изменилась. Раньше мы находились наверху элеватора, а немцы — внизу. Сейчас мы выбили немцев снизу, но зато они пропикли наверх, и там, в верхней части элеватора, идет бой»³.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682525, д. 244, л. 628.

² Чуйков В. И. Сражение века, с. 130.

³ Там же, с. 129.

В то же время на других участках обороны дивизии шли упорные бои. Вечером 16 сентября в районе железнодорожного моста, что северо-восточнее водокачки, казалось, вздыбилась вся земля, раздался оглушительный грохот, огромные облака пыли и дыма закрыли все вокруг. День превратился в ночь — это фашистская авиация обрушила мощный бомбовый удар по расположению штаба 35-й гвардейской стрелковой дивизии. Сорок самолетов противника, построившись в круг, методически сбрасывали свой смертоносный груз на штаб дивизии¹. Вслед за авиацией артиллерия противника открыла ураганный огонь, который продолжался непрерывно в течение двух часов. Развалины кирпичных зданий и деревянных построек вновь были перепаханы. Казалось, все живое здесь было уничтожено. К счастью, этот удар огромной силы пришелся фактически по пустому месту. В штабе дивизии в это время находилось всего несколько человек. Во время бомбежки были ранены исполнявший обязанности начальника штаба дивизии майор А. И. Трусов, только что назначенный начальником разведотделения капитан П. И. Подсоцкий; инструктор политотдела гвардии политрук В. А. Юдин и командир дивизии В. П. Дубянский были контужены. Варварской бомбежкой и артиллерийским обстрелом гитлеровцы, видимо, решили окончательно нарушить всю систему управления войсками или по крайней мере ослабить влияние штабов на ход оборонительных боев. Радиостанция в штабе была разбита. Старший радист гвардии старший сержант В. К. Виничук, вооружившись автоматом, вместе с группой резерва командира дивизии принял участие в отражении атаки противника, нацеленной на штаб. Небольшая группа бойцов из резерва командира дивизии встретила наступающую пехоту врага плотным огнем. В рядах противника возникло замешательство. Воспользовавшись этим, исполнявший обязанности начальника политотдела дивизии гвардии батальонный комиссар И. Д. Полянский поднял резервную группу бойцов в контратаку. Отрезав атакующего противника от его основных сил и прижав его к берегу Волги, автоматчики врага были полностью уничтожены. Наши потери были незначительными. Однако в самый последний момент очередь вражеского автоматчика сразила комиссара. В атаке на берегу Волги героичес-

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 10, л. 35.

ки погиб батальонный комиссар И. Д. Полянский. В эти дни высокую оценку боевым действиям гвардейцев 35-й стрелковой дивизии дал начальник штаба 62-й армии гвардии генерал-майор Н. И. Крылов. «Период обороны южных и юго-западных рубежей Сталинграда характеризуется рядом героических подвигов бойцов и командиров 35-й гвардейской дивизии, которые в штыковых схватках, контратакуя противника, неизменно отбрасывали его назад»¹.

Активными боевыми действиями правофланговые части 64-й армии пытались оказать помощь малочисленным подразделениям 35-й гвардейской стрелковой дивизии. 18 сентября командующий фронтом приказал 64-й армии подготовить и нанести удар в направлении Купоросное, Ельшанка. Для осуществления поставленной задачи 64-я армия усиливалась 422-й стрелковой дивизией. В 20 часов 18 сентября командир дивизии полковник И. К. Морозов получил приказ сосредоточить части и подразделения дивизии севернее Бекетовки и в 12 часов 19 сентября перейти в контратаку с задачей выбить противника с южной окраины Купоросное, а затем наступать вдоль шоссе и овладеть Нижней Ельшанкой. Развивая успех в северном направлении, очистить от противника пригород Минина, а затем соединиться с 35-й гвардейской стрелковой дивизией, сражающейся на левом фланге 62-й армии. К 18 часам 19 сентября части и подразделения 422-й стрелковой дивизии, преодолев сопротивление 29-й моторизованной дивизии противника, достигли южной окраины Купоросное². Дальнейшее продвижение дивизии было остановлено сильным артиллерийско-минометным огнем. Свою задачу дивизия полностью выполнить не смогла. На следующий день соединение И. К. Морозова возобновило контратаки и, потеснив противника, достигло балки Купоросная. Гитлеровское командование, подтянув резервы и усилив их танками, отбросило части 422-й дивизии в район Купоросное. На этом рубеже части дивизии закрепились. В это время в полосе обороны 35-й гвардейской стрелковой дивизии немцы предприняли хорошо организованную атаку и создали реальную угрозу окружения разрозненных групп бойцов 101-го гвардейского стрелкового полка.

---

¹ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 3, л. 13.

² Там же.

Штаб 62-й армии отдал приказ отвести эти группы бойцов к консервному заводу и занять оборону в заводских корпусах и далее среди развалин домов по левому отрогу Ельшанского оврага, включая железнодорожный мост. 100-й полк продолжал прочно удерживать занимаемый рубеж — от железнодорожного моста до элеватора.

Пытаясь нащупать слабые места в обороне дивизии, противник предпринял несколько сильных атак со стороны станции Сталинград-2 с задачей прорваться к реке Царица и разрубить фронт обороны дивизии. Взаимодействуя с подразделениями 42-й стрелковой бригады, гвардейцы дивизии сдерживали наступление крупных сил противника, которые стремились пробиться в центр города также и с юга. Гвардии полковник В. П. Дубянский, оценивая сложившуюся обстановку, докладывал в штаб 62-й армии: «Противник силою до трех полков пехоты, усиленных двумя дивизионами артиллерии и ротой танков, перешел в решительное наступление, стремясь овладеть районом элеватора и выйти к переправам на берег Волги. Наличие численного состава объединенной группы остатков 131-й дивизии и 271-го полка 10-й дивизии НКВД с частями 35-й гвардейской стрелковой дивизии без артиллерийской поддержки и танков не в состоянии удержать рубеж обороны. Противник имеет значительное превосходство в живой силе и абсолютное — в технике. Прошу усилить полосу обороны дивизии авиацией, артиллерией и танками. Необходимо обратить внимание на долину реки Царица»¹.

20 сентября 1942 г. гитлеровцы бросили в бой все свои резервы, подвергли яростной бомбардировке полосу обороны дивизии, и особенно элеватор. В этот день было отбито девять атак пехоты и танков врага. В элеваторе небольшая группа бойцов и командиров, оставшихся в живых, уже пятые сутки вела непрерывный бой. Многие из защитников элеватора погибли. Последние три дня гарнизон элеватора сражался в полном окружении. Кончились боеприпасы, не было воды, бойцы задыхались в дыму горящего зерна.

Несмотря на чрезвычайно тяжелую обстановку, гвардейцы мужественно вели борьбу, пока не получили приказ оставить элеватор. В ночь на 21 сентября небольшая

---

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 10, л. 49, 50.

группа бойцов с боем прорвалась через кольцо окружения и вышла в расположение дивизии.

С утра 21 сентября мелкие группы воинов удерживали оборону на рубеже консервный завод, разветвление железной дороги, что южнее станции Сталинград-2, и далее по улице Валдайская. Сложность создавшегося положения в полосе обороны дивизии характеризовало боевое донесение полковника В. П. Дубянского, направленное в штаб 62-й армии: «К 7 часам 21 сентября в строю осталось 80 человек. С трудом удерживаю здание южнее устья реки Царица. Стык с 92-й стрелковой бригадой обеспечиваю только разведкой»¹. Это тревожное донесение было положительно рассмотрено в штабе армии, и полковник В. П. Дубянский получил подкрепление — батальон морской пехоты, который сразу же оказался в пекле яростного боя. Две роты автоматчиков противника при поддержке танков, уничтожив небольшой заслон наших бойцов, пробились к берегу Волги в районе мола. Здесь батальон морских пехотинцев совместно с группой бойцов дивизии в рукопашной схватке уничтожил автоматчиков противника и восстановил положение. В это время, получив приказ, другие подразделения 92-й стрелковой бригады сосредоточились в районе развалин консервного завода с задачей сменить остатки 35-й гвардейской стрелковой дивизии. Сдав полосу обороны 92-й стрелковой бригаде, несколько штабных офицеров вместе с командиром дивизии отошли за реку Царица. Однако отдельные группы гвардейцев дивизии все еще не могли выйти из боя, так как пехота противника закрыла путь продвижения в район устья реки Царица. Только на исходе дня 21 сентября остатки подразделений дивизии с боем прорвались за реку Царица. Последнюю атаку на этом участке возглавили командир 101-го полка подполковник А. А. Герасимов и военком полка старший батальонный комиссар П. Я. Назаренко, которые повели бойцов на прорыв. Из боя живыми вышли только пять бойцов полка, остальные погибли в рукопашной схватке. Командир полка А. А. Герасимов и военком полка П. Я. Назаренко были тяжело ранены². Другие подразделения сводного полка дивизии вышли из боя также в конце дня 21 сентября 1942 г. и сосредоточились за рекой Царица. От-

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 10, л. 36, 37.

² ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 147, л. 115.

дельные группы бойцов дивизии были переданы в состав 42-й и 92-й стрелковых бригад, которые продолжали сражаться в окопах на берегу реки Царица. Тыловые и медицинские подразделения, штабы частей дивизии в течение 22 сентября готовились для переправы через Волгу. В ночь на 23 сентября 1942 г. многие оставшиеся в живых бойцы и командиры дивизии переправились на левый берег Волги и сосредоточились в лесу в районе хутора Зональный.

Сталинградское сражение явилось для личного состава дивизии величайшим испытанием. Здесь, на подступах к Сталинграду и непосредственно в городе воины-десантники 35-й гвардейской стрелковой дивизии проявили высочайший патриотизм, стойкость, мужество и самоотверженность. В этих боях они закалялись, об их подвигах узнала вся страна.

Командование 62-й армии бросало дивизию на самые ответственные участки обороны, туда, где особенно было трудно, где назревала серьезная опасность. Успешному выполнению боевых задач по защите города способствовала активная и действенная партийно-политическая работа в частях и подразделениях дивизии. На сталинградской земле гвардейцы дивизии поклялись Родине, что они будут стоять насмерть. В тяжелых кровопролитных боях бойцы и командиры демонстрировали массовый героизм. Они погибали, но не оставляли своих оборонительных рубежей.

Свою клятву и приказ Родины «Ни шагу назад!» они выполнили с честью. В дни суровых испытаний, когда в Сталинградской битве решалась судьба Родины, дивизия вместе с другими соединениями 62-й армии внесла свой достойный вклад в общее дело победы над врагом. В боях личный состав дивизии уничтожил 5500 солдат и офицеров противника, 35 орудий разного калибра, 63 автомашины, 170 танков и много другого вооружения и боевой техники врага. За этот период было сбито 7 самолетов противника¹.

---

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 147, л. 116.

НОВАЯ ЗАДАЧА

28 сентября 1942 г. после короткого отдыха дивизия двумя эшелонами была направлена в тыл на доукомплектование, а 4 октября эшелоны уже разгружались на маленькой станции в Ярославской области. Части и подразделения были размещены в окрестных селах и в районе кирпичного завода. В этот период дивизия была включена в состав 2-й резервной армии Московского военного округа. Однако через десять дней поступил приказ о перемещении дивизии в один из городов Саратовской области. Прибыв 18 октября на новое место дислокации, дивизия в соответствии с приказом Ставки от 23 октября 1942 г. вошла в состав 4-го гвардейского стрелкового корпуса 1-й гвардейской армии¹. Здесь в основном и производилось доукомплектование частей и подразделений дивизии. Первое пополнение в количестве 57 человек командного состава прибыло 25 октября. Вскоре в дивизию стал поступать рядовой и сержантский состав, в основном призванный из запаса. В частях дивизии комплектовались подразделения, в которых сразу же была организована боевая и политическая учеба. Бойцы и командиры добросовестно изучали вверенное им оружие. Важнейшим и, пожалуй, главным направлением в деятельности командного состава, политотдела, партийных и комсомольских организаций по повышению боевой выучки личного состава являлись обобщение и передача бойцам и командирам нового пополнения фронтового опыта. Впереди предстояли бои с опытным, хорошо вооруженным противником.

16 ноября 1942 г. был отправлен в Москву на лечение командир дивизии гвардии полковник В. П. Дубянский.

¹ ЦАМО, ф. 815, оп. 7987, д. 77, л. 195.

Исполняющим обязанности командира дивизии был назначен его заместитель подполковник Р. М. Палаткин. Начальником штаба дивизии был полковник Г. М. Шнайдер, назначенный на эту должность еще в Сталинграде 16 сентября 1942 г. Командному составу дивизии предстояло решить много неотложных вопросов: сколотить подразделения, подобрать их командиров, укомплектовать штабы, получить оружие, обмундирование. Заново необходимо было создать политотдел дивизии. Начальником политотдела был назначен опытный политработник батальонный комиссар М. И. Суетнов. Были назначены также новые командиры полков. С 11 октября командиром 100-го гвардейского стрелкового полка был назначен майор Г. С. Бойко; 101-го гвардейского стрелкового полка — гвардии майор А. З. Федоров, а 102-го гвардейского стрелкового полка — майор Г. Б. Смолин.

В частях и подразделениях дивизии началась активная боевая и политическая подготовка.

В период, когда 35-я гвардейская стрелковая дивизия находилась на комплектовании, на фронтах Великой Отечественной войны происходили значительные события. Успешно завершилось ноябрьское наступление Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов. В результате под Сталинградом в железных тисках наших войск оказались 22 пехотные, танковые и моторизованные дивизии противника. Было остановлено наступление противника на кавказском направлении. На южном участке советско-германского фронта создались благоприятные условия для дальнейшего наступления наших войск. Усилиями войск Сталинградского, Воронежского, Донского и Юго-Западного фронтов была ликвидирована попытка врага деблокировать свою группировку, окруженную под Сталинградом, которая затем была успешно разгромлена.

Ставка Верховного Главнокомандования 27 ноября завершила предварительную разработку, а 2 декабря утвердила план второго этапа контрнаступления на юге страны силами войск Юго-Западного фронта при содействии 6-й армии генерала Ф. М. Харитонова, сосредоточенной на левом крыле Воронежского фронта, поставив перед ней задачу разгромить 8-ю итальянскую и 3-ю румынскую армии, а также термосипскую группировку генерала Гота. Замысел этого плана, получившего условное наименование «Сатурн», состоял в том, чтобы нанести два сильных удара по сходящимся направлениям «через

Миллерово на Ростов, в тыл всей группировке противника на южном крыле советско-германского фронта...»¹

Этот план возник и разрабатывался как часть общего разгрома немецко-фашистских войск на юге нашей страны в ходе подготовки к зимней кампании 1942 г. Помимо котла у Сталинграда замышлялось окружить остатки 6-й и 4-й танковой армий, а также всю группировку, находившуюся на Северном Кавказе. Однако контрудар Манштейна силами котельниковской группировки 12 декабря 1942 г. в направлении на Сталинград с задачей деблокировать окруженные там гитлеровские войска и изменение в связи с этим задач 2-й гвардейской армии, а также конкретные условия сложившейся обстановки побудили Ставку Верховного Главнокомандования к переориентированию наших усилий. Так появился ограниченный вариант плана — «Малый Сатурн»². Размах операции с середины декабря 1942 г. сократился.

Совершенно справедливо в этой связи говорит М. И. Казаков, бывший в то время начальником штаба Воронежского фронта: «Война есть война: пока обе стороны достаточно сильны, ход борьбы определяется не только замыслами»³.

Оценив сложившуюся обстановку, Ставка Верховного Главнокомандования изменила направление главного удара. Теперь войска Юго-Западного фронта должны были нанести главный удар с осетровского плацдарма не в южном, а юго-восточном направлении через Нижний Астасов на Морозовский и во взаимодействии с 6-й армией Воронежского фронта окружить и уничтожить 8-ю итальянскую армию и оперативную группу «Холлидт».

В дальнейшем войскам Юго-Западного фронта ставилась задача развить успех, взять в клещи боковско-морозовскую группировку противника, выйти на ее тылы, дезорганизовать управление войсками и уничтожить сосредоточенные здесь части и соединения врага, способствуя тем самым быстрейшему разгрому деблокирующей армейской группировки генерала Гота⁴.

Выполнение основной задачи в операции «Малый Сатурн» командованием Юго-Западного фронта было возложено на 1-ю гвардейскую армию, в состав которой вхо-

¹ Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1973, с. 249.

² ЦАМО, ф. 96, оп. 2011, д. 23, л. 364, 365.

³ Казаков М. И. Над картой былых сражений. М., 1965, с. 144.

⁴ См.: Василевский А. М. Дело всей жизни, с. 249, 250.

дила и 35-я гвардейская стрелковая дивизия. Район боевых действий армии протяженностью 160 км с севера ограничивался рекой Дон на участке Дерезовка, Вешенская. Перед началом наступления в полосе действий армии оборону занимали соединения 8-й итальянской армии: пехотные дивизии «Равенна», «Пассубио», «Торино», «Челлере», «Сфорцеска», две группы чернорубашечников, каждая численностью до полка пехоты, а также 298-я и 62-я немецкие пехотные дивизии. Общая численность итало-немецких частей и соединений перед фронтом 1-й гвардейской армии составляла 95 тыс. солдат и офицеров, имевших на вооружении 483 орудия, 896 минометов, 2584 пулемета и 60 танков¹.

За шесть суток до начала наступления, к 10 декабря 1942 г., части и соединения армии в основном уже сосредоточились на исходных рубежах. В состав армии в этот период входили: 4-й гвардейский стрелковый корпус (35-я и 41-я гвардейские и 195-я стрелковые дивизии); 6-й гвардейский стрелковый корпус (38-я и 44-я гвардейские и 1-я и 193-я стрелковые дивизии); 18, 24-й и 25-й танковые корпуса; 9-я артиллерийская дивизия; 4-я артиллерийская дивизия ПВО; 12 дивизионов реактивной артиллерии М-30 и другие части усиления. Всего к началу наступления 1-я гвардейская армия имела в своих рядах: 110 796 бойцов и командиров, 3783 станковых пулемета, 812 минометов, 1755 противотанковых ружей, 508 орудий (без противотанковых), 263 танка².

35-я гвардейская стрелковая дивизия 1 декабря 1942 г. выгрузилась на станции Хреновая Воронежской области и, совершив 120-километровый марш, вышла в западный район. Прибывший новый командир дивизии полковник И. Я. Кулагин ознакомился с личным составом на марше. В командование дивизией он вступил 6 декабря 1942 г.³

Этот день для дивизии стал знаменательным. Заместитель командира по политчасти 4-го гвардейского стрелкового корпуса бригадный комиссар Лопатенко от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил дивизии Боевое гвардейское Знамя⁴.

Перед строем частей и подразделений командир дивизии И. Я. Кулагин, склонившись на колено, поцеловал

¹ ЦАМО, ф. 292, оп. 6850, д. 75, л. 59.

² Там же.

³ ЦАМО, ф. 815, оп. 7987, д. 77, л. 207.

⁴ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 1.

край полотнища и, приняв Знамя, выступил с краткой речью. Он призвал воинов умножать боевую славу дивизии, еще раз напомнил личному составу, что гвардейское Знамя — это символ воинской чести, доблести и славы, завоеванной в ожесточенных боях Сталинградского сражения. Затем части и подразделения дивизии прошли торжественным маршем. Парад частей дивизии принимал бригадный комиссар Лопатенко. После парада был организован концерт силами самодеятельного ансамбля. Партийные и комсомольские организации провели в этот день открытые собрания, посвященные вручению дивизии гвардейского Знамени. Они обсуждали боевые задачи коммунистов и комсомольцев, их авангардную роль в бою. Воины дивизии в своих выступлениях заверяли командование, что они и дальше с честью понесут по полям сражений овеянное славой Боевое Знамя дивизии, коммунисты и комсомольцы говорили о священном долге преданно служить Советской Родине, защищать ее мужественно и умело, не щадя своей жизни. Они призывали каждого воина следовать их примеру. Помимо собраний политработники проводили индивидуальные и групповые беседы с личным составом о выполнении бойцами и командирами воинской присяги, особо подчеркивали, что успешное выполнение боевой задачи зависит от умелых и решительных действий каждого бойца в отдельности и подразделения в целом, что только стремительная атака и движение за огненным валом артиллерии обеспечит прорыв обороны противника.

13 040 бойцов и командиров поклялись высоко держать честь гвардейского соединения и в предстоящих боях приумножить боевую славу, завоеванную в Сталинградском сражении. Дивизия, укомплектованная до штатной численности, оснащенная автоматическим оружием, транспортом, имеющая в своем составе 65-й артиллерийский полк и получившая в каждый стрелковый батальон роту ПТР и минометную роту, а также другие отдельные подразделения дивизионного подчинения, значительно увеличила свою боевую мощь. Эта численность личного состава дивизии, ее оснащенность вооружением и боевой техникой на исходе 1942 г. стала возможной в результате целеустремленной деятельности Коммунистической партии по перестройке всего народного хозяйства на военный лад. В чрезвычайно сложной и крайне трудной военно-стратегической обстановке первого периода

войны Коммунистическая партия приложила огромные, поистине героические усилия, чтобы укрепить военно-техническую базу Красной Армии в интересах увеличения выпуска боевой техники и вооружения. Используя преимущества экономической системы социализма, величайшие мобилизационные возможности плановой социалистической экономики, партия сумела ликвидировать преимущества противника в производстве различных видов вооружения. Это была большая хозяйственно-политическая победа, достигнутая советским народом.

Наступило 16 декабря 1942 г. Густой утренний туман застигал весь передний край обороны противника. Ранним утром наша артиллерия обрушила сильнейший удар на оборону врага. Полтора часа бушевал огонь на переднем крае и в глубине обороны противника на фронте от Осетровской излучины Дона до устья реки Чир. В прорыве обороны врага, поддерживая 41-ю гвардейскую стрелковую дивизию, принимал участие и 65-й артиллерийский полк 35-й гвардейской стрелковой дивизии, который развернул свои батареи на южном берегу Дона на высоте в районе села Осетровка¹.

Находясь во втором эшелоне армии, стрелковые полки дивизии, следуя за наступающими соединениями, к утру 21 декабря достигли рубежа Малая Лозовка, Алексеево-Лозовское, Кутейниково, где и вошли в соприкосновение с противником. В это время командующий 1-й армией ввел в бой все основные силы дивизии, поставив перед ней задачу не допустить прорыва окруженной богучаро-мигулинской группировки противника в юго-западном направлении. На подступах к Малой Лозовке транспортная рота 100-го полка подверглась атаке батальона пехоты итальянцев. Завязался бой, который продолжался около пяти часов. Противник, оставив на поле боя 20 солдат, отошел на юго-запад. В этом бою были захвачены в плен 46 итальянских солдат. 101-й полк также с марша всгупил в бой и решительной атакой выбил противника из села Алексеево-Лозовское.

Деморализованные итало-немецкие войска под ударами стрелковых соединений с фронта и танковых частей с флангов теряли всякую способность к организованному сопротивлению. Охваченные страхом и преследуемые нашими войсками, части и соединения противника ог-

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 8, л. 3.

ромной неорганизованной многотысячной толпой хлынули в юго-западном направлении. На пути этой массы войск противника на рубеже Малая Лозовка, Каменка, Алексеево-Лозовское, Арбузовка встали части 35-й гвардейской стрелковой дивизии. Несмотря на отсутствие в рядах противника надлежащей организованности, когда волю врага парализовала паника, которая делает неуправляемыми даже боеспособные, хорошо вооруженные подразделения, эта огромная вооруженная толпа, двигаясь с отчаянием обреченных, представляла серьезную опасность для 35-й гвардейской стрелковой дивизии, вставшей на ее пути.

В этих сложных, постоянно меняющихся условиях существенную роль сыграли наши разведывательные подразделения. Они своевременно выявляли направления движения основных сил противника, предупреждали командование об их приближении, первыми вступали с ними в бой.

Умело руководил действиями отдельной разведывательной роты начальник разведывательного отделения штаба дивизии старший лейтенант А. С. Лебедев. Настоящим помощником ему был лейтенант Н. Г. Филиппов, который координировал усилия разведывательных подразделений стрелковых полков. Командир дивизии полковник И. Я. Кулагин требовал от командиров полков и их штабов всестороннего и глубокого изучения реальной боевой обстановки. Он указывал на необходимость получения достоверных и полных данных о противнике, подчеркивал важность допроса пленных, изучения захваченных документов, и прежде всего карт, указывающих на изменение обстановки. Таким образом, анализ всех видов источников получения информации о противнике позволял штабу дивизии вносить на рассмотрение ее командования достаточно обоснованные и реальные для выполнения предложения, направленные на выполнение поставленных задач. Получая точные сведения о противнике, командование дивизии своевременно создавало систему многослойного огня, умело маневрировало своими резервами и организовано встречало стихийный натиск итало-немецких войск. Подпуская на близкое расстояние, создавая сплошную стену огня из всех видов оружия, части и подразделения дивизии неизменно отражали атаки огромных масс пехоты противника, которая неорганизованной толпой буквально навалилась на нашу дивизию.

В эти дни бесстрашие в бою продемонстрировал коммунист, командир 34-й отдельной разведывательной роты старший лейтенант А. Д. Бессонов. В районе села Арбузовка он смело и решительно повел своих разведчиков в атаку на численно превосходящего противника. Ворвавшись в колонну врага, разведчики плотным огнем расчистили себе дорогу к группе офицеров, которые двигались под защитой солдат. Схватив офицера за воротник и направив ему ствол автомата в бок, А. Д. Бессонов приказал дать команду солдатам поднять руки вверх. Итальянский подполковник послушно выполнил команду. 654 человека бросили оружие и сдались в плен¹. На следующий день А. Д. Бессонов с группой разведчиков захватил в плен и разоружил 137 итальянских солдат². В этом бою командир разведроты был ранен. За отвагу, проявленную в бою, разведчик А. Д. Бессонов был награжден орденом Красной Звезды. По примеру своего командира быстро и решительно действовали лейтенант П. В. Быков, который с группой бойцов захватил в плен 120 итальянских солдат, разведчик К. М. Герасимов, уничтоживший огневую точку и 9 солдат противника³. Выполняя задание начальника штаба дивизии, связной мотоциклист гвардии старшина Н. А. Федотов на мотоцикле неожиданно выскочил на группу итальянских солдат. Открыв огонь из ручного пулемета, он смело направил свой мотоцикл в самую гущу вражеских солдат. Большая их часть разбежалась, а 6 солдат он захватил в плен. В самый трудный момент боя в районе Малой Лозовки за высоту с отметкой 17,6, когда батальон пехоты противника атаковал небольшую группу наших бойцов, командир отделения разведчиков гвардии старший сержант И. И. Горбань принял командование на себя и правильно расставил своих бойцов на занимаемом рубеже. Подпустив итальянцев на близкое расстояние, гвардейцы открыли огонь и затем перешли в контратаку. Оставив на поле боя 135 солдат, итальянцы отошли на исходное положение. Захватив во время контратаки 13 солдат в плен, отделение разведчиков с группой пехотинцев удержали позиции до подхода основных сил. За умелое руководство отделением и проявленное мужество в бою гвардии старший сержант

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 126, л. 20.

² Там же.

³ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 147, л. 200.

И. И. Горбань был награжден орденом Красной Звезды¹. Медалью «За отвагу» были награждены разведчики А. К. Акиншин, П. И. Белолудский, К. Ф. Коваленко, А. К. Мокин, И. А. Миронченко, Ю. В. Пичков, Ф. С. Трахиров, А. П. Чухнин, А. З. Щегланов и получивший ранение в этом бою П. И. Калабин².

По показаниям пленных и данным нашей разведки было установлено, что противник силою более 25 тыс. итальянцев и 1,5 тыс. немцев пытается прорваться через Малую Лозовку, Каменку и Алексеево-Лозовское в полосе обороны 35-й гвардейской стрелковой дивизии в общем направлении на Миллерово³. Несмотря на то что итальянские пехотные дивизии «Равенна», «Челлере», «Сфорцеска», «Пассубио», «Торино» и батальон чернорубашечников вместе с 298-й немецкой пехотной дивизией были основательно потрепаны в боях с 16 по 20 декабря, своей огромной массой они представляли весьма серьезную опасность. Примерно до двух дивизий, около 20 тыс. солдат и офицеров, двинулись в направлении села Арбузовка. Командир дивизии полковник И. Я. Кулагин выдвинул северо-восточнее Алексеево-Лозовское 102-й полк (без 3-го батальона) и 101-й полк, которые с марша вступили в бой. Правильно оценив обстановку, командиры полков майоры Г. Б. Смолин и А. З. Федоров действовали решительно. Завязался встречный бой.

Преодолевая огневое сопротивление противника, батальоны 102-го полка буквально смяли вражескую пехоту и нанесли врагу серьезное поражение. Четыре часа полк вел напряженный бой. На исходе дня 21 декабря передовые части противника были уничтожены, значительная часть была захвачена в плен.

Достаточно отметить, что только за один день боев 102-й и 101-й полки взяли в плен 4,5 тыс. человек, из них только офицеров было захвачено 200 человек⁴.

В тот же день 100-й полк сдерживал натиск противника на северной окраине села Малая Лозовка. Здесь самоотверженно действовал второй батальон полка под командованием гвардии капитана Я. С. Курбатова. На юж-

---

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 126, л. 53.

² Там же, л. 94, 103.

³ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 147, л. 200.

⁴ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 3.

ной окраине села Ольховка он смело повел свой батальон в контратаку против крупных сил пехоты противника. Бой закончился полным разгромом 37-го румынского пехотного полка. В плен было захвачено 720 солдат и офицеров. В числе трофеев оказалось 700 винтовок, 34 пулемета, 4 миномета, 6 пушек, все штабные документы полка и обоз с продовольствием и боеприпасами¹.

Успех сопутствовал частям и подразделениям дивизии. Все бойцы и командиры, воодушевленные призывом коммунистов и комсомольцев, самоотверженно дрались с итали-немецкими захватчиками.

На окраине Малой Лозовки итальянские подразделения пошли в контратаку. Командир взвода пешей разведки лейтенант П. В. Быков приказал: «Ни шагу назад!» Когда пехота противника подошла к хозяйственным постройкам села, на них обрушился огонь разведчиков. Итальянцы несли большие потери и, не выдержав огня, начали отходить. Своевременно выбрав момент, гвардии лейтенант П. В. Быков поднял разведчиков в атаку и довершил разгром этих подразделений противника. Коммунист П. В. Быков был удостоен ордена Красной Звезды².

В этом бою решительно действовал гвардии старшина В. И. Батрак. Вместе с командиром взвода он вырвался вперед, и они отрезали путь отхода противнику. Уничтожив 16 вражеских солдат, взвод разведчиков захватил в плен 60 итальянских солдат и офицеров.

Умело взаимодействовал с нашей пехотой командир расчета 76-мм пушки гвардии старшина А. Е. Волков. Огнем из пушки расчет А. Е. Волкова в трудный момент преградил путь врагу, уничтожив 58 итальянских солдат³.

С постоянной опасностью для жизни был сопряжен тяжелый труд бойцов и командиров тыловых служб. Их задача состояла в том, чтобы обеспечить части и подразделения необходимым количеством боеприпасов. Постоянное передвижение и маневрирование частей дивизии затрудняло работу. В этих условиях высокий уровень организации службы снабжения боеприпасами и продовольствием продемонстрировал заместитель командира дивизии по тылу майор К. Я. Еремеев. Проявляя инициативу, активно помогал ему дивизионный ветеринарный врач Г. В. Чукашев. Он умело использовал зах-

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 3.

² ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 126, л. 48.

³ Там же, л. 48, 49.

важный вражеский гужевой транспорт и оказывал существенную помощь в доставке боеприпасов на огневые позиции. Командир дивизии по достоинству оценил инициативу и находчивость Г. В. Чукашева, наградив его медалью «За боевые заслуги».

Окруженный противник нес большие потери от огня нашей артиллерии. Стрелковые подразделения все плотнее сжимали кольцо окружения. Многие итальянские офицеры, видя безнадежность своего положения, спасая жизнь своих солдат, принимали решения о сдаче в плен. Однако были и такие офицеры, которые не заботились о судьбе своих подчиненных и гнали их в контратаки, на верную гибель.

Выполняя приказ командира дивизии И. Я. Кулагина, командир 102-го полка майор Г. Б. Смолин вел два батальона в направлении Малой Лозовки. По данным разведки, из Каменки прорвалась большая колонна итальянских солдат. Необходимо было преградить ей путь. Взвод пешей разведки младшего лейтенанта П. С. Леуса, выдвинувшись вперед, обнаружил движение этой колонны врага. Направив с донесением к командиру полка автоматчика Б. И. Гонопольского, командир взвода разведки устроил в балке засаду. Ничего не подозревавшие итальянские пехотинцы неорганизованной толпой двигались навстречу разведчикам. Дружный автоматный огонь взвода младшего лейтенанта П. С. Леуса остановил вражескую колонну. В это время батальоны майора Г. Б. Смолина обошли балку и обрушили шквал огня с флангов по метавшимся в панике итальянцам. Два батальона 102-го полка захватили в плен 2100 итальянских солдат и офицеров¹.

Смело и решительно действовал в этот день командир взвода гвардии лейтенант И. Я. Манохин. Его взвод уничтожил 150 вражеских солдат и офицеров и захватил в плен 230 итальянцев².

Заслуживают внимания согласованные действия частей 35-й гвардейской стрелковой дивизии. К исходу 22 декабря 1942 г. сопротивление итало-немецких войск было окончательно сломлено, и они большими группами начали сдаваться в плен. Только на отдельных участках фронта войска противника все еще пытались прорвать

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 147, л. 200.

² ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 126, л. 166.

кольцо окружения. Прибывший на участок обороны 100-го полка, в район села Арбузовка, заместитель командира дивизии по политчасти полковой комиссар Е. А. Лисичкин убедил группу итальянских солдат и офицеров в количестве 500 человек сдаться в плен¹. Во избежание кровопролития полковой комиссар Е. А. Лисичкин вторично предпринял попытку обезоружить другую группу итальянских солдат и офицеров. Он отдал приказ заместителю командира батальона по политчасти капитану И. А. Лисицыну прекратить огонь и направить роту автоматчиков в обход наступающих итальянцев, сам же в сопровождении адъютанта техника-лейтенанта Малафеева вышел навстречу итальянской пехоте. Сблизившись вплотную с противником, полковой комиссар пытался вступить в переговоры. Но итальянцы схватили его. В тот же момент пехота противника открыла сильный огонь по нашим позициям. Сопровождавший замполита техник-лейтенант Малафеев был тяжело ранен в голову. Группа бойцов во главе со старшим политруком Гариновым, несмотря на плотный огонь врага, бросилась в атаку. Однако противник прицельным огнем с близкого расстояния уничтожил группу. Старший политрук Гаринов был ранен. Вскоре начальник политотдела М. И. Суетнов приказал командиру 100-го полка майору Г. С. Бойко создать ударный отряд добровольцев во главе с заместителем командира батальона по политчасти капитаном И. А. Лисицыным, чтобы прорваться к месту, где был схвачен комиссар дивизии. Поскольку уже наступили сумерки, атака успеха не имела. Рано утром 23 декабря 1942 г. итальянские пехотные подразделения были отброшены с занимаемого рубежа. Тело комиссара дивизии Е. А. Лисичкина было найдено на поле боя. При осмотре была обнаружена пулевая рана в груди и следы ударов прикладом по голове². Так погиб коммунист Емельян Алексеевич Лисичкин, который не раз восхищал бойцов и командиров дивизии своей стойкостью в обороне, смелостью в атаках. Личный состав дивизии знал его как душевного человека, готового в трудную минуту прийти на помощь. С сердечной теплотой к нему относились как молодые солдаты, так и бывалые, опытные командиры и политра-

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 147, л. 207.

² Там же.

ботники. За подвиг в бою Е. А. Лисичкин был представлен к награждению орденом Ленина посмертно¹.

Оставшиеся в окружении части и подразделения противника оказывали упорное сопротивление. Это были в основном части СС, остатки 298-й немецкой пехотной дивизии и бригады итальянских чернорубашечников. Организовав круговую оборону в районе села Арбузовка, эта группа итало-немецких войск численностью до 6 тыс. человек в течение 23 декабря 15 раз переходила в контратаки, стремясь прорваться в юго-западном направлении. Все попытки противника вырваться из окружения в полосу действия дивизии были отбиты. Кольцо окружения вокруг арбузовского гарнизона продолжало сжиматься. Отразив все атаки врага, части дивизии во взаимодействии с 44-й гвардейской стрелковой дивизией готовились нанести решительный удар по противнику. В четыре часа 24 декабря 1942 г. был получен приказ заместителя командующего 1-й гвардейской армией гвардии генерал-майора Колчигина уничтожить противника, окруженно-го в селе Арбузовка.

Поддерживаемые огнем гвардейских минометов и орудий, стоящих на прямой наводке, части 35-й гвардейской стрелковой дивизии перешли в решительное наступление. Во время артподготовки метко разили врага минометчики В. М. Труфанов и Е. Жармухамедов. Накануне они засекли огневые точки врага и теперь, выдвинув свои минометы на заранее подготовленные позиции, вели прицельный огонь. Умело руководил действиями артиллеристов командир огневого взвода гвардии лейтенант Ф. Ф. Громов. Когда в первом расчете выбыл из строя наводчик, Ф. Ф. Громов сам встал у панорамы и продолжал вести огонь. Через 30 минут после начала артиллерийской подготовки в атаку поднялась пехота. На многих участках бой переходил в рукопашную схватку. Большая группа автоматчиков противника при поддержке танков сумела прорваться через боевые порядки 101-го полка. В бой вступили тыловые подразделения полка и, уничтожив прорвавшегося противника, восстановили положение. К 7 часам утра следующего дня части и подразделения дивизии ворвались в Арбузовку, а через час, сломив сопротивление врага, выбили его из села. В этот день за несколько часов боя части

---

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 126, л. 240.

дивизии уничтожили 2 тыс. солдат и офицеров противника, а 2773 итальянца было захвачено в плен¹.

Под Арбузовкой командиры частей и подразделений дивизии показали умение управлять боем в сложной, постоянно меняющейся обстановке.

102-й гвардейский стрелковый полк за последние четыре дня боев нанес противнику ощутимый урон. Батальонами полка было уничтожено 200 пулеметов, 3 танка, 6 автомашин, 17 мотоциклов и 2790 солдат и офицеров. За этот же период было захвачено 1204 винтовки, 11 танков, 366 лошадей, 9 мотоциклов, 234 автомашины, 91 офицер и 4,1 тыс. солдат противника². Командир полка майор Г. Б. Смолин за умелую организацию боя был представлен к награждению орденом Красного Знамени.

101-й гвардейский стрелковый полк за период с 16 по 24 декабря уничтожил 120 пулеметов, 3 танка, 30 автомашин, 25 минометов — 1937 солдат и офицеров. Кроме того, было захвачено 2 тыс. винтовок, 91 пулемет, 8 орудий, 16 минометов и 4307 солдат и офицеров врага³. В этих боях особенно успешно действовал 3-й батальон гвардии старшего лейтенанта А. И. Моисеева.

100-й гвардейский стрелковый полк дивизии в районе села Арбузовка вынес на себе основную тяжесть удара итало-немецких войск, пытавшихся выйти из окружения, сковал силы противника и создал благоприятные условия для разгрома окруженной группировки. В этих боях полк уничтожил 3 танка, 2665 солдат и офицеров и захватил трофеи: 1 тыс. винтовок, 30 пулеметов, 6 минометов, 7 мотоциклов, 55 автомашин. Подразделения полка захватили в плен 1473 солдата и офицера⁴.

За четыре дня боев 35-я гвардейская стрелковая дивизия в общей сложности уничтожила одного генерала, 9996 солдат и офицеров и захватила в плен 10 443 солдата и офицера противника⁵. Всего противник потерял 20 440 человек личного состава⁶.

Успешно завершив ликвидацию арбузовской группировки противника, 35-я гвардейская стрелковая дивизия

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп.1, д. 147, л. 205.

² ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 126, л. 4.

³ Там же, л. 6.

⁴ Там же, л. 13.

⁵ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 147, л. 205.

⁶ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 4.

была передана 26 декабря в распоряжение командира 4-го гвардейского стрелкового корпуса и в тот же день получила задачу совместно с 41-й гвардейской стрелковой дивизией овладеть железнодорожной станцией Чертково. Части дивизии устремились на запад. Решительно повел в атаку свой полк майор Г. С. Бойко, но в первом же бою на подступах к украинской земле он был тяжело ранен. Адъютант командира дивизии младший лейтенант И. П. Емельянов вынес его с поля боя.

Впереди в нескольких километрах была земля Украины. Советской Армии предстояло решить трудную задачу: освободить из-под фашистского гнета миллионы украинцев, вырвать из рук противника обширную хозяйственную базу с ее огромными сырьевыми ресурсами и людскими резервами, а это значит создать предпосылки для окончательной победы над врагом. В этой борьбе в ближайшие дни предстояло принять участие и 35-й гвардейской стрелковой дивизии.

Выполняя приказ командира корпуса, части дивизии к 10 часам 26 декабря 1942 г. сосредоточились: 102-й полк с учебным и саперным батальонами в районе Михайлово, Александровский; 3-й батальон 101-го полка в районе Шептуховка, а 100-й полк с 1-м и 2-м батальонами 101-го полка при поддержке двух дивизионов 65-го артполка и 37-го истребительного противотанкового дивизиона во взаимодействии с 41-й гвардейской стрелковой дивизией вступил в бой за Чертково. Противник силами 298-й немецкой пехотной дивизии и четырех итальянских пехотных дивизий при поддержке 27-й танковой дивизии оказывал упорное сопротивление. Разведка установила, что немцы сильно укрепили рубеж обороны на подступах к Чертково. Гарнизон города, имевший около 6 тыс. солдат и офицеров, поддерживался авиацией.

27 декабря подразделениям 101-го полка удалось захватить на юго-западной окраине Чертково два трехэтажных дома. Пытаясь восстановить положение, противник бросил против прорвавшихся подразделений 101-го полка 6 танков и до батальона пехоты, которым удалось вплотную приблизиться к этим зданиям. Чтобы получить преимущество в наблюдении за передвижением противника и в целях организации системы огня для обороны захваченных зданий, большая группа пехотинцев и полковая рота ПТР во главе с заместителем командира роты лейтенантом М. М. Кириченко поднялась на верхние эта-

жи этих домов и открыла прицельный огонь по атакующему противнику. Фашисты потеряли несколько танков, до трех десятков гитлеровцев было убито. В этом бою погиб заместитель командира роты ПТР по политчасти лейтенант Н. Г. Филиппов. Лейтенант М. М. Кириченко, умело организовавший оборону зданий, был награжден орденом Красной Звезды¹.

31 декабря 1942 г. введенный в бой в полосе действия 41-й гвардейской стрелковой дивизии 1-й батальон 102-го полка выбил противника из Новострельцовки и к рассвету занял оборону на юго-западной окраине села. Противник, оставив на поле боя более 200 солдат и офицеров, отошел на Стрельцовку. Полная ликвидация окруженных войск противника в Чертково, Гартмашевке и других опорных пунктах была завершена к середине января 1943 г. Таким образом, в ходе заключительного этапа декабрьского (1942 г.) наступления войск Юго-Западного фронта операцией «Малый Сатурн» была решена задача по разгрому 8-й итальянской армии.

35-я гвардейская стрелковая дивизия внесла значительный вклад в успешное решение этой задачи, преградив путь отступающему противнику, и в ходе боев вывела из строя около двух дивизий врага.

Под ударами наших войск противник откатился на юго-запад на 150—200 км и вынужден был отказаться от идеи соединения с окруженной сталинградской группировкой, а это означало полный крах плана гитлеровского командования по деблокированию 6-й полевой и некоторых соединений 4-й танковой армий, окруженных под Сталинградом.

Войска Юго-Западного фронта поставленную задачу по разгрому противостоящих итало-немецких войск выполнили полностью.

---

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 5.

С БОЯМИ НА ЗАПАД

После разгрома немецко-фашистских войск на Дону обстановка на южном крыле советско-германского фронта складывалась в нашу пользу. Советские войска, охватывая с севера основные силы группы армий «Дон», создали угрозу выхода в тыл группе армий «А», действовавшей на Кавказе. Коммунистическая партия к концу 1942 г. завершила работу по оснащению Советской Армии перво-классной боевой техникой и оружием. В действующую армию влилось новое, хорошо подготовленное пополнение. В итоге проведенных мероприятий удалось создать боевые силы, способные осуществлять крупные наступательные операции.

По мере поступления в стрелковые части автоматического оружия бойцы и командиры Советской Армии видели, как повышается степень технического оснащения ее частей и соединений. Кроме того, заметное увеличение числа поддерживающих дивизию частей и частей усиления, имеющих на вооружении большое количество артиллерии, танков, минометов, реактивной и самоходной артиллерии, указывало на возросшие возможности нашего тыла. При этом советская промышленность не только наращивала выпуск боевой техники, но и значительно улучшила ее качественные характеристики.

Советские войска, используя достигнутые успехи, продолжали неотступно преследовать отходящего противника. 13 января 1943 г. 35-я гвардейская стрелковая дивизия получила приказ штаба 1-й гвардейской армии сосредоточиться в районе Кабычино, Бондаревка с задачей прорвать оборону противника и выйти на рубеж реки Айдар и в дальнейшем наступать на город Старобельск. Во второй половине дня, сменив 195-ю стрелковую дивизию, части 35-й гвардейской стрелковой дивизии заняли исходное

положение для наступления на рубеже село Бондаревка, высота с отметкой 148,7, поселок Кабычино.

Противник держал оборону в полосе действий нашей дивизии силами 19-й танковой дивизии, усиленной берлинским пехотным батальоном.

В ночь на 15 января 1-й батальон 102-го полка предпринял атаку и к 4 часам захватил северную окраину села Гартмашевка. Гитлеровцы пытались вернуть утраченный рубеж и на исходе дня предприняли сильную контратаку. До батальона пехоты противника, усиленного шестью танками, начали теснить подразделения полка из села. Дружным огнем противник был остановлен. Однако на следующий день противник бросил в атаку полк пехоты при поддержке 4 танков. Под натиском превосходящих сил врага наши подразделения начали отходить. В самый критический момент, контратакой роты связистов и собранных тыловых подразделений положение было восстановлено.

Контратаку возглавил командир полка майор Г. Б. Смолен. Оставив на поле боя 4 танка, 3 автомашины, 2 тягача и до 200 солдат, противник отошел¹. Отбив очередные контратаки противника, части дивизии вновь перешли в наступление. Взаимодействуя справа со 195-й стрелковой дивизией, к 12 часам 100-й и 101-й гвардейские стрелковые полки овладели селом Бондаревка, а к исходу дня освободили Сычевку и Кононовку. Оценив разведывательные данные и показания пленных, полковник И. Я. Кулагин принял решение нанести удар в направлении на Евсую, с тем чтобы к исходу 21 января 1943 г. выйти на рубеж реки Айдар. Противник пытался задержать продвижение частей дивизии. В районе поселка Запорожец он бросил в контратаку 200 автоматчиков при поддержке 14 танков и авиации. Эта контратака врага также не имела успеха. Потеряв несколько танков, гитлеровцы прекратили активные действия и отошли на исходный рубеж. Части дивизии, преодолевая сопротивление противника, продолжали с боями продвигаться вперед. В ночь на 22 января поступил приказ штаба армии овладеть городом Старобельск. Выполняя этот приказ, командир дивизии решил основной удар нанести вдоль железной дороги и, обходя Старобельск с севера, атаковать город с двух направлений.

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 9.

Рано утром 23 января после мощной артиллерийской подготовки и залпов реактивных установок 102-й полк решительной атакой сломил сопротивление противника и ворвался на восточную окраину Старобельска. 100-й полк под командованием подполковника А. Н. Лобанова вместе с учебным батальоном вел наступление на город со стороны села Подзоровка. Взаимодействуя со 106-й стрелковой бригадой, которая наступала севернее города Старобельска, и 195-й стрелковой дивизией, действовавшей южнее города, части 35-й гвардейской стрелковой дивизии ворвались в город Старобельск.

Активными и решительными действиями части дивизии и другие соединения очистили город от противника. Смелость и отвагу в боях за город показала группа бойцов во главе с гвардии младшим сержантом И. Г. Поповым. Рядовые Карибов, Торчков и Ершов, отражая контратаку противника, огнем из ПТР подбили два танка и одну бронемашину¹. Находчивость и смекалку проявил заместитель командира 3-го стрелкового батальона 101-го полка старший лейтенант В. Т. Кравченко. Он умело организовал взаимодействие огневых средств, успешно отразил контратаку пехоты противника, а затем, подняв бойцов в атаку, преследовал фашистов до полного освобождения города.

В бою за город отличился и секретарь партбюро 100-го полка старший лейтенант Л. Х. Николаев. В напряженный момент боя, когда автоматчики врага прорвались на командный пункт полка, коммунист Л. Х. Николаев возглавил оборону КП. Совместно с другими подразделениями противник был отброшен, положение восстановлено.

В боях на подступах к городу и непосредственно в Старобельске части дивизии уничтожили 4 танка, 2 бронемшины, 53 тягача, 5 станковых пулеметов, 23 ручных пулемета, 6 орудий и один самолет.

В городе были освобождены из плена 200 человек раненых бойцов и командиров Советской Армии².

Опрокидывая заградительные отряды противника, части дивизии продолжали преследовать врага и днем и ночью, не давая гитлеровцам закрепиться в крупных населенных пунктах. Пытаясь остановить наше продвижение, фашисты организовали сильное огневое сопротивление.

---

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 147, л. 257.

² Там же.

Они неоднократно открывали мощный заградительный огонь. Однако наши артиллеристы оказались на высоте, они вовремя засекали огневые точки противника и уничтожали их.

В тот же день дивизионные разведчики установили, что на подступах к крупному населенному пункту Красный Лиман оборону занял полк пехоты при поддержке танков и артиллерии 19-й танковой дивизии противника¹.

Согласовав свои действия с соседом справа, 47-й гвардейской стрелковой дивизией, которая вела бой за село Кабанье, и соседом слева, 195-й стрелковой дивизией, полковник И. Я. Кулагин приказал 100-му гвардейскому стрелковому полку во взаимодействии с частями 195-й стрелковой дивизии обходным маневром с юга атаковать крупный населенный пункт Красный Лиман, а 102-му гвардейскому стрелковому полку, взаимодействуя с 11-й танковой бригадой, ударом с севера окружить Красный Лиман и к утру 1 февраля 1943 г. овладеть этим населенным пунктом. В то же время 101-й гвардейский стрелковый полк получил задачу вести наступление в направлении села Дробышево².

В конце января 1943 г. резко ухудшилась погода. Наступила оттепель, дороги раскисли, тяжелая техника продвигалась с трудом, артиллерия начала отставать, доставка боеприпасов значительно осложнилась. Поэтому тыловые подразделения особое внимание уделяли обеспечению боеприпасами минометных подразделений, на которые возлагалась задача своим огнем поддержать стрелковые батальоны, наступавшие на Красный Лиман.

Выполняя приказ командира дивизии И. Я. Кулагина, батальоны 100-го и 102-го полков решительным броском, преодолев огневое сопротивление на подступах к Красному Лиману, ворвались в населенный пункт. Воспользовавшись отсутствием сплошной линии обороны, небольшие группы автоматчиков проникли в глубину обороны противника, нападали на тыловые подразделения, штабы, дезорганизуя управление войсками. В результате умелых маневров командования дивизии и решительных действий частей и подразделений к утру 31 января 1943 г. Красный Лиман был освобожден³.

В боях за Красный Лиман особо отличился помощник начальника штаба 100-го полка по разведке лейтенант

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 12.

² ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 10, л. 73.

³ Там же, л. 75.

И. Н. Артамопов. С группой разведчиков он проник в тыл противника и захватил пленного, который дал важные и ценные сведения.

Части и подразделения дивизии с боями продвигались вперед.

Во второй половине дня 1 февраля командир 100-го полка подполковник А. Н. Лобанов поставил батальонам задачу: нанести удар по селу Малая Еремовка, а затем оседлать шоссейную дорогу, идущую из города Изюм на Славянск. 101-й полк под командованием майора А. З. Федорова развернул свои батальоны и повел наступление в направлении села Яровое. В тот же день 102-й полк майора Г. Б. Смолина атаковал крупный населенный пункт Богородичное. Успеху частей дивизии способствовали разведывательные данные, добытые разведчиками 34-й отдельной разведывательной роты. В течение 29 и 30 января 1943 г. командир отделения второго взвода разведроты сержант Н. Р. Еремеев находился в тылу врага. Переодевшись в гражданскую одежду, он разведал систему обороны врага в районе села Голая Долина. Опытный и смелый разведчик собрал важные сведения, определил местонахождение основных огневых точек и примерный численный состав противника. Эти сведения и были положены в основу разработки плана наступления 102-го полка¹.

К исходу дня 1 февраля полки дивизии выполнили поставленные задачи: 100-й полк временно закрепился в селе Малая Еремовка, а передовыми отрядами к утру 2 февраля оседлал шоссейную дорогу, идущую на город Славянск; 101-й полк ворвался в село Осинки, а подразделения 102-го полка, захватив в плен 12 солдат противника, вышлибли фашистов из села Голая Долина. Противник, не выдержав удара гвардейцев, в беспорядке отступил в направлении Краснополье-2. Стремительное продвижение дивизии вперед порождало свои трудности. Отстали тылы, ощущался недостаток боеприпасов, на раскисших грунтовых дорогах застряла артиллерия и обозы. Вместе с тем гитлеровцы активизировали свою деятельность. Пытаясь задержать продвижение наступающих, противник спешно начал перебрасывать подкрепления из Славянска. Свежие части он направлял в полосу действия 35-й гвардейской стрелковой дивизии. Несмотря на усиление своих частей, враг под напором частей дивизии продолжал отходить на

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 10, л. 75.

запад. Успешные действия дивизии получили высокую оценку командования 4-го гвардейского стрелкового корпуса. 3 февраля командир дивизии И. Я. Кулагин получил радиограмму: «За успешные действия объявляю личному составу дивизии благодарность. Командир 4-го гв. стр. корпуса генерал Гаген»¹.

Взаимодействуя справа с 267-й стрелковой дивизией, которая вела затяжные бои на подступах к Красному Осколу, и слева со 195-й стрелковой дивизией, завязавшей бой за город Славянск, части дивизии упорно продвигались вперед и на рассвете 5 февраля 1943 г. передовыми отрядами 100-го полка ворвались на южную окраину города Изюм. Неожиданное появление советских войск в Изюме привело противника в замешательство. Его попытки задержать продвижение частей дивизии в центре города, а затем закрепиться на горе Кременец успеха не имели. Здесь, на высокой Изюмской горе, на заре Советской власти в трудную зиму 1919 г. коммунисты Украины сражались с деникинскими бандами.

Батальоны 100-го полка взломали оборону фашистов и, угрожая им окружением, вынудили отступить на запад. Уничтожая отдельные группы прикрытия, засевшие в каменных зданиях, подразделения дивизии и другие части очистили город от гитлеровских захватчиков². В панике удирали из города оставшиеся в живых фашисты.

В тот же день части дивизии получили новый приказ: с рассветом 6 февраля уничтожить прикрытия противника и овладеть городом Барвенково. Гвардии полковник И. Я. Кулагин возложил задачу по освобождению города на 101-й и 102-й полки. 100-й полк должен был прикрыть фланги на рубеже сел Грушеваха, Грушеватский. В соответствии с общей задачей, стоящей перед дивизией, начальник разведывательного отделения штаба получил задание с группой разведчиков проникнуть в тыл противника и, достигнув окраины города, попытаться дезорганизовать управление войсками врага в районе города. Взяв по три комплекта боеприпасов, разведчики во главе со старшим лейтенантом А. С. Лебедевым, обходя опорные пункты противника, достигли Барвенково и в ночь на 6 февраля проникли в центр города, где подняли панику среди гарнизона врага. Батальоны 101-го полка, охватывая го-

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 11, д. 11, л. 14.

² ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 10, л. 80.

род с северо-запада, успешно продвигались вперед, а 102-й полк наносил фронтальный удар, сковывая основные силы противника. В тесном взаимодействии с разведротой, которая сеяла панику среди немцев в городе, части дивизии ворвались в город. Уличные бои продолжались всю ночь. К полудню гвардейцы выбили немецко-фашистские войска из города. В результате боев за Барвенково части дивизии захватили 100 железнодорожных вагонов, 9 паровозов, 7 орудий, 10 автомашин и большое количество стрелкового оружия¹. Преследуя отступающие группы противника, разведрота старшего лейтенанта А. С. Лебедева с ходу овладела железнодорожной станцией Языково. На станции было захвачено 26 железнодорожных вагонов, 100 тонн колючей проволоки, 100 тонн фуража, 33 железнодорожные платформы, в том числе 20 груженых углем, 3 паровоза и другое военное имущество и снаряжение².

Приказом командира 4-го гвардейского стрелкового корпуса майор Г. Б. Смолин был назначен начальником гарнизона. В этот же день ему было присвоено очередное воинское звание — подполковник. На митинге Г. Б. Смолин огласил воинам дивизии поздравительную радиogramму генерала Н. А. Гагена: «Поздравляю с успешным выполнением задачи по овладению г. Барвенково. Прошу передать благодарность всему личному составу дивизии»³.

Здесь же, на митинге, подполковник Г. Б. Смолин первым поздравил командира дивизии И. Я. Кулагина с присвоением ему очередного воинского звания — генерал-майор.

Два дня, 6 и 7 февраля, части дивизии приводили себя в порядок, пополнялись боеприпасами, продовольствием, подтягивали тылы и готовились к дальнейшим боевым действиям. Более месяца дивизия находилась в непрерывных боях, нуждалась в пополнении и оснащении боевой техникой.

Гитлеровское командование, воспользовавшись предоставленной передышкой, немедленно организовало контратаку с задачей восстановить утраченные позиции. Подразделения 680-го полка 333-й пехотной дивизии противника при поддержке артиллерии и танков двинулись в контратаку. Отбив контратаку, части дивизии вновь перешли в

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 14.

² ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 9, л. 30.

³ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 8, л. 63.

наступление. 100-й полк после упорного боя овладел Екатериновкой и к утру 10 февраля, преследуя противника, вышел в район железной дороги на северо-западную окраину города Лозовая. 101-й полк, преодолев сопротивление гитлеровцев в районе МТС, прорвался на восточную окраину города. Дружной атакой частей дивизии был разгромлен 178-й пехотный полк 333-й пехотной дивизии противника. В это время 102-й полк вел тяжелый бой южнее города за овладение высотами с отметками 162,6, 169,4, 97,0. Противник, оставив на поле боя 460 солдат и офицеров, откатился на запад¹. Под ударами гвардейцев 35-й стрелковой дивизии части 333-й пехотной дивизии противника, понеся большие потери, оставили город и железнодорожную станцию Лозовая. В городе и на станции части дивизии захватили крупные склады с продовольствием, которое гитлеровцы награбили в прилегающих к городу населенных пунктах и готовили к отправке в Германию. 14 февраля 1943 г. 35-я гвардейская стрелковая дивизия получила задачу выйти к Криштановке, в дальнейшем наступать на Павлоград. Развивая наступление, части дивизии на подступах к городу встретили упорное сопротивление врага. В боях за город значительную помощь частям дивизии оказали боевые группы партизан Павлоградского подполья, которые начали бой в городе еще до подхода наших войск. Захватив почту, телеграф и здание, занимаемое гестапо, боевые группы партизан дезорганизовали оборону противника в центре города. Уничтожив около 300 солдат и офицеров и захватив в плен две роты солдат из 104-го итальянского полка, павлоградские партизаны способствовали освобождению города². Взаимодействие партизан с подразделениями 102-го полка организовал полковой инженер гвардии старший лейтенант С. Г. Гордиенко. Он подчинил себе большую группу партизан, которые совместными усилиями с саперами полка отбили несколько контратак противника, при этом было уничтожено 37 гитлеровцев³.

17 февраля, окончательно сломив сопротивление врага, части 35-й гвардейской стрелковой дивизии очистили город от войск противника. В бою за город Павлоград особо

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 10, л. 87.

² См.: Коммунистическая партия — организатор освобождения Советской Украины от фашистских захватчиков. Киев, 1975, т. 2, с. 46—47.

³ ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 127, л. 336.

отличился помощник начальника штаба по разведке 102-го полка старший лейтенант Л. А. Пузанов. Он лично возглавил большую группу бойцов 2-го батальона и повел их в атаку на центр города. Прорвавшись через передний край обороны противника, обходя здания, где засели фашисты, Л. А. Пузанов со своей группой окружил бывшее помещение Павлоградского отделения Госбанка СССР, где гитлеровцы, учитывая наличие специального оборудования, также разместили свое банковское учреждение. Уничтожив охрану здания, Л. А. Пузанов подорвал гранатами сейфы, стоящие в подвалах, и изъяс на большую сумму ценные бумаги. Отбив все контратаки противника и удержав это здание до подхода основных сил полка, группа бойцов, возглавляемая Л. А. Пузановым, сдала в штаб дивизии в доход государству отвоеванные у противника ценные бумаги¹. Командир полка гвардии майор И. Т. Кваша, назначенный вместо Г. Б. Смолина, представил гвардии старшего лейтенанта Л. А. Пузанова к награждению орденом Красного Знамени.

18 февраля 1943 г. дивизия получила новую задачу: овладеть городами Синельниково и Новомосковск.

На исходе дня 101-й полк получил приказ перейти в наступление в общем направлении на Новомосковск. Полк, обойдя город с юга, одним батальоном ворвался на окраину города, а другими подразделениями перерезал железную дорогу, идущую на Подгорное. Дальнейшего успеха полк не имел, поскольку возникли серьезные затруднения с боеприпасами. 100-й полк, разгромив подразделения противника в районе Зайцево, вышел на подступы к Синельниково. 102-й полк в течение ночи вел бой за Парны и к 4 часам вышел на его западную окраину. Взаимодействию со 124-м полком 4-й гвардейской стрелковой дивизии и с 19-м кавалерийским полком 1-го кавалерийского корпуса, 100-й и 102-й полки перешли в наступление на Синельниково. Бой длился до глубокой ночи. С вводом в бой свежих резервов противник остановил продвижение наших войск на подступах к городу.

К 19 февраля 1943 г. советские войска выдвинулись далеко на юго-запад, образовав дугу с вершиной в районе Днепропетровска. Северное и южное крылья войск Юго-Западного фронта оказались открытыми для контрударов противника. В эти дни части 35-й гвардейской

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 127, л. 332.

стрелковой дивизии с некоторыми другими частями 4-го гвардейского стрелкового корпуса 1-й гвардейской армии оказались на вершине этой дуги. В этот период части и соединения 4-го гвардейского стрелкового корпуса вошли в полосу действия 6-й армии и были переданы в ее состав¹.

* * *

В районе днепровской излучины на рубеже Новомосковск, Синельниково противник остановил продвижение советских войск, и части дивизии вынуждены были перейти к обороне.

Гитлеровское командование, поставив своим войскам задачу удерживать Донбасс, к 13 февраля 1943 г. на базе командования группы армий «Дон» спешно создало новую группу армий «Юг»². В ее состав были переданы оперативные группы «Кампф» и «Холлидт», танковый корпус «СС», в который входили танковые дивизии «Адольф Гитлер», «Мертвая голова», другие танковые и моторизованные дивизии. Всего в группу армий «Юг» входило около 30 танковых, моторизованных и пехотных дивизий. Командующим группой «Юг» Гитлер назначил Манштейна. В то же время гитлеровским командованием был разработан план, как остановить наступление Красной Армии, а затем перейти к контрнаступлению с задачей ударами танкового корпуса «СС» из района Краснограда, а 48-го и 40-го танковых корпусов из района Красноармейский по сходящимся направлениям на Павлоград и Барвенково разгромить выдвинувшиеся к днепровской излучине наши войска, а затем отбросить их на Северский Донец и тем самым поднять пошатнувшийся моральный дух фашистской армии.

Генерал И. Я. Кулагин не располагал данными о том, что в ближайших тылах противник сосредоточил крупные танковые силы. Показания пленных о том, что перед фронтом дивизии уже сосредоточены 6, 9, 17-я танковые и 15-я пехотная дивизии, оценивались критически, так как это могла быть обычная дезинформация. Эти сведения не были подкреплены авиаразведкой.

¹ ЦАМО, ф. 815, оп. 7987, д. 77, л. 195, 209.

² См.: Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933—1945, т. 3, с. 355.

21 февраля 1943 г. противник силами танкового корпуса «СС» нанес сильный удар по обороне 101-го полка. Бросив в наступление свыше двух полков пехоты при поддержке 50 танков и авиации, гитлеровцы стремительным броском сумели вырваться на шоссе на дорогу Новомосковск — Павлоград.

К 15 часам колонна танков и около 100 автомашин с пехотой противника уже достигли Павлограда. Развернув пехоту в боевой порядок, фашисты при поддержке танков смяли наш учебный батальон, занявший оборону вместе с тыловыми подразделениями дивизии на подступах к Павлограду. Эти силы не смогли оказать достойного сопротивления танковому тарану противника. Остатки учебного батальона отошли, оставив город. В то же время передовые подразделения 100-го и 102-го полков в районе Синельниково были скованы атаками противника с фронта. Находясь под воздействием вражеской авиации, части дивизии несли большие потери. Разобщенные подразделения в районе Новомосковска также подверглись ожесточенной бомбардировке с воздуха. С вводом в бой подвижных частей и соединений противник успешно продвигался вперед и к исходу дня достиг села Зайцево. Здесь, на подступах к селу, дивизион артиллерии 65-го артполка встретил танки противника организованным огнем. Несмотря на значительное превосходство в силах, атака немцев была отбита. Потеряв 2 танка и 10 автомашин с пехотой, гитлеровцы отошли в район Зерновое¹. В дуэли с танками противника дивизион потерял несколько 76-мм орудий.

В этой сложной обстановке командир дивизии генерал И. Я. Кулагин принял решение собрать все части в один кулак и с боем прорваться на соединение к соседу справа. Не имея связи с командованием, он не был информирован о положении дел в полосе обороны корпуса. Результаты проведенной разведки позволили командиру дивизии принять единственно правильное решение. Оно было основано на анализе данных сил и средств противника, учитывало условия боевой обстановки: когда враг прорвался в тыл наших войск. Понимая ответственность за судьбы людей, командир дивизии решил, сдерживая заградительными отрядами натиск наступающих войск противника с фронта, нанести удар во фланг и по тылам с задачей выйти на соединение с основными силами корпуса. Решительно дей-

¹ ЦАМО, ф. 4124, оп. 1, д. 11, л. 19.

ствовавшей гвардии лейтенант С. Е. Сердюк. На глазах у противника он развернул свою батарею и буквально в упор открыл огонь по колонне врага. После первых же выстрелов запылали 4 танка. В стане врага поднялась паника. Вскоре 8 автомашин с пехотой разлетелись вдребезги¹. Командир пулеметной роты 3-го батальона 102-го полка старший лейтенант П. Я. Пузанов установил 12 станковых пулеметов через каждые 20—30 м и открыл шквальный огонь по колонне врага. Выполняя приказ командира роты, пулеметный взвод младшего лейтенанта С. И. Малышева косил вражескую пехоту, метавшуюся между горящими автомашинами и танками². Несколько минут боя, и шоссе-ная дорога была завалена труппами вражеских солдат. Атака нашей пехоты была дружной и решительной. Отрезок шоссе-ной дороги, примерно 2 км, представлял собой сплошной костер. Горящие автомашины, опрокинутые повозки, оружие, боеприпасы, брошенные противником, усти-лали шоссе. Оставшиеся в живых фашисты в панике разбежались. Подразделения частей, следовавшие за передовым отрядом, добросовестно выполнили приказ командования — собрали все боеприпасы и исправное оружие, брошенное противником. Бойцы и командиры знали, что предстоит трудные многодневные бои с превосходящими силами противника. По маршруту, разработанному помощником начальника оперативного отделения штаба старшим лейтенантом А. И. Подрубенко, командование дивизии вы-вело свои войска из-под удара танковых дивизий против-ника. В сложной боевой обстановке генерал И. Я. Кула-гин действовал уверенно, а штаб работал четко. Утвердив план отхода, предусмотрев меры предосторожности от воз-можных ударов противника с флангов и тыла, командир дивизии, назначив ответственного в каждой колонне, сам командовал передовым отрядом, который расчищал дорогу частям и подразделениям дивизии. Включив в головной от-ряд танки 16-й танковой бригады, поддерживавшей диви-зию, и усилив их десантом из числа пехоты 100-го полка, он отдал приказ на движение в общем направлении на Но-во-Александровку. По пути следования в районе Ново-Александровки части дивизии соединились с подразделе-ниями 101-го полка, отходившими из района Новомосков-ска. Колонна 101-го полка следовала под прикрытием 9

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 126, л. 412.

² ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 127, л. 50, 64.

танков во главе с командиром 16-й танковой бригады Героем Советского Союза полковником Н. М. Филиппенко¹. Продвигаясь в северо-восточном направлении на поселок Кочережки, разведрота установила наличие противника в этом населенном пункте. Генерал И. Я. Кулагин принял решение ночной атакой разгромить гарнизон противника и создать коридор для движения колонны по утвержденному маршруту. С наступлением темноты автоматные роты, скрытно подойдя к селу, атаковали противника. Когда завязался бой в селе, подошедшие танки окончательно сломили сопротивление врага. Разгромив гарнизон в селе Кочережки, части дивизии продолжали движение на поселок Петровский и далее на Сергеевку. Прикрывая отход дивизии в районе Сергеевка, Надеждовка, умело организовал оборону командир отдельного саперного батальона капитан А. К. Вахтин. Он приказал заминировать проселочную дорогу, идущую из села на запад. Когда фашистские танки пошли в атаку, саперы, открыв огонь, стали отходить вдоль этой дороги. Два вражеских танка, преследуя наших бойцов, подорвались на минах. Бой продолжался несколько часов. Немцы неоднократно бросались в атаки, но саперы действовали умело и били врага паверняка. Старшина 1-й роты саперного батальона гвардии старший сержант Г. К. Мухальченко еще утром прихватил в повозке повара А. Чурилова противотанковое ружье и теперь старательно прилаживал его на бруствере окопа. Дело осложнилось тем, что ружье было без сошек. Подобрал ПТР около Изюма, Чурилов постоянно возил его в своей повозке вместе с десятком противотанковых гранат. Его мечта подбить вражеский танк была известна в батальоне каждому.

Фашисты, уверенные в своем превосходстве, продолжали атаковать. 4 танка и бронетранспортер на большой скорости приближались к окопам саперов. Когда до машины противника осталось метров триста, Г. К. Мухальченко открыл огонь. Однако первый выстрел оказался неудачным. Второй выстрел был точным. Бронетранспортер, качнувшись вперед, остановился и, окутавшись черными клубами густого дыма, вспыхнул. Однако танки, словно не замечая потери командирской машины, продолжали двигаться в нашу сторону. Расстояние быстро сокраща-

---

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 20.

лось. Г. К. Мухальченко, имевший за спиной сталинградский опыт, понимал, сколь необходима, сколь важна сейчас его стойкость на поле боя. Он знал также, что только у него одного имеется противотанковое ружье. Находясь под огнем противника, старшина роты понимал, что его жизнь могла оборваться в любую минуту, вместе с тем он неторопливо, старательно целился в ближайший танк, до которого оставалось не более 200 м. Затаив дыхание, Мухальченко плавно нажал на спусковой крючок. И сразу же из кормы вражеского танка хлестнуло пламя. По команде командира роты лейтенанта Н. П. Ефимова саперы дружно открыли огонь по танкистам, пытавшимся выбраться из горящего танка. Тем временем танки противника уже достигли окопов наших саперов. В ход пошли противотанковые гранаты. Пропустив танк, А. Чурилов бросил гранату. Удар точно пришелся в моторную группу. Языки пламени сразу же охватили весь танк. Вскоре другие саперы уничтожили оставшиеся танки противника.

Группа саперов во главе с капитаном А. К. Вахтиным выполнила поставленную задачу: задержала противника и дала возможность частям дивизии оторваться от него¹. Чтобы преодолеть заслон, созданный группой А. К. Вахтина, гитлеровцы вынуждены были вызвать авиацию. Получив подкрепление из района Вязовок, при поддержке авиации фашисты организовали мощную артподготовку. Два десятка самолетов обрушили свой бомбовый удар по западной окраине села Сергеевка. Однако усилия фашистов были напрасны. Саперов там уже не было. Части дивизии, оторвавшись от противника на 8-часовой переход, уже создавали очередную заслон. 25 февраля разведчики доложили, что севернее параллельным курсом прошли основные силы 267-й стрелковой дивизии. Противник, преследуя эту дивизию, вышел на тылы 35-й гвардейской стрелковой дивизии. Завязался ожесточенный бой. Самоотверженно сражались бойцы тыловых подразделений. Они отбили все атаки врага. Тем временем основные силы дивизии продолжали движение на Самойловку, где и соединились с частями 267-й стрелковой дивизии.

Упреждая движение наших войск, танковые колонны противника вышли на юго-западную окраину города Лозовая. Здесь, на подступах к железнодорожной станции Лозовая, рота 102-го полка отбила атаку врага, пытавшегося

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 127, л. 3.

отрезать тылы дивизии. Во время этого боя исключительное мужество и чувство высокой ответственности проявил старший сержант И. П. Балабаев. Он обнаружил на поле боя тяжело раненного командира 41-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора Н. П. Иванова. Потеряв много крови, генерал ослаб и самостоятельно двигаться не мог. Комсомолец И. П. Балабаев свято выполнил свой воинский долг. В сложных условиях, когда наши войска отступали, он вынес генерала с поля боя и доставил в город Изюм. Командир 102-го полка подполковник Г. Б. Смолен представил семнадцатилетнего комсомольца И. П. Балабаева к награждению орденом Красного Знамени¹.

Изменив направление движения через Алексеевку на Ново-Ивановку, генерал И. Я. Кулагин вывел части дивизии на западную окраину Царедаровки. Противник продолжал атаковать отходящие части дивизии. В районе Ново-Николаевка гаубичная батарея 65-го артиллерийского полка с открытых позиций встретила мощным огнем атакующие танки противника. В результате артиллерийской дуэли 8 танков врага были подбиты. Успешные действия наших артиллеристов позволили вывести всю колонну в район хутора Запорожский. На шестые сутки движения в окружении врага части и подразделения дивизии стали испытывать недостаток в боеприпасах и продовольствии. Тревожным было сообщение о том, что кончается горючее. Командир дивизии приказал слить оставшееся горючее и передать его артиллеристам, а машины без горючего и имущество, которое невозможно было вынести на плечах солдат, уничтожить. С потерей транспорта движение колонны замедлилось, маневренность сократилась. В эти дни трудно пришлось подразделениям, осуществлявшим функции боевого охранения. Они постоянно вели бои, сдерживая атаки противника. 26 февраля разведгруппа во главе с командиром разведвзвода гвардии лейтенантом А. Г. Лариным уничтожила несколько автомашин и захватила 25 винтовок, 4 пулемета и радиостанцию противника². Устранив мелкие неполадки, радисты штаба дивизии П. Р. Шпак и В. Г. Проскурин установили связь с 4-м гвардейским стрелковым корпусом. Командир корпуса отдал приказ: дивизии пробиться в район сел Важнена, Новые Раздоры и занять там оборону. Выполняя этот приказ, генерал И. Я. Кулагин создал заслон в

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 127, л. 320.

² Там же, л. 46.

районе Князево, чтобы преградить дорогу противнику, двигавшемуся из поселка Рождественское. Получив маршрут движения, части дивизии 28 февраля 1943 г. вышли в район Андреевка, Яковенково. Продолжая движение, части дивизии в районе Михайловка подверглись нападению крупных сил противника. Бой шел всю вторую половину дня. Самолеты противника с бреющего полета обстреливали подразделения. Не имея средств борьбы с самолетами, бойцы каждый раз открывали огонь из винтовок и ручных пулеметов. Пристроившись за повозкой, ездовой красноармеец К. А. Алтухов меткой очередью из ручного пулемета поразил мотор самолета, который сразу же загорелся и, пролетев 400—500 м, врезался в землю южнее Михайловки. Другой самолет был сбит в тот же день дружным огнем саперов и артиллеристов. Оба летчика, спустившиеся на парашютах, были взяты в плен¹. Задержав наступление противника, заградительные отряды позволили частям дивизии оторваться, и к исходу 28 февраля 35-я гвардейская стрелковая дивизия с боями вышла из окружения в районе Яковенково, Борщевое, сохранив в основном материальную часть и технику. В течение двух дней части дивизии приводили себя в порядок, отдыхали, получали оружие, боеприпасы, готовились к предстоящим боям.

1 марта был получен приказ командира корпуса: совместно с частями 267-й стрелковой дивизии и 1-го кавалерийского корпуса прикрыть переправу через реку Северский Донец в районе Меловое. До 12 марта части дивизии вели тяжелые оборонительные бои, а в ночь на 14 марта сдали полосу обороны 263-й стрелковой дивизии и были переведены в резерв командира корпуса.

Вечером 26 марта командир 102-го полка подполковник Г. Б. Смолин получил приказ сменить 55-й полк 20-й гвардейской стрелковой дивизии с задачей выбить противника из села Красная Гусаровка и расширить залиманский плацдарм на правом берегу реки Северский Донец.

Атака подразделений полка при поддержке батареи 174-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка была успешной. 4-я рота 2-го батальона под командованием лейтенанта С. М. Чиркова выбила противника из траншей, а затем обошла село Красная Гусаровка с севе-

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 126, л. 373.

ра и во взаимодействии с 5-й ротой, которой командовал гвардии лейтенант С. Т. Жекалов, создала угрозу окружения противника. Гитлеровцы поспешно оставили село¹.

Выбив гитлеровцев из села Красная Гусаровка, подразделения 102-го полка прочно удерживали оборону занимаемого рубежа до 10 апреля. Поскольку части дивизии с 17 декабря 1942 г. непрерывно находились в боях, ее личный состав пуждался в отдыхе и пополнении.

С 10 апреля дивизия была отведена во второй эшелон корпуса. В эти дни в штаб поступил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 г. о награждении дивизии орденом Красного Знамени за успешные бои на Среднем Дону. В связи с награждением дивизии правительственной наградой командующий 6-й армией генерал-лейтенант Ф. М. Харитонов направил личному составу поздравительную телеграмму:

«Командиру 35-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии генерал-майору И. Я. Кулагину.

Передайте наш горячий привет и поздравления гвардейцам славной 35-й Краснознаменной стрелковой дивизии. Мы уверены, что высокая награда Правительства СССР еще больше поднимет боевой дух, веру в победу над врагом, объединит гвардейский коллектив в несокрушимую грозную силу, способную в любых условиях наносить ненавистным немецко-фашистским оккупантам смертельные удары.

Да здравствуют бойцы и командиры 35-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии!

Командующий 6-й армией генерал-лейтенант Ф. М. Харитонов.

Член Военного совета генерал-майор авиации В. Я. Клоков.

Начальник штаба 6-й армии полковник Ф. Д. Кулишов»².

Поздравляя воинов дивизии, генерал И. Я. Кулагин подчеркнул, что личный состав дивизии мужественно сражался с итало-немецкими войсками на Среднем Дону, на полях Украины и нанес врагу серьезное поражение. Многие бойцы и командиры, отличившиеся в боях, были удостоены правительственных наград. В связи с награждением дивизии орденом политработники, партийные и ком-

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 127, л. 32, 38.

² ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 243, л. 10, 11.

сомольские организации провели большую работу в подразделениях. На проведенных собраниях обсуждались вопросы повышения и укрепления воинской дисциплины. В своих выступлениях политработники стремились утвердить в сознании бойцов и командиров мысль о том, что без сознательной дисциплины невозможно одержать верх над коварным и все еще сильным врагом. Награждение дивизии орденом Красного Знамени превратилось для личного состава в большое и важное событие. Воины частей и подразделений в ответ на высокую оценку их боевой деятельности брали обязательства, давали клятву еще ожесточеннее драться с врагом. Орден Красного Знамени на гвардейском Знамени дивизии — яркое свидетельство высокой оценки Коммунистической партии, правительства СССР, Ставки Верховного Главнокомандования действий всего личного состава, внесшего свой вклад в общее дело разгрома врага на Среднем Дону.

На левом берегу Северского Донца, в районе Борщевое, Устиновка, Ольховатка, Савинцы, Александровка, части и подразделения дивизии, находясь во втором эшелоне корпуса, вели инженерные работы, занимались боевой и политической подготовкой. Личный состав дивизии осваивал тактику наступательного боя. Много внимания уделялось подготовке артиллеристов. Командир дивизии возлагал большие надежды на артиллерию. Он знал, что противник в течение нескольких месяцев укреплял свою оборону, совершенствовал ее в инженерном отношении. Поэтому перед артиллерией будут поставлены ответственные задачи — сокрушить оборону врага. Учебу артиллеристов дивизии организовал начальник артиллерии гвардии полковник И. И. Лукьянов, который 10 апреля сменил гвардии полковника А. П. Францева, отозванного в распоряжение командующего 6-й армией. В соответствии с планом командир 65-го артполка гвардии майор В. П. Панасюк и начальник штаба полка гвардии майор С. Т. Багдасарян проводили занятия по стрельбе прямой наводкой по танкам, по скопленю пехоты, по отражению контратак врага и сопровождению нашей наступающей пехоты.

На исходе был июнь 1943 г. На Северском Донце стояло жаркое лето. День 23 июня для дивизии был особенным. В этот день состоялось вручение дивизии ордена Красного Знамени. Накануне в дивизию прибыли вновь назначенный командующий 6-й армией генерал-лейтенант И. Т. Шлемиц, член Военного совета генерал-майор авиа-

пии В. Я. Клоков и командир 4-го гвардейского корпуса генерал-майор М. И. Запорожченко.

Части дивизии были построены на окраине поселка Зеленый Гай. Генерал И. Т. Шлемин объявил Указ Президиума Верховного Совета СССР, в котором говорилось: «За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками наградить 35-ю гвардейскую стрелковую дивизию орденом Красного Знамени»¹. Затем командующий армией обратился к воинам дивизии с краткой речью и от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил ордена и медали награжденным бойцам и командирам. Орден Суворова II степени был вручен командиру дивизии генерал-майору И. Я. Кулагину, орден Красного Знамени — начальнику штаба полковнику Г. М. Шнайдеру, орден Красной Звезды — начальнику политотдела подполковнику М. И. Суетнову и другим бойцам и командирам.

В последних числах июня в частях и подразделениях дивизии продолжалась боевая и политическая подготовка. Капитану Н. А. Терентьеву было поручено организовать сборы снайперов. Майор К. Я. Еремеев доставил в дивизию 1290 автоматов, 140 противотанковых ружей, 141 ручной пулемет и другое вооружение.

В общей сложности части дивизии увеличили количество автоматического оружия на 16 процентов, а артиллерийского вооружения на 30 процентов².

В этот период политотдел продолжал проводить целенаправленную партийно-политическую работу по созданию в подразделениях полнокровных партийных и комсомольских организаций; ставил перед ними задачу по приему в партию и комсомол новых достойных членов. Среди личного состава проводилась большая работа по воспитанию идейной убежденности, чувства советского патриотизма и ненависти к врагу. В достижении поставленной цели использовались разнообразные формы и методы агитационно-массовой и пропагандистской работы: лекции, доклады, коллективные и индивидуальные беседы.

В последних числах июня поступил приказ сменить части 20-й гвардейской стрелковой дивизии на рубеже Красная Гусаровка, Жуковка. Более месяца части дивизии вели активные оборонительные бои, сковывая силы против-

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 1, л. 6.

² См.: Военно-исторический журнал, 1967, № 8, с. 34.

ника и лишая его возможности перебрасывать войска с этого участка фронта в район Курска.

День 9 июля 1943 г. явился знаменательным для артиллеристов 65-го артполка. В этот день поступил приказ о присвоении полку почетного наименования «гвардейский». В связи с этим он был переименован в 118-й гвардейский артиллерийский полк¹.

8 августа назначенный на должность начальника штаба дивизии полковник В. Я. Пожидаев получил приказ передать полосу обороны 20-й гвардейской стрелковой дивизии и подготовиться к маршу. Части дивизии к утру 16 августа вышли на берег реки Северский Донец восточнее поселка Тихоцкий и получили задачу на наступление в общем направлении на высоту с отметкой 200,5, Сухая Каменка и далее на урочище Долгенькое. Первые попытки опрокинуть противника с ходу успеха не имели. Части дивизии, преодолевая упорное сопротивление врага, медленно продвигались вперед, выполняя в составе 4-го гвардейского стрелкового корпуса задачу прикрытия основных сил корпуса от возможных ударов с севера. Преследуя отступающего противника, подразделения 100-го полка окружили немцев в селе Сухая Каменка, а затем решительной атакой уничтожили весь гарнизон села. Вечером 20 августа части дивизии вошли в полосу действия 26-го гвардейского стрелкового корпуса и были подчинены гвардии генерал-майору П. А. Фирсову.

Командир корпуса поставил дивизии задачу: левым флангом нанести удар по противнику в направлении села Викнино, а правым флангом оказывать содействие частям 47-й гвардейской стрелковой дивизии, которая вела бой за высоту с отметкой 149,3. С утра 22 августа части дивизии после короткого артиллерийского перешли в наступление. Гитлеровцы силами 81-го полка 15-й пехотной дивизии оказывали упорное сопротивление². Вовраге, что в 1 км южнее Викнино, они сосредоточили несколько минометных батарей, которые вели огонь по наступающим. Командование 15-й пехотной дивизии умело использовало холмистую местность и неожиданными стремительными ударами во фланги нашим наступающим подразделениям нанесло им существенный урон.

«В этот день гитлеровцы шесть раз бросались в контратаки при поддержке танков, — вспоминает участница

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 40.

² ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 19, л. 13.

этих боев, бывшая санинструктор роты автоматчиков 100-го полка, кавалер двух орденов Славы М. М. Поливода. — Наша пехота вела наступление на Викнино со стороны села Сухая Каменка. Село Викнино было скрыто в глубокой балке в 3—4 км от села Сухая Каменка. Нашим пехотным подразделениям было очень трудно под огнем противника преодолеть это расстояние по ровному вспаханному полю. Тогда заместитель командира 100-го полка капитан Н. А. Терентьев во главе роты автоматчиков решил обойти Викнино с юга. Рота решительной атакой сумела прорваться на окраину села. В этом бою автоматчики понесли большие потери, был ранен и капитан Н. А. Терентьев. С помощью автоматчика мне удалось вынести его из-под обстрела. Маскируясь в высокой траве, на плащ-палатке я протащила его метров триста. Когда миновала опасность, я взвалила Н. А. Терентьева на плечи и пыталась тащить. Однако такая ноша оказалась мне не под силу. Капитан Терентьев был рослым, крепкого телосложения офицером. Я вынуждена была вновь положить его на плащ-палатку и тащила волоком до тех пор, пока меня не увидели паши пехотинцы».

В течение нескольких дней на подступах к Викнино шли упорные бои. Фашисты ожесточенно сопротивлялись, предпринимали неоднократные контратаки, встречали наши пехотные подразделения сильным артиллерийско-минометным огнем. Поднимая 1-й батальон в атаку, погиб командир 100-го полка майор А. Д. Стахов. Смертельно раненного вынесли с поля боя исполнявшего обязанности командира 102-го полка подполковника П. И. Пискарева. В рукопашной схватке героически погиб командир разведывательной роты гвардии старший лейтенант М. М. Басов. Эвакуировали в тыл тяжело раненных заместителей командира дивизии гвардии полковника И. И. Лукьянова и подполковника Р. М. Палаткина¹. Очень тяжелая обстановка сложилась на участке действий 100-го полка. Рано утром 23 августа над позициями полка появились самолеты противника, которые обрушили бомбовый удар по его траншеям. Затем последовал сильный артиллерийско-минометный обстрел. Полк понес большие потери. Ослабленные подразделения полка, оставшиеся без командного состава и без артиллерии, контратаковал 81-й полк противника. В этих исключительно сложных

---

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 49.

условиях огромную роль в отражении контратаки противника сыграла батарея 120-мм минометов под командованием старшего лейтенанта В. И. Варенникова. Командир батареи правильно оценил сложившуюся обстановку. Он хорошо продумал и тщательно организовал систему огня. Имея постоянную связь с командирами батальонов, старший лейтенант В. И. Варенников сумел обеспечить надежное огневое прикрытие позиций батальонов. В первой половине дня было отбито несколько контратак противника. В полдень враг вновь пошел в контратаку. Напряженные бои росли. Запросы на огневую поддержку поступали то от одного, то от другого батальона. Хорошо подготовленный личный состав минометной батареи быстро и уверенно переносил огонь с одного рубежа на другой. Заранее проведенная пристрелка позволила успешно корректировать огонь батареи. В связи с отсутствием в полку артиллерийских средств вся тяжесть огневой поддержки стрелковых подразделений легла на плечи минометчиков В. И. Варенникова. Метким огнем батарея 120-мм минометов уничтожила 16 блиндажей, два станковых пулемета, подавила огонь одной минометной батареи противника. Умелой постановкой заградительного огня батарея сыграла в этот день решающую роль в отражении девяти контратак врага, уничтожив при этом 50 вражеских солдат и офицеров¹. В свои 20 лет командир батареи В. И. Варенников проявил незаурядные способности в организации огневого сопротивления в сложных условиях, когда необходимо было принимать самостоятельные решения. Проявив стойкость в обороне и личную храбрость в ходе боя, а также отличную воинскую выучку, дисциплину и верность присяге, старший лейтенант В. И. Варенников вместе со своей батареей обеспечил успех боя. Командование 15-й пехотной дивизии противника, не добившись поставленной цели, вынуждено было приостановить контратаки 81-го пехотного полка.

За умелое руководство боем и успешное отражение контратак врага командир 26-го гвардейского стрелкового корпуса генерал П. А. Фирсов наградил старшего лейтенанта В. И. Варенникова орденом Отечественной войны II степени².

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682526, д. 165, л. 338.

² Там же.

Оценив сложившуюся обстановку, командир 35-й гвардейской стрелковой дивизии генерал И. Я. Кулагин решил нанести удар по селу Викпино в обход. Правильная оценка характера местности принесла успех дивизии. Потеснив противника, 35-я гвардейская стрелковая дивизия продолжала наступление.

К исходу 8 сентября части дивизии, получив подкрепление, прорвали рубеж обороны противника и, преследуя разрозненные подразделения 46-й пехотной дивизии, устремились в общем направлении на город Лозовая.

Гитлеровское командование придавало важное значение этому крупному железнодорожному узлу, который находился на магистрали, соединяющей два крупных промышленных района — Донбасский и Харьковский. Кроме того, город и железнодорожная станция Лозовая являлась местом расквартирования многих армейских учреждений врага. Она связывала фронт и тыл противника. На территории станции были сосредоточены крупные склады. Через Лозовую гитлеровцы вывозили в Германию продовольствие, награбленное на юге нашей страны. Наконец, эта станция являлась местом распределения воинских эшелонов по всем участкам фронта противника на юге нашей страны. Значение этого железнодорожного узла трудно было переоценить. Именно поэтому гитлеровское командование стремилось во что бы то ни стало удержать этот важный коммуникационный узел.

Опрокидывая группы прикрытия противника, дивизия успешно продвигалась к намеченной цели. За сутки части дивизии с боями преодолели 22 км и освободили 15 населенных пунктов¹. Вечером 16 сентября части дивизии с ходу ворвались на юго-западную окраину города. Генерал И. Я. Кулагин отдал приказ назначенному на должность командира 100-го полка полковнику М. И. Шапошникову обойти Лозовую с запада и отрезать пути отхода противнику. Взаимодействуя со 101-м полком, батальоны 100-го полка успешно продвигались в северном направлении. Гитлеровцы не хотели ждать, когда замкнется кольцо окружения. Как только разгорелся бой на западной окраине, они торопливо стали выводить свои войска из города. Батальоны подполковника А. З. Федорова 16 сентября совместно с другими частями очистили город от фашистских захватчиков. В результате стремительного

---

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 59.

продвижения частей 35-й гвардейской стрелковой дивизии гитлеровцам не удалось вывезти награбленное продовольствие.

В городе и на железнодорожной станции части дивизии захватили продовольственные склады. В качестве трофеев под охрану тыловых частей было передано: гречихи 50 тонн, муки 23 тонны, лука и капусты по 12 тонн, повидла 5,5 тонны, огурцов соленых 41 тонна и другие продукты¹.

23 сентября в частях дивизии было большое торжество. За освобождение города и крупного железнодорожного узла Лозовая дивизии было присвоено почетное наименование Лозовской.

Части дивизии, продолжая выполнять поставленную задачу, после уничтожения группы прикрытия противника в Столбино и Бразолово 19 сентября вышли на правый берег реки Самара. В течение ночи дивизия форсировала реку и на исходе дня перерезала железную дорогу Новомосковск — Павлоград. Преследуя пехоту врага, дивизия продвинулась на 20 км и достигла левого берега Днепра. Генерал Кулагин в 16 часов 22 сентября 1943 г. докладывал командиру корпуса: «...в течение дня, преодолевая упорное сопротивление противника, части 35-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии вышли на левый берег Днепра и заняли рубеж высота 113,9, поселок Запорожец, высота с отметкой 122,3, Васильевка, Марьевка»².

Командир корпуса приказал немедленно приступить к подготовке частей дивизии к форсированию Днепра.

---

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 10, л. 95.

² ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 61.

ФОРСИРОВАНИЕ ДНЕПРА

Немецко-фашистское командование придавало исключительное значение рубежу обороны по Днепру. Теперь, когда гитлеровцы потерпели поражение в ходе летнего наступления, они думали не о новых завоеваниях на советско-германском фронте, а о том, как бы сдержать мощный натиск советских войск. С весны они приступили к созданию оборонительных рубежей на правом берегу широкого и могучего Днепра. За несколько месяцев фашисты создали мощную глубоко эшелонированную оборону и разрезали ее как неприступный Восточный вал. На правом берегу Днепра были построены несколько линий обороны с промежуточными рубежами. На наиболее опасных направлениях были созданы сильные опорные пункты с многочисленными дотами и дзотами, соединенными между собой единой огневой системой. Каждый опорный пункт имел подземные убежища с тяжелыми перекрытиями для защиты личного состава в период артобстрела и бомбардировки с воздуха. Передний край обороны противника был прикрыт противотанковым рвом, заполненным водой. Основной рубеж обороны был оборудован бетонированными укреплениями и бронеколпаками. Наиболее мощные узлы сопротивления были созданы на вероятных направлениях ударов, и в частности на подступах к Запорожью, на участках фронта, прикрывавших районы Криворожья и Никополя с их богатыми и ценными железорудными и марганцевыми запасами сырья. Выражая общую надежду на широкую, многоводную преграду, вставшую на пути советских войск, Гитлер, например, заявил: «Скорее Днепр потечет обратно, нежели русские преодолечат его»¹. Таковую

¹ Цит. по кн.: Коммунистическая партия — организатор освобождения Советской Украины от фашистских захватчиков. Киев, 1975, с. 30.

мощную, хорошо подготовленную оборону противника предстояло преодолеть нашим войскам. Исходя из указания Ставки Верховного Главнокомандования о необходимости форсирования Днепра с ходу и захвата плацдарма на его правом берегу для развертывания основных сил в борьбе за Правобережную Украину командир 26-го гвардейского стрелкового корпуса генерал П. А. Фирсов приказал готовить передовые разведывательные отряды для форсирования реки еще в ходе наступления к Днепру. В основу такого приказа была положена директива Ставки от 9 сентября 1943 г. о быстром и решительном форсировании рек и награждении личного состава за успешное форсирование водных преград¹. Политработники также еще задолго до подхода к Днепру развернули разъяснительную работу о важности выполнения приказа по успешному форсированию Днепра. Беседы с личным составом носили характер инструктажа, полученного у саперов, как подготовить подручные средства, как построить плоты, подготовить другие средства переправы, как вести себя на воде при форсировании реки и т. д. Руководствуясь директивой Главного политического управления Красной Армии от 7 сентября 1943 г. «О задачах политорганов в улучшении руководства работой партийных и комсомольских организаций»², политработники дивизии много внимания уделяли вопросам боеспособности подразделений, призывали личный состав к решительным действиям при форсировании Днепра и в боях за плацдарм на правом берегу. В течение нескольких дней части дивизии вели тщательную разведку обороны противника. Изучались берега Днепра, прилегающая к реке местность, система обороны в полосе действия дивизии, создавались запасы боеприпасов, планировалась организация артиллерийского огня на поддержку стрелковых подразделений.

Вечером 27 сентября 1943 г. части дивизии сосредоточились в исходных районах для форсирования Днепра: 100-й полк — в 2 км восточнее села Марьевка, а 101-й полк — в 1 км от Вороновки³. Наступил вечер. Бойцы передовых разведывательных отрядов дружно взялись за ра-

¹ См.: История Великой Отечественной войны 1941—1945. М., 1964, т. 3, с. 319.

² См.: Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. М., 1963, с. 282.

³ ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 257, л. 4.

боту. Выдвигали из укрытий переправочные средства, спускали на воду лодки и плоты, загружали их боеприпасами и продовольствием. Саперы буксировали плоты, соединенные для переправы артиллерии. Пехотные подразделения закапчивали подготовку подручных средств, используя все, что могло держаться на воде: бревна, доски, пустые железные бочки из-под горючего, опрометчиво брошенные противником на левом берегу. Огромную помощь пехоте оказывали неумолимые саперы, сумевшие с удивительной быстротой построить десятки больших и малых плотов. Связисты готовились прокладывать кабель по дну Днепра. Прибрежный лес облюбовали артиллеристы. Они уже устанавливали свои батареи на его опушке. На левом берегу Днепра шла обычная в таких случаях работа по подготовке к форсированию крупной водной преграды.

Наконец передовому разведывательному отряду во главе с лейтенантом М. В. Кокоулиным была дана команда «Вперед!». Бойцы оттолкнули лодки и плоты от берега, и они заскользили по зеркалу реки. Два десятка лодок и несколько десятков плотов, больших и малых, шли ровным строем. Бойцы старались грести тихо. Лодки быстро удалялись от берега. Значительно медленнее продвигались плоты. Вдали чернел высокий правый берег.

Еще несколько минут стояла тишина. Вдруг справа мощно ударил крупнокалиберный пулемет. В тот же миг, метнувшись вначале вверх, луч прожектора заскользил по воде. Лихорадочно он двинулся вправо, затем, ничего не обнаружив, пошел в обратную сторону. Большинство лодок было уже на середине Днепра, когда прожектор выхватил из темноты одну из них. Фашисты сразу же открыли ураганный огонь. Пулеметные очереди хлестали вправо и влево. Водяной столб от разрыва вражеского снаряда обрушился на лодку лейтенанта М. В. Кокоулина. К счастью, все обошлось благополучно. В этот момент ударила дивизионная артиллерия, стоявшая на опушке леса. Несколько пулеметов противника, обнаруженные еще в дневное время, замолчали. Подавив прожекторную станцию и огневые точки на берегу Днепра, артиллерия лишила фашистов возможности вести прицельный огонь по десанту. Тем временем 100-й полк полностью и 130 человек 101-го полка уже высадились на правый берег реки. С десантом первого эшелона на правый берег переправил-

ся только что припявший 100-й полк майор И. М. Полищук и его заместитель по политчасти майор М. Л. Величай.

Еще не наступил рассвет, а командир 1-го батальона 100-го полка старший лейтенант Иванов, возглавив атаку, выбил гитлеровцев с береговой полосы обороны и повел наступление на южную окраину села Войсковое¹. К утру 28 сентября два батальона 100-го полка штурмовали северную, а сводный отряд 101-го полка — северо-западную окраины села Войсковое. В этом бою проявил решительность адъютант старший 1-го батальона старший лейтенант Г. Д. Литвинчук. Он смело повел в атаку 1-ю роту, взаимодействуя с третьей ротой, которую возглавил заместитель командира батальона по политчасти лейтенант Минаев. В результате бо́льшая часть села Войсковое была захвачена.

Подтянув основные силы полка, майор И. М. Полищук организовал атаку, и его подразделения выбили противника из села.

Понимая значение плацдарма на правом берегу Днепра, созданного дивизией, гитлеровское командование сразу же бросило в бой 257-ю пехотную дивизию, поставив ей задачу во что бы то ни стало сбросить переправившиеся подразделения в Днепр. Ожесточенные контратаки следовали одна за другой. Фашисты понимали, что следующей ночью советских войск на плацдарме прибавится, и прилагали отчаянные усилия, чтобы ликвидировать плацдарм. Бойцы и командиры, отражая контратаки, выдерживали натиск во много раз превосходящих сил. При отражении контратак умело действовал снайпер В. Г. Галимов. Заняв выгодную огневую позицию, он за один день боев уничтожил 28 вражеских солдат и офицеров². Все бойцы и командиры, понимая важность боев за плацдарм, сражались самоотверженно. Враг нес большие потери. Однако и среди десанта появились убитые и раненые. На исходе 28 сентября в бою за село Войсковое погиб лейтенант Минаев. Снайпер Вахит Галимов, наступавший вместе с ротой, принял командование на себя. Возглавив атаку роты, он выбил противника из окопов второй линии обороны. Обнаружив на огневой позиции два исправных миномета, В. Г. Галимов быстро развернул их и открыл

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 17, л. 64.

² ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 151, л. 83.

огонь по отступающей пехоте противника. За несколько дней боев на днепровском плацдарме снайпер Вахит Галимов уничтожил 95 солдат и офицеров врага. За время наступления от Северского Донца В. Г. Галимов имел на своем счету 207 уничтоженных фашистских захватчиков¹.

В бою за расширение плацдарма в одной из атак вражеская пуля сразила героя. За мужество и отвагу, проявленные в боях, гвардии старшему сержанту Вахиту Газизовичу Галимову было присвоено звание Героя Советского Союза².

Ожесточенные бои на плацдарме продолжались. Командование противника вводило в бой все новые и новые резервы. В полосе действий дивизии противник ввел в бой свежие части 46-й пехотной дивизии и спецподразделения. По документам убитых вражеских солдат было установлено, что против дивизии действовал также 101-й саперный батальон и рота 943-го охранного батальона. Используя значительное преимущество в живой силе и технике, гитлеровские войска прорвали участок обороны 100-го полка. Положение крайне усложнилось. Командир полка майор И. М. Полищук собрал всех связистов, саперов и даже раненых, всех, кто в состоянии был держать оружие в руках, и повел в атаку. Натиск гвардейцев был решительным. Они не только восстановили положение, но и отбросили фашистов в район балки Домашняя. Противник, отбивая нашу атаку, вызвал авиацию, открыл сильный минометный огонь и вновь бросился в контратаку. Во встречном бою погиб командир 100-го полка майор И. М. Полищук. Командование полком принял заместитель по политчасти гвардии майор М. Л. Величай. Вспоминая ожесточенные бои на правом берегу Днепра, ветеран 100-го полка Степан Ильич Балашов в своих проникновенных стихах точно передает общее настроение воинов дивизии в дни тяжелых боев по расширению плацдарма:

Помним наши удары
В рукопашном бою:
Впереди комиссары,
Словно знамя в бою.

Беззаветных и стойких
В штурмовом сентябре

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 151, л. 83.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 798, д. 8, л. 245.

Вел Полянский на Волге,
Величай — на Днестре.

Под метелью свинцовой
С первых дней до конца
Их горячее слово
Зажигало сердца.

30 сентября 100-й полк получил задачу развить наступление на хутор Садовый. И вновь майор М. Л. Величай повел своих бойцов вперед. Подводя итоги боев за этот день, Михаил Лукич Величай в одном из домов на окраине села Войсковое писал политдонесение. Однако ему не суждено было завершить эту работу. Гитлеровцы произвели внезапный и сильный артналет по окраине села Войсковое.

Прямое попадание снаряда в этот дом оборвало жизнь майора М. Л. Величай. За мужество и стойкость, проявленные в боях по форсированию Днестра и в ходе расширения плацдарма на его правом берегу, майору И. М. Полищуку и майору М. Л. Величаю было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Имена героев дивизии увековечены в созданной диораме «Битва за Днестр» в Днепропетровском историческом музее имени Д. И. Яворницкого. Родина не забывает имена своих героев. Одна из улиц села Ленковцы Каменец-Подольской области носит имя И. М. Полищука. Школа, в которой он учился, а затем преподавал, также названа его именем.

Имена М. Л. Величай названы улица и школа в селе Лютенька Полтавской области. Здесь же во дворе школы установлен бюст героя.

За три дня боев на плацдарме противник потерял только убитыми свыше 700 солдат и офицеров, 2 танка, 9 орудий и большое количество стрелкового оружия¹. Несмотря на поражение, нанесенное врагу, война на третьем году не стала для наших войск менее тяжелой, менее жестокой. Она по-прежнему требовала от бойцов и командиров величайшей стойкости и мужества, напряжения всех физических и нравственных сил, она по-прежнему уносила все новые и новые жизни. Погиб на плацдарме начальник связи дивизии подполковник В. И. Анисимов. Выполняя задание командира дивизии,

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793556, д. 38, л. 23.

погиб его адъютант лейтенант Г. Г. Трапезников. Еще много героев, отдавших свои жизни на полях сражений в тяжелую годину, лежат в братских могилах неизвестными. Ныне после исследования подлинных документов некоторые имена удалось установить: парторг 2-го батальона старший сержант Курбаш Каргабаев, командир огневого взвода 45-мм пушек лейтенант А. Д. Ангутин, командир 4-й роты лейтенант И. Ф. Козлов, командир 2-й минометной роты младший лейтенант В. Н. Головин, командир 8-й роты лейтенант А. Г. Иванов, командир 2-го батальона майор И. П. Плехов, командир огневого взвода 76-мм пушек младший лейтенант Г. Е. Иванов, командир 2-й роты лейтенант П. П. Дорошенко, командир взвода 1-й минометной роты младший лейтенант Байшен Артыков¹.

Итоги ожесточенных боев на плацдарме тяжелым бременем ложились на плечи медицинского персонала. В медсанбате врачи и медсестры трудились не зная ни сна, ни отдыха, переносили все трудности неустроенного фронтового быта. Они вместе с бойцами рисковали своей жизнью. Медсестры на поле боя... Скромные и незаметные труженицы войны. Это они своим присутствием смягчали немислимые тяготы фронтовой действительности, облагораживающе действовали на личный состав подразделения. Они никогда не жаловались на трудности выпавшей доли. Они одни знали, как им трудно. Трудно и от сознания огромной ответственности за судьбу вверенных им раненых бойцов и командиров.

Исключительное мужество в сложной боевой обстановке на правом берегу Днепра показала санинструктор 100-го полка Г. Ф. Бровка. Под сильным артиллерийским и пулеметным огнем она вынесла с поля боя 60 бойцов и командиров и оказала им первую медицинскую помощь². Смело и самоотверженно вела себя в бою и санинструктор Ф. Л. Бортенева. За два дня боев на плацдарме она вынесла с поля боя 73 человека раненых, в том числе 8 офицеров³. Вновь назначенный командир 100-го полка гвардии майор Н. П. Хазов представил их к правительственным наградам.

В числе первых на правый берег Днепра переправились старший врач 101-го полка Н. И. Гулин и коман-

¹ ЦАМО, ф. 102, оп. 42323, д. 2, л. 279.

² Там же.

³ ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 130, л. 120, 124.

дир санитарного взвода 1-го батальона этого полка И. В. Черный. Благодаря их организаторским способностям в сложнейшей обстановке под огнем врага был развернут медсанпункт для приема раненых.

В ожесточенных боях на днепровском плацдарме смелость и отвагу демонстрировали наши девушки-связистки. В составе стрелковых подразделений 100-го полка в первый же день переправилась на правый берег Днепра связистка Г. И. Богомолова (ныне Смирнова). Она постоянно находилась на переднем крае, в окопах и держала связь со штабом полка, помогала корректировать огонь нашей артиллерии. В ходе отражения многочисленных танковых атак противника связь в боях за удержание, а затем в ходе расширения плацдарма играла решающую роль. Смелая и энергичная, 17-летняя Галина Богомолова демонстрировала бесстрашие в сложной обстановке. Под артиллерийско-минометным огнем и бомбежками противника она неоднократно восстанавливала нарушенную связь. За мужество и отвагу, проявленные в боях на днепровском плацдарме, Г. И. Богомолова была награждена медалью «За боевые заслуги»¹.

Бесстрашно действовали при форсировании Днепра комсомольцы дивизии. Перед началом форсирования во всех подразделениях состоялись комсомольские собрания. Эти собрания были так же коротки, как и передышки между боями. На них обсуждался один вопрос: о поведении комсомольцев в бою. Характерным в этой связи является решение открытого комсомольского собрания батальона 101-го полка, которое состоялось уже на плацдарме 29 сентября 1943 г.

«Слушали: комсорга полка гвардии лейтенанта П. А. Судина «О задачах комсомольской организации в завоевании плацдарма». Постановили: в боях на правом берегу Днепра действовать смело и решительно. Наше место впереди. Врагам не будет пощады»². Решение принималось на плацдарме в сложной обстановке. Простые слова, а ведь речь шла о жизни и смерти этих комсомольцев. Многие из них погибли, но такие люди не могли не победить. В боях за расширение плацдарма на Днепре комсомольцы демонстрировали смелость и отвагу. Комсомолец Иван Ляшенко во время атаки переднего края

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 129, л. 46.

² ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 152, л. 12.

противника был ранен, но не оставил поля боя. В самый напряженный момент боя он своей грудью закрыл командира. Рядовой И. Д. Ляшенко награжден орденом Отечественной войны II степени посмертно¹. Смелость и отвагу проявил комсомолец Н. А. Вдовин. Из противотанкового ружья он подбил штурмовое орудие «фердинанд», а затем принял участие в контратаке. В ходе боя уничтожил 12 вражеских солдат, а в рукопашной схватке застрелил двух офицеров². Героизм комсомольцев дивизии был поистине массовым. Примеры мужества и отваги комсомольцев становились достоянием всего личного состава и освещались в боевых листках или молниях. Сражение за плацдарм приобретало все более ожесточенный характер. Сопотивление врага возрастало. На пути продвижения наших подразделений оказался вражеский пулемет, который вел прицельный огонь из дзота. Комсомольцы К. С. Заболотный и Н. И. Хохлов получили приказ уничтожить эту огневую точку. Под огнем противника подбравшись к пулемету, они забросали его гранатами. Срочно была выпущена молния, в которой говорилось: «Гвардейцы дивизии! Выполняя приказ командования, комсорг 1-й роты комсомолец К. С. Заболотный со своим боевым другом по оружию комсомольцем Н. И. Хохловым под сильными пулеметно-минометным огнем противника, преодолев две линии траншей, по-пластунски добрались к дзоту и забросали его гранатами. Слава и честь отважным комсомольцам! Гвардейцы, громите врага, гоните его на запад, освобождайте советскую землю.

Смерть немецко-фашистским оккупантам!»³

В частях и подразделениях дивизии быстро нашлись последователи героических подвигов комсомольцев. Разведчик 34-й разведроты гвардии рядовой Н. Е. Ермаков, находясь в тылу врага, уничтожил противотанковой гранатой автомашину, которая на прицепе везла в сторону фронта пушку противника. В короткой схватке советский разведчик уничтожил весь артиллерийский расчет — 6 солдат врага⁴. Во время прорыва вражеской обороны комсомолец И. Н. Новик в рукопашном бою сразил трех вражеских солдат, захватил ручной пулемет и возглавил атаку 4-й роты 102-го полка. Командование полка в со-

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 151, л. 10, 52.

² Там же.

³ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 152, л. 8.

⁴ ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 131, л. 3.

В. А. Глазков

Е. А. Лисичкин

Г. Б. Смолин

И. Я. Кулагин

В. П. Дубянский

П. П. Посулько

С. В. Участкин

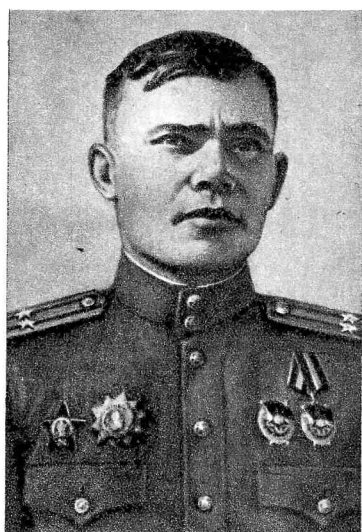
М. М. Волков

А. З. Федоров

И. М. Полищук

А. М. Войнков

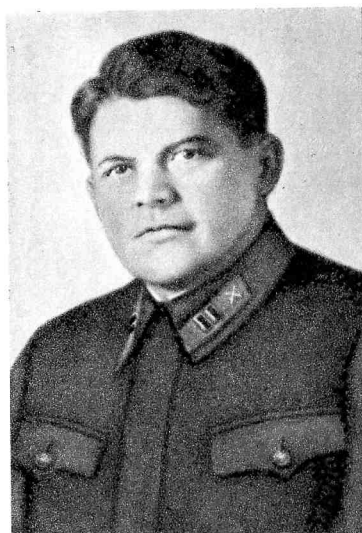
И. А. Казаков

А. И. Логинов

А. Н. Постников

М. Л. Величай

М. М. Поливода

Л. П. Проворова

Санинструктор М. С. Нечепорчукова оказывает помощь раненому

Р. Ибаррури

И. П. Герасимов

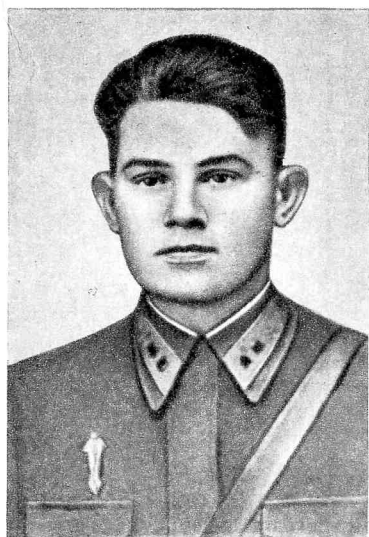

Г. К. Мухальченко

Г. М. Кумпяк

В. С. Полиенко

Н. И. Гулин

М. М. Кириченко

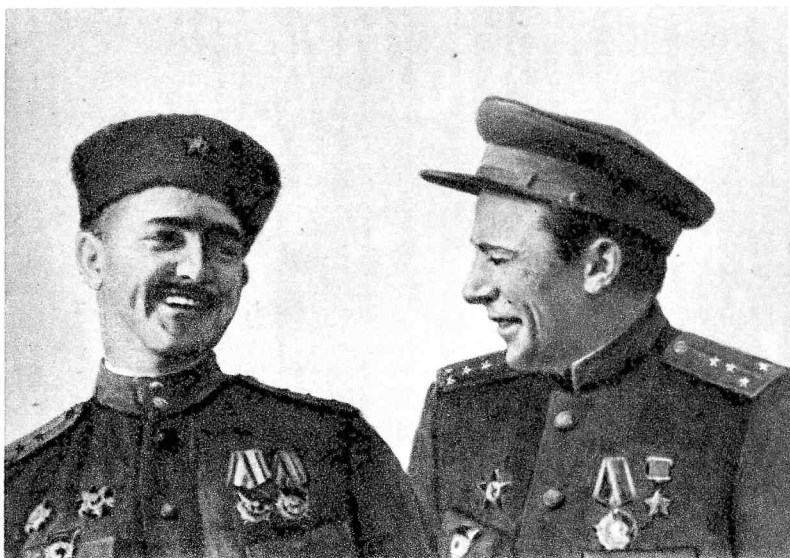
А. В. Пахомов

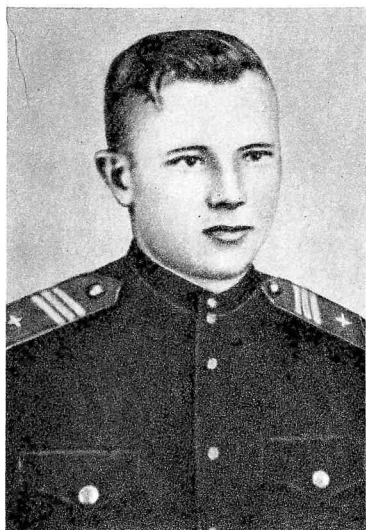
В. В. Пискунов

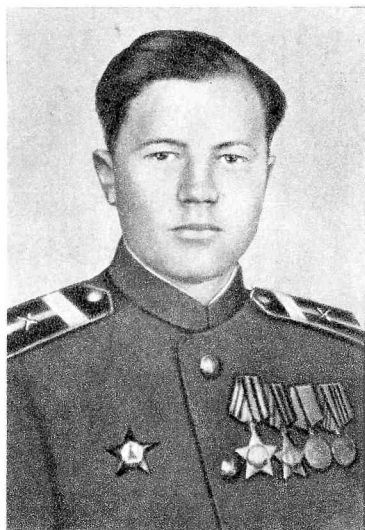
Г. И. Васькин

В. И. Варенников (слева) и И. Н. Поцелуев

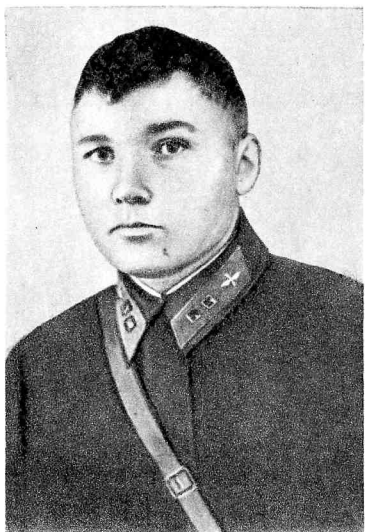
А. А. Поварницын

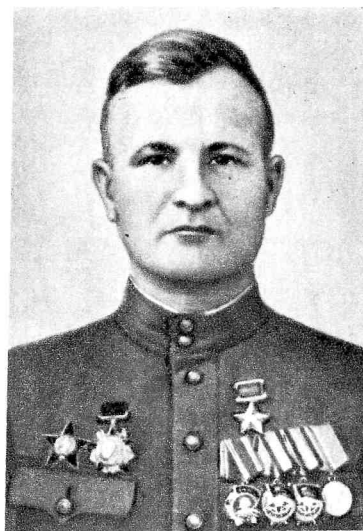
А. И. Сачков

А. С. Нечаев

А. С. Бреусов

Я. М. Агафонов

Г. И. Смирнова

В. Н. Ромодин

Ф. Ф. Громов

К. А. Матыско

А. С. Петрукович

Г. Г. Ляхивский

В. Д. Тарасенко

Н. Н. Богданов

А. В. Москалев

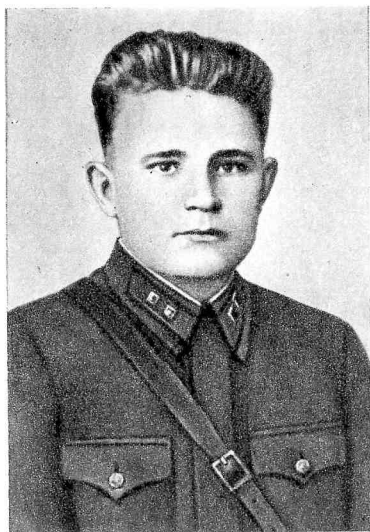
Д. М. Маканов

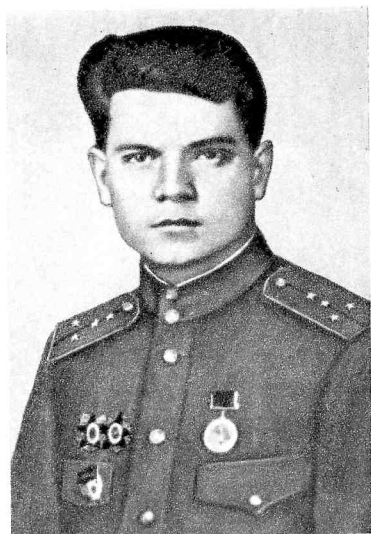
В. П. Посунько

И. Ф. Котляр

Г. Т. Купчин

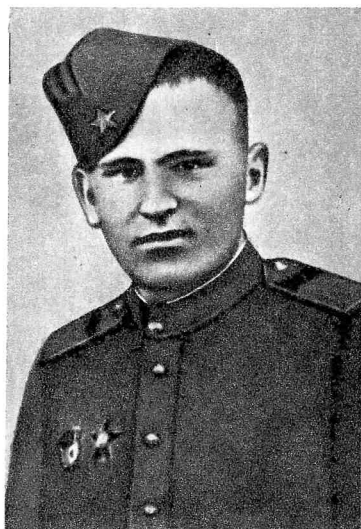

И. М. Бодриков

Б. Д. Бабаев

М. М. Коробов

Т. Н. Зубенко

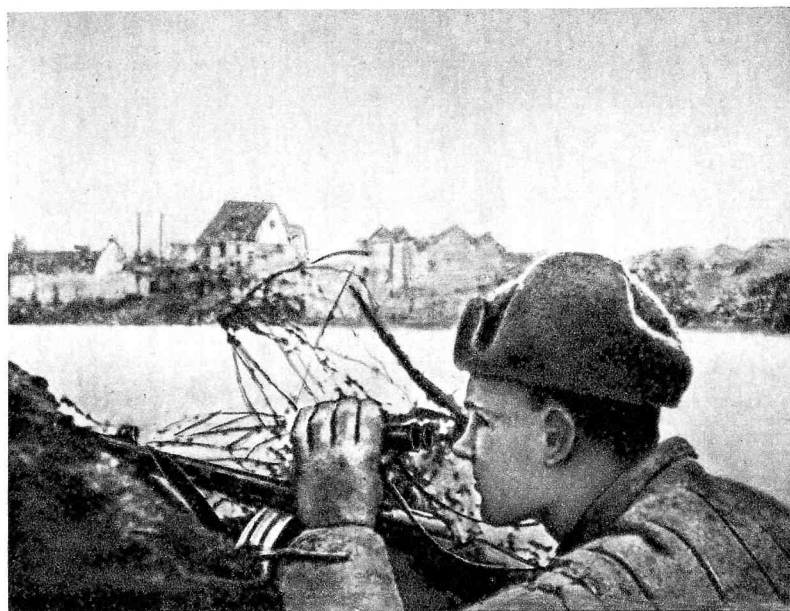

П. И. Гаврилов

Политинформация. Крайний справа А. С. Чайка

Разведчик А. С. Дервянко

Встреча ветеранов. Москва, 1978 г.

ответствии с установившейся замечательной традицией обратилось к комсомольцам и молодежи полка:

«Товарищи комсомольцы и товарищи гвардейцы!

ЦК ВЛКСМ наградил почетной грамотой комсомольца нашей организации Новика Ивана Николаевича за проявленное мужество и отвагу в боях на правом берегу Днепра. Он уничтожил 15 гитлеровцев. Командование полка наградило отважного комсомольца медалью «За отвагу».

Честь и слава гвардии комсомольцу И. Н. Новику!

Комсомольцы и молодежь полка, берите пример с героя!

Смерть немецко-фашистским оккупантам!»¹

Гитлеровское командование, стремившееся любыми средствами удержать в своих руках Правобережную Украину и использовать ее богатства в целях продолжения истребительной войны, предпринимало отчаянные попытки, чтобы ликвидировать плацдарм на правом берегу Днепра. Части дивизии вели тяжелые, изнурительные бои. Противник, имевший целый ряд преимуществ, мог вводить в бой свою пехоту, танки и авиацию в любых имевшихся в его распоряжении количествах, тогда как части дивизии после форсирования широкого и многоводного Днепра были ограничены в силах и средствах ведения боя. Но, несмотря на огромные трудности, 30 сентября 1943 г. на плацдарм был переброшен 118-й гвардейский артиллерийский полк дивизии. Огонь его батарей надежно прикрывал наши стрелковые подразделения во время контратак вражеских танков и способствовал преодолению обороны противника.

2 октября командир дивизии получил приказ передать полосу обороны частям 57-й гвардейской стрелковой дивизии. Однако противник не позволил произвести эту смену. Рано утром фашисты силой до батальона пехоты при поддержке 30 танков контратаковали подразделения 101-го гвардейского стрелкового полка. В воздухе появились 36 фашистских самолетов, которые обрушили свой смертоносный груз на позиции полка. Подразделения встретили пехоту противника огнем из всех видов оружия. Во взаимодействии с авиацией и при поддержке артиллерии с левого берега Днепра контратака фашистов была отбита. Получив приказ командира корпуса перейти к обороне, части дивизии только 5 октября сумели закончить пе-

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 152, л. 9.

редачу своей полосы обороны. В тот же день они приняли полосу обороны от 25-й гвардейской стрелковой дивизии и приступили к ее инженерному дооборудованию.

Противник в полосе действий дивизии увеличил численность своих войск. 9-я танковая дивизия получила тяжелые танки «тигр» и штурмовые орудия «фердинанд». 610-й артиллерийский и 11-й минометный полки, а также 943-й охранный батальон получили значительное пополнение в личном составе и боевой технике¹.

Принимая меры по укреплению полосы обороны дивизии, генерал Кулагин приказал в ночь на 7 октября перебросить на правый берег Днепра один батальон 102-го полка, а через несколько дней уже весь полк занимал оборону на правом берегу реки.

Гитлеровцы и здесь предпринимали активные меры по ликвидации плацдарма. 21 октября в 7 часов противник устремился в атаку. Основной удар он наносил на участке 100-го полка. Бой принял сразу же ожесточенный характер. Подразделения полка организованным огнем отразили эту атаку. Существенную помощь нашим частям и подразделениям в отражении атак оказывали приданные средства усиления: 543-й истребительно-противотанковый артиллерийский и 870-й легкий артиллерийский полки, а также 55-й инженерный батальон. Встретив сильное огневое сопротивление, танки противника стали маневрировать, пытаясь выйти из-под обстрела. Воспользовавшись замешательством вражеских танкистов, артиллерия 100-го полка, стоявшая на прямой наводке, открыла прицельный огонь. Несколько машин противника удалось прорваться к переднему краю обороны полка. Буквально в упор их расстреляла полковая артиллерия. В этом бою высокий уровень организации системы огневого сопротивления показал недавно назначенный на должность начальника артиллерии 100-го полка старший лейтенант В. И. Варенников. Он поставил конкретную задачу каждой батарее и отдельным орудиям, выдвинутым вперед на танкоопасные направления. Обладая превосходной теоретической подготовкой, начальник артиллерии полка уверенно вел себя в бою. Эту уверенность он умел передать и своим подчиненным. Быстро и слаженно работали все артиллерийские расчеты. Лишившись четырех машин, гитлеровцы не выдержали поединка с нашими артиллеристами

---

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 69.

и повернули назад. Последовала команда, и теперь батареи 100-го полка вели огонь по пехоте противника. Оставив на поле боя несколько десятков солдат и офицеров, фашисты отошли на исходный рубеж. За мужество и стойкость в бою по отражению танковой атаки противника приказом командующего 6-й армией гвардии старший лейтенант В. И. Варенников был награжден вторым орденом Отечественной войны II степени¹.

Оценив обстановку, проявил инициативу парторг батальона 100-го полка гвардии лейтенант А. А. Филиппович. Он с группой бойцов выдвинулся вперед и организовал засаду. Выбрав удобный момент, когда пехота врага поднялась в атаку, группа А. А. Филипповича неожиданно открыла ураганный огонь во фланг наступающему противнику. Уничтожив 15 вражеских солдат, группа оказала содействие общему успеху в отражении атаки противника. Гвардии лейтенант А. А. Филиппович лично уничтожил станковый пулемет и трех солдат противника. За смелость в бою парторг А. А. Филиппович был награжден орденом Красной Звезды.

За истекший день 257-я пехотная дивизия противника понесла большие потери в людях и технике. В результате гитлеровцы в полосе действий дивизии не проявляли активности в течение трех дней.

23 октября 35-я гвардейская стрелковая дивизия вместе с приданными средствами получила задачу прорвать оборону противника. Усилия дивизии по плану поддерживали: справа — 57-я гвардейская стрелковая дивизия, слева — 74-я гвардейская стрелковая дивизия. Освободив крупные населенные пункты Свистунов, Садовый, Орехов и Звонецкий, 100-й полк развернул фронт наступления на север и, выбив противника из села Васильевка, закрепился на его западной окраине. Тем временем 101-й полк атаковал противника на высоте Могила Долгая и к 10 часам, оседлав дорогу, идущую на поселок Каменка, закрепился на достигнутом рубеже. Успешно продвигался вперед и 102-й полк. Уничтожив один танк, четыре пулемета, две пушки и три миномета, батальоны полка закрепились в районе кургана с отметкой 14,0².

Продолжая теснить противника, дивизия к исходу 26 октября продвинулась на 15 км и освободила населен-

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 91, л. 78.

² ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 78.

ные пункты Каменный, Новоселки, Андреевка, Днепровский, Зеленый Гай, Вишневый и районный центр Соленое¹.

В последних числах октября 1943 г. заканчивали переправу на правый берег Днепра части и соединения 8-й гвардейской армии, которой временно, с 21 октября по 15 ноября, командовал генерал-полковник И. И. Масленников. Продолжая выполнять поставленную задачу, дивизия с 23 октября 1943 г. вела бои в полосе действий 8-й гвардейской армии и была включена в ее состав вместе с другими соединениями 4-го гвардейского стрелкового корпуса².

Ломая сопротивление противника, 100-й и 101-й полки вечером 27 октября форсировали реку Сухая Сура, создав благоприятные условия для ввода в прорыв подвижной группы полковника М. Г. Вайнруба. Группа, переправившись на правый берег Днепра, с ходу вступила в бой³. Вступала в свои права осень, участились дожди, раскисли дороги. Мелкие речушки превратились в серьезные водные преграды, которые противник с успехом использовал. Осенняя распутица, бездорожье серьезно осложняли боевые действия дивизии. Это по-своему был тяжелый период боев. Положение стрелковых частей осложнялось тем, что полковая и дивизионная артиллерия начала отставать от пехотных подразделений.

Преодолевав сопротивление врага, 100-й полк к исходу 29 октября достиг высоты Могила Дедова, а 101-й полк выбил немцев из села Тритузное. 102-й полк освободил поселок Радянка. В ночь на 1 ноября дивизия передала свою полосу 27-й гвардейской стрелковой дивизии, а ее полки были отведены во второй эшелон корпуса в район села Староширочанский. Более месяца дивизия вела тяжелые бои по расширению плацдарма и нуждалась в отдыхе. Однако отдыхать было некогда.

Через два дня командир дивизии получил приказ сменить 57-ю гвардейскую стрелковую дивизию, и с 4 ноября 35-я гвардейская стрелковая дивизия вновь была введена в бой в районе населенных пунктов Котляровка, Гелеловка.

---

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 78.

² См.: Чуйков В. И. Гвардейцы Сталинграда идут на запад. М., 1972, с. 129.

³ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 80.

Противник силами 46-й пехотной дивизии, отражая наши атаки, прочно удерживал рубеж обороны. Имея артиллерийские средства усиления, гитлеровцы неоднократно переходили в контратаки, дрались упорно, поскольку за спиной у них были криворожская руда и никопольский марганец — сырье, так необходимое для оборонной промышленности Германии. Чтобы составить себе представление о силах врага и системе его обороны, командованию дивизии нужна была информация о противостоящих частях противника и его резервах. Уже предпринимались две попытки добыть такие сведения. Две группы полковых разведчиков, направленные в тыл врага, бесследно исчезли. Что с ними? Почему не вернулись? Можно было лишь строить предположения. Ясно было одно: враг подготовил какой-то «сюрприз», который остался неразгаданным. Сложная обстановка в полосе действий дивизии, отсутствие необходимой информации о силах противника вынудили генерала И. Я. Кулагина направить в тыл третью группу самых опытных разведчиков во главе со старшиной А. С. Петруковичем. В решении поставленной задачи генерал И. Я. Кулагин возлагал на А. С. Петруковича большие надежды. Генерал хорошо знал этого сибирского парня. Смелый и решительный, он в то же время проявлял осторожность и выдержку, так необходимые разведчику в тылу врага.

В течение двух дней разведчики вели наблюдение за передним краем обороны противника. Было установлено, что немцы успели создать достаточно плотную оборону, оборудовать ее инженерными сооружениями. Нейтральная полоса была плотно усеяна минами, подступы к траншеям прикрыты колючей проволокой в несколько рядов. Разведчики, обсудив результаты наблюдения, выбрали себе направление движения. На третий день под вечер опустился густой туман. Сизые облака как бы нехотя собирались в огромную, медленно нависавшую грозовую тучу. С наступлением темноты пошел дождь. Было решено использовать эти неблагоприятные погодные условия. Холодный дождь загнал в укрытия немецких наблюдателей. Изредка раздавалась беспорядочная стрельба. Порывы ветра и шум дождя заглушали отдельные шорохи работающих саперов, занятых разминированием участка движения разведчиков. В темноте наконец показали саперы.

«Проход готов, до колючей проволоки путь свободен», — доложили они. Поблагодарив саперов, А. С. Петру-

кович еще раз повторил разведчикам приказ: действовать тихо, быть максимально внимательными.

Узкий проход, освобожденный от мин, требовал осторожности, и Петрукович, определяя путь, проделанный саперами, медленно продвигался впереди группы. Из опыта совместной работы с саперами он знал: малейшее отклонение в сторону и — взлетишь на воздух. Вся группа успешно преодолела минное поле и, когда, казалось, первые трудности остались позади, один из разведчиков провалился в коварно замаскированную яму. И в тот же миг в траншее противника раздался вой сирены. Мгновенно длинная пулеметная очередь вспорола ночную тишину. Трассирующие пули пронеслись над головами разведчиков. Видимо, это место у противника было пристреляно. Вой сирены прекратился так же неожиданно, как и возник. Спас положение тот же разведчик, оказавшийся в яме. Он сообразил, что наткнулся на сигнализацию, замаскированную в этой яме, и замер. Разведчики поняли причину происхождения сигналов, о которых им рассказывали наши пехотинцы, наблюдавшие переход нейтральной полосы предыдущими группами разведчиков. Предварительная подготовка к поиску, анализ известных фактов и предполагаемых событий не прошли даром. Убедившись, что противник не предпринимает мер по выяснению причин возникновения сигнала, старшина А. С. Петрукович, осторожно прощупывая пальцами каждый сантиметр земли, достиг ямы. Вот он провод, ведущий к траншее врага. А. С. Петрукович перерезал его и только после этого подал руку разведчику, провалившемуся в яму. Группа разведчиков вновь поползла вперед. На горизонте едва-едва просматривались контуры вражеских траншей. Была уже глубокая ночь. Успешно преодолев первую траншею, разведчики двинулись в сторону посадки. В пятнистых трофейных плащ-накидках они теперь двигались хотя и осторожно, но в полный рост. Наступивший рассвет застал разведчиков в кустарнике, в нескольких сотнях метров от железнодорожной станции. Выбрав место, удобное для наблюдения, А. С. Петрукович на всякий случай распорядился подготовить круговую оборону. Утром выглянуло солнце, дождь прекратился. Теперь разведчики наблюдали, как вражеские солдаты разгружали вагоны. По дороге в сторону фронта медленно ползли автомашины, нагруженные боеприпасами. Одна колонна следовала за другой. Со станции доноси-

лись протяжные гудки маневровых паровозов, лязг буферов, отдельные команды разводящего, сменявшего часовых на постах. В течение дня через станцию проследовали четыре состава товарных поездов. Солдаты тыловых подразделений продолжали суетиться на железнодорожной станции, через каждые два часа происходила смена часовых. Сведения, собранные в течение дня, были важные и достаточно ценные, чтобы разведчики с полным основанием могли считать, что задание командования выполнено.

— В подтверждение добытой информации нам бы «свидетеля» прихватить, — заметил разведчик Иван Никитин.

— Сам об этом думаю, — ответил старшина.

С наступлением темноты разведчики тронулись в обратный путь. Всматриваясь в темноту, А. С. Петрукович шагал впереди. Шли гуськом, осторожно, след в след. Путь, выбранный еще днем, проходил по бездорожью. Огибая станцию с запада, группа вышла на дорогу, ведущую в тыл врага. Пересекая дорогу, А. С. Петрукович услышал слабый гул работающего мотора. Последовала команда, и вся группа разведчиков залегла по обе стороны дороги в кюветах. Через несколько минут показалась легковая автомашина, идущая из тыла в сторону станции. Мгновенно старшина Петрукович выскочил из кювета на дорогу. Подняв руку вверх и направив ствол немецкого автомата прямо в ветровое стекло, он подал команду: «Хальт!» Машина резко остановилась. В это время из кюветов дружно выскочили разведчики. В тот же миг обе дверцы были открыты, и пассажиры оказались в руках разведчиков. Связав немцам руки и засунув им в рот кляпы, разведчики скрылись в степи. Командир взвода А. С. Петрукович, обследовав машину, обнаружил большой коричневый портфель. Затем он приказал Ивану Никитину отвести машину на обочину дороги и подвесить к ее дверцам две противотанковые гранаты. Вскоре они догнали основную группу разведчиков. Остаток ночи шли тем же маршрутом и в установленном месте перешли линию фронта. Поиск был завершен успешно. Пленные, штабной офицер связи и солдат-шофер, дали ценные сведения, подтвержденные документами, оказавшимися в портфеле. Было, в частности, установлено, что перед фронтом дивизии действовали 42, 72 и 97-й пехотные полки и 114-й артиллерийский полк 46-й пехотной дивизии, имевшей на вооружении 48 орудий, стоявших на прямой наводке, и до 30 минометов. Командованию дивизии стало

также известно, что на правом фланге в районе юго-западнее села Гегеловка сосредоточился 525-й пехотный полк 387-й пехотной дивизии противника, имевший в качестве поддерживающего подразделения артиллерийский дивизион 387-го артиллерийского полка ¹.

За успешное выполнение важного задания командования вся группа разведчиков А. С. Петруковича была представлена к наградам.

Части дивизии, осуществив соответствующую подготовку, продолжали наступление. Противник, имея в ближайших тылах резервы, постоянно контратаковал. Рано утром 28 октября батальон пехоты при поддержке танков решительно пошел на боевые порядки 100-го полка. Положение спасли артиллеристы 45-мм пушек этого же полка, стоявшие на прямой наводке. Когда фашисты двинули свои танки на наши позиции, батарея 45-мм пушек, выдвинутая далеко вперед, оказалась на фланге наступающих танков врага. Выждав удачный момент, артиллеристы открыли огонь. Старательно работая у панорамы наводчик сержант А. И. Шаповалов. Взяв на прицел одну из последних машин, он произвел выстрел. Танк загорелся. Другой выстрел оказался также удачным. Вспыхнул второй танк. Пока фашисты разобрались, откуда ведется огонь по танкам, уже пять машин полыхали большими кострами. В то же время батарея 82-мм минометов младшего лейтенанта Г. Ф. Пушкарева вела интенсивный огонь, отсекая пехоту от танков. Взаимодействуя с артиллеристами и минометчиками, стрелковые подразделения отразили сильную контратаку врага и вновь перешли в наступление. Под напором наступающих враг оставил крупные населенные пункты Гегеловка, Первомайский, Письмечовка, Александровка-1. Достигнув рубежа Михайловка, Фрунзе, Виленка, Гаркушино, подразделения дивизии закрепились.

Учитывая тяжелые погодные условия, гитлеровцы выработали тактику, в соответствии с которой они выдвигали на окраины населенных пунктов танки и штурмовые орудия и прицельным огнем встречали наши пехотные подразделения, продвигавшиеся по открытому полю. Противотанковые ружья на большой дистанции были не эффективны, а других средств борьбы с танками у пехотных подразделений не было. В этих условиях атаки наших

---

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 195, л. 14.

батальонов успеха не имели. К середине дня 28 ноября, поднянув несколько 76-мм полковых пушек, части дивизии вновь перешли в наступление.

В полдень батальоны 101-го гвардейского стрелкового полка овладели селом Ворошилово, а затем вышли на южную окраину села Бутовичевка и закрепились по берегу реки Камышеватая Сура. 100-й гвардейский стрелковый полк выбил противника из села Павловка и оседлал дорогу, идущую на Гаркушино, а 102-й гвардейский стрелковый полк освободил крупные населенные пункты Новопокровское, Бутовичевка, дальнейшего продвижения не имел и закрепился на высоте с отметкой 107,6.

Командование 46-й пехотной дивизии противника организовало мощную контратаку на участке 102-го полка. Стрелковые подразделения даже не успели окопаться. Важную роль в отражении этой контратаки сыграла минометная батарея младшего лейтенанта Г. Ф. Пушкарева. Хладнокровие и выдержку проявил командир батареи. Открыв плотный заградительный огонь, минометчики заставили залечь пехоту врага. Фашистские танки, обнаружив минометную батарею, открыли по ней огонь. На батарее появились убитые и раненые. Тогда Г. Ф. Пушкарев приказал перенести огонь по танкам. Лично корректируя огонь батареи, он сумел прямым попаданием мины в моторную группу вывести из строя один танк. Другие танки отошли в район села Гаркушино и, используя укрытия, продолжали вести огонь. Теперь минометчики вновь перенесли огонь по пехоте противника. Уничтожив несколько десятков фашистов и рассеяв наступающую пехоту врага, минометчики внесли весомый вклад в отражение контратаки пехоты противника. В самый последний момент, когда уже была одержана победа в этом бою, осколком вражеского снаряда был сражен коммунист Г. Ф. Пушкарев. За умелое руководство подразделением он был награжден орденом Отечественной войны II степени посмертно.

В селе Гаркушино чтят память героев, сложивших головы за его освобождение. В центре села стоит обелиск, на котором начертаны имена героев, которые в суровые годы войны до конца выполнили свой долг перед Родиной.

Каждый день боев на правом берегу Днепра рождал новых героев. Каждый день совершались десятки подвигов. В ожесточенных атаках, переходящих в рукопаш-

ную, в стойкой обороне гвардейцы дивизии сходились лицом к лицу с врагом. Геройской смертью погиб комсорг 102-го полка лейтенант А. Ф. Слива. Смелый и отважный воин, он пользовался заслуженным авторитетом среди молодежи полка. С первого дня форсирования Днепра он постоянно находился в боевых порядках подразделений. Словом и личным примером лейтенант А. Ф. Слива воодушевлял бойцов на подвиги во имя свободы и независимости нашей Родины. За отвагу, проявленную в бою, за личный пример, показанный бойцам, он был награжден орденом Отечественной войны II степени посмертно¹.

Решительность и самоотверженность проявил в тот день заместитель командира 2-го батальона по политчасти 102-го полка капитан И. Ф. Савушкин. Вражеская пуля сразила командира батальона, замполит принял на себя командование батальоном и организовал новую атаку. В последующих боях он неоднократно водил батальон в бой, постоянно находясь в боевых порядках подразделений. Вместе с бойцами отражал контратаку и заместитель командира 1-го батальона по политчасти 102-го полка старший лейтенант Н. Н. Дьяков. Из ручного пулемета он уничтожил 10 вражеских солдат и был награжден орденом Красной Звезды².

Получив отпор на участке 102-го полка, гитлеровцы напелили свой удар в стык между 102-м и 101-м полками. Здесь занял позиции пулеметный взвод 3-го батальона 101-го полка под командованием младшего лейтенанта В. И. Рамодина.

Под прикрытием артиллерийско-минометного огня фашисты вплотную подошли к позициям пулеметчиков. Когда контратакующая пехота противника приблизилась на 100—150 м, по команде командира взвода четыре станковых пулемета открыли шквальный огонь.

Неожиданно замолчал один, а затем второй пулемет. Младший лейтенант В. И. Рамодин заменил выбывшего из строя первого номера пулемета и продолжал вести огонь по пехоте противника. Стойко сражались гвардейцы. Создав сплошную стену огня, они остановили гитлеровцев. Противник, не выдержав хорошо организованного огнестрельного сопротивления, начал отходить на исходные рубежи.

---

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5504, д. 152, л. 424.

² Там же, л. 442, 250.

За умелую организацию боя и проявленные при этом мужество, отвагу и находчивость командир взвода младший лейтенант В. Н. Рамодин был награжден орденом Красной Звезды¹.

Все попытки противника потеснить наши части и занять более выгодное положение окончились полным провалом. Произведя частичную перегруппировку и усилив оборону в полосе действий дивизии, гитлеровцы перешли к обороне².

Получив приказ, части дивизии 12 декабря сдали свою полосу 27-й гвардейской стрелковой дивизии и были отведены во второй эшелон корпуса. Здесь дивизия получила пополнение, боеприпасы, вооружение и готовилась к новым боям.

18 декабря 1943 г. части дивизии сменили 57-ю гвардейскую стрелковую дивизию, а на следующий день, получив в поддержку 1810-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк и 11-ю танковую бригаду, перешли в наступление с ближайшей задачей выйти на рубеж Миролюбовка, Лебедипский.

Шесть танков 11-й танковой бригады с десантом автоматчиков, группой разведчиков и двумя расчетами ПТР на броне нанесли удар в стык между 72-м пехотным полком 46-й пехотной дивизии и 257-й пехотной дивизией противника.

Удар был смелым и решительным. Танки, ведя огонь на ходу, на максимальной скорости прорвались через передний край обороны противника и устремились в тыл 72-го пехотного полка. Продвигаясь вперед и уничтожая врага на своем пути, танки с десантом достигли высоты с отметкой 167,8. Высадив десант, танки продолжали преследовать отступающую пехоту противника. Десант во главе с командиром взвода автоматчиков гвардии младшим лейтенантом В. С. Репиным ринулся в траншею и завязал рукопашный бой с оставшимися пехотинцами противника. Пользуясь замешательством в стане врага, умело ориентируясь в обстановке, командир отделения разведки гвардии сержант Д. М. Григорьев по проводам, идущим в один из блиндажей, определил, что в этом блиндаже может быть командный или наблюдательный пункт. Не случайно на пути к этому блиндажу два ручных пуле-

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 129, л. 256.

² ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 53, л. 3.

мета вели непрерывный огонь. Группа разведчиков, приблизившись по ходам сообщения, контролировала выход из блиндажа. Метко брошенная командиром отделения граната подавила ближайший пулемет. Разумную инициативу проявил самый молодой, восемнадцатилетний разведчик Д. Р. Купиков. Приблизившись ко второму пулемету противника, он бросил одну за другой две гранаты. Вражеский пулемет замолчал. Путь был свободен. Быстро и решительно действовали разведчики. Когда до блиндажа оставались считанные метры, из-за поворота траншеи неожиданно появился немец с ручным пулеметом наперевес. Шедший по траншее первым разведчик В. М. Суюров не растерялся. Короткая автоматная очередь, и фашист рухнул замертво. Опередив Суюрова, который подбирал исправный трофейный пулемет, гвардии сержант Д. М. Григорьев первым ворвался в блиндаж, где захватил в плен командира батальона 72-го пехотного полка. Позже в журнале боевых действий дивизии за 19 декабря 1943 г. было записано: «Противник в бою за высоту 167,8 понес потери до 300 человек солдат и офицеров, захвачено в плен 20 солдат и один офицер — командир батальона 72-го полка 46-й пехотной дивизии. Захвачены трофеи: пушек 75-мм — 2, противотанковых орудий — 3, станковых пулеметов — 7, ручных пулеметов — 6, минометов — 3 и к ним 252 ящика с минами»¹. Воспользовавшись успехом танкового десанта на высоте 167,8, основные силы дивизии стремительной атакой прорвали передний край обороны противника. 101-й полк подполковника П. И. Смирнова достиг северо-восточной окраины поселка Лебединский. 100-й полк майора А. М. Воинкова, который сменил погибшего И. М. Плищука, оставив на высоте с отметкой 167,8 одну стрелковую роту, продолжал движение на запад, а 102-й полк майора Д. П. Горшанова, назначенного вместо погибшего М. И. Шапошникова, прикрыв фланг дивизии.

Опомнившись от неожиданного удара, гитлеровцы в конце дня бросили в контратаку батальон пехоты при поддержке шести «фердинандов» против 100-го полка. Потеснив подразделения полка на левом фланге, враг был остановлен ротой автоматчиков старшего лейтенанта И. Н. Поцелуева. Фашисты несколько раз пытались атаковать его роту и каждый раз, встретив плотный огонь автоматчи-

---

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 104.

ков, откатывались назад. Получив в поддержку три танка, противник вновь пошел в контратаку. В это время группа автоматчиков во главе с командиром роты выдвинулась вперед и, заняв траншею, приняла удар на себя. Вражеские танки прорвались к траншеям, только что занятым нашими автоматчиками. Шесть бойцов из этой группы погибли под гусеницами вражеских танков. Оставшиеся в живых трое мужественных советских парней, пропустив танки, встретили огнем своих автоматов наступающую пехоту противника. Трое смельчаков, передвигаясь по глубокой траншее и постоянно меняя свои огневые позиции, буквально в упор расстреливали фашистов. Однако силы были неравными. Две роты противника продолжали наступать на горстку храбрецов. Когда были ранены оставшиеся два бойца, И. Н. Поцелуев сигналом ракеты вызвал артиллерийский огонь по западным скатам высоты. Уничтожив свыше 50 солдат противника, группа автоматчиков, получив подкрепление, выстояла ¹.

Не добившись успеха в полосе действий 35-й гвардейской стрелковой дивизии, противник, перебросив с соседнего участка три роты пехоты из состава 60-го моторизованного полка 16-й танковой дивизии, предпринял контратаку против нашего правого соседа, 57-й гвардейской стрелковой дивизии. Семь танков с десантом на броне прорвались через его боевые порядки ². Вслед за танками, сместив направление контратаки на высоту с отметкой 148,4, пехота противника стала угрожать тылам нашей дивизии. Здесь она была встречена огнем 1810-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка и остановлена атакой тыловых подразделений дивизии. В результате двухчасового боя противник потерял 4 танка, автомашину и около 100 солдат и офицеров убитыми. С вводом в бой саперного и учебного батальонов дивизии при поддержке 1810-го иптап противник был отброшен и положение восстановлено. В ходе боя были захвачены в плен 4 солдата из состава 60-го моторизованного полка.

29 декабря 1943 г. части дивизии, передав свою полосу 57-й гвардейской стрелковой дивизии, были выведены из боя и сосредоточены во втором эшелоне корпуса в районе села Александрополь ³.

---

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 38, л. 255.

² ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 106.

³ Там же.

Наступил 1944 год. Советский народ и его Вооруженные Силы уже два с половиной года вели смертный бой с фашизмом. В 1944 г. перед Красной Армией встала новая задача — разгромить группировку немецко-фашистских войск на юго-западном направлении и завершить освобождение всей Правобережной Украины, а затем с выходом на Государственную границу СССР перенести боевые действия за пределы советской земли.

В борьбе за освобождение Правобережной Украины большое значение имело освобождение промышленных районов Кривого Рога и Никополя. В сложившейся обстановке географическое расположение города Апостолово как крупного железнодорожного узла имело важное значение в системе обороны противника. Имел значение этот город и в планах командования 8-й гвардейской армии, в состав которой входила 35-я гвардейская стрелковая дивизия. Апостолово, вернее, его крупная железнодорожная станция связывала криворожскую и никопольскую группировки противника. Через Апостолово по железным и шоссейным дорогам немецко-фашистское командование маневрировало живой силой и техникой, перебрасывало их в нужном направлении. Особенно возросло значение железнодорожной станции Апостолово в те дни, когда войска 3-го Украинского фронта развернули наступление по всей линии фронта на южной части правобережной Днепропетровщины.

35-я гвардейская стрелковая дивизия, находясь во втором эшелоне корпуса, оснащалась автоматическим оружием, ее части и подразделения получали дополнительное вооружение и технику, пополнялись личным составом. Только за последние дни в дивизию было направлено 1218 бойцов и командиров¹. Ранее, в последних числах декабря 1943 г., в дивизию поступило пополнение в количестве 30 человек командного состава².

Считаясь с возможностью активных действий наших войск в направлении Апостолово, противник перебросил в этот район 123-ю и 46-ю пехотные дивизии как наиболее укомплектованные и боеспособные соединения. Силу 46-й пехотной дивизии противника командование 35-й гвардейской стрелковой дивизии знало, поскольку против ее частей дивизия вела боевые действия в течение трех

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 111.

² Там же, л. 106, 111.

месяцев. На этом же направлении гитлеровцы держали 16-ю моторизованную дивизию и 506-й отдельный танковый батальон. Командование наших войск, оценивая обстановку, имело также в виду, что противник перед левым флангом нашего правого соседа сосредоточил 9-ю танковую дивизию, которую он мог в короткий срок перебросить на наиболее угрожаемый участок фронта. Ближайшие резервы противника находились в населенных пунктах Бузулук, Приют, Красное.

Во второй половине дня 8 января 1944 г. 4-й гвардейский стрелковый корпус и в его составе 35-я гвардейская стрелковая дивизия были переброшены на правый фланг 8-й гвардейской армии.

Получив задачу нанести совместно со 152-й стрелковой дивизией удар смежными флангами в общем направлении на Апостолово, дивизия в ночь на 8 января, сменив части 353-й стрелковой дивизии, заняла исходное положение для наступления. Командир дивизии генерал И. Я. Кулагин, согласовав свои действия с соседом слева, 47-й гвардейской стрелковой дивизией, и поставив задачу частям усиления и поддерживающим частям: 527, 528 и 529-му минометным и 456-му легкому артиллерийскому полкам, а также 45-му и 29-му дивизионам гвардейских минометов, выдвинул первые и вторые батальоны 100-го и 101-го полков в первый эшелон, сосредоточив во втором эшелоне, в районе юго-восточнее высоты с отметкой 141,5, третьи батальоны 100-го и 101-го полков и весь 102-й полк. К 8 часам генерал И. Я. Кулагин доложил командиру корпуса о готовности дивизии во взаимодействии с 11-й танковой бригадой, 10-м и 991-м самоходными артиллерийскими полками выполнить поставленную задачу.

9 часов 10 января 1944 г. В небо взметнулись огненные стрелы. Это 45-й и 29-й дивизионы гвардейских минометов дали первый залп по противнику. По сигналу прославленных «катюш» открыли огонь артиллерия и минометы. На переднем крае обороны врага вздыбилась земля. Сразу же весь передний край обороны противника покрылся фонтанами взрывов. С воздуха ближайшие тылы фашистов бомбила наша авиация.

По сигналу командира дивизии стрелковые батальоны под прикрытием огневого вала решительным броском, насколько позволяли трудные условия передвижения по вспаханному и раскисшему полю, преодолели нейтральную полосу и в момент переноса огня на последующий

рубеж ворвались в траншеи первой линии обороны противника. Завязалась рукопашная схватка с оставшимися в живых пехотинцами врага¹.

Гитлеровцы не выдержали удара и в беспорядке начали отходить. После двухчасового боя 101-й гвардейский стрелковый полк захватил высоту Могила Павликова. Бой шел тяжелый. Многие бойцы и командиры отдали свои жизни за эту высоту. 100-й полк, развивая успех правого соседа, 152-й стрелковой дивизии, оседлал дорогу, идущую на Ново-Николаевку. С продвижением наших частей вперед артиллерия отстала, пехота лишилась необходимой поддержки. Вместе с тем противник, приближаясь к своим тылам, получал возможность оказывать все более упорное и организованное сопротивление. На рубеже в районе высоты с отметкой 141,6 гитлеровцы создали вторую линию обороны с хорошо организованной системой огня, которая не была нарушена нашей артиллерией. Стрелковые подразделения, преодолев с боями несколько километров, устали. Пехотинцам, нагруженным боеприпасами, каждый шаг по раскисшему и вязкому чернозему давался с трудом. Украинская благодатная земля после обильных осенних дождей размякла на большую глубину. Погодные условия в январе 1944 г. продолжали оставаться чрезвычайно трудными. Чуть ли не ежедневно шел дождь со снегом. Колесный транспорт фактически встал. Возникли серьезные затруднения в снабжении передовых частей боеприпасами. Запасы патронов, гранат в вещевых мешках бойцов быстро таяли. Гитлеровцы же находились в хорошо оборудованных дотах, дзотах, в блиндажах и траншеях. Учитывая все это, командование армии положительно оценивало успехи первых дней наступления в январе 1944 г. Характерной в этом отношении является оценка сложившейся обстановки, данная бывшим командующим 8-й гвардейской армией В. И. Чуйковым: «Бездорожье не дало нам возможности полностью обеспечить новую атаку артиллерийской поддержкой. Многие орудия никак не удавалось протащить через грязь и переправить через балки и овраги, до краев наполненные талой водой... Нужно было делать опять остановку для того, чтобы переместить прежде всего артиллерию. Именно «переместить». Слово «перевезти» здесь

---

¹ См.: Чуйков В. И. Гвардейцы Сталинграда идут на запад, с. 149.

никак не подходит... Все вязло в совершенно разбухшей от избытка влаги земле... Боеприпасы доставлялись вручную, в заплечных ящиках, на повозках. А все это требовало времени»¹.

Сдерживая натиск наших войск, гитлеровцы использовали все имевшиеся в их распоряжении средства и возможности. Посадив пехоту на танки, они организовали в полосе действий дивизии контратаку. Удар был нанесен на участке 101-го полка. Одно штурмовое орудие «фердинанд» прорвалось на участке 6-й роты и начало утюжить наши окопы. Тогда комсорг роты сержант И. Н. Калинин с двумя противотанковыми гранатами в руках бросился под вражеское штурмовое орудие. Бойцы, воодушевленные героическим подвигом своего командира, успешно отразили контратаку врага, уничтожив 42 вражеских солдата. За подвиг в бою гвардии сержанту И. Н. Калинин было присвоено звание Героя Советского Союза².

Оценив обстановку, командир полка подполковник П. И. Смирнов ввел в бой 3-й батальон. Получив поддержку, подразделения полка отбросили противника и, развивая успех, к исходу дня 10 января достигли высоты с отметкой 141,6. Используя успех соседа, командир 100-го полка майор А. М. Войнков организовал атаку 1-го батальона и захватил господствующие на этой местности высоты.

Бои местного значения за овладение господствующими высотами в полосе действий дивизии продолжались непрерывно, зачастую они носили ожесточенный характер. Обе стороны несли большие потери. Достаточно отметить, что только за один день, 11 января 1944 г., было убито 300 солдат и офицеров противника, а 4 солдата были взяты в плен³.

В тяжелых, изнурительных боях существенную помощь стрелковым подразделениям оказывала наша авиация. Она наносила значительный ущерб, обстреливая из пулеметов контратакующие цепи врага. Преисполненные чувства благодарности, комсомольцы дивизии обратились с письмом к летчикам.

Это обращение было опубликовано в газете «Защит-

¹ Чуйков В. И. Гвардейцы Сталинграда идут на запад, с. 153, 154.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, л. 20, л. 144.

³ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 120.

ник Отечества». Вскоре комсомольцы 35-й гвардейской стрелковой дивизии получили ответ:

«Комсомольцам — пехотинцам гвардейской части!

Дорогие наши товарищи пехотинцы-гвардейцы!

С большим интересом мы прочитали ваше письмо, опубликованное в газете «Защитник Отечества», в котором вы рассказываете о том, как вы бьете фашистских захватчиков. Мы обсудили ваше письмо на комсомольском собрании и решили написать вам ответ. Каждый из нас, комсомольцев, — летчиков, штурманов, стрелков-радиостов считает своей честью нанести врагу как можно больший урон и обеспечить ваше наступление. Стойко и самоотверженно ведут себя в боях наши комсомольцы, воспитанники Ленинского комсомола. Члены комсомольского бюро, стрелок-радиост старший сержант Семен Дынников, отражая атаки трех фашистских стервятников, одного из них сбил, а других вынудил убраться восвояси, а штурман младший лейтенант А. С. Хромов, будучи тяжело ранен над целью, не потерял самообладания. Преодолевая боль и истекая кровью, он все же сбросил бомбы точно в цель. Комсомолец летчик лейтенант Б. И. Журавлев был ранен над целью в голову. Свой комсомольский долг он выполнил с честью — привел самолет на нашу территорию и благополучно произвел посадку на свой аэродром. Воспитанник комсомола штурман младший лейтенант А. Т. Сахно совершил 29 боевых вылетов, из них 8 в разведку.

Стойко и умело сражаются с врагом наши летчики лейтенанты Архипов, Акимушкин, Ковтун; штурманы младший лейтенант Дьячков и старшие лейтенанты Федорец и Сорокин; воздушные стрелки младший сержант Воробьев, старшина Лебедев и другие.

Дорогие друзья! Бейте фашистских захватчиков на земле, а мы будем бить их с воздуха, выполняя клятву, данную Родине!

Примите пехотинцы-гвардейцы наш боевой привет.

По поручению комсомольцев и молодежи Н-ской авиачасти младшие лейтенанты Канубриков, Дьячков, Круглов, лейтенант Архипов, старшина Лебедев»¹.

Призывы комсомольцев 35-й гвардейской стрелковой дивизии нашли широкий отклик и в других авиационных частях и соединениях, сражавшихся на Правобережной Украине в полосе действий 8-й гвардейской армии.

---

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 152, л. 1, 2.

Комсомольцы — летчики, штурманы, стрелки-радисты других воинских частей заверили, что они будут мужественно сражаться с гитлеровскими захватчиками и совместными ударами с земли и воздуха приблизят час победы над коварным фашизмом.

В этих обращениях-письмах комсомольцев других родов войск была неистребимая вера в победу нашего народа, объединенного в суровую годину единством целей и воли. Эта вера была основана на высоких морально-политических качествах, которые формировались под руководством Коммунистической партии в годы Советской власти в наших советских школах, в высших учебных заведениях, в производственных коллективах предприятий,строек и колхозов. Мысли, высказанные в письмах о скорой победе, воинском долге, подвиге, были сокровенными мыслями сотен тысяч их боевых товарищей, которые на полях сражений демонстрировали идейную убежденность, высокую сознательность и беззаветную преданность Родине.

За три года войны, пройдя суровую проверку, наша молодежь закалилась и в самых сложных, критических ситуациях проявляла массовый героизм во имя нашей победы.

Характерной особенностью боевых действий частей дивизии в январе 1944 г. являлось проведение частных наступательных операций по овладению командными высотами, выгодными для организации последующего наступления. Поэтому захват командных высот ротой автоматчиков гвардии старшего лейтенанта И. Н. Поцелуева расценивался командованием как значительный успех. Следует особо отметить, что действия роты И. Н. Поцелуева всегда отличались дерзостью, смелостью и решительностью. В бою за населенный пункт Николаевка командир роты И. Н. Поцелуев смелыми и решительными действиями спас жизнь командиру 100-го полка майору А. М. Воинкову и его штабным офицерам.

Выполняя приказ командира дивизии следовать за наступающими войсками, командир 100-го полка менял свой наблюдательный пункт и выдвигался вперед. Немцы неожиданно предприняли сильную контратаку. Майор А. М. Воинков со штабом оказался непосредственно на поле боя, под угрозой окружения. Командир роты автоматчиков И. Н. Поцелуев правильно разобрался в сложившейся обстановке. Силами одного взвода он организовал заслон и встретил контратаку противника организо-

ванном огнем автоматчиков. Подпустив пехоту врага на близкое расстояние, командир роты подал команду пускать в ход гранаты. Остановив противника, отважный офицер возглавил атаку подоспевших основных сил своей роты. С возгласом «Гвардейцы! За мной в атаку, вперед!» он поднял своих автоматчиков навстречу врагу.

Вражеская пехота не выдержала решительной атаки роты автоматчиков и, оставив на поле боя 30 убитых солдат, откатилась на исходный рубеж¹.

В прошедших боях за высоту Могила Орлова старший лейтенант И. Н. Поцелуев проявил умение ориентироваться в сложной обстановке в тылу врага. Волевой и решительный командир, имевший опыт боев на озере Хасан и отличную подготовку, полученную в пограничных войсках, он был известен во всей дивизии и пользовался огромным авторитетом не только у своих автоматчиков.

На пути дивизии противник организовал сильную оборону на господствующей высоте Могила Орлова, с которой необходимо было выбить гитлеровцев. Располагая данными о силах противника, командир дивизии правильно оценил обстановку. Фронтальный удар неизбежно привел бы к большим потерям и втянул бы части дивизии в затяжные бои. Поэтому он принял решение послать группу автоматчиков во главе с командиром роты И. Н. Поцелуевым в тыл врага, поставив ей задачу пропикнуть на высоту и поднять в тылу врага панику, а затем ночной атакой основных сил 100-го полка захватить эту высоту. Сформировав группу автоматчиков, И. Н. Поцелуев провел ее в тыл на соседнем участке и к 3 часам уже достиг высоты. Проникнув на высоту, группа автоматчиков укрылась в захваченном доте, а затем по условному сигналу вызвала огонь нашей артиллерии по высоте. Не разобравшись что к чему, гитлеровцы открыли огонь из всех видов оружия, не без основания полагая, что русские ночной атакой попытаются захватить высоту. Через три минуты, как было условлено, наша артиллерия также неожиданно прекратила огонь. Фашисты, освещая многочисленными ракетами нейтральную полосу, продолжали вести огонь по нашим позициям. В это время автоматчики старшего лейтенанта И. Н. Поцелуева, ориентируясь по трассирующим пунктирным линиям огня станковых пулеметов, одну за другой уничтожали огневые точки противника.

---

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 993756, д. 38, л. 255.

Воспользовавшись возникшей паникой, наши автоматчики уничтожали пехоту противника, в беспорядке метавшуюся по высоте.

Три зеленые ракеты, выпущенные И. Н. Поцелуевым, подняли в атаку стрелковые подразделения 100-го полка. Будучи раненным в руку, Иван Николаевич Поцелуев продолжал командовать группой автоматчиков, сосредоточив внимание на уничтожении дотов и дзотов. Уничтожив в ночном бою не менее десятка солдат противника и захватив одного офицера в плен, И. Н. Поцелуев и группа автоматчиков помогли захватить сильно укрепленную и господствующую над окружающей местностью высоту.

Важность этой высоты на данном участке фронта по достоинству была оценена и командующим 8-й гвардейской армией В. И. Чуйковым, который позже разместил на этой высоте свой командный пункт.

За самоотверженность, мужество и отвагу, проявленные в бою, за умелое командование подразделением командир роты автоматчиков старший лейтенант И. Н. Поцелуев был удостоен высшей правительственной награды — звания Героя Советского Союза¹.

Части дивизии, выполняя поставленную задачу, вели наступление в общем направлении на Бузулук. Взаимодействуя с соседом справа, 152-й стрелковой дивизией, они к исходу дня 14 января продвинулись на несколько километров и достигли крупного населенного пункта Приют, где встретили сильное, хорошо организованное огневое сопротивление противника и закрепились на этом рубеже. Получив приказ командира корпуса, дивизия 29 января 1944 г. сдала свою полосу частям 74-й и 27-й гвардейских стрелковых дивизий и получила задачу вести наступление по правому берегу реки Бузулук.

Противник, оставляя группы прикрытия, основными силами 16-й моторизованной и 306-й пехотной дивизий под ударами наших частей отходил в юго-западном направлении.

---

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 38, л. 256.

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

На исходе был январь 1944 г. Части дивизии уже четыре месяца вели бои за освобождение Правобережной Украины.

Зима 1944 г. на Украине выдалась на редкость дождливая. Благодатный украинский чернозем размяк от избытка влаги. Вести наступление, даже просто передвигаться в таких условиях было делом чрезвычайно трудным. Мокрый снег чередовался с дождем, густой туман ограничивал видимость, мешал маневрировать подразделениями, создавал дополнительные трудности для всего личного состава. Даже днем стояли такие плотные туманы, что на расстоянии 15—20 м едва различался силуэт человека. Сложные климатические условия были серьезным испытанием физических возможностей наших бойцов и командиров. Если в первой пятидневке февраля гусеничный и конный транспорт с большим трудом, но передвигался, то в следующей пятидневке все виды транспорта фактически встали. В результате артиллерия отстала, создалось сложное положение в снабжении частей и подразделений боеприпасами и продовольствием. В то же время противник принимал энергичные меры и укреплял участки обороны в полосе действий дивизии. Гитлеровцы спешно также строили укрепления и в глубине своей обороны по рекам Ингулец и Южный Буг. Немецко-фашистское командование, проиграв битву за Днепр, все еще надеялось, что ему представится возможность получить передышку, используя трудности, связанные с распутицей и бездорожьем.

В полосе действий дивизии оно активно использовало железную дорогу, идущую на станцию Ток. Железная дорога в условиях распутицы была самым надежным и самым эффективным видом транспорта, по ней гитлеровцы

перебрасывали войска, обеспечивали их боеприпасами и продовольствием.

Закончив подготовку, войска 8-й гвардейской армии на рассвете 31 января 1944 г. начали разведку боем. Затем после мощной артиллерийской и авиационной обработки переднего края и ближайших тылов противника 8-я гвардейская армия совместно с соединениями 46-й армии перешла в наступление.

4-й гвардейский стрелковый корпус, в составе которого действовала и 35-я гвардейская стрелковая дивизия, имел задачу наступать в направлении Шолохово, а затем, отрезая пути отхода противнику, выйти на рубеж Чертомлык, Екатериновка, Кирово. Задача 35-й гвардейской стрелковой дивизии заключалась в прорыве обороны противника и овладении крупными населенными пунктами Ивановка, Тарасовка, Славянка, а затем в наступлении в направлении железнодорожной станции Ток.

События развивались стремительно. 1 февраля в полосе действий 8-й гвардейской армии оборона врага была прорвана. В половине дня командующий фронтом Р. Я. Малиновский отдал приказ ввести в прорыв 4-й механизированный корпус под командованием генерал-лейтенанта Т. И. Танасчишина с задачей выйти к Апостолово, развивая успех, продвигаться к Днепру и завершить окружение группировки противника в районе Никополя.

Части 35-й гвардейской стрелковой дивизии, успешно выполняя поставленную задачу, вышли в район станции Ток. Однако стрелковые подразделения оказались без поддержки артиллерии, имея в своих боевых порядках только несколько 45-мм орудий и 76-мм пушек с дефицитом в боеприпасах. Части усиления 1810-й иптап и 524-й минометный полк из-за отсутствия транспорта отстали. 5 машин 37-го иптд вышли из строя. Артиллерия 118-го полка с большим трудом передвигалась на конной тяге, находясь в районе Елагутино, Натальевка. В такой трудной обстановке пехотинцы, артиллеристы берегли каждый патрон, каждый снаряд, вели только прицельный огонь. 4 февраля из района Никополя на железнодорожную станцию Ток подошел бронепоезд противника и открыл огонь по нашим передовым частям. Под прикрытием огня бронепоезда на станцию прибыл железнодорожный состав с подразделениями 3-й горнострелковой дивизии. В этом бою образец высокой боевой выучки показали артиллеристы младшего лейтенанта Ф. И. Марковского. Они выкати-

ли 45-мм орудие на прямую наводку и первым же снарядом попали в бронепоезд. Наводчик 76-мм пушки рядовой З. Ш. Гисматулин метким выстрелом разбил паровоз железнодорожного состава, доставившего пехоту противника на станцию Ток. Следующим снарядом З. Ш. Гисматулин подавил станковый пулемет, дав возможность нашей пехоте подняться в атаку и захватить этот железнодорожный эшелон¹. Однако наши стрелковые подразделения остались фактически без боеприпасов, и их последующие атаки были отбиты. Противник силами 144-го и 138-го пехотных полков при поддержке 95-го артиллерийского дивизиона 3-й горнострелковой дивизии, имея достаточное количество боеприпасов, оказывал упорное сопротивление. Трудности в снабжении боеприпасами еще более возросли, поскольку дивизия, продвигаясь вперед, вошла в полосу действий 29-го гвардейского стрелкового корпуса и с 3 февраля была переподчинена генералу Я. С. Фоканову².

Теперь части дивизии в снабжении боеприпасами полагались только на свои собственные возможности, которые были крайне ограниченными. Отмечая трудности ведения боевых действий в этот период, бывший командующий 8-й гвардейской армией В. И. Чуйков писал: «Все решалось на дорогах. Через разлившуюся Каменку почти невозможно было переправлять транспорты с боеприпасами и продовольствием. Военный совет армии специальным решением организовал переброску боеприпасов и продовольствия на самолетах П-2... В сутки переправлялось до 6 тонн грузов. Хотя это было мизерно мало, но в той обстановке и это было подспорьем. Однако воздушный мост работал только два или три дня. Опять полил дождь, пошел мокрый снег, повисли туманы, погрузочные и посадочные площадки вышли из строя. Боеприпасов не хватало. Наша тяжелая артиллерия отстала от войск и вязла в грязи. Полковая и дивизионная артиллерия не имела боеприпасов»³. Гитлеровское командование использовало эту благоприятную для них обстановку и в ночь на 8 февраля перебросило на станцию Ток еще два железнодорожных эшелона со своими войсками. Рано утром следующего дня противник силой до полка пехоты при поддержке двух танков контратаковал наши части. В короткой схват-

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 131, л. 163.

² Там же.

³ Чуйков В. И. Гвардейцы Сталинграда идут на запад, с. 174—175.

ке уничтожив 80 солдат, два станковых пулемета и одну батарею 87-мм минометов врага, наши подразделения, израсходовав все боеприпасы, вынуждены были отходить. Продвигаясь вперед, противник вышел на минометную батарею. Командир батареи младший лейтенант К. А. Матыско приказал открыть заградительный огонь по заранее пристрелянным площадям. Уничтожив несколько десятков вражеских солдат и израсходовав весь боезапас мин, командир батареи повел своих минометчиков в контратаку. Противник не выдержал удара и начал отходить. В этом бою К. А. Матыско захватил ручной пулемет и его огнем уничтожил 20 солдат противника. За смелость и отвагу, проявленные в бою, временно назначенный командир 102-го полка майор В. Х. Петронис представил К. А. Матыско к награждению орденом Красной Звезды¹.

Гитлеровцы, подбрасывая свежие резервы, продолжали теснить наши части. Авиация противника, контролируя продвижение своих войск, обеспечивала их боеприпасами. Даже в плохую погоду до 20 транспортных самолетов постоянно доставляли на передний край боеприпасы, сбрасывая их на парашютах. Несмотря на то что дивизия вела бои местного значения, потери наши заметно росли. Немцы, усиливая натиск, ввели в бой 9-ю пехотную дивизию, переброшенную в нашу полосу обороны, и продолжали активно действовать на участке 101-го полка, пытаясь оттеснить наши подразделения от полотна железной дороги. Рано утром батальон пехоты противника вновь атаковал позиции 101-го полка. Небольшая группа автоматчиков врага захватила железнодорожную будку недалеко от железнодорожного моста. И вновь старший лейтенант И. Н. Поцелуев проявил мужество и решительность. С отделением автоматчиков он окружил эту будку и гранатами уничтожил засевших там фашистов. В этом бою И. Н. Поцелуев был тяжело ранен, но не оставил поле боя до подхода подразделений полка².

С возвращением дивизии с 12 февраля в состав 4-го гвардейского стрелкового корпуса снабжение боеприпасами улучшилось. Части дивизии первой же атакой отбросили противника за железную дорогу. Теперь вражеская пехота оказалась без боеприпасов. Под прикрытием мелких групп основные силы 302-й пехотной дивизии противника

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 131, л. 186.

² ЦАМО, ф. 23, оп. 793756, д. 38, л. 256.

начали отходить. Местные бои за улучшение позиций носили переменный успех в зависимости от того, какая из сторон своевременно была обеспечена боеприпасами. Вместе с тем потери с обеих сторон были большие. Выполняя основную задачу по предотвращению прорыва противника в район Кривого Рога, 35-я гвардейская стрелковая дивизия продолжала продвигаться вперед. Сковав в районе южнее Апостолово значительные силы врага, и прежде всего 16-й моторизованной, 3-й горнострелковой и 302-й пехотной дивизий, части дивизии успешно развивали наступление и наносили врагу сильные удары.

20 февраля дивизия получила приказ сдать занимаемый рубеж частям 243-й стрелковой дивизии и на следующий день сосредоточиться в селе Александровка. Получив пополнение 1014 человек, дивизия 23 февраля заняла полосу в стыке между 40-й и 57-й стрелковыми дивизиями и приступила к решению задач по подготовке к наступлению. Вступивший с 21 февраля 1944 г. в должность начальника оперативного отделения штаба дивизии капитан П. П. Посунько, уже 26 февраля докладывал командиру дивизии проект приказа на наступление.

Рано утром 27 февраля, уничтожив обнаруженные огневые точки противника, части дивизии начали наступление с задачей прорваться к железнодорожной станции Ингулец и затем, развивая успех, продвигаться в общем направлении на районный центр Широкое. Противник силами 16-й моторизованной дивизии при поддержке артдивизиона 450-го артполка оказывал упорное сопротивление.

Решительность в этих боях продемонстрировал командир взвода 7-й роты 3-го батальона 101-го полка младший лейтенант И. И. Колузанов. Во встречном бою, быстро организовав оборону, он приказал подпустить пехоту противника на бросок гранаты. Увязая на вспаханном поле в раскисшем черноземе, гитлеровцы, медленно передвигаясь, пошли в контратаку. По команде командира взвода десятки гранат полетели в наступающих фашистов. Пехота врага залегла. В это время младший лейтенант И. И. Колузанов поднял взвод в контратаку. Смелые действия взвода И. И. Колузана поддерживали взвод автоматчиков старшего сержанта А. Г. Оружева и взвод старшего сержанта В. А. Ильина. В рукопашной схватке взвод И. И. Колузана уничтожил 19 солдат, а взвод А. Г. Оружева вывел из строя 40 вражеских солдат. Показывая лич-

ный пример, старший сержант А. Г. Оружев, вырвавшись вперед, действовал смело, решительно и лично уничтожил 15 гитлеровцев, захватил два пулемета противника и четыре коробки патронов¹. Поддерживая стрелков 3-го батальона 101-го полка, командир взвода ПТР младший лейтенант А. А. Пантелеев огнем из противотанковых ружей преградил путь штурмовым орудиям противника. Метким выстрелом он поджег одну машину, а другие вынудил повернуть обратно. Действуя в составе 3-го батальона, батарея 82-мм минометов лейтенанта М. А. Сухова уничтожила 15 солдат и 3 станковых пулемета врага². Во второй половине дня 27 февраля и в течение следующего дня части дивизии неоднократно предпринимали попытки прорвать оборону противника, однако добиться успеха не смогли. Командир дивизии генерал И. Я. Кулагин, перегруппировав силы и изменив направление основного удара, поставил 102-му гвардейскому стрелковому полку задачу обойти город с северо-востока и, взаимодействуя с 100-м и 101-м гвардейскими полками, которые поведут наступление с фронта, нанести удар в ночь на 29 февраля. Выдвигнув на прямую наводку две батареи 76-мм пушек лейтенанта Н. М. Серавина и младшего лейтенанта П. П. Черкасова, командир дивизии приказал им открыть интенсивный огонь по вражеской обороне, отвлекая внимание противника. Тем временем в полосе действия 102-го полка стрелковые роты старшего лейтенанта Д. П. Лебеда и лейтенанта Г. А. Румянцева бесшумно преодолели нейтральную полосу и вплотную приблизились к переднему краю обороны противника. По сигналу две роты пехотинцев решительно атаковали врага. В течение двух часов шел ночной бой. Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. Только к 4 часам сопротивление противника было сломлено. Командир 102-го полка майор В. Х. Петронис ввел в бой основные силы, и к 9 часам полк прорвался на северо-восточную окраину города. Под натиском с фронта 100-го и 101-го полков противник к 12 часам вынужден был оставить город Широкое. В боях за город особо отличилась рота 82-мм минометов старшего лейтенанта Е. Е. Гонопольского. Продвигаясь вперед в боевых порядках пехотных подразделений, минометные расчеты с открытых позиций уничтожили пять станковых пулеметов и подавили

¹ ЦАМО, ф. 815, оп. 7987, д. 296, л. 165, 251.

² Там же, л. 253, 254.

огонь двух артиллерийских батарей противника, стоявших на прямой паводке, и тем самым обеспечили продвижение пехоты¹. Умело взаимодействовал с пехотными подразделениями взвод станковых пулеметов младшего лейтенанта В. М. Жучкова. На окраине города путь стрелковым подразделениям преградил огонь пулемета противника. Тогда В. М. Жучков под прикрытием огня пехоты и своих станковых пулеметов сблизился с огневой точкой врага и забросал ее гранатами. Получив в этом бою ранение, он не оставил поле боя. В течение следующего дня В. М. Жучков из пулемета уничтожил более 30 вражеских солдат². Приказом командира 4-го гвардейского стрелкового корпуса он был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Развивая успех частей дивизии, передовые отряды начали преследование противника. Отступая, гитлеровцы подожгли многие жилые здания города, взорвали все мосты на реке Ингулец, а ее берега заминировали.

100-й полк, преследуя отступающего врага, первым достиг берега реки Ингулец и с ходу на подручных средствах под огнем противника приступил к форсированию водной преграды в районе мукомольного завода и захватил плацдарм на правом берегу³. 101-й и 102-й полки, прикрывая город Широкое с запада, находились на левом берегу реки. 35-я гвардейская стрелковая дивизия поставленную задачу выполнила успешно.

В ходе напряженных февральских боев, несмотря на неблагоприятные погодные условия, войска 3-го Украинского фронта во взаимодействии с войсками 4-го Украинского фронта 29 февраля 1944 г. успешно завершили Никопольско-Криворожскую наступательную операцию. В итоге проведенной операции наши войска разгромили крупную группировку противника. В этих боях тяжелое поражение потерпела 6-я немецкая армия второго формирования. Двенадцать дивизий этой армии, в том числе три танковые и одна моторизованная, понесли большие потери и были сведены в боевые группы, четыре дивизии полностью потеряли свое тяжелое вооружение, автотранспорт и значительную часть личного состава⁴.

¹ ЦАМО, ф. 815, оп. 7987, д. 296, л. 375.

² Там же, л. 376.

³ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 148.

⁴ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1977, т. 8, с. 78.

С 30 февраля по 3 марта 1944 г. части дивизии вели непрерывные бои по расширению плацдарма на правом берегу реки Ингулец. В полосе действий дивизии противник держал оборону силами 16-й моторизованной и 156-й пехотной дивизий, а также саперным батальоном 9-й танковой дивизии и прочно удерживал занимаемый рубеж по линии: Рудник, высота с отметкой 79,5 и далее по железной дороге¹.

Вечером 3 марта генерал И. Я. Кулагин получил приказ сдать свою полосу частям 79-й гвардейской стрелковой дивизии, а в ночь на 5 марта сменить 271-й полк 88-й гвардейской стрелковой дивизии на рубеже поселок Зеленый и далее на юго-запад по высоте с отметкой 103,7. На правом фланге дивизии участок фронта занимали части 40-й, а слева, уплотнив свои боевые порядки, готовилась к наступлению 88-я гвардейская стрелковая дивизия. Противник перед фронтом 35-й гвардейской стрелковой дивизии держал оборону на рубеже поселок Загородный, высота с отметкой 107,0, балка Зеленая, рудник Добровольский и далее по правому берегу реки Ингулец. К исходу дня 5 марта войска армии в основном были готовы к наступлению в междуречье Ингульца и Южного Буга. Утром 6 марта 1944 г. части и соединения армии нанесли сильный удар по врагу с плацдарма на правом берегу реки Ингулец западнее города Широкое.

Началась Березнеговато-Снигиревская наступательная операция. В первый же день наступления соединения ударной группировки 8-й гвардейской армии, в которую входила и 35-я гвардейская стрелковая дивизия, прорвали вражескую оборону и к середине дня отбросили противника на 8—12 км, расширив фронт прорыва до 18 км. В результате были созданы благоприятные условия для ввода в прорыв конно-механизированной группы генерал-лейтенанта И. А. Плиева² с задачей овладеть городом Новый Буг и в дальнейшем захватить переправу через реку Ингулец у поселка Оленевка и выйти к селу Баштанка. Командующий армией В. И. Чуйков приказал повернуть левый фланг 28-го гвардейского корпуса на юг и продолжать наступление вдоль железной дороги Новый Буг — Николаев, имея задачу окружить группировку про-

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 148.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 8, с. 85.

тивника, действующую к востоку от этой железной дороги¹. В рамках общей задачи 35-я гвардейская стрелковая дивизия вела наступление в полосе Троицко-Сафоново, Скобелево, Веселый Гай. 10 марта дивизия получила приказ перегруппировать свои силы вправо, сменить части 39-й гвардейской стрелковой дивизии и 100-му полку развивать успех на Христофоровку, 101-му — на Ново-Очаков, а 102-му полку преследовать врага, отступающего на Черниговку². Противник частями 17-й пехотной дивизии при поддержке шести штурмовых орудий «Фёрдинанд» пытался остановить наше продвижение и не допустить окружения своих войск. Однако выполнить поставленную задачу он не сумел. 2-й батальон 100-го полка, развернув свои подразделения на подступах к селу Христофоровка, совместно с артиллеристами полка встретил противника организованным огнем. Правильно оценив обстановку и определив возможное направление удара врага, начальник артиллерии 100-го полка старший лейтенант В. И. Вареников установил свои батареи на прямую наводку непосредственно в боевых порядках этого батальона и лично корректировал огонь. Артиллеристы буквально сметали наступающую пехоту врага. Каждый залп создавал зияющие бреши в ее рядах. Высокая степень эффективности огня артиллеристов на глазах личного состава стрелковых подразделений воодушевляла бойцов, создавала уверенность и чувство превосходства над врагом. Именно теперь, когда огромные массы солдат противника с отчаянием обреченных буквально наваливались на наши позиции, по достоинству были оценены усилия артиллеристов, тащивших пушки на своих плечах по бездорожью, по непролазной грязи, прилагая огромные усилия, чтобы не отстать от своей пехоты. Теперь, в ответственный момент боя, бойцы стрелковых подразделений видели, что они не зря трудились, когда начальник артиллерии полка призывал их на помощь вытаскивать пушки, застрявшие в балках и оврагах, на раскисших от весенней распутицы дорогах.

Интенсивность и плотность артиллерийского огня, его перенос с одного участка на другой были обеспечены благодаря хорошо организованному управлению, которое до-

---

¹ См.: Чуйков В. И. Гвардейцы Сталинграда идут на запад, с. 195.

² ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 153.

стигалось наличием надежной дублированной связи, точными предварительными расчетами, произведенными во время пристрелки, и высоким боевым мастерством артиллеристов. Личный боевой опыт, сознание ответственности за жизни подчиненных и стремление наиболее полно использовать возможности и преимущества артиллерийского огня позволяли старшему лейтенанту В. И. Варенникову в самых сложных ситуациях проявлять трезвый подход и объективно оценивать положение противника и свои собственные силы. Командир 100-го полка майор А. М. Воинков, зная высокий уровень теоретической подготовки и профессиональный опыт начальника артиллерии, всегда был уверен в успешном решении задач, поставленных перед артиллеристами. Именно поэтому в полку знали начальника артиллерии все. Его способность заинтересовать подчиненных в детальном изучении вверенного оружия, умение дать людям возможность в полной мере проявить свои качества и способности в значительной степени влияли на высокий уровень боевой подготовки артиллерийских расчетов. В этой связи весьма важным является мнение бывшего командира роты автоматчиков 100-го полка Героя Советского Союза И. Н. Поцелуева, который отметил: «Начальник артиллерии полка старший лейтенант В. И. Варенников авторитетно влиял на подчиненных ему бойцов и командиров, на всех, с кем встречался он на дорогах войны. Более года мне довелось вместе с В. И. Варенниковым сражаться с врагом, будучи в одном полку. Но часто автоматчики решали поставленные задачи совместно и при поддержке наших артиллеристов. С полным основанием можно сказать, что многие из нас, оставшиеся в живых, обязаны артиллеристам своей жизнью. Это они уничтожали огневые точки противника на высотах, которые мы атаковали, в городах и населенных пунктах, которые освобождали подразделения 100-го полка. Это они расчищали нам дорогу на Запад, на которой под пулеметным огнем противника многие из нас, ныне живых, могли бы сложить свои головы. Всегда аккуратный, подтянутый, внутренне собранный, он не только квалифицированно характеризовал конкретную боевую обстановку, но и обоснованно высказывал свое мнение относительно предполагаемых действий противника, что позволяло нам добиваться успеха в решении поставленных задач. Способность к анализу, строгое логическое мышление позволяли В. И. Варенникову решительно, с предельной быстротой и ясно-

стью отдавать приказы, находя оптимальные варианты решений в самых сложных и трудных ситуациях. Я с особым удовлетворением отмечаю, что мне довелось воевать под началом такого командира».

Отбив контратаку противника, 2-й батальон 100-го полка вновь перешел в атаку. Выбрав удобный момент после мощного артналета по северной окраине Христофоровки, первым поднял в атаку свою роту лейтенант С. Д. Шаромов. Преследуя отступающего противника, рота ворвалась на северную окраину села. Во время атаки 2-го батальона на село Христофоровка старший лейтенант В. И. Варенников возглавил группу автоматчиков и повел ее в атаку на западную окраину села, где, по сведениям нашей разведки, находились склады противника с боеприпасами. Эта группа действовала решительно. Сломив сопротивление врага и уничтожив в короткой схватке 30 солдат противника, подорвав 4 орудия и несколько пулеметов, она захватила трофеи: 6 исправных орудий и 4 склада с боеприпасами, которые в условиях бездорожья и распутицы оказались так необходимыми в последующие дни боев¹. За умелую организацию боя и проявленные смелость и решительность гвардии старший лейтенант В. И. Варенников был награжден орденом Красного Знамени². В бою за Христофоровку был тяжело ранен командир роты автоматчиков старший лейтенант Б. М. Скорбин. В этот момент комсорг 1-го батальона младший лейтенант В. Г. Ромаданов взял командование на себя и повел роту в атаку. Продвижение автоматчиков было стремительным. Противник, потеряв 25 солдат, из которых В. Г. Ромаданов лично уничтожил 5 человек, в панике начал отступление. К исходу дня 10 марта 1944 г. подразделения 100-го полка выбили противника из Христофоровки³. Развернув фронт наступления строго на юг, части дивизии продолжали замыкать кольцо окружения. Части 17-й пехотной дивизии противника на левом фланге начали отходить под напором наступающих в южном направлении⁴. 35-я гвардейская стрелковая дивизия постоянно оказывала давление на отступающего врага и к исходу 11 марта достигла рубежа село Лоцкино, высота с отметкой 93,4. В ходе преследования на участке действий 102-го

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5504, д. 153, л. 374.

² Там же.

³ ЦАМО, ф. 815, оп. 7987, д. 296, л. 326.

⁴ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 153.

полка была успешно проведена разведка отделением во главе с сержантом Д. Д. Лазуткиным. Получив разведывательные данные, командир 102-го полка капитан А. Н. Постников умелым маневром в ночь на 12 марта окружил село Черниговка, а на рассвете полк штурмом овладел этим селом. В этом бою отличилась рота старшего лейтенанта Д. П. Лебеда, которая уничтожила 30 солдат и офицеров противника. Возглавив атаку, командир роты первым ворвался в село и захватил в плен трех солдат врага. Успешно действовали и другие подразделения дивизии.

Осуществляя замысел командования армии, слева от нашей дивизии вела упорные бои за Ново-Очаков 27-я гвардейская стрелковая дивизия, а справа 47-я гвардейская стрелковая дивизия вела тяжелый бой за Малеевку. В Березнеговато-Снигиревской наступательной операции 35-я гвардейская стрелковая дивизия с другими соединениями армии являлась, по выражению В. И. Чуйкова, тем молотом, под ударами которого вражеские войска откатывались на этом участке фронта в южном и юго-западном направлениях¹. Части 35-й гвардейской стрелковой дивизии быстрыми темпами продвигались на юг и создали благоприятные условия для перехвата дорог, идущих на Николаев. Командующий армией вместе с тем требовал усилить темп наступления. Он еще 10 марта издал приказ, в котором, в частности, указывалось: «...усилить темп наступления с целью захлестнуть отходящую группировку противника, отрезав ей пути отхода на Николаев и севернее в район переправы. 35-й гвардейской стрелковой дивизии растянуть свои части на фронте: озеро (северо-западнее Черниговки 2 км), северная окраина Христофоровки, дорога, идущая от Скобелево на юг, с задачей активными действиями прикрыть направление Скобелево, Владимировка»².

Отбросив с занимаемых рубежей части 17-й и 258-й пехотных дивизий противника, 35-я гвардейская стрелковая дивизия свою задачу выполнила успешно. Таким образом, на завершающей стадии Березнеговато-Снигиревской наступательной операции командующий 8-й гвардейской армией возложил на дивизию одну из важнейших

¹ См.: Чуйков В. И. Гвардейцы Сталинграда идут на запад, с. 203.

² ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 185, л. 10.

задач: прикрыть левый фланг 4-го гвардейского стрелкового корпуса, перекрыть все дороги, идущие из Николаева на север, и тем самым исключить на этом участке фронта возможность прорыва противника на запад и юго-запад до подхода соединений 6-й армии. Попытки гитлеровского командования предотвратить очередную катастрофу оказались безуспешными. Вся группировка врага, действовавшая к востоку от железной дороги Новый Буг — Николаев, оказалась в очень тяжелом положении. Немецко-фашистское командование предпринимало новые попытки спасти свои войска от разгрома. Оно срочно перебросило в район Малеевка, Ново-Сергеевка, Христофоровка 17, 125 и 302-ю пехотные дивизии, поставив им задачу прорваться на запад и создать условия для успеха другим соединениям.

С утра 12 марта противник силами этих трех дивизий постоянно атаковал позиции 35-й гвардейской стрелковой дивизии. Части дивизии сражались стойко. Несмотря на значительное превосходство сил врага, прорвать наши боевые порядки он не смог. В отражении атак противника огромную роль сыграли танки 23-го танкового корпуса, которым временно командовал генерал М. Г. Вайнруб. Гитлеровское командование вновь произвело перегруппировку своих сил. Теперь в район Ново-Сергеевки были переброшены дополнительно 3-я горнострелковая, 97, 79, 258-я пехотные и 24-я танковая дивизии противника. В то же время в полосе 35-й гвардейской стрелковой дивизии, в районе поселка Киевский, села Явкино и Малеевка, появились части 306-й пехотной дивизии врага, а в районе Ново-Севастополь, Татьяновка, Краснополье гитлеровцы сосредоточили 294, 304 и 307-ю пехотные дивизии. Сосредоточив войска на исходных рубежах, командование противника готовилось к решительным действиям.

В 2 часа 14 марта 1944 г. огромные массы вражеских войск, ведя огонь на ходу, двинулись на боевые порядки дивизии. Гвардейцы встретили наступление врага организованным огнем из всех видов оружия. Особую роль в отражении ночной атаки сыграли артиллеристы. Захваченные в селе Христофоровка 6 орудий и 4 склада с боеприпасами позволили вести огонь по наступающему противнику не жалея снарядов. Интенсивность огня была настолько высока, что она не позволяла вражеской пехоте даже приблизиться к нашим позициям. Потери врага были огромны. В ночной темноте определить их было невозможно.

Только отдельные небольшие группы солдат и офицеров, пользуясь отсутствием сплошной линии фронта, сумели прорваться на запад, за реку Южный Буг. За два дня боев в полосе действий 8-й гвардейской армии было уничтожено 25 тыс. солдат и офицеров противника и около 10 тыс. их было взято в плен¹. Немецкие солдаты продолжали расплачиваться своими жизнями за авантюризм гитлеровского военно-политического руководства. Под ударами соединений 8-й гвардейской армии оборона 6-й немецкой армии была прорвана в ряде мест. Наши войска 18 марта 1944 г. успешно завершили Березнеговато-Снигиревскую наступательную операцию, вышли на Южный Буг и к Николаеву.

---

¹ См.: Чуйков В. И. Гвардейцы Сталинграда идут на запад, с. 204.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОДЕССЫ

Сокрушительный разгром немецко-фашистских войск в первой половине марта 1944 г. имел огромное военнополитическое значение. В результате уничтожения крупной группировки войск противника в районе Березнеговатое, Снигиревка гитлеровцы понесли большие невосполнимые потери. Сложившаяся обстановка на юге нашей страны позволила Ставке Верховного Главнокомандования спланировать очередное крупное наступление с перерастанием одной операции в другую без паузы¹. В плане общих целей на юге страны 3-му Украинскому фронту ставилась важная задача — усилить темп преследования противника, выйти на реку Южный Буг, захватить на его западном берегу плацдарм и в дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Одессу, а затем выйти на нашу Государственную границу. Впервые Ставка назвала Государственную границу как рубеж достижения в ходе очередной наступательной операции².

Значение этой операции было исключительно велико. Одесса — крупный морской порт — связывала войска противника, все еще находившиеся в Крыму, с румынскими портами, она прикрывала с моря и суши всю юго-восточную часть Европы. Именно поэтому гитлеровское командование придавало большое значение обороне Одессы. Сюда, под Одессу, фашисты поспешно перебрасывали свои войска с запада, сюда же на усиление своей 6-й армии они бросили 3-ю румынскую армию, которые вместе насчитывали 34 дивизии. Здесь, под Одессой, на ее северных и северо-западных подступах, гитлеровское командование

¹ См.: Радзиевский А. И. Прорыв. М., 1979, с. 94.

² См.: Чуйков В. И. Гвардейцы Сталинграда идут на запад, с. 205.

срочно возводило сильную оборону, оснащая ее инженерными сооружениями.

Соединения 8-й гвардейской армии совместно с другими армиями 3-го Украинского фронта продолжали вести наступление, развернув фронт на запад. Под неудержимым натиском наших войск фашистские захватчики откатывались все дальше, оставляя один город за другим.

В общем потоке наступающих частей и соединений 8-й гвардейской армии 35-я гвардейская стрелковая дивизия, уничтожая разрозненные группы противника, вела наступление в общем направлении на Новую Одессу. Части дивизии, сбивая арьергарды врага, продолжали движение вперед и в районе Ново-Данцига форсировали реку Ингул. Выполняя поставленную задачу, дивизия 19 марта повела наступление на крупный населенный пункт Гурьевка. В этот день части и подразделения дивизии облетела радостная весть. Указом Президиума Верховного Совета СССР 35-я гвардейская стрелковая дивизия за образцовое выполнение заданий командования в боях при прорыве сильной обороны противника на западном берегу реки Ингулец, за освобождение города Новый Буг и проявленные при этом доблесть и мужество была награждена орденом Суворова II степени¹.

Политотдел дивизии, партийные и комсомольские организации оперативно использовали эту важную информацию и непосредственно на переднем крае провели во всех подразделениях групповые и индивидуальные беседы с личным составом. На этих беседах политработники рассказывали о прошедших боях на Ингульце, о боевом пути дивизии и ее славных победах. В тыловых подразделениях, где позволяли условия, были проведены митинги и собрания. Воодушевленные высокой боевой наградой, воины дивизии в последующих боях проявляли еще большую решительность, смелость и отвагу. Развивая успех, части дивизии устремились вперед и к утру 23 марта овладели селом Гурьевка. Отражая отдельные контратаки, дивизия начала преследовать отступающие части 306-й пехотной дивизии противника. Используя успех 35-й гвардейской стрелковой дивизии, справа решительно пошла вперед 57-я гвардейская стрелковая дивизия в общем направлении на село Пески, а слева в направлении на Терновку наступала

---

¹ ЦАМО, ф. 345, оц. 5504, д. 107, л. 561.

333-я стрелковая дивизия¹. К 8 часам 23 марта эти соединения вышли на левый берег реки Южный Буг и с ходу приступили к ее форсированию. Однако капризы погоды, уже неоднократно ставившие наступающих в сложное положение, и теперь, когда отдельные подразделения уже были на западном берегу, преподнесли сюрприз — с моря подул сильный ветер. В Бугский лиман пошла морская вода и затопила захваченные частями дивизии плацдармы. Командующий 8-й гвардейской армией вынужден был отдать приказ покинуть с таким трудом отвоеванные у врага плацдармы. С выходом частей и соединений 8-й гвардейской армии на Южный Буг была завершена в основном подготовительная работа к Одесской наступательной операции, которую начали еще в ходе боев в междуречье Ингула и Южного Буга.

С утра 26 марта соединения армии приступили к выполнению задач в Одесской наступательной операции. В ходе осуществления планов командования армии 35-я гвардейская стрелковая дивизия получила задачу передислоцироваться на другой участок фронта. В приказе командира корпуса, в частности, указывалось: «...к 29 марта дивизии выйти в район Себино, Касперовка, Новая Одесса, у поселка Троицкое форсировать Южный Буг»². Части дивизии, выполняя приказ, 30 марта форсировали реку, сосредоточились в указанном районе и находились в резерве командира 4-го гвардейского стрелкового корпуса.

4 апреля 1944 г. дивизия перешла в наступление. Решительной атакой части дивизии опрокинули 579-й и 580-й пехотные полки 306-й пехотной дивизии противника и к исходу дня освободили населенные пункты Ново-Николаевка, Кошары, Александровка. Взаимодействуя с 47-й гвардейской стрелковой дивизией, 101-й полк выбил противника из поселка Петровское, а 100-й полк овладел селом Ираклиевка. Преследуя отступающую пехоту врага, части дивизии к 4 часам 6 апреля вышли на берег Хаджибейского лимана на участке Игнатовка, Вандалиновка. Фашисты, бросая оружие и технику, продолжали отходить на юг, вдоль берега лимана. Опрокидывая заслоны противника, дивизия освободила Игнатовку, Столыпино и в 2 часа 7 апреля форсировала

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 161.

² ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 202, л. 69.

Хаджибейский лиман северо-восточнее села Блонское. На правом берегу лимана 101-й полк выбил немцев из населенных пунктов Янкулишино, Бурдовка, а 102-й полк решительной атакой овладел Ново-Александровкой. Действуя в соответствии с общим планом, командир 101-го гвардейского стрелкового полка подполковник П. И. Смирнов решил перекрыть основную дорогу, идущую из Одессы на село Татарка, по которой немецко-фашистское командование пыталось отвести свои войска. Он вызвал к себе в штаб командира разведывательного взвода старшину А. С. Петруковича и поставил перед ним задачу: пройти в тыл врага и силами своего взвода оседлать эту дорогу и удерживать ее до подхода основных сил полка. Загрузив вещмешки гранатами, прихватив запас патронов и по 3—4 диска к автоматам, разведчики А. С. Петруковича, воспользовавшись отсутствием сплошной линии фронта, за одну ночь удалились в глубь обороны противника на 15 км. На рассвете, заняв выгодную позицию у моста через небольшой овраг с крутыми спусками, разведчики вытащили из настила моста несколько бревен и, замаскировав образовавшийся проем, укрылись в хорошо подготовленных окопах. Организовав, кроме того, засаду вдоль дороги на расстоянии 700—800 м от моста, командир разведвзвода поставил перед этой группой разведчиков задачу: открыть огонь с тыла, пропустив фашистов к мосту. Вскоре в предутреннем рассвете в степи заблестели десятки автомобильных фар. Доносился гул моторов тяжелых грузовиков. Через несколько минут показалась колонна автомашин с брезентовым верхом на кузовах. Не подозревая об опасности, водитель головного грузовика въехал на мост. Его машина, провалившись передними колесами в проем, остановилась. Водитель выскочил из кабины на мост, чтобы выяснить причину аварии. Следующие автомашины подтягивались к мосту. В это время А. С. Петрукович подал команду открыть огонь. Разведчики, заранее распределив цели, били по моторам, бензобакам, кузовам, по кабинам. Сразу же вспыхнули несколько головных машин. Сраженные метким огнем разведчиков, водители не успевали выключить моторы, и машины, теряя управление, продолжали двигаться вперед, создавая сплошной затор. Открыли огонь и засевшие на подступах к мосту разведчики. Вскоре вся колонна автомашин была объята пламенем. Солдаты противника, ос-

тавшие в живых, не оказывая сопротивления, в панике бежали в обратную сторону, где натыкались на меткий огонь разведчиков, сидевших в засаде. Немногим тогда удалось спастись.

Вторая колонна подошла через два часа, когда было уже совсем светло. Командир взвода выдвинул основные силы вперед, навстречу колонне, оставив на прежней огневой позиции несколько человек. Немцы остановили колонну машин на удалении от догорающих автомашин. Группа автоматчиков во главе с офицером, осмотрев горящую колонну, видимо, решила, что это результат налета русской авиации. Используя танкетки, они освободили дорогу от машин и пытались преодолеть балку в объезд. Как только первая машина спустилась в балку, в нее полетели противотанковые гранаты. Машина была разбита. По скользкому от грязи склону в балку покатались другие машины. Оставшиеся в засаде у моста разведчики вели огонь в упор. В горящих автомашинах начали рваться боеприпасы. Гитлеровцы, бросив свои машины, побежали, но их встретил огонь разведчиков. Задача, поставленная перед разведчиками, была выполнена успешно.

Преодолевая упорное сопротивление, отражая контратаки противника, части дивизии продвигались на Одессу. С осени 1941 г. город ждал своего освобождения, ждал и боролся. Одесские партизаны в катакомбах, подпольщики в городе с первого дня оккупации вели мужественную борьбу с врагом, заставив немецко-румынское командование держать в городе крупные силы. На исходе была первая декада апреля 1944 г. Позади трудные километры бездорожья, тяжелые бои. Советские войска широким фронтом надвигались на город. 8-я гвардейская армия и конно-механизированная группа генерала И. А. Плиева вышли на ближние подступы к городу с запада и юго-запада. Стремясь не подвергать город разрушениям, командующий 8-й гвардейской армией В. И. Чуйков отдал приказ штурмовать оборону противника внезапными ударами пехотных частей и подразделений, используя артиллерию только для подавления огневых точек противника, ведя по ним огонь прямой наводкой.

Воодушевляя бойцов и командиров на новые ратные подвиги, политотдел армии в эти дни обратился с призывом к частям и соединениям. В нем, в частности, го-

ворилось: «Товарищи гвардейцы! Перед нами родная Одесса. Город-гёрой, город — любимец всего советского народа. Мы шли к Одессе, преодолевая ожесточенное сопротивление врага, распутицу, трудности. Мы шли, и каждый знал — впереди Одесса. Она ждет нас, освободителей. И вот мы стоим на подступах к городу... Вернем, товарищи гвардейцы, Советской Родине Одессу! ...Выполним до конца свой воинский долг, как его выполняли доблестные воины, оборонявшие Одессу в 1941 году... Вперед, гвардейцы, на ратные подвиги! Вперед на освобождение Одессы!

Смерть фашистским захватчикам!»¹

Неудержимым потоком наши войска устремились к Одессе. Смело и решительно действовал 1-й батальон 100-го полка под командованием старшего лейтенанта И. А. Лынева. В бою за населенный пункт Виноградарь командир батальона обходным маневром разгромил гарнизон села и захватил в плен 40 вражеских солдат². В эти дни в босвых порядках можно было видеть многих политработников политотдела дивизии. На подступах к Одессе в районе Опытного поля под сильным минометным огнем залегли наши стрелковые подразделения. Среди грохота разрывов мин раздался голос секретаря дивизионной партийной комиссии майора П. Р. Шевченко: «Гвардейцы, вперед! Впереди Одесса!» С криками «ура» бойцы, воодушевленные примером политработника, бросились вперед и смяли оборону противника³.

Большую работу по организации планирования боевых действий частей дивизии и их взаимодействия провел начальник оперативного отделения штаба дивизии капитан П. П. Посулько, который здесь, на подступах к Одессе, в 1941 г. встретил врага, командуя ротой курсантов военного училища. Он постоянно находился в частях и осуществлял конкретную практическую работу по выполнению приказа командира дивизии. В результате умелого управления боем части дивизии 9 апреля 1944 г., преследуя отходящего противника, вышли к поселку Дальник и, не прекращая преследования, в 2 часа 10 апреля 1944 г. ворвались в Одессу⁴. Завязались уличные бои. 102-й полк, ворвавшись в город первым, про-

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5502, д. 116, л. 253.

² ЦАМО, ф. 345, оп. 5504, д. 153, л. 392.

³ Там же, л. 584.

⁴ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 174.

бился в район улицы Малая Фонтанка. Со стороны поселка Застава вел наступление на город 100-й полк, а 101-й полк действовал во втором эшелоне, уничтожая отдельные группы сопротивлявшихся немцев и румын. К полудню 10 апреля, окончательно сломив сопротивление противника, части и подразделения очистили от фашистов город в полосе действий дивизии и сосредоточились в районе улицы Малая Фонтанка. Общими усилиями войск 3-го Украинского фронта в результате обходного маневра в сочетании с фронтальной атакой крупный морской порт, областной центр Украины и город Одесса был освобожден.

Вечером в частях и подразделениях дивизии был объявлен приказ Верховного Главнокомандующего от 10 апреля 1944 г.

«Войска 3-го Украинского фронта сегодня, 10 апреля, в результате умелого обходного маневра пехоты и конно-механизированных соединений в сочетании с фронтальной атакой овладели важным хозяйственно-политическим центром страны, областным городом Украины и первоклассным портом на Черном море Одессой — мощным опорным пунктом обороны немцев, прикрывающим пути к центральным районам Румынии.

В боях за овладение Одессой отличились войска... генерал-полковника Чуйкова...

Сегодня, 10 апреля, в 20 часов столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим Одессу, двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий...

За отличные боевые действия объявляю благодарность всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение Одессы.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН»¹.

Позже многие части и соединения, отличившиеся в боях за город, были награждены орденами, некоторые из

¹ Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1975, с. 141—142.

них получили почетное наименование Одесских. Спустя десять дней в частях и подразделениях нашей дивизии было также отмечено торжество. Указом Президиума Верховного Совета СССР за успехи в боях по освобождению города Одесса 35-я гвардейская стрелковая дивизия была награждена орденом Богдана Хмельницкого II степени. Многие бойцы и командиры, отличившиеся в боях за Одессу, были отмечены правительственными наградами. Орденами и медалями были награждены: помощник командира разведвзвода 34-й разведывательной роты старший сержант Л. А. Шрамко, разведчик 34-й разведывательной роты рядовой А. Е. Сучихин, командир орудия первой батареи 1-го дивизиона 118-го артполка старший сержант А. К. Ариповский, стрелок 2-го батальона 102-го полка рядовой А. Н. Баранкин, ездовой редакции газеты «Сталинская гвардия» рядовой Ш. Г. Купотадзе и многие другие¹.

Между тем бои не прекращались. Части дивизии в 10 часов 11 апреля, получив приказ, выступили из Одессы в направлении поселка Татарка. В середине дня наши передовые отряды уже завязали бой на западной окраине села Гроссе-Либенталь. Выбив противника из села, дивизия повела наступление на села Богатырка и Роксоляны. Под ударами наступающих противник отходил в южном направлении и, сдерживая атаки стрелковых подразделений, переправлял свои войска на западный берег Днестровского лимана. Уничтожив остатки немецко-румынских войск, 35-я гвардейская стрелковая дивизия в составе 8-й гвардейской армии вышла на Днестр и 14 апреля 1944 г. совместно с другими соединениями армии успешно завершила Одесскую наступательную операцию.

---

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 134, л. 1, 3, 4, 18, 24.

НА ДНЕСТРОВСКИХ ПЛАЦДАРМАХ

На заключительном этапе Одесской наступательной операции советские войска отбросили немецко-румынских захватчиков за Днестр. Последовательно осуществляя задачу изгнания оккупантов за пределы нашей Родины, войска 3-го Украинского фронта готовились к форсированию Днестра.

Подготовка к форсированию Днестра проходила в сложных климатических условиях. Тем не менее 14 апреля 1944 г. части 74-й гвардейской стрелковой дивизии с ходу при ограниченном количестве переправочных средств форсировали Днестр в районе села Паланка и завязали бои на правом берегу реки. В течение четырех дней части 74-й гвардейской стрелковой дивизии вели упорные бои за расширение плацдарма на западном берегу Днестра. В эти дни части 35-й гвардейской стрелковой дивизии сражались на восточном берегу Днестровского лимана и к 15 апреля, сломив сопротивление немецко-румынских войск, прорвались к населенным пунктам Роксоляны, Францфельд, Маяки. В ночь на 17 апреля дивизия переправилась на западный берег Днестра и сосредоточилась юго-восточнее крупного населенного пункта Паланка. На следующий день части дивизии сменили 74-ю гвардейскую стрелковую дивизию и заняли оборону силами 100-го полка восточнее Паланки. Прикрыв соседний участок фронта со стороны Днестровского лимана 102-м полком и оставив в резерве 2-й батальон 101-го полка, командир дивизии генерал И. Я. Кулагин отдал приказ на подготовку к наступлению.

Противник, опираясь на развитую сеть инженерных сооружений и труднопроходимые плавни Днестровского лимана, силами 15-й пехотной дивизии румын в первом эшелоне и немецкой части неустановленной нумерации

во втором эшелоне прочно удерживал оборону. 23 апреля пошел дождь со снегом, подул сильный южный ветер, который погнал воды лимана вверх. Неожиданно бурно начался весенний паводок на Днестре. Узкая полоска земли между селами Маяки и Паланка протяженностью около 20 км оказалась под водой. В низких местах Днестр вышел из берегов. Все окопы и огневые позиции оказались под водой. Вести огонь из тяжелого стрелкового оружия, артиллерии и минометов было невозможно.

В течение девяти дней части дивизии вели ожесточенные, тяжелые бои за расширение плацдарма.

Боевые действия на плацдарме окончились так же неожиданно, как и начались. 27 апреля командующий 8-й гвардейской армией отдал приказ оставить плацдарм на Днестре и на переправочных средствах фронтового понтонного батальона личный состав дивизии вывести на левый берег Днестра. 28 апреля части и соединения армии были уже на марше, имея задачу сменить войска 5-й гвардейской армии на другом днестровском плацдарме в районе Шерпены, Спея, севернее города Тирасполь. В предпраздничную ночь на 1 Мая 1944 г. части дивизии были на марше в степи. И вновь стихия дала о себе знать. В необычное для здешних мест время, 1 мая, вдруг упала температура воздуха ниже нуля, повалил снег с дождем, затем ударили морозы, поднялся ураганный ветер. Для войск, находившихся в степи, уже переодетых в летнюю форму, этот марш был серьезным испытанием на выносливость. Совершив 120-километровый марш, части дивизии со средствами усиления, 140-м и 141-м минометными полками, переправились на западный берег Днестра и приняли участок обороны 95-й гвардейской стрелковой дивизии, которая ранее захватила плацдарм в районе Ташлык, Бутор.

Спустя два дня 102-й полк приступил к смене 51-го полка 93-й стрелковой дивизии. Получив задачу, части дивизии на рубеже высоты с отметкой 164,5, село Спея, западный берег Днестра приступили к совершенствованию обороны.

В полосе обороны дивизии противник сосредоточил 920, 320-ю пехотные и 13-ю танковую дивизии¹.

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 182.

В последующие три дня немецко-фашистское командование дополнительно сосредоточило в районе плацдарма довольно крупную группировку войск в составе четырех пехотных и одной танковой дивизий, которые были полностью укомплектованы боевой техникой и личным составом. Кроме того, в резерве у противника находились еще три танковые и одна моторизованная дивизии¹.

Сосредоточение такой крупной группировки войск противника в районе плацдарма для нашего командования оказалось впоследствии полной неожиданностью.

10 мая 1944 г. в 2 часа 30 минут противник открыл сильный артиллерийско-минометный огонь по переднему краю обороны. 40 минут спустя крупные силы пехоты противника при поддержке танков и штурмовых орудий нанесли удар по переднему краю. На левом фланге дивизии гитлеровцы еще в период артиллерийской подготовки заняли траншеи 51-го полка 93-й стрелковой дивизии, сменить который должен был наш 102-й полк. В сложившейся обстановке 102-й полк вынужден был занять оборону в противотанковом рву западнее Господского двора. Основной удар противник нанес на участке обороны 39-й гвардейской стрелковой дивизии. Сильную атаку гитлеровцы предприняли и на участке 47-й гвардейской стрелковой дивизии, а также в полосе обороны 100-го полка.

Командование противника не без оснований полагало, что балка, где кончается правый фланг 100-го полка, является самым слабым местом. Поэтому оно направило крупные силы пехоты и танков через эту балку с задачей выйти на высоту с отметкой 80,4 и обеспечить себе простор для дальнейших действий.

Приняв участок обороны от артиллеристов 284-го полка, начальник артиллерии 100-го полка старший лейтенант В. И. Вареников приказал сосредоточить всю артиллерию полка и значительную часть минометных подразделений по склонам высот, примыкавших к этой балке. С учетом наличия противотанкового рва он расставил артиллерию в расчете на то, что именно здесь, по балке, враг попытается прорваться к нам в тыл. Имевшийся опыт боев подсказывал начальнику артиллерии этот оптимальный, с его точки зрения, вариант исполь-

---

¹ См.: Белявский В. А. Стрелы скрестились на Шпрее. М., 1973, с. 154.

зования артиллерийских средств. За два дня артиллеристы хорошо оборудовали и замаскировали свои позиции. Теперь рано утром 10 мая, когда немцы двинули полк пехоты и 32 танка в эту балку, они не подозревали, что будут встречены ураганным огнем 76-мм пушек, стоявших на прямой наводке. Наблюдатели уже докладывали о продвижении вражеской колонны. Артиллеристы выжидали, когда вся колонна танков втянулась в балку, и тогда В. И. Варенников приказал открыть огонь. Первым же снарядом командир батареи лейтенант А. А. Мамедов, сам вставший у панорамы, подбил головную машину. По разработанному плану вторая батарея ударила по хвосту колонны. Шедший последним танк вспыхнул. Быстро и слаженно работали артиллеристы, минометчики. Прямой наводкой они вели огонь по танкам, выбирая себе ближайшую цель. Два пылающих танка и подбитый бронетранспортер закрыли выход из балки. Лишенные возможности маневрировать, фашисты приняли решение пробиваться вперед. На этот вариант противника был подготовлен огонь батареи лейтенанта Желанного. Как только танки противника стали обходить горящую машину, наводчик орудия рядовой А. П. Кликушин подбил вырвавшийся вперед немецкий танк. Вспыхнули еще две машины, пытавшиеся с противоположной стороны обойти пылающие танки. В беспорядке танки противника начали метаться по балке. Артиллеристы уверенно крушили вражескую технику. Батарея 120-мм минометов под командованием капитана Кушнина и батарея 82-мм минометов лейтенанта В. П. Дудника вели ураганный огонь по пехоте противника. Бой длился только тридцать минут. Противник в беспорядке начал отходить на исходный рубеж, оставив на поле боя 16 подбитых танков, 2 бронетранспортера и более 200 трупов солдат и офицеров¹.

В это время тяжелая обстановка сложилась на участке обороны 140-го полка 47-й гвардейской стрелковой дивизии. Начальник артиллерии 100-го полка В. И. Варенников приказал одной батарее срочно сменить огневую позицию и поддержать огнем своих орудий соседа справа. В результате организованного взаимодействия и товарищеской выручки атаки противника были отбиты². На исходе дня танкисты противника

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 27, л. 211, 212.

² Там же.

предприняли попытку вытащить подбитые в балке танки. Три танка осторожно шли в направлении балки. Наводчик А. П. Кликушин подпустил их на близкое расстояние и метким выстрелом подбил один танк. Два других танка, открыв огонь, поспешили укрыться за ближайшей высотой. На других участках обороны в полосе действия дивизии в течение 10 мая шли упорные бои. Мужественно сражались артиллеристы 37-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона. Командир батареи 76-мм пушек старший лейтенант М. К. Колодко лично корректировал огонь своей батареи. Через десять минут боя его батарея подбила два средних и один тяжелый танк и уничтожила около 50 солдат противника¹. Командир орудия старший сержант А. К. Ариповский подбил один танк и два бронетранспортера. Когда кончились снаряды, его расчет продолжал сражаться, отражая атаку противника из личного оружия². Отвагу и стойкость проявили артиллеристы лейтенанта А. С. Деревянко. Его огневой взвод, поддерживая 101-й полк, подбил два танка и один бронетранспортер³. Исключительную смелость проявил наводчик 118-го артполка рядовой А. В. Левин. Когда танки противника прорвались на фланг, А. В. Левин с двумя бойцами на руках выкатил пушку и с открытой позиции подбил два танка и уничтожил около взвода пехоты врага. Умело корректировал огонь на отражение атаки наблюдатель штабной батареи артполка гвардии старший сержант И. М. Пахучий. 10 мая все атаки врага в полосе обороны дивизии были отбиты.

Сложное положение было в полосе действия 28-го гвардейского стрелкового корпуса, где гитлеровцы потеснили наши части и заняли село Пугачены и высоту с отметкой 80,4. В результате правый фланг 35-й гвардейской стрелковой дивизии оказался открытым. В 5 часов 11 мая фашистское командование вновь бросило свои пехотные батальоны в атаку при поддержке танков и штурмовых орудий. Авиация противника постоянно бомбила передний край обороны. Из района высоты с отметкой 80,4 противник силами 17, 320, 72 и 355-й пехотных дивизий во взаимодействии с 13-й танковой дивизией нацелил свой основной удар в направле-

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 134, л. 9.

² Там же, л. 4, 8.

³ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 202, л. 87.

нии высоты 47,5. 12 штурмовых орудий и 20 бронетранспортеров с пехотой, опрокинув оборону тыловых подразделений 47-й гвардейской стрелковой дивизии, прорвались в тыл 35-й гвардейской стрелковой дивизии и вышли на юго-западную окраину села Шерпены и на восточную окраину села Спея¹. Развивая обозначившийся успех, гитлеровцы бросили в этот прорыв полк пехоты при поддержке 30 танков и 30 штурмовых орудий, продолжая теснить соседа справа, 142-й полк. Части 35-й гвардейской стрелковой дивизии, занимая прежнее положение, стали принимать меры к ликвидации прорыва, усилив свой правый фланг противотанковыми средствами. В это время авиация противника, действуя активно, постоянно бомбила наши боевые порядки и переправы через Днестр. Было отмечено до 2 тыс. самолетов-пролетов в день². В результате части дивизии в течение 11 мая совершенно не получали боеприпасов. Двухдневные ожесточенные бои истощили боезапас в частях. Артиллерия осталась без снарядов и к середине дня уже не оказывала помощи стрелковым подразделениям. В результате 118-й артполк потерял 4 76-мм орудия, 2 122-мм гаубицы, 11 минометов и 4 45-мм орудия³. Артиллеристы сражались с танками противника до последнего снаряда, проявляли бесстрашие и стойкость. Командир 118-го артполка полковник А. И. Логинов лично корректировал огонь и пал смертью храбрых на поле боя. Оставшиеся 5 76-мм пушек без единого снаряда артиллеристы, выполняя приказ, вывезли на переправу к Днестру⁴. Тем временем 100-й полк, отражая атаки превосходящих сил с фронта и сдерживая натиск танков и штурмовых орудий с тыла, под прикрытием батареи орудий, которой командовал начальник артиллерии полка В. И. Варенников, начал отходить в направлении села Спея и, заняв оборону в лесу юго-восточнее Спея, отражал атаки пехоты и танков противника, удерживая занимаемый рубеж. 101-й полк вел бой с пехотой и танками, которые прорвались на правом фланге и угрожали выйти на тылы дивизии. Используя оружие, захваченное в бою, полк начал отход в направлении леса, на рубеж обороны, занимаемый 100-м пол-

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 202, л. 87.

² ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 194, л. 82.

³ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 202, л. 87.

⁴ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 194, л. 83.

ком. 102-й полк сражался с превосходящими силами противника, действовавшими с фронта и с флангов. В связи с отсутствием боеприпасов полк вынужден был отходить в направлении села Спеля к основным силам дивизии, где по северо-западной опушке леса держал оборону до получения приказа на эвакуацию на восточный берег Днестра. Вечером 11 мая части дивизии, выполняя приказ командира корпуса, переправились на левый берег Днестра и к утру 12 мая сосредоточились в районе села Бутор.

Совершив марш, дивизия 6 июня вышла в район Ново-Бессарабка, где была выстроена для встречи с командным составом армии. Командующий армией генерал В. И. Чуйков и его заместители генералы Н. М. Пожарский и Д. П. Семенов прибыли для вручения дивизии правительственных наград. Командующий армией В. И. Чуйков выступил перед строем воинов с краткой речью. Он, в частности, рассказал о славном боевом пути дивизии, громившей немецко-фашистские войска под Сталинградом, о победах на полях Украины. В заключение он отметил: «...я уверен, что в предстоящих боях вы умножите славу дивизии, славу советского оружия». Затем В. И. Чуйков зачитал Указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении дивизии орденами Суворова II степени и Богдана Хмельницкого II степени и прикрепил эти ордена на гвардейское Знамя дивизии¹. В торжественной тишине командир дивизии генерал-майор И. Я. Кулагин, поцеловав край алого полотнища, произнес клятву, что воины дивизии не посрамят чести гвардейского трижды орденосного Боевого Знамени и будут бить врага, не жалея своих сил, до полного уничтожения. Затем частям и специальным подразделениям дивизии были вручены Боевые гвардейские Знамена.

После торжества 35-я гвардейская стрелковая Лозовская Краснознаменная, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизия получила приказ совершить марш в район Малаешти, а к 16 июня ее части и подразделения уже достигли железнодорожных станций Мигалово и Веселый Кут. Погрузив технику, вооружение, личный состав, дивизия железнодорожным путем была отправлена на другой участок фронта.

---

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 194, л. 92.

С ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ МИССИЕЙ

Советская Армия в наступательных боях 1943 г. и зимой 1944 г. нанесла немецко-фашистским войскам крупное поражение. Это был период массового изгнания гитлеровских войск с территории нашей Родины.

Лозунг «Очистим полностью советскую территорию от фашистских захватчиков и первыми перейдем Государственную границу» был самым популярным в частях и соединениях Советской Армии.

В соответствии с решением Ставки Верховного Главнокомандования войскам 8-й гвардейской армии предстояла передислокация на 1-й Белорусский фронт, в составе которого она должна была сражаться на главном, кратчайшем направлении на Берлин.

Пять дней пути, и части дивизии 21 июня выгрузились в районе города Сарны и сосредоточились в лесах в 130 км восточнее Ковеля.

В ходе наступления стрелковые части дивизии шли на левом фланге 1-го Белорусского фронта в составе 8-й гвардейской армии во втором ее эшелоне, а 118-й артиллерийский полк вместе с артиллерией стрелковых полков и минометными подразделениями принимали непосредственное участие в артиллерийской подготовке в начале прорыва обороны противника. Прикрывая левый фланг 8-й гвардейской армии, части дивизии продвигались в северо-западном направлении по маршруту Владимир-Волынский, Красныстав. Теперь в условиях лесных массивов и болот, ограниченной видимости необходимо было приспособляться, учиться ориентироваться, совершенствовать накопленный опыт управления войсками с учетом новых климатических условий. Предстояла упорная учеба.

Тем временем войска 8-й гвардейской армии продолжали вести наступление и к 20 июля вышли на

Государственную границу СССР по левому берегу реки Западный Буг¹.

Советские войска, взломав оборону противника в Белоруссии, разгромили вражескую группу армий «А» и подошли к границам Польши.

Форсировав реку Западный Буг, части дивизии в составе 8-й гвардейской армии вступили на территорию Польши. 25 июля 1944 г. соединения 8-й гвардейской армии вышли на Вислу. Продолжая движение в северо-западном направлении, части и соединения армии не предпринимали попыток переправиться через Вислу. Это направление движения привело противника к выводу, что армия, следуя за танковыми соединениями, имеет задачу выйти к Варшаве. Поэтому командование противника основное внимание уделяло варшавско-берлинскому направлению. После крушения обороны врага в Белоруссии гитлеровцы рассматривали Вислу — эту широкую естественную водную преграду — как последний, наиболее выгодный для обороны рубеж на подступах к территории Германии. Именно поэтому противник сосредоточил основные силы на наиболее опасном с его точки зрения направлении. В комплексе с другими мерами это движение 8-й гвардейской армии по восточному берегу Вислы в определенной степени заложило основу обеспечения внезапности форсирования реки. После 400-километрового марша из-под Ковеля дивизия 29 июля была введена в первый эшелон наступающих войск армии, и к исходу дня ее передовые отряды достигли восточного берега Вислы. Личному составу 35-й гвардейской стрелковой дивизии предстояло форсировать эту большую водную преграду. Командному составу дивизии за короткий промежуток времени необходимо было решить целый комплекс важных вопросов: сосредоточить части на указанных рубежах, создать передовые разведывательные отряды, подготовить переправочные средства, обеспечить подразделения боеприпасами, разведать оборону противника, выяснить особенности реки на участке форсирования, обеспечить скрытность сосредоточения и внезапность форсирования Вислы. Рано утром 1 августа 1944 г. армия начала форсирование между реками Пилицей и Радомкой.

---

¹ См.: Белявский В. А. Стрелы скрестились на Шпрее, с. 190.

Получив приказ на форсирование Вислы, командир 35-й гвардейской стрелковой дивизии генерал И. Я. Кулагин вызвал в штаб командира отдельной разведывательной роты лейтенанта И. М. Кривонюка и поставил перед ним задачу: переправиться с группой разведчиков на западный берег реки в ночь с 30 на 31 июля, уточнить начертание переднего края противника, расположение огневых средств и по возможности установить численный состав подразделений, занимающих переднюю линию окопов врага. Разведчики успешно выполнили задание, захватили контрольного пленного и к утру 31 июля возвратились на правый берег. Из показаний пленного было установлено, что перед фронтом дивизии в обороне находится 976-й охранный батальон. В окопах полного профиля вдоль реки установлены крупнокалиберные пулеметы и 22-мм скорострельные пушки. Учитывая, что в распоряжении штаба дивизии было только 4 часа светлого времени, генерал И. Я. Кулагин вместе с командирами частей и приданных подразделений провел тщательную рекогносцировку местности. Были решены основные вопросы, и в частности вопросы радио- и телефонной связи с десантными подразделениями. Из штаба дивизии в батальоны были направлены офицеры связи, на которых возлагалась организация взаимодействия, оказание помощи в управлении войсками. Командир дивизии объявил свое решение на организацию огня полковой и дивизионной артиллерии, минометных подразделений, а также поддерживающих частей на период форсирования Вислы передовыми разведывательными отрядами. К исходу дня 30 июля 1944 г. части 35-й гвардейской стрелковой дивизии были выдвинуты на исходные позиции для начала форсирования Вислы. 100-й полк сосредоточился в лесу восточнее Скурча, имея задачу в течение ночи подготовить разведотряд в составе одной усиленной стрелковой роты, форсировать Вислу северо-западнее Тарнува, захватить плацдарм и, развивая успех, создать соответствующие условия для переправы остальных сил полка, в дальнейшем наступать в направлении Гжибув, Гживовезчизни. Полк поддерживал 1-й дивизион 118-го артополка и 279-й минометный полк, которые заняли огневые позиции в лесу в 1 км восточнее Скурчи. 102-й полк, соблюдая меры предосторожности, выдвинулся на исходные позиции в лес юго-восточнее Тарнува с за-

дачей разведотрядом форсировать Вислу и, развивая успех, продвигаться в направлении города Магнушев, Ленковица, к исходу дня выйти на рубеж Дзецинув, Стара, оттеснив противника от левого берега, и создать условия для расширения плацдарма следующим за разведотрядом батальонам полка. Разведотряд поддерживал 3-й дивизион 118-го артполка и 282-й минометный полк. 101-й полк занял исходные позиции в лесу южнее Александрува в готовности поддержать наступление подразделений 100-го и 102-го полков.

37-й отдельный гвардейский истребительно-противотанковый дивизион занял позиции по правому берегу Вислы в полосе действия дивизии, имея задачу огнем прямой наводки уничтожать цели на переднем крае обороны противника. 2-й дивизион 118-го артполка, 1-й и 2-й дивизионы гвардейских минометов 92-го минометного полка вместе с 295-м противотанковым артиллерийским полком из леса северо-восточнее Тарнува готовы были огнем в глубину обороны противника поддержать передовые отряды и следующие за ними батальоны стрелковых полков. По указанию штаба армии командир 273-й отдельной механизированной бригады выделил в распоряжение командира 35-й гвардейской стрелковой дивизии 50 лодок «амфибия» и 30 моторных лодок, экипажи которых были готовы за один рейс переправить на левый берег Вислы 400 человек пехоты с вооружением. Девять батальонов 35-й гвардейской стрелковой дивизии, имевшие на вооружении 1607 автоматов, 196 ручных пулеметов, 88 станковых пулеметов, 46 полковых и дивизионных пушек и 129 минометов с приданными средствами усиления, готовы были лавиной обрушиться на врага¹.

Придавая большое значение внезапности форсирования Вислы, командующий 8-й гвардейской армией генерал В. И. Чуйков 31 июля 1944 г. в 16 часов прибыл на рекогносцировку левого берега Вислы на участке форсирования реки 35-й гвардейской стрелковой дивизией. В 17 часов по указанию командующего армией командир 4-го гвардейского стрелкового корпуса генерал В. А. Глазунов поставил боевую задачу разведотрядам на форсирование Вислы по захвату плацдарма на ее левом берегу.

---

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 195.

Наступило утро 1 августа 1944 г. Густой туман закрыл левый берег Вислы. Видимость составляла 150—200 м. У отдельного домика небольшой прибрежной деревушки Руда Тарновска командир 102-го полка майор Б. А. Ойхман, его заместитель майор Ф. И. Попельный, полковой инженер капитан В. А. Мелешенков и командир 5-й стрелковой роты 2-го батальона лейтенант Г. Т. Купчин, назначенный командиром разведывательного отряда, уточняли последние детали.

В 5 часов 30 минут лейтенант Г. Т. Купчин подал команду, и отряд быстро и бесшумно разместился в лодках. Очередная команда, и лодки медленно, на малых оборотах, начали движение в сторону левого берега. Вскоре они уже скрылись в тумане. В ожидании медленно тянулось время. Не скрывая волнения, офицеры полка высказывали предположения о том, что по времени лодки должны уже подходить к левому берегу.

Неожиданно туман разорвала яркая белая ракета. За ней взвилась вторая, третья... Ударили пулеметы, открыли огонь скорострельные 22-мм пушки противника. Спокойная гладь воды вспенилась от разрывов снарядов. И сразу же мощно взревели моторы «амфибий» и моторных лодок, быстро преодолев оставшееся пространство. По огненным точкам противника дали первые залпы батареи 37-го дивизиона.

Бойцы взвода младшего лейтенанта К. П. Василенко по пояс в воде быстро преодолели отмель и открыли дружный огонь. В траншею противника полетели гранаты. Громкое «ура», «За Родину!», и автоматчики К. П. Василенко ворвались в прибрежные траншеи врага. Короткая рукопашная схватка, и уцелевшие фашисты, отстреливаясь, побежали к дамбе. Сержант Акимов, быстро установив пулемет, открыл огонь по удирающим гитлеровцам.

К левому берегу прибывали новые лодки. 2-й стрелковый батальон, воспользовавшись замешательством противника, без потерь переправился через реку. Командир разведотряда лейтенант Г. Т. Купчин уже развернул радию и установил связь с артиллерией дивизии. Тут же последовал артналет по отступающим гитлеровцам. Вторая линия траншей противника покрывалась разрывами снарядов. Бойцы разведотряда Г. Т. Купчина поднялись за своим командиром и, ведя огонь на ходу, устремились вперед. Бросок разведотряда был так стре-

мителен, что противник не успел организовать оборону во второй линии траншей. Продолжая преследовать вражескую пехоту, автоматчики К. П. Василенко уничтожили около двух взводов солдат противника, подбили автомашину, захватили две зенитные пушки и, развернув их в сторону противника, открыли огонь по фашистам. На подступах к поселку Тарновский они захватили в плен четырех вражеских солдат. За мужество и героизм, проявленные при форсировании реки Висла, и прорыв обороны противника на левом берегу реки младший лейтенант К. П. Василенко был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Решительные действия разведывательного отряда Г. Т. Купчина позволили к 10 часам переправить на западный берег 3-й стрелковый батальон, минометную и пулеметную роты 102-го полка. Получив подкрепление, отряд Г. Т. Купчина продолжал преследовать противника. Стремительное продвижение вперед взвода К. П. Василенко заставило противника сменить огневые позиции артиллерии, и огонь по переправе прекратился. Немедленно на берег реки были доставлены резервные лодки, и 102-й полк начал переправу своих подразделений. В полдень 1 августа гитлеровцы предприняли несколько попыток вернуть оставленные ими позиции на берегу Вислы. Из района Тарнувска, Пшивуз, Стара они открыли сильный артиллерийский огонь. В воздухе появились вражеские самолеты. Они начали бомбить передовые разведотряды и переправу на Висле. Затем противник бросил в контратаку около двух рот пехоты при поддержке штурмовых орудий. Эта контратака была отбита с большими для противника потерями. Переправившиеся на левый берег подразделения 2-го стрелкового батальона 102-го полка, выйдя на исходный рубеж и развернувшись в боевой порядок, повели наступление на северную окраину поселка Тарновский. Обходя поселок с юга, взвод автоматчиков К. П. Василенко создал угрозу окружения засевших в поселке пехотинцев противника. Чтобы избежать окружения, немцы поспешно отступили.

Преследуя пехоту противника, подразделения 102-го полка овладели поселком Курки и к 14 часам 30 минутам вышли на село Гжибув. Встретив сильное огневое сопротивление, 2-й стрелковый батальон закрепился на достигнутом рубеже. Лейтенант Г. Т. Купчин на своей карте

отметил итоги боев за первую половину дня 1 августа 1944 г. К 15 часам его отряд уничтожил более роты пехоты противника и продвинулся на 4 км в глубь вражеской обороны¹. В условиях упорного сопротивления врага молодой офицер проявил способность умело управлять подразделением. За смелость и решительность, проявленные при форсировании реки Висла и в боях по захвату плацдарма на ее левом берегу, лейтенант Г. Т. Купчин был удостоен звания Героя Советского Союза.

В тот же день в установленное время из района юго-западнее Скурчи майор А. М. Воинков выдвинул на исходное положение усиленную 4-ю стрелковую роту 100-го полка под командованием старшего лейтенанта И. Ф. Котляра. Усиленная пулеметным взводом и взводом 82-мм минометов рота представляла собой сильное подразделение, укомплектованное до штатной численности опытными солдатами и офицерами, которые имели опыт и практику форсирования крупных водных преград.

В 5 часов утра 1 августа командир 100-го полка вызвал к себе на наблюдательный пункт заместителя командира 2-го стрелкового батальона капитана М. М. Кириченко и приказал ему возглавить передовой разведывательный отряд. Выбор пал на М. М. Кириченко не случайно. Командир полка знал этого молодого офицера, который прошел вместе с дивизией славный боевой путь от стен Сталинграда до Вислы. В дивизии он служил с первого дня формирования, имел хорошую школу десантной подготовки, сражался под Сталинградом. В полку пользовался авторитетом как смелый и решительный командир. Решение майора А. М. Воинкова поддержал и его заместитель по политчасти майор Г. Ф. Иванов. Поручив начальнику артиллерии полка старшему лейтенанту В. И. Варенникову уточнить с командиром разведотряда М. М. Кириченко вопросы взаимодействия с полковой артиллерией, и в частности условные сигналы вызова артиллерийского огня, майор А. М. Воинков еще раз решил лично проверить готовность подразделений полка к форсированию Вислы, разъяснить личному составу сложность предстоящей задачи по захвату плацдарма.

По общему сигналу под прикрытием артиллерийского огня разведотряд гвардии капитана М. М. Кириченко на лодках «амфибия» устремился к левому берегу реки. Вско-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 26, л. 103.

ре некоторые из них достигли середины реки. Однако достичь противоположного берега реки им не удалось. Лодки с десантом подошли к песчаному острову, разделяющему Вислу на два рукава. По команде капитана М. М. Кириченко отряд броском преодолел остров и вброд, по пояс в воде начал форсировать протоку шириной 30—40 м, отделяющую остров от левого берега реки. В этот момент гитлеровцы, обнаружив десант, открыли сильный пулеметный огонь. Через несколько минут открыла огонь и артиллерия противника.

Другая часть лодок, имевшая направление движения левее острова, попала под прицельный огонь крупнокалиберных пулеметов и 22-мм скорострельных пушек. Приблизившись к левому берегу, лодки стали хорошо видимой целью для противника. Вспоминая форсирование Вислы в то раннее утро 1 августа 1944 г., бывший рядовой 4-й стрелковой роты 100-го полка, ныне генерал-майор юстиции, А. В. Москалев говорит: «Когда наши лодки преодолели полосу тумана и приблизились к западному берегу, две из них, шедшие левее нас, были буквально изрешечены огнем крупнокалиберных пулеметов и сразу же пошли ко дну. Наша лодка на максимальной скорости шла к берегу. Нам казалось, что теперь противник сосредоточил весь огонь по нашей «амфибии». Мы видели, как перед носовой частью лодки встала сплошная стена фонтанов от разрывов снарядов. Лодка резко повернула влево, и мы, трое солдат, сидевших по правому борту, оказались в воде. Нагруженные боеприпасами, с оружием в руках, мы сразу же пошли ко дну. На наше счастье, глубина в этом месте оказалась небольшой, метра два. Оттолкнувшись от дна, я всплыл и одной рукой начал грести к левому берегу. Нашей лодки на поверхности воды уже не было. Под тяжестью двух дисков от ручного пулемета, автомата и вещмешка за спиной, нагруженного патронами и гранатами, я буквально выбивался из сил, чтобы всплыть на поверхность. Вот где пригодилась домашняя школа плавания. До призыва в Красную Армию я проживал на берегу реки Теза в городе Шуя, где вырос и где мы, мальчишки, пропавшая целые дни на реке, научились отменно плавать, нырять под водой. Несмотря на то что мне еще несколько раз пришлось уйти под воду с головой, действовал я осознанно. Страх перед водой у меня не было. Проплыв таким образом метров двадцать, я почувствовал под

ногами грунт. Стряхнув воду с автомата, я открыл огонь по кромке кругого берега, где видны были вспышки огня вражеского пулемета. До берега мы все трое добрались благополучно. Огонь противника был сосредоточен на следовавших за нами весельных лодках. В это время более опытный солдат крикнул мне: «Что зря палишь? Приготовить «лимонки». Одна за другой три гранаты рванули на круче, где была огневая точка. Вражеский пулемет замолчал. Сместившись ближе к отряду и обходя крутой участок берега, мы достигли окопов противника. Справа от нас гремело «ура», слышались взрывы гранат, треск автоматов и пулеметов. Это основные силы разведывательного отряда М. М. Кириченко прорывались через первую линию окопов противника. Вскоре мы присоединились к отряду и по команде старшего лейтенанта И. Ф. Котляра повели наступление на вторую линию окопов врага».

Встретив сильное огневое сопротивление в районе протоки между островом и левым берегом реки, гвардейцы разведотряда не дрогнули. Открыв ответный огонь и пустив в ход гранаты, рота И. Ф. Котляра первой достигла берега и с ходу атаковала первую линию траншей противника. Захватив траншею, бойцы устремились вперед. Немцы, неся большие потери, откатились в западном направлении. Большая группа солдат врага отошла в лесной массив, что виднелся на правом фланге разведотряда. Продолжая преследование противника, разведотряд 100-го полка к 8 часам достиг шоссе на дороге, идущей на Рычилов, вклинился до 2 км в глубину обороны противника. В районе хутора на берегу небольшого озера отряд встретил упорное сопротивление пехоты, которую поддерживали три штурмовых орудия. Командир разведотряда капитан М. М. Кириченко приказал радисту срочно связаться с командиром полка. Однако рация гвардии майора А. М. Войнова молчала. На позывные радиостанции разведотряда ответила радиостанция генерала И. Я. Кулагина. Капитан М. М. Кириченко доложил обстановку: «Занял круговую оборону. Немцы атакуют со стороны хутора силой до двух рот пехоты. Вижу три штурмовых орудия, которые ведут огонь, поддерживая свою атакующую пехоту». Получив точные координаты, артиллеристы 1-го дивизиона 118-го артполка открыли огонь. В эфире вновь зазвучал голос М. М. Кириченко: «Отлично работают артиллеристы. Прошу усилить арт-

обстрел и прикрыть огнем мой правый фланг. Необходимо поставить заградительный огонь по опушке леса, что справа от хутора». Дивизион «катюш» дал залп по хутору. Минометчики 279-го минометного полка открыли ураганный огонь по лесу, что находился на правом фланге отряда. Фонтаны разрывов, огонь и дым на некоторое время скрыли хутор. Командир разведотряда, корректируя огонь, просил перенести обстрел вперед и вслед за разрывами мин и снарядов повел гвардейцев в атаку. Вспоминая этот эпизод, М. М. Кириченко говорит: «Я доложил генералу Кулагину, что мы выбили немцев с хутора и начали преследовать отступающих автоматчиков, которые отходили в сторону города Магнушев. По пешеходному мостику мы преодолели озеро и здесь обнаружили сожженные артиллеристами три штурмовых орудия. Поблагодарив меня за успех, генерал Кулагин сообщил мне, что на командном пункте находится командарм, который поздравляет меня с правительственной наградой и просит передать благодарность всем бойцам и офицерам разведотряда за успешные действия».

Воспользовавшись благоприятной обстановкой, командир 2-го батальона старший лейтенант Г. В. Бердников перебросил оставшиеся подразделения батальона на завоеванный плацдарм. Развернув роты в боевой порядок на рубеже действия разведотряда, 2-й батальон 100-го полка утром 1 августа устремился к северо-западной окраине Гжибув Новы. Натиск наступающих подразделений сразу усилился. К 16 часам в полном составе переправился 1-й стрелковый батальон во главе с командиром майором Н. Н. Щербаковым и с ходу вступил в бой. 1-я и 3-я роты этого батальона оседлали дорогу, идущую юго-восточнее высоты с отметкой 112,6 на Гжибув. Отбив несколько контратак противника, подразделения 100-го полка закрепились на достигнутых рубежах. Подразделения 2-го стрелкового батальона 102-го полка майора С. А. Кулика вели бой с противником за поселок Гжибув до утра 2 августа. Южнее Гжибува автоматчики младшего лейтенанта К. П. Василенко продолжали преследовать врага, отступающего в направлении на Магнушев.

Успешному выполнению поставленной задачи по захвату плацдарма способствовало хорошо продуманное и организованное взаимодействие разведывательных отрядов с частями дивизии и подразделениями средств усиления. С этой задачей успешно справилось оперативное

отделение штаба дивизии, возглавляемое майором П. П. Посунько. Имевший хорошую теоретическую подготовку, полученную в академии имени М. В. Фрунзе, а также опыт организации форсирования крупных водных преград, П. П. Посунько, как всегда, уделял особое внимание вопросам взаимодействия передовых отрядов с артиллерией и минометными подразделениями. Много и полезно трудились помощники начальника оперативного отделения капитаны Ф. И. Мясникович и С. И. Слюнин, а также старший лейтенант П. П. Белоусов. По заданию майора П. П. Посунько они выехали на исходные рубежи и вместе с командирами разведывательных отрядов уточняли обстановку на месте и оказывали необходимую помощь в наиболее рациональном использовании имеющихся сил и средств в ходе форсирования Вислы и последующего захвата плацдарма на ее левом берегу. В процессе разработки оперативных документов майор П. П. Посунько требовал четкой организации связи в бою. Он всегда привлекал к разработке документов помощника начальника штаба дивизии по связи капитана Д. Л. Хрипко и его заместителя гвардии капитана Н. К. Воронина. Такое содружество штабных офицеров всегда приносило положительные результаты. Детально разработанные планы и намеченные мероприятия по взаимодействию родов войск и поддерживающих частей, обеспеченные надежной связью, в значительной степени способствовали успешному выполнению поставленной задачи.

Подводя итоги за первый день боев на плацдарме, начальник оперативного отделения штаба дивизии майор П. П. Посунько направил в штаб 4-го гвардейского стрелкового корпуса боевое донесение от 1 августа 1944 г. № 175 по состоянию на 17 часов:

«1. Подразделения дивизии форсировали Вислу и, уничтожая противника на западном берегу, к 15 часам вышли на рубеж:

— 100-й полк — Гжибув Новы, высота 112,6, оседлав дорогу Магнушев — Мнишев;

— 102-й полк, захватив Курки и частично Гжибув, ведет бои за Магнушев;

— 101-й полк сосредоточился в лесу восточнее Гарнува в полной готовности к форсированию Вислы.

2. Противник, удерживая Александрув, Волю Магнушевску и Магнушев, ведет сильный пулеметный, оружейный и минометный огонь. Его авиация с 13.30 посто-

янно бомбит и обстреливает восточный берег Вислы в районе Тарнува, а также боевые порядки атакующих подразделений...»¹

Оперативно освещала характер боев по форсированию Вислы дивизионная газета «Сталинская гвардия». В номере от 2 августа заместитель ответственного редактора лейтенант И. Остапец, показывая массовый героизм бойцов и командиров, писал: «Неудержимо устремились советские воины на противоположный берег. Ни ураганный артиллерийский и минометно-пулеметный огонь фашистов, ни водная преграда не смогли остановить нашего продвижения. Когда гитлеровцы довели огонь до наивысшего напряжения, наши бойцы приняли бой на воде и, подавляя на ходу огневые точки противника, продолжали двигаться вперед. А когда переправочные средства, не достигнув берега, засели на мели, гвардейцы вброд форсировали оставшийся отрезок водного пути, стремительным броском смяли передний край обороны немцев и обратили врага в бегство. Подлинный героизм проявил в ходе боя офицер М. М. Кириченко. Он со своим разведотрядом отразил несколько яростных атак немцев и уничтожил при этом более 200 гитлеровских солдат и офицеров»².

Начальник политотдела 4-го гвардейского стрелкового корпуса полковник Г. А. Золотых в донесении от 1 августа 1944 г. писал: «...образцы героизма при форсировании реки Висла показывали офицеры — командир 2-го батальона 102-го полка 35-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии майор С. А. Кулик, офицеры частей дивизии Ф. И. Мясникович, И. М. Плис, М. М. Кириченко»³.

После беспорядочного бегства от берегов Вислы гитлеровцы, стремясь задержать наше продвижение, сосредоточили в районе Магнушева 95-й гренадерский полк 17-й пехотной дивизии. Вместе с остатками разбитого 976-го охранного батальона полк занял оборону в траншеях на второй позиции. Рано утром 2 августа батальон гренадеров, поддержанный десятью штурмовыми орудиями, пошел в атаку. По сигналу командира 102-го полка майора Б. А. Ойхмана минометная рота старшего лей-

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 34, л. 60.

² ЦАМО, ф. 345, оп. 5502, д. 75, л. 44.

³ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 28, л. 16.

тенанта Н. И. Сяглова открыла дружный огонь. Несмотря на потери, гренадеры продолжали рваться вперед. Подпустив штурмовые орудия на 300 м, открыл огонь 3-й дивизион 118-го артполка. После первых выстрелов сразу же загорелись две головные машины. Остальные штурмовые орудия, маневрируя по изрытому снарядами полю, стали отходить назад. В этом бою особо отличился пулеметный взвод лейтенанта Е. М. Сидорова. Метким прицельным огнем его пулеметчики уничтожили около 40 вражеских солдат, подавили 3 огневые точки¹. Когда вышел из строя расчет одного из пулеметов, лейтенант Е. М. Сидоров сам лег за пулемет и продолжал вести огонь по пехоте противника. В этом бою пал смертью храбрых москвич Евгений Михайлович Сидоров. За проявленное мужество и стойкость в бою генерал И. Я. Кулагин наградил его орденом Красной Звезды посмертно.

2 августа во второй половине дня на левый берег Вислы был переправлен 1087-й самоходный артиллерийский полк. Пять самоходных орудий поступили в подчинение командира 102-го полка, а в распоряжение майора А. М. Воинкова было направлено 7 машин. Получив подкрепление, батальоны 102-го полка, взаимодействуя с 100-м полком, наступавшим с севера, повели решительную атаку на город Магнушев. Поредевшая рота старшего лейтенанта И. Ф. Котляра продолжала вести наступление на город с севера. На ее правом фланге вел наступление взвод лейтенанта С. Л. Беляевского. Ставя конкретные задачи бойцам, в боевых порядках роты продвигался командир разведотряда капитан М. М. Кириченко. Участник боев за город Магнушев А. В. Москалев, вспоминая эти события, говорит: «На подступах к городу мы, бойцы 4-й роты 100-го полка, сравнительно легко сбили отряд прикрытия противника и продолжали продвигаться вперед. Бойцы уверенно вели наступление, поскольку видели в наших боевых порядках своих офицеров, которые смело вели нас в атаки на противника и со знанием дела организовывали оборону при контратаках, которые гитлеровцы неоднократно предпринимали в течение дня. Это воодушевляло нас, придавало силы, и мы решительно преследовали отступающего противника. Основные силы фашистских войск на этом участке фронта, как выяснилось после, были сосредоточены на окраи-

---

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 134, л. 89.

не города. Когда рота прорвалась непосредственно к городу, враг открыл сильный пулеметный огонь. Рота залегла. В это время личный состав понес большие потери. От пули снайпера погиб и командир роты старший лейтенант И. Ф. Котляр. С вводом свежих резервов сопротивление противника возрастало. Однако с подходом батальонов 102-го полка во второй половине дня рота ворвалась в город и завязала уличные бои».

Гитлеровцы упорно сопротивлялись. И только к 23 часам город Магнушев был взят, но эта победа стоила нам немалых жертв. Погиб парторг роты 1-го стрелкового батальона лейтенант И. И. Варенников. Получил тяжелое ранение командир батальона майор Н. Н. Щербаков. Был ранен парторг батальона младший лейтенант П. М. Новокрещенов. Старший лейтенант Ф. В. Ощепков, принявший командование 1-м стрелковым батальоном, был дважды ранен, но продолжал оставаться в строю. Командованию дивизии приходилось переживать не только радость первых побед на плацдарме, и на горечь понесенных потерь. На плацдарме бойцы и командиры 100-го и 102-го полков проявили массовый героизм. Командир роты автоматчиков 102-го полка старший лейтенант И. Е. Блохин смело и решительно вел свою роту в атаку. Автоматчики этой роты уничтожили около 80 солдат противника, захватили 4 пулемета и взяли в плен 6 солдат¹. Преследуя отступающего противника, рота 100-го полка лейтенанта И. М. Бондаренко первой ворвалась в город Магнушев, уничтожила 25 вражеских солдат и захватила 3 пулемета². Благодаря проявленному мужеству и беспредельному героизму минометчиков лейтенанта В. Г. Дудника, пулеметчиков взвода лейтенанта В. П. Рассолова, разведчиков сержанта Л. С. Лелеко, рядовых В. М. Суюрова, А. А. Сапрыкина, М. М. Басова, спасшего жизнь своему командиру и многих других бойцов и командиров, был обеспечен успех при взятии Магнушева. На плацдарме шли кровопролитные бои. Части дивизии отражали одну контратаку за другой. Обе стороны несли большие потери. Плацдарм доставался дорогой ценой. Десятки гвардейцев дивизии отдали свои жизни на поле боя, сотни были ранены. В сложных условиях самоотверженно трудились медицинские работники: сест-

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 134, л. 59.

² Там же, л. 133.

ры госпитального взвода сержант В. Н. Царегородцева, старшина Г. М. Станиславская, хирургическая сестра старшина М. Я. Тищенко. Не зная усталости, без сна и отдыха работала старший военфельдшер Н. В. Метлакова. Большую организационную работу по развертыванию полевых медицинских пунктов выполнили на плацдарме старший врач 100-го полка капитан Н. И. Гулин и командир 36-го отдельного медсанбата дивизионный врач майор Н. С. Сорокин. Многие бойцы и командиры обязаны им своей жизнью. Особенно отличилась в бою санитарструктор 100-го полка сержант М. С. Нечепорчукова. Форсировав Вислу в числе первых, она постоянно находилась в боевых порядках пехоты. За два дня боев медсестра вынесла с поля боя 26 раненых бойцов с их оружием. В районе Магнушева был ранен наш офицер, который оказался на нейтральной полосе. Рискуюя жизнью, под обстрелом М. С. Нечепорчукова ползком добралась до раненого и под прикрытием огня стрелковой роты вынесла его с поля боя. За самоотверженность и спасение жизни офицеру сержант М. С. Нечепорчукова была награждена орденом Славы III степени¹.

Трудными и тяжелыми были первые два дня августа 1944 г. Однако войны дивизии, воодушевленные великой целью разгрома фашизма, искренне желая помочь братскому польскому народу, шли вперед, выполняя свою освободительную миссию.

Осуществление намеченных мероприятий по достижению внезапности и организованности в ходе форсирования Вислы, решительность частей и подразделений в боях по расширению плацдарма, умелое маневрирование поддерживающими подразделениями и средствами усиления позволило дивизии к исходу третьего дня боев захватить плацдарм 6 км по фронту и до 10 км в глубину. За эти три дня боев гвардейцы 8-й армии контролировали плацдарм по всей ширине междуречья Пилицы и Радомки — более 20 км по фронту и в глубину до 10—12 км.

Командующий 8-й гвардейской армией генерал В. И. Чуйков принимал активные меры по расширению плацдарма.

На южном участке плацдарма в полосе действий 35-й гвардейской стрелковой дивизии оборону зани-

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 134, л. 159.

мала 45-я гренадерская дивизия. Хорошо вооруженная, укомплектованная из запасных батальонов Венского и Зальцбургского округов, она представляла серьезную силу. Штаб армии располагал данными о том, что к 5 августа в районе Рембертув должна быть сосредоточена 19-я Нижнесаксонская танковая дивизия. 7 августа ожидалось прибытие на Вислу танковой дивизии «Герман Геринг». 147 танков, 92 штурмовых орудия, 223 противотанковых орудия, 80 минометов этой дивизии готовы будут обрушить всю свою мощь огня на поредевшие в боях за расширение плацдарма части и соединения 8-й гвардейской армии. 15 тыс. солдат и офицеров танковой дивизии «Герман Геринг», жаждущие славы, которую они не сумели добыть в Италии, будут стремиться во что бы то ни стало использовать такую возможность на берегах Вислы. Для штаба 8-й гвардейской армии важной была информация о том, что 3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова» форсированным маршем движется на восток, 5-я танковая дивизия СС «Викинг» сосредоточивается под Станиславувом, а 4-я танковая дивизия, изъятая из состава 2-й армии, получила задачу выдвинуться в район Радзимины. Из показаний пленных уже было известно, что части 17-й пехотной дивизии вели бои в полосе действий 35-й гвардейской стрелковой дивизии, войдя в соприкосновение с батальонами майора А. М. Воинкова. С вводом в бой 95-го пехотного полка 17-й пехотной дивизии гитлеровское командование вечером 3 августа организовало сильную контратаку. Рота пехоты, поддержанная штурмовыми орудиями, атаковала позиции 2-го батальона 100-го полка. Встретив хорошо организованное огневое сопротивление и потеряв 2 штурмовых орудия и 40 человек убитыми, противник отошел на исходные рубежи. Увеличивая сосредоточение войск, гитлеровцы дополнительно ввели в бой в полосе действия нашей дивизии еще и 45-ю пехотную дивизию. 135-й пехотный полк в этой дивизии сосредоточился перед фронтом 100-го полка, охватывая с севера на юг поселок Мариамполь. Западнее Михалува, на участке 102-го полка, уже действовал 130-й пехотный полк, а 133-й пехотный полк противник нацелил в стык между 101-м и 102-м стрелковыми полками дивизии. Данные авиаразведки говорили о том, что гитлеровское командование подтягивает крупные силы пехоты и танков в район Гловачув, Бжуза. Активность передовых частей противника, постоянные

контратаки, следующие одна за другой, то на одном, то на другом участке фронта дивизии, вызывали беспокойство. В этих условиях необходимо было своевременно принять решение о переходе к обороне с тем расчетом, чтобы успеть создать достаточно прочные оборонительные рубежи и отстоять завоеванный плацдарм. Чтобы получить сведения о намерениях противника на ближайшие дни, генерал И. Я. Кулагин поставил перед командиром разведроты лейтенантом И. М. Кривонюком задачу проверить, что происходит в ближайших тылах противника. Группа разведчиков в составе П. И. Гаврилова, Н. Р. Еремеева, В. М. Суюрова, А. А. Сапрыкина во главе со старшиной С. А. Лапшиным всю ночь действовала в ближайших тылах врага. Ее возвращения ждали с нетерпением. Рейд разведчиков был удачным. Захватив трех немцев в плен, в том числе одного радиста с рацией, группа разведчиков возвратилась без потерь. Радист дал ценные сведения. За успешные действия вся группа разведчиков была награждена орденами. Анализ информации, полученной из разных источников, позволил командованию принять правильное и своевременное решение о переходе к обороне. 5 августа 1944 г. в 11 часов 30 минут в штаб дивизии был доставлен приказ командира корпуса, в котором говорилось: «Во исполнение указания штаба 8-й гвардейской армии приказываю: войскам корпуса закрепиться на захваченных рубежах и быть готовым к отражению контратак пехоты и танков противника в направлении с юга.

— Командиру 35-й гвардейской стрелковой дивизии, используя имеющиеся средства поддержки, закрепиться на захваченном рубеже, дорога северо-западнее Мариамполя, Мариамполь, северные и северо-восточные скаты высоты 143,3, Михалув, просека южнее берега Радомки до Ходкува;

— Командирам 35-й и 57-й гвардейских стрелковых дивизий каждому в своей полосе обороны на рубеже Целинув, Нова и Стара Дембоволя, фольварк Божувка, Пшидвожице силами вторых эшелонов и подразделений истребительно-противотанковой артиллерии создать вторую линию обороны;

— 1087-й самоходно-артиллерийский полк — мой подвижной резерв должен быть готов к действиям в полосах обороны 35-й и 57-й дивизий, чтобы отразить возможные контратаки пехоты и танков противника. Одновре-

менно полк должен быть готов к действиям в направлении на Грабув, Пилице...

Командир 4-го гвардейского стрелкового корпуса
генерал-лейтенант В. А. Глазунов.
Начальник штаба 4-го гвардейского стрелкового корпуса
полковник И. П. Дудник.

Выполняя приказ командира корпуса, 35-я гвардейская стрелковая дивизия приступила к совершенствованию полосы обороны. Командир дивизии решил построить боевой порядок в два эшелона: 102-й и 101-й полки в первом, а 100-й полк — во втором эшелоне.

102-й полк, взаимодействуя с 3-м дивизионом 118-го артполка, батареями 1087-го самоходного артполка и батареями 37-го истребительно-противотанкового дивизиона, с 282-м минометным полком, создавал два рубежа обороны: в районе Михалув и в лесу восточнее Михалува. Артиллерийское прикрытие обороны полка было организовано силами 7-й и 8-й батарей 3-го дивизиона 118-го артполка и батареями 37-го истребительно-противотанкового дивизиона.

101-й полк с 1-м и 2-м дивизионами 118-го артполка, тремя батареями 37 ипд, во взаимодействии с батареями 1087-го самоходного артполка приступил к совершенствованию участка обороны в районе Мариамполь и до западной окраины села Грабноволя.

Во втором эшелоне 100-й полк без 2-го батальона готовил участок обороны 4 км от Игнацувки и далее по лесу южнее деревни Студзянка.

Генерал И. Я. Кулагин предъявлял высокие требования к созданию системы обороны в частях, поскольку он уже располагал информацией о том, что танковые части дивизии «Герман Геринг» выгружаются на станции Прушкуве, а ее передовой отряд, группа «Неккер», форсированным маршем уже двигается в направлении села Грущ. Направление движения танковой дивизии «Герман Геринг» позволяло сделать предположение о том, что через день-два 35-й гвардейской стрелковой дивизии придется столкнуться с этой грозной силой.

В период подготовки к обороне политотдел, партийные и комсомольские организации уделяли много внимания разъяснению важности предстоящих боев по удержанию плацдарма. В результате проведенной работы с 1 по 4 ав-

густа было принято в партию 65 человек¹. Офицер политотдела старший лейтенант В. Я. Ключиков только за один день в 100-м полку в соответствии с принятым решением выдал на поле боя 40 комсомольских билетов вновь принятым комсомольцам.

В партийно-политической работе активно использовалась дивизионная газета «Сталинская гвардия», которая ежедневно доставлялась в окопы. На страницах газеты ответственный редактор майор М. Г. Якушов помещал материалы о подвигах, совершенных гвардейцами дивизии.

Гитлеровское командование предпринимало настойчивые усилия выявить слабые места в нашей обороне. Разведывательные подразделения 17-й и 45-й пехотных дивизий и передовые отряды группы «Неккер» непрерывно вели разведку боем в полосе действий дивизии. Только 6 и 7 августа было отбито более 20 попыток противника вклиниться в оборону дивизии. Наибольшую активность фашисты проявили на участке 2-го батальона 102-го полка, а также на стыке 1-го и 3-го батальонов в районе села Эмилюв. В этих боях по отражению атак противника особо отличился батальон майора М. Я. Земскова. Бойцы этого батальона отбили все атаки противника и уничтожили более роты вражеской пехоты, 13 огневых точек и одну минометную батарею, захватив при этом 9 пулеметов, около 100 винтовок². Командир батальона неоднократно водил своих бойцов в контратаки. В одной из таких контратак майор М. Я. Земсков пал смертью героя. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

На рассвете 7 августа противник вновь пытался прорвать оборону, но, встреченный организованным огнем, отошел на исходные позиции. При отражении атаки врага смело и решительно действовали автоматчики лейтенанта И. Ф. Денисова. Проникнув на нейтральную полосу, они вышли на фланг наступающей пехоте противника. Подпустив гитлеровцев на близкое расстояние, автоматчики И. Ф. Денисова ураганным огнем остановили врага. Поле боя было усеяно трупами вражеских солдат. За смелость и решительность, проявленные при форсировании Вислы и в последующих боях за расширение плацдарма, гвардии

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5502, д. 75, л. 273.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 18, л. 63.

лейтенанту И. Ф. Денисову было присвоено звание Героя Советского Союза¹.

Не добившись результата, фашисты изменили тактику. В воздухе появились вражеские самолеты. Обрушив бомбовый удар, они начали обстрел огневых позиций на участке 102-го полка. Затем в атаку пошли танки и штурмовые орудия. Умело корректировал огонь батареей 37-го ипд старший лейтенант В. А. Юшкевич. Удачно выбранный и хорошо замаскированный наблюдательный пункт позволял ему просматривать все поле до самой опушки леса и контролировать передвижение противника.

25 бронированных машин, извергая огонь, мчались в направлении опушки леса. С коротких остановок танки и штурмовые орудия вели интенсивный огонь.

Две батареи 76-мм пушек 37-го ипд ждали команды. Командир расчета старший сержант Ц. Макаев первым же выстрелом подбил головной танк. Второй его выстрел остановил штурмовое орудие. Третьим снарядом был подожжен следующий танк. Два танка подбил расчет старшего сержанта П. И. Алексева. Командир расчета старшина Н. Ф. Хрусталева также уничтожил штурмовое орудие. Бой принимал упорный характер. Противник продолжал продвигаться вперед. Прямым попаданием вражеского снаряда был выведен из строя расчет орудия, где наводчиком был сержант С. И. Черкашин. Орудие было повреждено, сам Черкашин ранен. Превозмогая боль, он взял две противотанковые гранаты и пополз навстречу идущему танку. Бросок, и мощный взрыв под днищем танка остановил бронированную машину. Вторая граната точно легла в то же место, уничтожив экипаж. Второе наше орудие также было разбито, а оставшийся в живых заряжающий рядовой И. С. Хирный с автоматом в руках отражал атаку немецкой пехоты, идущей за танками. Образец мужества и героизма показал коммунист Ремизов. Его расчет подбил один танк, но огнем противника были тяжело ранены наводчик В. А. Леденцов и заряжающий Шархутдинов. Оставшись один, Ремизов сам заряжал орудие, сам наводил, сам стрелял. И вот подбиты еще два штурмовых орудия. Оставив на поле боя 10 танков и штурмовых орудий, гитлеровцы отошли на исходный рубеж. Бой утих только к вечеру. На следующий день противник после бомбардировки переднего края

---

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 13, л. 200.

обороны и сильного артналета силами до батальона пехоты при поддержке 26 танков перешел в наступление, теперь уже на левом фланге 102-го полка. 3-й стрелковый батальон 102-го полка организованным огнем отрезал пехоту от танков, заставил ее залечь, но танки продолжали упорно двигаться вперед. Огнем 45-мм пушек были подбиты еще два танка, однако несколько «тигров» уже достигли окопов и начали утюжить траншеи, а затем с небольшой группой автоматчиков прорвались к лесу в район Эвинува. Несмотря на тяжелую обстановку, 102-й полк стойко держал оборону.

В 18 часов командир 102-го полка майор Б. А. Ойхман, видя угрозу на левом фланге, организовал контратаку. Стрелковая рота 100-го полка, группа разведчиков и саперов 102-го полка под командованием лейтенанта Г. С. Лавриновича решительно пошли в контратаку и отбросили автоматчиков противника к селу Михалув. На исходе дня фашисты предприняли очередную атаку силой до двух батальонов пехоты при поддержке 7 танков и 5 штурмовых орудий, организовав сопровождение пехоты и танков мощным артиллерийско-минометным огнем. Несмотря на большие потери, врагу удалось прорваться на стыке 102-го полка 35-й гвардейской стрелковой дивизии и 142-го гвардейского стрелкового полка 47-й гвардейской стрелковой дивизии и выйти в тыл 102-го полка. Непрерывно атакуя с трех сторон, немцы замкнули кольцо. Полк в течение всей ночи и следующего дня сражался с превосходящими силами противника в полном окружении. В 15 часов 9 августа, получив приказ командира дивизии, майор Б. А. Ойхман ротой автоматчиков организовал стремительную контратаку в направлении села Домбрувки Грабновольские.

Смело и решительно пошли гвардейцы в контратаку. Завязался упорный бой, неоднократно переходивший в рукопашную схватку. Гитлеровцы, не выдержав натиска, разбежались, а значительная их часть была уничтожена. Полк прорвал кольцо окружения и вышел на опушку леса севернее Домбрувки Грабновольские, заняв оборону на рубеже: просека, стык дорог Грабноволя — Студзянки и далее по дамбе. С вводом в бой частей танковой дивизии «Герман Геринг» гитлеровское командование рассчитывало таранным ударом танковых подразделений разгромить советские войска на плацдарме, сбросить их в Вислу и восстановить свою оборону по левому берегу. Перегрупп-

пировав силы, противник на исходе дня 9 августа вновь обрушил бомбовый удар на позиции дивизии. Одна группа самолетов сменяла другую. В течение часа бомбардировщики врага висели над передним краем обороны. Затем вперед пошли танки. Сюда, на участок обороны 2-го батальона 100-го полка, был направлен основной удар. На узком участке фронта противник пытался прорвать нашу оборону. Казалось, нет такой силы, которая могла бы остановить эту бронированную лавину. И когда до танков врага осталось 300—500 м, открыли огонь пушки 37-го иптд и уцелевшая полковая артиллерия. Густой шлейф дыма потянулся за одним танком, ярким пламенем вспыхнул другой. Остановились еще несколько машин. Спокойно и уверенно вел огонь из противотанкового ружья рядовой Н. М. Новиков. Метким выстрелом из ПТР он подбил один танк. Комсомолец И. П. Казаков из снайперской винтовки уже уничтожил 13 фашистов¹. Было жарко как в прямом, так и в переносном смысле. Нещадно палило августовское солнце. Пыль, поднятая разрывами снарядов, авиабомб и гусеницами танков, перемешанная с пороховой гарью и дымом, неподвижно висела в воздухе, мешала вести прицельный огонь, затрудняла дыхание. Самоотверженно дрались гвардейцы 35-й стрелковой дивизии, поистине не на жизнь, а на смерть, проявляя массовый героизм, стойкость и выдержку. «Заканчивалась первая декада боев, — вспоминает капитан в отставке А. Б. Критский, — на захваченном войсками 8-й гвардейской армии магнусевском плацдарме. Гитлеровцы предпринимали отчаянные усилия, чтобы столкнуть гвардейцев в Вислу. Мы в те страшные дни начала августа 1944 г. хорошо понимали, что надо выстоять во что бы то ни стало. По 10—12 атак приходилось отбивать за день сильно поредевшим полкам 35-й гвардейской стрелковой дивизии. В кровавой круговерти мы потеряли счет времени, силы были на исходе. Пополнение в батальоны не поступало. В строй встали саперы, связисты и солдаты хоззвезда — все, кого можно было поставить в боевой порядок стрелковых подразделений».

На плацдарме продолжались ожесточенные кровопролитные бои. Командование противника готовилось ввести в бой свежие части танковой дивизии «Герман Геринг». Было очевидно, что гитлеровцы, несмотря на огромные

---

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5502, д. 75, л. 184.

потери, предпримут очередную попытку прорвать нашу оборону. Показания пленных и разведывательные данные, которыми располагал начальник разведки майор И. Л. Леонтьев, подтверждали факт сосредоточения перед фронтом 35-й гвардейской стрелковой дивизии основных сил танковой дивизии «Герман Геринг». Один танковый полк, два моторизованных и артиллерийский полки этой дивизии со средствами усиления и поддержки во взаимодействии с частями 17-й и 45-й пехотных дивизий получили задачу развить наметившийся успех в районе Эвинув, лес Рогозик и соединиться с группой войск, которая должна была вклиниться в боевые порядки в полосе обороны 79-й гвардейской стрелковой дивизии, зажав наши малочисленные части в клещи, уничтожить их, а затем выйти к Висле¹.

В отражении атак противника заметную помощь частям 35-й гвардейской стрелковой дивизии оказали подразделения 1-й танковой бригады имени Героев Вестерплатте 1-й армии Войска Польского. С 9 августа 2-й танковый полк бригады вел бои совместно с частями дивизии по удержанию плацдарма. В районе села Студзянки польские танкисты вошли в соприкосновение с танковой дивизией «Герман Геринг» и в ожесточенных боях вписали славную страницу в историю Войска Польского. Здесь, на магнушевском плацдарме, в совместных боях с общим врагом рождалась братская дружба советских и польских солдат. В битве за свободу и независимость польского народа на берегах Вислы ежедневно, ежечасно рождались замечательные примеры дружбы и взаимовыручки польских и советских солдат. Мужество и отвагу польских танкистов 2-го танкового полка 1-й танковой бригады имени Героев Вестерплатте высоко оценил командир дивизии. 17 августа генерал И. Я. Кулагин направил в штаб 1-й армии Войска Польского боевой отзыв, в котором говорилось: «2-й танковый полк 1-й армии Войска Польского 9 августа 1944 г. прибыл на участок магнушевского плацдарма на западный берег реки Висла в момент, когда немцы предпринимали атаки с целью сбросить наши войска в реку. Несмотря на то что 2-й танковый полк впервые участвовал в боях, танкисты показали высокие образцы стойкости, отваги и мужества. В полном взаимодействии с нашими частями танкисты 2-го танкового полка

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 48, л. 87.

отбили свыше десяти атак противника, нанеся ему большие потери в живой силе и технике. Ударом нашей пехоты и польских танкистов немцы были выбиты из села Студзянки. В итоге многодневных боев крепко сплотилась боевая дружба красноармейцев и офицеров Красной Армии с офицерами и солдатами 2-го танкового полка 1-й армии Войска Польского. В нашей общей задаче — разбить немецких оккупантов и освободить польскую землю за Вислой — танкисты Войска Польского показали способность и умение на дальнейшие боевые подвиги.

Пусть живет и здравствует боевая дружба Красной Армии и Войска Польского! Да здравствует демократическая Польша! Да здравствует Советский Союз!»¹.

В тяжелейшей обстановке, которая сложилась в те дни на магнусшевском плацдарме, гвардейцы 35-й стрелковой дивизии мужественно сражались, проявляя исключительную стойкость в обороне, основанную на спокойной уверенности в своих силах, в боевом мастерстве.

10 августа в 16 часов противник силой до двух батальонов пехоты при поддержке танков и авиации вновь атаковал подразделения 100-го полка. Гитлеровцы предпринимали отчаянные усилия, чтобы прорвать нашу оборону. Они бросали в атаку свежие резервы. На исходе дня 30 танков и 27 бронетранспортеров нанесли удар в стык между 100-м полком дивизии и 137-м полком 47-й гвардейской стрелковой дивизии. И несмотря на то что авиация противника постоянно бомбила наш передний край обороны и ближайшие тылы дивизии, а также переправы через Вислу, сломить сопротивление частей дивизии они не смогли. Эта сильная атака противника также была отбита. Хорошо организованная система обороны, согласованные действия частей и подразделений дивизии с поддерживающими частями и подразделениями усиления позволяли маневрировать силами и успешно отражать многочисленные атаки противника. Бои на плацдарме показывали не только стойкость и мужество личного состава дивизии, но и высокий уровень мастерства ее командного состава, которое теперь значительно возросло. Профессиональное мастерство офицерского состава, помноженное на мужество, смелость и отвагу бойцов дивизии, неизменно приносило успех в бою. Даже в чрезвычайно трудных условиях, когда противник имел мно-

---

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 23, л. 165.

гократное преимущество в живой силе и технике, личный состав дрался со знанием дела, самоотверженно и одерживал победы. Ежедневно можно было видеть десятки таких примеров. Командир пулеметного взвода 100-го полка лейтенант И. Н. Дорофеев огнем из пулемета преградил путь врагу, при этом уничтожил 25 солдат противника¹. Хорошо оборудованный и замаскированный дзот, прикрытый минным полем, позволял ему вести прицельный огонь. Две атаки, последовавшие одна за другой, были отбиты. На поле боя 15 гитлеровцев нашли себе смерть. Командование по достоинству оценило подвиг И. Н. Дорофеева, представив его к высокому званию Героя Советского Союза². Мужественно сражался и взвод лейтенанта С. Л. Беляевского. Отвлекая удар на себя, бойцы взвода отразили две сильные атаки превосходящих сил противника. При этом в одном бою было уничтожено 70 вражеских солдат и офицеров. За умелую организацию обороны и проявленную стойкость С. Л. Беляевский был удостоен звания Героя Советского Союза³. В этом же бою автоматчик 101-го полка П. П. Кузнецов при отражении атаки врага в самый ответственный момент поднялся в контратаку, увлек за собой весь взвод. Гитлеровцы в панике бежали, оставив на поле боя 80 трупов. Там П. П. Кузнецов уничтожил 7 солдат врага и захватил станковый пулемет противника. За героизм в бою он был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Дивизионная газета «Сталинская гвардия», пропагандируя героизм гвардейцев, 13 августа писала: «Гвардии лейтенант Шкуратов, командуя взводом автоматчиков, проявил образец стойкости и храбрости. Во время атаки он подпустил немцев на близкое расстояние, а затем обрушил всю мощь огня на головы фашистов, уничтожив при этом 20 вражеских солдат»⁴.

Как всегда, смелость и отвагу проявили наши разведчики. Командир взвода пешей разведки 101-го полка старшина А. С. Петрукович с группой разведчиков первым ворвался в населенный пункт Ясенец. Огнем из автомата он уничтожил четырех вражеских солдат и одного взял в плен. Захватив ручной пулемет, А. С. Петру-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 14, л. 98.

² Там же, л. 155.

³ ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 135, л. 305.

⁴ Там же, л. 293, 305.

кович открыл огонь по удирающим фашистам. В этом же бою он уничтожил противотанковой гранатой бронетранспортер и экипаж. За отвагу, проявленную в бою, А. С. Петрукович был награжден орденом Славы III степени¹. Несмотря на сложную обстановку, разведчики каждую ночь ходили в тыл к противнику и доставляли командованию важные сведения. Командир взвода пешей разведки 102-го полка младший лейтенант П. П. Польский с группой разведчиков проник в тыл врага и гранатой уничтожил огневую точку вместе с расчетом. Командир отделения разведроты старший сержант Н. Е. Егоров в районе высоты с отметкой 132,1 захватил двух солдат в плен. В неравной схватке он уничтожил 8 фашистов и вернулся с трофейным пулеметом, успешно выполнив задание². Разведчики разведроты А. И. Моисеев и П. И. Гаврилов, проникнув в населенный пункт Эмилув, уничтожили пулеметный расчет, подорвали гранатами легковую автомашину, захватили в плен солдата врага и доставили его в подразделение³. Отражая нападение вражеской авиации, умело организовал противовоздушную оборону командир зенитно-пулеметной роты старший лейтенант А. А. Яворский. Вражеские самолеты, пытаясь накрыть переправу бомбовым ударом, на низкой высоте заходили с северо-запада под прикрытием леса. Снижаясь до бреющего полета, самолеты противника шли в атаку на переправу, сбрасывали бомбы и круто уходили вверх. В этот день первый самолет противника был сбит расчетом, где наводчиком был рядовой В. П. Посулько. Под непосредственным руководством командира роты зенитчики сбили в этом бою четыре самолета противника⁴.

Убежденные в своей правоте, сильные духом гвардейцы дивизии стояли насмерть. Преданность Родине давала им ту силу, которая помогала выстоять, казалось бы, в самые безысходные моменты боя. Вместе с тем нельзя не отметить те крайне невыгодные и тяжелые условия, в которых сражались гвардейцы 35-й стрелковой дивизии. Перенапряжение моральных и физических сил бойцов и командиров, уже две недели не выходивших из ожесточенных боев, нехватка боеприпасов и продовольствия, значительные потери в личном составе и боевой

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 135, л. 305.

² ЦАМО, ф. 1124, оп. 2, д. 136, л. 238, 239.

³ Там же, л. 240.

⁴ Там же, л. 232.

технике — все это усугубляло положение частей и подразделений, державших оборону на плацдарме.

Противник продолжал атаковать наши оборонительные порядки, но уже появились признаки, указывающие на истощение сил врага. Атаки немцев стали менее уверенными. Количество танков, сопровождающих пехоту, заметно сократилось. Активная оборона частей дивизии в значительной степени истощила ударную силу врага, парализовала его инициативу. Чувствовалось, что гитлеровцы выдыхаются. К 14 августа напряжение боев уже спало. Прошли сутки, как противник не проявлял активности. Части дивизии прочно удерживали занимаемые рубежи. Пользуясь относительным затишьем, подразделения продолжали совершенствовать свои позиции в инженерном отношении. За период боев по захвату плацдарма с 1 по 17 августа 1944 г. части дивизии нанесли противнику значительный ущерб. За эти дни было уничтожено 2580 солдат и офицеров, 38 танков, 7 штурмовых орудий, 12 зенитных и 6 75-мм пушек, 22 станковых пулемета, сбито 4 самолета и взято в плен 82 солдата и офицера противника¹.

Получив приказ штаба корпуса, 35-я гвардейская стрелковая дивизия в ночь на 19 августа 1944 г. сдала рубеж обороны частям 82-й гвардейской стрелковой дивизии и сосредоточилась в районе Пшидвожице, Нова Дембоволя, Малень. Однако на следующий день, 20 августа, был получен новый приказ: сменить части 57-й гвардейской стрелковой дивизии и в ночь на 21 августа перейти в наступление с задачей: 100-му и 101-му полкам овладеть селами Эвинув, Михалув, выйти на левый берег реки Радомка, оседлать дорогу южнее села Станищувка и закрепиться. 102-му полку во втором эшелоне занять оборону по дамбе и быть в готовности к отражению контратак противника.

Части дивизии 23 августа с началом артиллерийской подготовки приступили к форсированию реки Радомка. Успешно преодолев проволочные заграждения и минные поля, подразделения 100-го и 101-го полков при поддержке 135-го и 130-го минометных, 173-го и 511-го артиллерийских полков очистили от противника левый берег реки Радомка. На исходе августа 1944 г. фронт на магнусевском плацдарме стабилизировался.

¹ ЦАМО, ф. 4124, оп. 1, д. 34, л. 57.

Противник, не выполнив поставленной задачи, вынужден был перейти к позиционной обороне. Попытки гитлеровских войск ликвидировать магнусшевский плацдарм окончились провалом.

* * *

В период с сентября 1944 г. по январь 1945 г. гитлеровцы, пользуясь стабилизацией фронта, проводили интенсивные работы по созданию оборонительных сооружений на переднем крае и в глубине своей обороны. Фашистское командование понимало, что на берлинском стратегическом направлении пролегли кратчайшие пути к центральным жизненно важным районам Германии, к ее столице Берлину. Именно поэтому командование группы армий «А» особое внимание обращало на организацию противотанковой обороны, насыщая ее инженерными сооружениями, а войска артиллерийскими и реактивными противотанковыми средствами. Немецко-фашистское командование, совершенствуя свою систему обороны в широких масштабах, создавало минновзрывные заграждения и противотанковые рвы. Вся полоса местности между Вислой и Одером в глубину около 500 км, а также на западном берегу Одера была заранее приспособлена к длительной и упорной обороне. Мощная, глубоко эшелонированная оборона, созданная противником с учетом опыта последних лет войны, представляла собой современные инженерные препятствия, насыщенные огневыми средствами всех видов оружия, имела семь основных оборонительных рубежей, а также большое количество всевозможных промежуточных опорных пунктов и узлов сопротивления. Нашим войскам предстояло прорвать эту оборону.

На магнусшевском плацдарме соединения 8-й гвардейской армии продолжали готовиться к активным наступательным действиям. Части и соединения пополнялись личным составом, вооружением, техникой. Много внимания уделялось боевой выучке войск. Занятия по боевой подготовке проводились на высоком организационном уровне, командный состав широко использовал боевой опыт, полученный в предыдущих боях.

На исходе был декабрь 1944 г. Шел четвертый год войны, войны жестокой, кровопролитной. В первых числах января 1945 г. в войсках началась непосредственная

подготовка к предстоящей наступательной операции. Части и соединения 8-й гвардейской армии, сдав участок обороны в центре и в северной части плацдарма соответственно войскам 5-й ударной и 61-й армий, производили перегруппировку своих сил по плану командования фронта. К исходу 13 января войска 8-й гвардейской армии заняли свои рубежи для наступления.

Части 35-й гвардейской стрелковой дивизии полковника Н. П. Григорьева, вступившего в командование дивизией вместо генерала И. Я. Кулагина, в ночь на 13 января сосредоточились на исходных рубежах: 101-й полк в первой траншее на рубеже 1 км западнее высоты с отметкой 126,9; 100-й полк восточнее высоты с отметкой 126,9; 102-й полк, сдав занимаемый рубеж 698-му полку 146-й стрелковой дивизии, к 6 часам сосредоточился в лесу восточнее Ходкува. Перед фронтом дивизии противник оборонялся силами 58-го пехотного полка 6-й пехотной дивизии, частью сил 130-го пехотного полка 45-й пехотной дивизии и отдельными подразделениями 17-й пехотной дивизии¹.

13 января 1945 г. вечером 35-я гвардейская стрелковая дивизия получила задачу: совместно с 266 иптап, 694 лсап, 926 огвксб, обеспечивая левый фланг корпуса и 8-й гвардейской армии от контратак противника, прорвать оборону врага на участке Леженице, Гловачув. В дальнейшем во взаимодействии с армейской танковой группой наступать через М. Едлинск на Радом с задачей совместно с правофланговыми частями 69-й армии окружить и уничтожить радомскую группировку противника и овладеть городом Радом.

14 января 1945 г. в 8 часов 30 минут раздался мощный залп артиллерийской подготовки. За 25 минут плотный артиллерийско-минометный огонь перепахал передний край обороны противника. Еще не смолкли залпы орудий, а 1-й и 2-й батальоны 101-го полка и 3-й батальон 100-го полка, усиленные батареями самоходных 76-мм пушек, стремительным броском атаковали передний край обороны противника. По опыту прошлых операций гитлеровцы приняли эту атаку при поддержке танков и самоходных орудий за начало общего наступления частей дивизии и вывели из укрытий части и подразделения для отражения удара. В соответствии с планом наступления в

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 59, л. 194.

это время командующий артиллерией 8-й гвардейской армии генерал Н. М. Пожарский провел следующий мощный 15-минутный огневой налет по обороне противника, накрыв пехотные подразделения противника, выведенные в первую траншею для отражения атаки. Вслед за огневым валом теперь уже пошли в атаку основные силы пехоты и танков. В полосе действия 35-й гвардейской стрелковой дивизии подразделения 58-го пехотного полка, 6-й пехотной дивизии противника оказывали упорное сопротивление, но, не выдержав стремительного натиска наших частей, понеся большие потери, начали отходить в северо-западном направлении на второй главный рубеж обороны, где с вводом в бой резервов 19-й и 25-й танковых дивизий и силами отходящих частей оказывали упорное сопротивление, пытаясь задержать продвижение наших войск. Однако попытки противника оказались безуспешными. С утра 15 января после артиллерийской подготовки 101-й и 100-й полки возобновили наступление. С вводом в бой 102-го полка сопротивление противника было окончательно сломлено, и к исходу 15 января вся тактическая зона обороны противника оказалась прорванной. Дивизия перешла к преследованию разбитых частей врага. Преследование велось настолько стремительно, что противник не успевал занемать заранее подготовленные промежуточные оборонительные рубежи. Части 35-й гвардейской стрелковой дивизии совместно с другими соединениями 4-го гвардейского стрелкового корпуса с боями успешно продвигались на запад по 40—50 км в сутки, уничтожая отдельные разрозненные группы и мелкие подразделения противника. Большую роль в разгроме отходящего противника сыграла введенная в прорыв в полосе действий корпуса 1-я гвардейская танковая армия, которая, взаимодействуя с частями корпуса, и в частности с частями 35-й гвардейской стрелковой дивизии, сломив сопротивление врага, глубоко вклинилась в его оборону и окончательно деморализовала его отходящие части.

Следует отметить, что в первый период наступательной операции части дивизии столкнулись с наиболее организованным сопротивлением противника в районе города Оборники. Здесь на подступах к городу уже вторые сутки вела ожесточенные бои 38-я механизированная бригада наших войск. Неоднократные попытки сбить 458-й полк 258-й пехотной дивизии противника с оборо-

нительных рубежей на подступах к городу оканчивались неудачей. Бригада несла большие потери. 258-я пехотная дивизия во взаимодействии с батальонами СС при поддержке танков прочно удерживала оборонительные рубежи. Передовой отряд 102-го полка 25 января достиг города Оборники. С подходом к городу основных сил полка назначенный командиром полка майор А. В. Петров поставил задачу: 3-му батальону обойти город и нанести удар с севера; 2-му батальону подготовить удар вдоль железной дороги, обойдя город с юга. В результате умелого маневра батальоны 102-го полка быстро заняли исходное положение и пошли в атаку. Первые выстрелы артиллеристов 118-го артполка были сигналом для атаки. Взаимодействуя между собой, скрывая противника активными действиями, батальоны полка быстро достигли, а затем преодолели глубокий противотанковый ров и вплотную приблизились к окраине города. В это время гитлеровцы открыли сильный минометный огонь. Пехота залегла и стала окапываться. Командир полка приказал срочно подавить минометные батареи противника. По данным наблюдателей, которые уже успели обнаружить замаскированные минометы врага, артиллеристы полка открыли огонь, и после первых же залпов минометы были уничтожены. И сразу же командир полка поднял в атаку 2-й батальон. На улицах города пуля вражеского снайпера сразила отважного офицера. За умелое управление полком в бою и проявленную при этом личную храбрость майору А. В. Петрову было присвоено звание Героя Советского Союза¹.

На подступах к городу погиб также заместитель командира 2-го батальона по политчасти капитан И. Исхаков. В уличных боях был ранен парторг этого батальона лейтенант Н. Е. Неретин.

Смело и решительно действовали бойцы и командиры 102-го полка. Несмотря на ожесточенное сопротивление, к 3 часам 26 января город Оборники, важный опорный пункт, был очищен от противника². Оставив на поле боя до 350 солдат и офицеров, вражеская пехота в беспорядке отступила в южном направлении. Подразделения 102-го полка захватили в городе и на железнодорожной станции 30 крупных складов с продовольствием, обмун-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 37, л. 47.

² ЦАМО, ф. 815, оп. 7987, д. 207, л. 68.

дированием, оружием и боеприпасами¹. Части дивизии начали преследование противника по правому берегу реки Варта, но вскоре был получен приказ командира корпуса форсировать реку. Форсирование проходило под непосредственным руководством генерала В. А. Глазунова и начальника политотдела корпуса полковника Г. А. Золотых². Продолжая развивать наступление, части дивизии во взаимодействии с 57-й гвардейской стрелковой дивизией и при поддержке 40-й танковой бригады, совершив 30-километровый бросок, завязали бои за город Бирябаум. В течение двух часов шел ожесточенный бой. Остатки 92-й пехотной дивизии противника совместно с 316-м отдельным учебным батальоном и полицейскими частями города упорно сопротивлялись. К утру 29 января 1945 г. части дивизии сломали сопротивление врага и вышли на германо-польскую границу на рубеже Альт-Геритц, фольварк Биркен, имея задачу наступать в общем направлении на город Шверин.

Боевые действия в конце января проходили в обстановке, когда наши войска, освободив территорию Польши, готовились вступить в пределы Германии. На заключительном этапе Великой Отечественной войны перед Советской Армией стояла великая историческая задача. Прежде всего необходимо было осуществить окончательный разгром немецко-фашистских войск, теперь уже на их собственной территории.

* * *

Опираясь на мощный оборонительный рубеж, построенный еще в 1932—1937 гг. и усовершенствованный во второй половине 1944 г., прикрывавший берлинское направление, немецко-фашистское командование возложило организацию обороны на этом участке фронта в полосе действий 8-й гвардейской армии на управление 5-го горнострелкового корпуса СС, переброшенного из Югославии.

Полоса действий 35-й гвардейской стрелковой дивизии проходила на одном из участков основной линии обороны противника по старой польско-германской границе: река Варта, поселки Горай, Штрихе, Либух. Здесь заблаговременно была создана мощная сеть дотов, дзотов,

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5502, д. 45, л. 468.

² ЦАМО, ф. 345, оп. 5502, д. 95, л. 468.

опоясанных в четыре-пять, а на отдельных участках в семь линий траншей полного профиля, окутанных в два-три ряда колючей проволокой и прикрытых минными полями, а в отдельных районах еще и противотанковыми надолбами и рвами, заполненными водой. Это были внушительные оборонительные сооружения, которые противник занимал силами 337, 338 и 466-го охранных батальонов, усиленных отрядом пехоты численностью 1200 человек, прибывшим из города Шверин. Их поддерживали четыре артиллерийских и пять минометных батарей¹.

Выполняя поставленную задачу, гвардейцы 35-й стрелковой дивизии во взаимодействии с 694-м самоходным артиллерийским полком наступали в первом эшелоне 4-го гвардейского стрелкового корпуса. 102-й полк в полдень 29 января овладел селом Вижбау и, преследуя противника вдоль шоссе, вышел к городу Приттиш. В это время подразделения 101-го полка под командованием подполковника М. А. Коновалова, назначенного вместо раненого П. И. Смирнова, атаковали город Альтгеритц и к 12 часам очистили его от противника. Развивая наступление, части дивизии, захватив город Штрихе, к исходу дня достигли крупного населенного пункта Горай, где противник вынудил подразделения 101-го и 102-го полков закрепиться на достигнутых рубежах.

Утром 30 января при поддержке артиллеристов 47-й гвардейской стрелковой дивизии и двух дивизионов 118-го артполка 102-й полк начал наступление на Либух. В это время 100-й полк отрезал пути отхода противнику на запад. Таким образом, части дивизии, форсировав реку Обра, первыми ворвались в центр Мезеритцкого укрепленного района. Встретив организованное сопротивление в районе населенного пункта Приттиш, 102-й полк майора К. Л. Кадырова вынужден был занять оборону. Командир дивизии полковник Н. П. Григорьев решил лично выяснить причину задержки наступления и на автомашине выехал к фронту в сопровождении начальника оперативного отделения штаба майора П. П. Посунько и трех САУ-76. Ориентируя командира дивизии по карте, майор П. П. Посунько особо обратил внимание полковника Н. П. Григорьева на то, что ехать на машинах можно только до поворота проселочной дороги в лес, где был

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 59, л. 4, 5.

оборудован наблюдательный пункт командира 102-го полка. Однако машина командира дивизии на большой скорости проскочила этот поворот и неожиданно оказалась под огнем противника. Н. П. Григорьев был ранен в обе ноги. Машина майора П. П. Посуныко также была выведена из строя. По счастливой случайности легко раненным оказался только один радист. Адъютант командира дивизии и санинструктор под огнем противника пытались вытащить Н. П. Григорьева из машины. Подоспевший майор П. П. Посуныко сумел открыть заклинившуюся дверь машины и вытащить тяжело раненного командира дивизии, а затем вынести его из-под огня врага в ближайший кювет. В это время подошла самоходная артиллерийская установка лейтенанта В. В. Пислегина и сразу же открыла огонь по окопам противника, загнав вражескую пехоту в траншеи. Услышав бой на нейтральной полосе, командир второй самоходно-артиллерийской установки младший лейтенант А. И. Абрашкин приказал механику-водителю старшине В. П. Константинову-Борисову на максимальной скорости двигаться вперед. Открыв оружейный и пулеметный огонь, машина А. И. Абрашкина подоспела вовремя. Самоходка лейтенанта В. В. Пислегина была уже подбита, а командир и механик-водитель М. О. Саланин были ранены. Наводчик сержант М. И. Талалаев и заряжающий младший сержант И. Н. Захаркин, тяжело контуженные, вышли из строя. Механик-водитель второй машины В. П. Константинов-Борисов, умело маневрируя, на большой скорости вырвался вперед и корпусом самоходки закрыл место, где лежал раненый командир дивизии. Майор П. П. Посуныко с адъютантом полковника Н. П. Григорьева и заряжающим младшим сержантом В. И. Нечаевым быстро разместили на броне раненого командира и под прикрытием огня двух самоходно-артиллерийских установок лейтенанта А. И. Абрашкина и старшего лейтенанта А. К. Мандрикова вывели из-под обстрела противника. Так артиллеристы 694-го самоходно-артиллерийского полка спасли жизнь командиру 35-й гвардейской стрелковой дивизии полковнику Н. П. Григорьеву, начальнику оперативного отделения штаба дивизии майору П. П. Посуныко и всей группе бойцов и командиров, попавшей в сложное положение на нейтральной полосе. Возникшая перестрелка с противником переросла в мощный артолет по переднему краю обороны противника. Стрелковые подразделения,

Поднявшись в атаку, прорвали оборону врага и, уничтожая его разрозненные группы, к рассвету 31 января 1945 г. вышли в район Лауске, завершив окружение приттишской группировки противника. Сосредоточившись в лесу восточнее города Шверин, части 35-й гвардейской стрелковой дивизии теперь уже под командованием полковника Г. Б. Смолина получили задачу уничтожить оставшиеся в тылу разрозненные группы врага и отдельные мелкие гарнизоны в полосе действия дивизии. К исходу 3 февраля дивизия вышла в район Запциг, Чернов, Штепциг, а в ночь на 4 февраля форсировала реку Одер и, прикрывая стык 4-го гвардейского стрелкового корпуса с 28-м гвардейским стрелковым корпусом, во взаимодействии с 57-й гвардейской стрелковой дивизией в течение трех дней вела бои за город Рейтвен. После упорных боев части дивизии очистили город от противника и силами 102-го полка заняли оборону южнее города Кюстрин, в районе канатной фабрики, оседлав шоссе дороги Зоненбург — Кюстрин, Геритц — Кюстрин. В ходе перегруппировки сил 101-й полк в ночь на 9 февраля сменил подразделения 140-го полка 47-й гвардейской стрелковой дивизии и занял оборону на левом берегу реки Одер, южнее города Китц, фронтом на север. В целях усиления левого фланга корпуса 100-й полк сдал участок обороны 57-й гвардейской стрелковой дивизии и был переброшен на левый берег реки Одер, усилив рубеж обороны южнее города Китц.

За 18 дней боев части дивизии прошли с боями 570 км и вышли к Одере — последнему крупному естественному рубежу, прикрывавшему подступы к Берлину. За этот период дивизия освободила более 250 польских населенных пунктов, захватила около 80 населенных пунктов на территории Германии и нанесла противнику значительный урон¹. Части дивизии уничтожили: 150 станковых пулеметов, 270 ручных пулеметов, 49 артиллерийских батарей, 47 минометных батарей, 18 многоствольных минометов, 8 бронетранспортеров, 45 автомашин, 25 орудий разных калибров, 15 танков, 14 самоходных орудий и много другой военной техники и вооружения. За эти же дни были захвачены следующие трофеи: пулеметов 205, минометов 42, орудий разного калибра 55, многоствольных минометов 21, мотоциклов 958,

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 59, л. 13.

велосипедов 915, винтовок 1320, автоматов 305, большое количество боеприпасов и другого вооружения¹.

Части дивизии, прочно встав на левом берегу Одера, приступили к совершенствованию своих оборонительных рубежей и готовились к наступлению с задачей расширения плацдарма. 3 февраля Висло-Одерская наступательная операция была успешно завершена. По своему размаху и оперативному маневру она явилась одной из самых значительных наступательных операций на завершающем этапе Великой Отечественной войны. В ходе этой операции были разгромлены крупные силы противника, сосредоточенные на главном, берлинском направлении, освобождена значительная часть территории Польши и созданы благоприятные условия для нанесения решающего удара по столице Германии — Берлину, от которого наши части отделяло расстояние 60 км.

---

¹ ЦАМО, ф. 815, оп. 7987, д. 198, л. 118.

ЗАВЕРШАЮЩИЕ СРАЖЕНИЯ

Перегруппировав свои силы, 35-я гвардейская стрелковая дивизия с приданными средствами усиления, 20-й танковой бригадой, 1493-м самоходным артиллерийским полком и батареей гвардейских минометов продолжала вести бои на одерском плацдарме за Китц. Изучая оборону противника, анализируя его систему огня, штаб дивизии пришел к выводу о необходимости изменения тактики ведения боя в условиях сильно укрепленного города. Было принято решение о создании штурмовых отрядов и групп, которые, сменяя друг друга, должны были вести бои круглосуточно, атакуя противника постоянно, не давая ему возможности опомниться, закрепиться, изматывая физически и морально.

Штурмовые отряды было поручено возглавить наиболее опытным и волевым офицерам. Например, в 101-м полку 1-й отряд возглавил старший лейтенант А. Д. Незнанов, 2-й отряд — лейтенант И. К. Курышев, 3-й отряд — лейтенант И. И. Туезов, 4-й отряд — старший лейтенант К. С. Лебедев. Политотдел дивизии назначил в эти отряды в качестве заместителей командиров смелых и решительных офицеров, хорошо зарекомендовавших себя в предыдущих боях политработников.

В 1-м штурмовом отряде политработой руководил парторг 1-го батальона 101-го полка младший лейтенант И. М. Струбелев, во 2-м отряде — комсорг 1-го батальона лейтенант В. А. Поддубко, в 3-м отряде — заместитель командира батальона капитан В. П. Колупаев, в 4-м отряде — комсорг 3-го батальона лейтенант Ф. Ф. Бажуков. Координировали политическую работу в штурмовых отрядах, действовавших в ночное время, парторг 101-го полка гвардии капитан Е. С. Скулов, а в отрядах, действовав-

ших в светлое время суток, — агитатор полка капитан А. А. Подкопаев¹.

По этому принципу формировались штурмовые отряды и группы и в других полках дивизии. Координация усилий по подготовке к предстоящему наступлению вновь была возложена на начальника оперативного отделения штаба дивизии гвардии майора П. П. Посунько. Имея большой опыт организации управления частями и подразделениями, Петр Петрович Посунько возглавил разработку вопросов взаимодействия между штурмовыми отрядами и группами, а также между представителями родов войск, из которых формировались штурмовые отряды и группы. Майор П. П. Посунько лично разрабатывал планы боя штурмовых отрядов, в основу которых закладывались действия артиллерии, находящейся непосредственно в боевых порядках пехоты. В этой работе активно использовался боевой опыт, приобретенный в Сталинграде и в других городах. К исходу 6 марта 1945 г. штурмовые отряды дивизии уже успели захватить десять кварталов города Китц. Бой за город были упорными, ожесточенными, они велись за каждый дом, за каждый этаж, за каждую улицу. Противник часто предпринимал яростные контратаки. На южной окраине Китца штурмовой отряд 100-го полка во главе с капитаном А. В. Соломатиним стремительным броском овладел несколькими кирпичными зданиями. Успеху способствовало умелое руководство боем командира 100-го полка подполковника А. М. Воинкова, который, продвигаясь в сотне метров за штурмовым отрядом, обеспечивал взаимодействие с артиллерийскими расчетами и минометными батареями полка. Когда противник предпринял контратаку крупных сил, А. М. Воинков своевременно перебросил в район действия штурмового отряда пулеметную роту старшего лейтенанта Д. М. Маканова. Пулеметчики шквальным огнем встретили врага. Командир роты, прибывший в дивизию из 8-го танкового корпуса, был опытным и смелым офицером. Он сам лег за пулемет и в упор разил наступающую вражескую пехоту. В этом бою он был ранен, но поле боя не оставил, пока не последовал приказ командира полка.

Когда закончилась Великая Отечественная война и отгремели орудийные залпы победных салютов, Дюсембай Маканов из госпиталя возвратился в родной овцеводческий

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5502, д. 96, л. 270, 371.

совхоз «Октябрьский» Алма-Атинской области. Исключительно добросовестно, с огромным энтузиазмом трудился Дюсембай Маканович Маканов на трудовом фронте. Справедливо заметил Л. И. Брежнев, что бывшим фронтовиком и отдохнуть не пришлось: «Одни продолжают службу в армии, другие отдают Родине свои знания и труд на заводах и стройках, в колхозах и совхозах, в научных институтах и школах»¹.

Творческим отношением к труду, упорством и настойчивостью в решении задач на трудовом фронте снискал Дюсембай Маканов уважение коллектива и был назначен директором этого совхоза. За высокие трудовые показатели в работе он был награжден орденами «Знак Почета», Трудового Красного Знамени. На Выставке достижений народного хозяйства был удостоен золотой и двух серебряных медалей. В течение ряда лет совхоз, возглавляемый Дюсембаем Макановым, был в числе передовых в республике. За выдающиеся достижения в труде Д. М. Маканову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он неоднократно избирался депутатом Верховного Совета Казахской ССР.

Бои в городе Китц продолжались. Успешные действия соседа справа, частей 5-й ударной армии, севернее города Кюстрин вынудили противника отвести свои части в район острова на реке Одер и в город Китц. Отступающие части противника значительно увеличили гарнизон города Китц. С уплотнением боевых порядков на переднем крае его сопротивление возрастало с каждым днем. Противник, стремясь вернуть утраченные позиции, непрерывно контратаковал части 35-й гвардейской стрелковой дивизии. Отбив все контратаки, наши части, выполняя поставленную задачу, полностью овладели городом и к исходу 12 марта вышли на рубеж: стык дамбы с шоссе на дороге на восточной окраине Китца и далее по северной окраине города до железнодорожной станции. За период боев с 6 по 12 марта 1945 г. противнику был нанесен большой урон: в боях было уничтожено 1500 солдат и офицеров, выведено из строя 90 автомашин, разбито 10 орудий, сожжено 7 танков и много другого военного имущества и техники врага. За этот же период были захвачены трофеи: 140 винтовок, 20 автоматов, 18 пулеметов, 7 автомашин, 230 фауст-

---

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи и статьи. М., 1972, т. 3, с. 286.

патронов, 30 велосипедов, было взято в плен 134 солдата и офицера¹.

Понесли потери и части дивизии. В боях за город погибли командир 101-го полка подполковник М. А. Коновалов, командир разведроты старший лейтенант И. М. Кривонюк и другие 309 бойцов и командиров. Погибшие воины дивизии были захоронены на кладбище в поселке Защиг².

Перегруппировав силы, части 35-й гвардейской стрелковой дивизии продолжали вести на одерском плацдарме упорные бои. Немецко-фашистское командование, сосредоточив против 35-й гвардейской стрелковой дивизии 301-й пехотный полк 303-й пехотной дивизии, отдельный батальон СС, сводные батальоны «Хитай», «Вегенер», а также отдельные подразделения, отступившие из района города Китц, продолжало бросать их в контратаки³. Сосредоточив в полосе действий дивизии крупные силы пехотных подразделений при поддержке танков и штурмовых орудий, гитлеровцы несколько потеснили 101-й полк, который принял подполковник И. А. Андреев. Однако части 416-й стрелковой дивизии во взаимодействии со 102-м полком нанесли удар и восстановили положение. Противник понес большие потери и отошел на исходные рубежи. 22 марта 1945 г. полковник Г. Б. Смолин отдал приказ на наступление с задачей прорвать оборону противника на рубеже железнодорожная станция Кюстрин и далее до железнодорожного моста на реке Штром и соединиться с частями 5-й ударной армии. После короткого, но мощного артналета 102-й полк и две роты 101-го полка нанесли удар по обороне врага. Противник, потеряв 3 танка и 4 бронетранспортера, не выдержав натиска наших войск, в беспорядке начал отступление. Преследуя противника, подразделения 102-го полка вышли севернее Горгаста, соединились с частями 32-го стрелкового корпуса 5-й ударной армии и завершили окружение группировки противника в районе Ной-Блейм, Кубрюккен, Форштадт, остров на реке Одер, мукомольный завод. Взаимодействуя справа с 82-й гвардейской стрелковой дивизией и слева с 416-й стрелковой дивизией, части 35-й гвардейской стрелковой дивизии вели упорные бои по уничтожению окруженной группировки противника.

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5502, д. 97, л. 549.

² Там же.

³ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 246.

Задача по уничтожению окруженной группировки противника осложнялась тем, что он занимал выгодные рубежи по дамбам, имея непосредственную связь с фортами крепости Кюстрин, с огневыми точками, оборудованными на острове в каменных зданиях, где в полуподвальных помещениях стояли орудия на прямой наводке. На острове противник имел три сильных опорных пункта — два форта, окруженных дамбами и каналами шириной 12—15 м, заполненными водой, глубиной до 7 м с крутыми бетонированными берегами, и сильно укрепленный район железнодорожной станции, насыщенный артиллерией, установленной также на прямой наводке. На наиболее вероятных направлениях нашего наступления гитлеровцы зарыли в землю танки и штурмовые орудия, создав бронированные огневые точки.

27 марта в штаб дивизии поступил приказ командира корпуса, в котором дивизии была поставлена задача пройти на лодках по реке Одер к острову и высадить десант на его восточный и западный берега. Выполняя поставленную задачу, полковник Г. Б. Смолин отдал приказ:

«— 100-му полку десантом на моторных лодках высадиться на остров с правого и левого берегов, имея в первом эшелоне по одной стрелковой роте от каждого батальона, усиленной станковыми пулеметами и минометами; захватить плацдарм на острове и, действуя штурмовыми группами, под прикрытием дымов овладеть крепостью Кюстрин;

— 101-му полку, правым флангом удерживая северную окраину города Китц, левым наступать в направлении мукомольного завода и далее к железнодорожному мосту; к исходу дня выйти на дамбу, что северо-восточнее Китца, содействуя огнем всех видов оружия подразделениям 100-го полка, сражающимся за плацдарм на острове;

— 102-му полку одним батальоном удерживать дамбу, что восточнее Китца, основными силами, взаимодействуя с 1374-м полком 416-й стрелковой дивизии, вести наступление на мукомольный завод, оказывая огневую поддержку наступающим подразделениям 100-го полка»¹.

Части дивизии во взаимодействии с 82-й гвардейской стрелковой дивизией, наступавшей в направлении на Кюбрюккен, после артиллерийской подготовки ранним пас-

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 59, л. 116.

мурным утром 28 марта приступили к выполнению поставленной задачи.

Кюстрин — старая крепость, имевшая в своих подземных казематах огромные запасы боеприпасов, оснащенная крупнокалиберной артиллерией с усовершенствованной за последнее время системой огня всех видов оружия, расположенная на острове у слияния рек Одера и Варты, имела несколько мощных фортов, была подготовлена к длительной круговой обороне. Форты были прикрыты рвом, заполненным водой, и пятиметровым крепостным валом. На дамбе, окружающей крепость, были расположены доты и дзоты, оснащенные всеми видами стрелкового оружия. Эта дамба прикрывала крепостные стены, которые выдерживали огонь мощных крупнокалиберных орудий. Оборону в гарнизоне крепости противник держал силами 10-го крепостного полка, 40-го отдельного саперного батальона, боевых групп «Шульд» и «Шнайдер», сводных батальонов «Хитай», «Гимен», «Готте», «Вегенер», роты 300-го пехотного полка 303-й пехотной дивизии при поддержке 58-го и 39-го артиллерийских дивизионов¹.

Гвардейцы 35-й стрелковой дивизии были полны решимости сокрушить этот мощный узел обороны противника. Объективно оценивая оборону врага, начальник оперативного отделения штаба дивизии майор П. П. Посунько внес на рассмотрение командира дивизии предложение, смысл которого состоял в том, чтобы лишить гитлеровцев возможности вести прицельный огонь.

Осуществляя замысел, майор П. П. Посунько, командир отдельной роты химзащиты капитан Н. А. Филин со своими бойцами в полосе действия 100-го и 101-го полков заложил дымовые пашки и поджег их за две минуты до окончания артиллерийской подготовки. Кроме того, он включил в каждую штурмовую группу по два-три бойца из роты химзащиты, вооружив их ручными гранатами ДМ-11 по 8—10 штук на каждого, а также выделил по 3—4 бойца в каждой штурмовой группе, поставив им задачу ослеплять дымовыми гранатами уцелевшие и вновь ожившие огневые точки противника².

Десантные роты 100-го полка под прикрытием дымовых завес, преодолев за 5—6 минут по течению реки

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 52, л. 76, 77.

² ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 59, л. 76, 78, 116.

300—400 м водного пространства, достигли острова, 4-я рота высадилась на юго-западном берегу острова, а 8-я захватила плацдарм на юго-восточном берегу. Штурмовые группы стали быстро продвигаться в северном направлении, встречая незначительное сопротивление. Бойцы-химики, действуя по плану, постоянно создавали дымовую завесу. В густом тумане, в дыму ориентироваться было трудно, однако и немцы в таких сложных условиях не могли вести прицельный огонь. Получив приказ наступать только на север, наши бойцы продолжали движение вперед. Штурмовые группы уже ворвались в первую траншею противника. В первых рядах наступающих шли заместитель командира 1-го батальона 100-го полка лейтенант Курячий и парторг батальона старший лейтенант Очкин. Здесь же в первых рядах был и комсорг батальона младший лейтенант И. Г. Некрасов. Наращивая удар из глубины и пользуясь успехами десантных рот, на остров переправились основные силы 100-го полка, и к 17 часам его подразделения уже вышли к западному форту. Подоспевший второй штурмовой отряд во главе с капитаном А. В. Соломатиным стремительным броском овладел дамбой на западной стороне форта. В этом бою умело руководил штурмовой группой и старший лейтенант А. В. Подкорытов. В то же время штурмовая группа лейтенанта А. А. Блинова завязала бой у западной стены форта.

Гитлеровское командование организовало огневое сопротивление. Сильный артиллерийский огонь противник вел из крепости. После короткого артналета два батальона пехоты противника при поддержке двух танков и нескольких штурмовых орудий перешли в контратаку, имея задачу вернуть утерянные рубежи. Автоматчикам противника даже удалось потеснить наши подразделения. Однако в соответствии с планом боя в это время усилили активность подразделения 101-го и 102-го полков. Тесня противника к дамбе, они стремились закрыть последний выход с острова на запад, захватив перемычку между южным и северным рукавами реки Одер. Гитлеровцы вынуждены были перенести огонь артиллерийских и минометных батарей по наступающим подразделениям 101-го и 102-го полков. Воспользовавшись ослаблением огня, 2-й и 3-й батальоны 100-го полка вновь пошли в атаку. Вскоре штурмовые отряды ворвались в западный форт и овладели дамбой севернее форта. В течение второй половины дня они вели бой по уничтожению гарнизона форта. Лик-

видировав сопротивлявшихся фашистов, 3-й батальон 100-го полка повел наступление на восточную часть железнодорожной станции. Противник, видя безвыходное положение, с отчаянием обреченного ринулся в район Кубрюккен, Форштадт, пытаясь прорваться по перемычке между рукавами реки Одер. Предвидя такой ход событий, командир полка подполковник А. М. Воинков перекрыл путь отхода противнику, направив роту автоматчиков в район железнодорожного моста. Во взаимодействии с подразделениями 101-го и 102-го полков автоматчики 100-го полка остановили противника и нанесли ему огромный урон в живой силе, захватив при этом в плен 730 солдат и 5 офицеров¹. В 6 часов 30 минут 30 марта после короткого, но мощного артналета штурмовые группы вновь пошли вперед. Второй штурмовой отряд получил задачу, продвигаясь по западному берегу острова, нанести удар по юго-западной окраине поселка, третий — вдоль восточного берега. Две штурмовые группы получили задачу обойти форт с севера. Остальные штурмовые группы второго отряда атаковали форт с юга. В этом бою показал смелость и решительность рядовой 100-го полка коммунист Абдрахманов. Он с группой бойцов первым ворвался в форт. Будучи раненным, он не оставил поля боя². Только после окончания боя он был эвакуирован в госпиталь. Мужество и отвагу проявил расчет 76-мм орудия, которым командовал коммунист Шашкура. Он со своим орудием постоянно находился в боевых порядках штурмовой группы и прямой наводкой уничтожал огневые точки противника, прокладывая путь пехоте. Мужественно сражаясь, расчет Шашкуры был обстрелян фаустпатронами и весь погиб³. С захватом восточного форта штурмовые отряды начали успешное продвижение в глубину острова и окончательно сломали сопротивление врага. К 10 часам 30 марта штурмовые отряды 100-го полка полностью ликвидировали окруженную группировку противника на острове и в городе-крепости Кюстрип. За период боев с 28 по 30 марта 1945 г. по ликвидации противника на острове было уничтожено около 1 тыс. солдат и офицеров, 8 зенитных орудий, 6 полевых орудий, 2 танка, 31 пулемет и много другого вооружения. Было взято в плен 950 солдат

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 52, л. 100.

² ЦАМО, ф. 345, оп. 5502, д. 97, л. 549.

³ Там же.

и офицеров, захвачен госпиталь с 360 ранеными солдатами, а также 50 пулеметов, 26 минометов, 17 орудий разного калибра и другое вооружение и техника¹. С захватом острова на реке Одер и города-крепости Кюстрин части 35-й гвардейской стрелковой дивизии совместно с 82-й гвардейской дивизией во взаимодействии с 416-й стрелковой дивизией 5-й ударной армии закончили проведение частных операций по расширению плацдарма на левом берегу Одера. Была полностью ликвидирована угроза противника на правом фланге 8-й гвардейской армии. К 30 марта плацдарм на Одере был расширен до 16 км по фронту и до 6—8 км в глубину с общей площадью до 90 кв. км.

* * *

Противник после неудачных попыток ликвидировать плацдарм наших войск на левом берегу Одера перешел к жесткой обороне и, пользуясь стабилизацией фронта, приступил к усиленным инженерным работам по оборудованию своих рубежей. Данные аэрофотосъемки, показания пленных и опрос местных жителей свидетельствовали о том, что противник готовит к обороне одновременно всю полосу, лежащую между рекой Одер и Берлином включительно, привлекая для этой цели пехотные части, большое количество саперных и строительных батальонов, все трудоспособное гражданское население, а также многочисленные специальные и запасные части берлинского военного округа.

Совершенствуя глубоко эшелонированную систему оборонительных сооружений, гитлеровцы ставили задачу измотать и обескровить здесь советские войска, а затем на основных оборонительных рубежах остановить наступление Советской Армии. Соединения 8-й гвардейской армии и в ее составе части 35-й гвардейской стрелковой дивизии готовились на одерском плацдарме к последней и решительной схватке с врагом. Период, предшествовавший началу Берлинской операции, был характерен тем, что части дивизии, равно как и другие соединения корпуса, в течение всего марта вели непрерывные бои по расширению плацдарма на левом берегу реки Одер. Частные операции, которые проводились по плану, в значительной мере повлияли на весь ход непосредственной подготовки

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 59, л. 119.

к Берлинской операции. В течение марта 1945 г. противник не знал покоя и не мог стабилизировать свою оборону. Достижением на плацдарме важного оперативного успеха была создана возможность ввести на левый берег не только артиллерийские части стрелковых соединений, но и артиллерию поддерживающих частей и частей усиления. В результате значительно возрос запас дальности стрельбы артиллерийских частей и соединений. Созданный на левом берегу Одера в 60—70 км от Берлина плацдарм был прекрасным трамплином для нанесения сокрушительного удара по столице фашистской Германии. Главарь рейха знали, что их армия была обескровлена, материальные ресурсы на исходе, страна, вернее, ее оставшаяся часть территории находилась в железном кольце. Теперь для ведения даже оборонительной войны гитлеровское командование не имело никаких шансов на успех. Даже самое отчаянное сопротивление не могло предотвратить катастрофы. Несмотря на тотальные и сверхтотальные мобилизации резервов, когда фашисты бросали в эту огромную мясорубку подростков и людей преклонного возраста, теперь уже ничто не могло спасти фашизм от разгрома. Продолжение этой бойни могло принести немецкому и другим народам только бессмысленные жертвы и новые разрушения. Вопреки здравому смыслу нацистские правители продолжали бессмысленное, варварское истребление людей.

В сложившейся обстановке в ходе подготовки к Берлинской операции огромное значение имела партийно-политическая работа в войсках. Содержание и направление всей идейно-воспитательной и массово-политической работы в частях и подразделениях дивизии определялось двумя основными факторами. Во-первых, политорганы, партийные и комсомольские организации значительно усилили свою работу среди нового пополнения, призванного в ряды Красной Армии из районов, находившихся под фашистской оккупацией. Именно поэтому направление и основное содержание партийно-политической работы в войсках было определено директивой Главного политического управления Красной Армии от 22 марта 1944 г. «О воспитательной работе с призванными из освобожденных районов западных областей УССР». Во-вторых, важной задачей всех партийных работников была широкая разъяснительная работа по правильному пониманию личным составом освободительной миссии Красной Ар-

мии, уважению суверенитета и национального достоинства народов других стран. В связи с вступлением частей и подразделений дивизии на территорию Германии политорганы особое внимание обращали на воспитание бдительности и укрепление воинской дисциплины, используя для этого конкретные материалы из фронтовой и дивизионной печати, факты, изложенные в специально подготовленных политотделом листовках. Анализ архивных материалов и воспоминания участников боев за Берлин позволяют проследить основные направления деятельности политотдела под руководством подполковника И. А. Жижина. Наиболее целесообразной формой признавались групповые и индивидуальные беседы с личным составом. Агитаторы полков капитаны Н. Е. Гегельский, А. А. Подкопаев и Ф. У. Михальченко информировали личный состав о положении на фронтах Великой Отечественной войны, рассказывали о всевозрастающей силе Советского государства, на конкретных сражениях, в которых принимала участие дивизия, показывали мощь наших вооруженных сил, разъясняли руководящую роль Коммунистической партии в борьбе советского народа с фашистской Германией. В общем комплексе мероприятий, разработанных политотделом, политработники, каждый на порученном участке, проводили конкретные работы, направленные на политическое обеспечение боевых действий частей дивизии в Берлинской наступательной операции. Заместители командиров стрелковых полков по политчасти Г. Ф. Иванов, К. Т. Кривобок, Ф. М. Гончаренко принимали энергичные меры по созданию полнокровных партийных и комсомольских организаций в батальонах и ротах как за счет приема новых членов, так и путем перевода их из тыловых подразделений. Политотдел и партийные организации в частях и подразделениях придавали исключительно важное значение росту рядов партии и тщательно занимались решением этого вопроса. В дни подготовки к Берлинской операции небывало возросло стремление воинов дивизии вступить в ряды Коммунистической партии. В этом стремлении отразился огромный политический подъем в войсках, их высокий моральный дух накануне решающего сражения.

Активно и плодотворно трудились в войсках парторг 102-го полка майор С. Г. Федоров, парторг 1-го батальона 101-го полка лейтенант И. Т. Губарев и парторг 1-го батальона 102-го полка гвардии лейтенант Ф. С. Ефимов.

Они заблаговременно готовили резерв комсоров, агитаторов, способных заменить выбывших из строя. Непосредственно на переднем крае большую разъяснительную работу среди бойцов проводили в батальонах 100-го полка комсорги младший лейтенант Т. Г. Котов, старший сержант А. Н. Куделин, старшина Н. Н. Литовка, младший лейтенант И. Г. Некрасов; в батальонах 101-го полка — младший лейтенант Ф. Ф. Бажуков, лейтенант В. А. Поддубко, старший лейтенант П. И. Валов; в батальонах 102-го полка — лейтенант С. Н. Каменев и старший лейтенант Н. С. Востров.

Ожидая наступления советских войск, командование противника не предпринимало активных действий, сохраняя живую силу и технику. Осуществляя разведку переднего края, обстреливая артиллерийско-минометным огнем передовые части, воздействуя авиацией по переправам через Одер, оно пыталось затруднить подготовку к наступлению. Одновременно гитлеровцы производили перегруппировку своих войск, выдвинув на передний край обороны в полосе действия 35-й гвардейской стрелковой дивизии свежие силы, 20-ю моторизованную и 303-ю пехотную дивизию.

Несмотря на принятые меры предосторожности, соблюдение тайны в работе штабов, осуществление маскировки, гитлеровцы по ряду признаков имели возможность с известной степенью достоверности определить сроки подготовки и наступления наших войск. Захваченный разведчиками в ночном поиске офицер 3-й роты 300-го пехотного полка 303-й пехотной дивизии показал: «Наступление русских мы ожидали около 12 апреля»¹. Расчеты противника в определенной степени были обоснованными и объективными. К этому периоду наши войска на одерском плацдарме в основном уже закончили подготовку и были полны решимости вступить в бой с противником.

В целях уточнения начертания переднего края обороны противника, его огневой системы, определения наиболее уязвимых мест рано утром 14 апреля была проведена разведка боем. В полосе действия передовых отрядов 116 артиллерийско-минометных стволов, сосредоточенных на 1 км фронта, обрушили свой смертоносный груз на вражескую оборону. Ураган огня забушевал на переднем крае обороны противника. В конце артподготовки гвар-

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 360, л. 16.

дейские минометные части дали четыре залпа по ближайшей тактической глубине обороны врага¹. Огромную роль в подавлении огневых средств противника сыграла дивизионная артиллерия. С дистанции 300—500 м она уничтожала огневые точки, ранее обнаруженные на его переднем крае. Вслед за огневым валом передовые отряды ворвались в первую линию траншей, не встречая серьезного сопротивления. В первый период боя командование противника вело отражение атак наших войск огневыми средствами, размещенными на переднем крае и в ближайшей глубине своей обороны. Артиллерия крупных калибров, сосредоточенная на Зееловских высотах, огня не вела. Гитлеровское командование боялось вскрыть артиллерийскую группировку, не без основания полагая, что это наступление носит разведывательный характер. Во второй половине дня 14 апреля в бой были введены основные силы дивизий первого эшелона, которые развили успех своих передовых отрядов. Вечером 15 апреля передовые части захватили мост через канал Нойэн-Грабен, поселок Ной-Тухебанд и Хаккенов и вышли в район Заксендорфа и на железнодорожную станцию Подельциг. В ходе разведки было установлено, что гитлеровцы в ночь на 16 апреля оттянули оставшуюся часть артиллерийских и минометных батарей на рубеж Зееловских высот, а пехоту перебросили на промежуточный рубеж обороны. Таким образом, задача, стоящая перед передовыми разведывательными отрядами, была успешно выполнена. В итоге боя части дивизии продвинулись в глубину обороны противника на 2—2,5 км, улучшив свое исходное положение для предстоящего прорыва, установили начертание промежуточного рубежа в главной полосе обороны, перемещение артиллерийских средств в глубину обороны. В течение ночи на 16 апреля части дивизии вели усиленную подготовку к предстоящему решительному наступлению. Необходимо было подтянуть к переднему краю артиллерию, чтобы обеспечить поддержку пехоте при подходе к Зееловским высотам, уточнить вопросы взаимодействия, организовать новые наблюдательные пункты, установить связь. Одновременно частям первого эшелона была поставлена задача непрерывно вести разведку, чтобы не дать возможности противнику скрытно отвести войска на следующий оборонительный рубеж.

---

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 360, л. 58.

За два часа до рассвета 16 апреля 1945 г. мрак ночи прорезал стремительно появившийся луч прожектора, устремленный вертикально в небо. Это был сигнал артиллерийского наступления. В тот же миг тысячи орудий и минометов обрушили свой смертоносный груз на головы фашистов. Колоссальной силы залп потряс воздух. Орудийная канонада слилась в единый, все нарастающий гул. На рубеже обороны противника бушевал мощный ураган огня. Казалось, полыхает сам воздух.

За двадцать пять минут артподготовки оборона врага была буквально перепахана разрывами снарядов и мин. Одновременно прожекторные установки осветили все поле боя. Вспыхнули яркие лучи 140 прожекторов, установленных по всему фронту наступления через каждые 200 м. Поток света в 700—800 миллионов свечей каждого прожектора, бивший в глаза противнику, привел его в замешательство, а на некоторых участках фронта вызвал панический страх. Участники этих боев отмечают, что кроме психологического воздействия на противника имели место два основных фактора, сыгравшие положительную роль применения прожекторов. Во-первых, свет прожекторов маскировал нашу артиллерию в период ведения огня. Во-вторых, мощный поток света ослепил артиллеристов противника, стоявших в ближайшей глубине обороны, и лишил их возможности вести прицельный огонь по нашей наступающей пехоте.

5 часов 25 минут утра. В воздух взвились сотни ракет. Это был сигнал для начала наступления общевойсковых частей и подразделений. Пехота при поддержке танков дружно двинулась вперед. Танки и самоходные орудия шли с включенными фарами, ведя огонь на ходу. Ураганный артиллерийско-минометный огонь с обеих сторон, разрывы снарядов, визг осколков, вой танковых моторов создавали кромешный ад, в котором нужно было собрать волю в кулак, найти силы подняться во весь рост и идти навстречу этому огненному шквалу. Лавина огня и металла, сопровождаемая страшным невообразимым грохотом, постепенно перемещалась на вершину Зееловских высот, перекачивалась дальше на запад. С наступлением рассвета сопротивление противника возрастало. Открыли огонь закопанные в землю тапки и штурмовые орудия противника. Артиллерия врага, расположенная на Зееловских высотах, вела массированный огонь по нашей наступающей пехоте. В полосе действий 4-го гвардейского

стрелкового корпуса, на правом фланге армии, наступление вели 47-я и 57-я гвардейские стрелковые дивизии. 35-я гвардейская стрелковая дивизия шла за ними во втором эшелоне корпуса.

В первой половине дня 16 апреля части 47-й и 57-й гвардейских стрелковых дивизий, сломив сопротивление врага, ворвались в траншею первой оборонительной полосы и захватили ее. Продвинувшись на 6—8 км, части корпуса встретили ожесточенное сопротивление со второй оборонительной полосы и дальнейшего успеха не имели. Исползуя обозначившийся успех в полосе действий 47-й гвардейской стрелковой дивизии, двигавшейся параллельно Берлинскому шоссе, командующий 8-й гвардейской армией В. И. Чуйков принял решение в ночь на 17 апреля рокировать 82-ю гвардейскую стрелковую дивизию на правый фланг армии¹. В то же время генерал В. И. Чуйков с вводом в бой 35-й гвардейской стрелковой дивизии рано утром 17 апреля решил усилить удар на правом фланге 4-го гвардейского стрелкового корпуса. После 30-минутной артподготовки по Зееловским высотам части дивизии во взаимодействии с танковыми подразделениями 11-го танкового корпуса нанесли решительный удар по обороне противника и прорвали ее в районе высоты с отметкой 58,9². В боях по прорыву обороны на Зееловских высотах мужество и отвагу проявил сапер 101-го полка П. Д. Щетинин. Под сильным огнем противника, рискуя жизнью, он проделал два прохода в минных полях и в проволочном заграждении. В эти проходы и устремились штурмовые отряды, которые обеспечили выход основных сил на гребень Зееловских высот. За мужество в бою рядовой П. Д. Щетинин был удостоен высокой правительственной награды — ордена Славы I степени. В полосе действий 102-го полка проходы в минных полях проделал гвардии сержант Н. В. Гаркуша. Показывая личный пример бойцам своего отделения, он обезвредил несколько десятков мин врага. Пропустив танковую колонну, Н. В. Гаркуша организовал танковый десант и первым во главе отделения ворвался в траншею второй полосы противника... В рукопашной схватке он уничтожил 10 фашистов. Командир отдельного гвардейского саперного батальона старший лейтенант Ф. П. Букреев представил

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 484, л. 14.

² ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 480, л. 16.

сержанта Н. В. Гаркушу к награде — ордену Славы I степени.

Пытаясь задержать продвижение частей дивизии, командование противника бросало в контратаки пехоту и танки. Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. Бой на Зеленовских высотах принимал ожесточенный характер. Выполняя приказ командира дивизии, подполковник А. М. Войников организовал наступление на город Требнитц. Обходя город с севера, 2-й батальон старшего лейтенанта Г. В. Бердникова после короткого артналета устремился в атаку и к 10 часам вышел на его северную окраину. 3-й батальон прорвался к железной дороге, идущей на Берлин. Внезапно два батальона пехоты противника нанесли удар в стык 2-го и 3-го батальонов 100-го полка. Возникла опасность окружения 2-го батальона и наблюдательного пункта А. М. Войникова. В сложной обстановке проявил смелость и решительность командир взвода пешей разведки гвардии старшина А. С. Петрукович. Он быстро организовал оборону, а его разведчики дружным огнем из автоматов встретили пехоту противника. Несмотря на огромные потери, гитлеровцы упорно рвались вперед. В ход пошли ручные гранаты. Несмотря на плотный огонь, автоматчики врага успели ворваться в нашу траншею. Командир взвода разведки А. С. Петрукович буквально в упор расстреливал фашистов. Заметив, как немцы из соседних окопов пытались открыть огонь с фланга, он бросился на врага, на ходу открыв огонь из автомата. Пулеметный расчет противника был уничтожен. Развернув захваченный пулемет, отважный разведчик открыл огонь по фашистам. В это время группу разведчиков поднял в атаку командир отделения разведки сержант Л. С. Лелеко. Вражеские автоматчики не выдержали удара и начали отходить под огнем гвардейцев-разведчиков. Стойкость и мужество, умение вести ближний бой позволили разведчикам одолеть противника, значительно превосходившего их численностью. На поле боя враг оставил 39 солдат, сраженных пулеметным огнем старшины А. С. Петруковича, а командир отделения сержант Л. С. Лелеко уничтожил 19 солдат противника. Во время контратаки он захватил в плен 13 солдат и 2 офицеров¹. За храбрость, проявленную в бою, старшина А. С. Петрукович и сержант Л. С. Лелеко были удостоены ордена Славы I степени.

---

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 686046, д. 175, л. 103, 159.

Сломив сопротивление противника, передовые отряды 102-го полка в полдень 17 апреля вышли на западную опушку леса в районе Гузовер, Оберхейде. Разгромив некоторые части 20-й моторизованной танковой дивизии «Мюнхенберг» и 303-й пехотной дивизии, 35-я гвардейская стрелковая дивизия во взаимодействии с 47-й гвардейской стрелковой дивизией к 19 часам вышла на реку Флис и на участке восточнее Альт-Розенталь, Герльсдорф форсировала эту водную преграду. Таким образом, в боях на Зееловских высотах 35-я гвардейская стрелковая дивизия на правом фланге корпуса сыграла решающую роль в прорыве обороны противника.

В первой половине дня 18 апреля 100-й полк при поддержке 36-й танковой бригады 11-го танкового корпуса возобновил наступление. Сбив противника с оборонительного рубежа, успеха добилась 4-я рота 2-го батальона под командованием старшего лейтенанта В. Н. Кабарженкова. Бойцы этой роты, отбив две сильные контратаки, первыми ворвались на окраину города Требнитц, при этом уничтожили 5 танков и около 200 солдат и офицеров противника¹. Взаимодействуя со 101-м полком, 3-й батальон 100-го полка вел ожесточенный бой на западной окраине города. Фашисты засели в старинных каменных зданиях и оказывали упорное сопротивление. Командир батальона майор С. А. Кулик приказал применить рапцевые огнеметы и поджечь эти здания. Сапер 38-го отдельного саперного батальона ефрейтор П. И. Зырянов, входивший в состав штурмовой группы, мастерски выполнил задание командира батальона. Смелость и отвагу в этот день проявил наводчик 76-мм орудия батареи 100-го полка сержант А. П. Кликушин. В бою за железнодорожную станцию Требнитц его расчет выкатил орудие на прямую наводку и с открытой позиции вел огонь по контратакующей пехоте противника. Уничтожив до взвода солдат врага и подавив два станковых пулемета, расчет А. П. Кликушина обеспечил успех в этом бою. Отвага сержанта А. П. Кликушина была отмечена по достоинству. Он был награжден орденом Славы I степени.

В эти дни на подступах к Берлину бои носили особенно упорный и ожесточенный характер. Бросая в бой новые резервы, гитлеровское командование усиливало сопротивление. В полосе действий 35-й гвардейской стрелковой ди-

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 59, л. 129.

визии противник ввел в бой свежие части 90-й моторизованной дивизии, подразделения 18-й танковой дивизии и части танковой дивизии «Мюнхеберг», усиленные батальонами спецформирований. Пытаясь задержать наше продвижение, командование противника вновь организовало контратаку силами до полка пехоты при поддержке 12 танков. Контратаке предшествовала короткая, но мощная артподготовка. В результате на участке 100-го полка сложилась трудная обстановка. Автоматчики противника ворвались на позиции полка. Часть танков устремилась в глубину наших боевых порядков и вышла к артиллерийским позициям полка. Мужество и выдержку проявил начальник артиллерии полка капитан В. И. Варенников. Он приказал подпустить танки еще ближе. 8 танков и несколько штурмовых орудий, ведя огонь на ходу, стремительно приближались к огненным рубежам артиллеристов. Начальник артиллерии, находясь на огневых позициях батареи старшего лейтенанта Б. Д. Бабаева, приказал взять на прицел головные танки. Умело замаскированная в полуподвальных каменных зданиях, батарея ждала команды. Расчеты, взяв на прицел головные машины, уже контролировали их передвижение. Наконец последовала команда, и грянул залп. 3 танка, вспыхнув, сразу же остановились. Маневрируя, другие танки стали обходить артиллеристов. Пулеметной очередью был выведен из строя расчет одного орудия. Тогда командир батареи сам встал за панораму. Артиллеристы, воодушевленные примером своего командира, сражались не зная страха. Благодаря умелому управлению артиллерийским огнем контратака противника была отбита. За смелость, проявленную в бою, гвардии старший лейтенант Б. Д. Бабаев был удостоен звания Героя Советского Союза¹.

В этом бою исключительную отвагу продемонстрировал командир расчета 37-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона старший сержант Цахай Макаев. Сманеврировав за постройками, уклоняясь от губительного огня артиллеристов 100-го полка, танки противника наткнулись на 37 иптд. Орудие Ц. Макаева первым открыло фланговый огонь. Танкисты противника, заметив орудие, начали обстреливать огневую точку из пулеметов. Расчет был выведен из строя. Макаев, оставшись один, продолжал мужественно сражаться; получив

---

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 4, л. 7, 8.

ранение, он не оставил поле боя, а продолжал вести огонь из своего орудия. Только на подступах к Берлину старший сержант Цахай Макаев записал на свой счет 6 уничтоженных танков и 2 штурмовых орудия противника¹. За смелость и отвагу в боях Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1945 г. старшему сержанту Цахаю Макаеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Командир дивизии полковник Г. Б. Смолин, оценив сложившуюся обстановку, приказал командиру 102-го полка полковнику И. А. Казакову, только что назначенному на эту должность, нанести удар силами его полка во фланг противнику. 1-й и 2-й батальоны стремительным ударом отрезали наступающую за танками пехоту врага от его основных сил и, взаимодействуя с подразделениями 100-го полка, полностью ее уничтожили. Отбив контратаку, части 35-й гвардейской стрелковой дивизии получили очередную задачу: совместно с 36-й и 65-й танковыми бригадами прорвать оборону противника и наступать в общем направлении на Ванд-Зиферсдорф. Гитлеровцы бросили в бой свежие резервы. Завязались упорные бои. Контратаки противника следовали одна за другой. В полосе действий дивизии появились части моторизованной дивизии «Курмарк». Вместе с отборными частями гитлеровцы бросали в бой и наспех сколоченные батальоны из мобилизованного населения. Чувствуя неминуемую гибель, они требовали от своих войск яростного сопротивления, предпринимая отчаянные попытки остановить отход своей армии. Населенные пункты, отдельные дома, господские дворы, фольварки они превратили в опорные пункты, приспособив их к круговой обороне. Гарнизоны опорных пунктов дрались с упорством фанатиков. Однако бойцы и командиры дивизии были полны решимости сокрушить оборону врага. В середине дня 19 апреля части дивизии прорвали оборону врага и, преследуя отступающую пехоту противника, ворвались в город Оберсдорф. Таким образом, части дивизии в своей полосе действия прорвали третью оборонительную полосу и завязали бои на промежуточных рубежах, выйдя к внешнему оборонительному обводу Берлина.

Немецко-фашистское командование приступило к укреплению Берлина еще в январе 1945 г. Столица фашист-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 29, л. 39, 40.

ской Германии в апреле уже была подготовлена к круговой обороне, которая имела внешний, внутренний и городской оборонительные обводы с ядром оборонительных сооружений в центре города. Характеризуя оборону противника в полосе действия дивизии, следует отметить, что внешний оборонительный обвод проходил по окрестностям Берлина и состоял из системы опорных пунктов, расположенных в шахматном порядке и имеющих между собой огневую связь. Между внешним и внутренним оборонительными обводами все его пригороды и дачные поселки были превращены в опорные пункты, прикрытые противотанковыми препятствиями. Внутренний оборонительный обвод опирался с востока на естественную водную преграду — реку Шпрее, с юго-востока и юга на Тельтов-канал и представлял собой систему опорных пунктов, расположенных в каменных зданиях по набережным реки и канала. В городском оборонительном обводе было построено много железобетонных бункеров, которые были оснащены всеми видами оружия, большим количеством боеприпасов и запасами продовольствия, они были рассчитаны на длительное ведение оборонительных боев. При организации обороны гитлеровское командование стремилось максимально использовать все особенности и преимущества этого большого города, его реки и каналы, массивные городские строения, подземные сооружения: метро, бомбоубежища, коллекторы и водосточные каналы. Каждый квартал был превращен в сильный, хорошо оборудованный и оснащенный тяжелым оружием узел сопротивления, а каждое здание в опорный пункт. Все улицы и переулки были перегорожены мощными баррикадами, а в полуподвальных помещениях была поставлена артиллерия и организованы засады фаустников. Берлин был превращен в мощную крепость, которую оборонял 200-тысячный гарнизон, состоявший из отборных частей и соединений, укомплектованных главным образом членами нацистской партии и гитлерюгенда.

Частям дивизии предстояло преодолеть эту мощную, хорошо организованную систему обороны. Перед артиллеристами дивизии стояла сложная задача: разбить, разрушить в полосе ее действий эту закованную в бетон оборону противника, проложить путь нашим стрелковым подразделениям к завершающей победе.

День 20 апреля 1945 г. стал знаменательным днем

для артиллеристов дивизии. В этот день по команде начальника артиллерии 100-го полка капитана В. И. Вареникова они вели огонь по оборонительным объектам города Берлина¹. Его артиллерийские батареи, выдвинутые в боевые порядки пехоты, крушили вражескую оборону. Прямой наводкой они вели огонь по обнаруженным огневым точкам врага, расчищая путь стрелковым частям и подразделениям дивизии.

На другой день начался массовый обстрел Берлина дивизионной и полковой артиллерией по конкретно намеченным целям. Артиллеристы старались как можно ближе подтянуть свои батареи к пехотным подразделениям, чтобы удостоиться чести произвести выстрел по Берлину хотя бы на предельной дальности своих систем. Получив пополнение тысячу человек, части дивизии продолжали вести бои уже на внешнем оборонительном обводе Берлина. На следующий день политработники доставили в части дивизии обращение Военного совета фронта. В этом обращении, в частности, говорилось: «Сегодня боевые знамена наших героических частей уже победоносно реют над окраинами и пригородами Берлина.

Настал решающий час! Для вас не было препятствий ни у стен Сталинграда, ни в лесах и болотах Белоруссии. Вас не сдержали мощные укрепления, которые вы преодолели на подступах к Берлину. Перед вами, советские богатыри, Берлин!

За честь нашей Родины, вперед, на штурм Берлина!»²

Политработники дивизии приложили все усилия, чтобы довести до сведения всего личного состава обращение Военного совета фронта. В подразделениях были проведены беседы, читки, разъяснение обращения, которое вызвало новый подъем в войсках, поскольку все бойцы и командиры видели, как с каждым днем, с каждым очередным боевым успехом приближается желанная победа над ненавистным врагом.

К исходу 22 апреля 102-й полк захватил железнодорожную станцию Лансбэрг, а 101-й полк, очистив лес, чпз восточнее Мальсдорф-Зунд, и захватив населенные пункты Ландхаус и Хоппенгартен, вышел на восточную

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 221, л. 102.

² ЦАМО, ф. 233, оп. 2356, д. 804, л. 527.

окраину Мальсдорф-Зунд. 100-й полк передовым отрядом оседлал перекресток автомагистрали с железной дорогой, идущей из Кюстрина на Берлин¹. С утра 23 апреля части дивизии штурмом овладели Мальсдорф-Зундом и к исходу дня вышли на реку Шпрее на рубеже северной окраины Обер-Шевенеде, что восточнее железобетонного моста, где в ночь на 24 апреля 102-й полк форсировал реку Шпрее, а 100-й полк провел форсирование у судостроительного завода. После короткого артналета 100-й полк дружной атакой овладел некоторыми постройками на западном берегу реки Шпрее и, развернув фронт на юго-запад, обеспечил переправу 101-го полка и спецподразделений в районе железнодорожного моста через Тельтовканал в направлении Риксдорфштрассе².

Части дивизии, продолжая наступление, к 7 часам достигли станции Трептов парк, затем, медленно продвигаясь, вели атаки в северном направлении. Противник силами первой оружейной школы, учебной роты моряков, саперной школы «Карлсхорст» продолжал упорно сопротивляться, контратаковал наши передовые отряды из района аэродрома Темпельхоф и вдоль Колумбияштрассе. В эти дни умело вели уличные бои артиллеристы 37-го истребительно-противотанкового дивизиона под командованием майора И. С. Рыбалкина³.

Днем и ночью штурмовые отряды частей 35-й гвардейской стрелковой дивизии, сменяя друг друга, продолжали вести наступление. К рассвету 27 апреля был полностью захвачен следующий квартал города. Выполнив поставленную задачу, дивизия получила приказ вести наступление в направлении Ангальского вокзала. Преодолевая сопротивление боевой группы «Крауль», части дивизии прорвались на Белле Аллиансштрассе и Барутерштрассе. Упорство противника было отчаянным. Каждый дом брался штурмом. Бои шли на улицах, во дворах и в скверах, на верхних этажах зданий и в подвалах. Штурмовые отряды 100-го полка, сопровождаемые двумя 76-мм орудиями, первыми ворвались в туннель метро в районе станции Белле Аллиансштрассе и вышли в тыл моторизованной дивизии «Нордланд» в район полигона Хойзенхайде.

Решительные действия штурмовых отрядов 100-го

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 11, л. 253, 254.

² Там же, л. 256.

³ ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 360, л. 114.

полка вызвали в рядах противника панику. Увидев серьезную опасность, спасая свои жизни, фашистские главари отдали преступный приказ: пустить воды реки Шпрее в туннели метро.

Передовая группа наших бойцов и командиров, беззащитные дети, женщины, старики, а также большое количество раненых немецких солдат и офицеров, находившихся в туннелях, где были размещены госпитали, погибли. Советские воины, возмущенные актом варварства, совершенным фашистами, еще решительней пошли в атаку и в течение первой половины дня 27 апреля форсировали Ландвер-канал, очистили Белле-Аллиансеплац, передовыми штурмовыми отрядами прорвались на перекресток Вильгельмштрассе — Хадеманштрассе и блокировали угловые здания на пересечении Сарландштрассе, Хадеманштрассе. Противник подразделениями 369-го саперного батальона, 4-го железнодорожного строительного батальона, отрядами «Гитлер штандарт» и частями моторизованной дивизии «Нордланд» в полосе наступления нашей дивизии продолжал яростно сражаться, вел непрерывный артиллерийско-минометный огонь из районов западнее рейхстага, парк Тиргартен. Огромное огненное зарево полыхало над городом. Грохот разрывов снарядов, треск автоматов и пулеметов, крики команд и стоны раненых в сумерках надвигающегося вечера были особенно зловещи. Казалось, все кругом захлестнула какая-то страшная сила всеобщего разрушения. В этом кажущемся хаосе все было подчинено единой воле, единому стремлению наших солдат — добиться скорейшей победы.

Утром 28 апреля 1945 г. в штаб 35-й гвардейской стрелковой дивизии поступило боевое распоряжение 4-го гвардейского стрелкового корпуса, в котором говорилось:

«1. 4-му гвардейскому стрелковому корпусу в составе 8-й гвардейской армии в течение ночи на 29 апреля 1945 года подготовиться к общему штурму центральной части Берлина. Днем 29 апреля овладеть центральными учреждениями Германии и выйти к реке Шпрее в районе университета и рейхстага.

2. Справа наступает 9-й стрелковый корпус 5-й ударной армии, слева — 29-й гвардейский стрелковый корпус.

3. 35-я гвардейская стрелковая дивизия с 36-й и 65-й

танковыми бригадами наступает вдоль Сарландштрассе, Герман Герингштрассе и овладевает правительственными и административными зданиями: министерством иностранных дел, гестапо, дворцом канцлера империи, национальной галереей, бывшим посольством Великобритании, бывшим посольством Франции, рейхстагом, а затем выходит к реке Шпрее у рейхстага.

4. Командиру 57-й гвардейской стрелковой дивизии тщательно увязать действия с командиром левофланговой дивизии 9-го стрелкового корпуса 5-й ударной армии. Командиру 35-й гвардейской стрелковой дивизии тесно увязать свои действия с командиром правофланговой дивизии 29-го гвардейского стрелкового корпуса...

8. О готовности к штурму доложить в 9.00 29 апреля 1945 года.

Командир 4-го гвардейского стрелкового корпуса
гвардии генерал-лейтенант В. А. Глазунов.
Начальник штаба 4-го гвардейского
стрелкового корпуса
гвардии полковник В. А. Лебедь¹.

Гвардейцы 35-й стрелковой дивизии готовились к последнему штурму. Ставились конкретные задачи штурмовым отрядам и группам прорваться к рейхстагу.

В полдень 29 апреля раздался мощный залп орудий и минометов всех калибров. Огонь батарей был сосредоточен в глубину только на 1 км. В центре Берлина развернулось ожесточенное сражение.

101-й и 102-й полки в первом эшелоне перешли в атаку и захватили два здания. 100-й полк уступом за 102-м вел бой и продвигался по Меккернштрассе и Анхальтерштрассе². Окруженный гарнизон противника оказывал яростное сопротивление. Штурм намеченных в приказе объектов не прекращался ни днем ни ночью. Штурмовые отряды продолжали упорно продвигаться вперед. К 6 часам 30 апреля 101-й полк прорвался к зданию гестапо, 102-й полк достиг здания министерства иностранных дел, а 100-й полк вышел на Меккернштрассе, Анхальтерштрассе.

Начальник оперативного отделения штаба дивизии майор П. П. Посуныко направил в штаб 29-го гвардейского

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 360, л. 343.

² ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 52, л. 109.

стрелкового корпуса, в состав которого в этот период вошла дивизия, оперативную сводку: «Части дивизии продолжают наступать в направлении на рейхстаг. Противник подразделениями 11-го и 369-го саперных батальонов, 4-го железнодорожного батальона, моторизованной дивизии «Нордланд» и отрядами «Гитлер штандарт» оказывал упорное сопротивление:

— 101-й полк в 7.30 захватил здание гестапо;

— 102-й полк вел бой в здании министерства иностранных дел;

— 100-й полк выбил противника с Меккернштрассе»¹.

Продолжая наступление, части дивизии буквально «прогрызали» оборону врага. В этих боях успешно действовали саперы 38-го отдельного гвардейского саперного батальона. По указаниям командиров штурмовых групп и отрядов они взрывали стены зданий, а в проделанные проходы устремлялись бойцы штурмовых отрядов и групп. К исходу 30 апреля части дивизии захватили станцию метро на Лейпцигерлейтплац, очистили от противника эту площадь и вышли на Фоссштрассе. Отдельными штурмовыми группами удалось проникнуть во дворец канцлера империи и завязать на его первых этажах бой².

В центре Берлина продолжала литься кровь немецких солдат в последних безнадежных и бессмысленных боях. Несмотря на то что военное поражение фашистской Германии теперь было лишь вопросом времени, Гитлер и его приспешники продолжали отдавать преступные приказы. Судорожные усилия фашистской клики уже не могли спасти Германию от неизбежного разгрома. Попытки нацистов оттянуть час расплаты за совершенные злодеяния приносили только новые жертвы и разрушения.

Неожиданно в полосе действия 2-го батальона 102-го полка немцы прекратили огонь. «Примерно в 22 часа 40 минут 30 апреля 1945 года, — вспоминает непосредственный участник боев в Берлине, исполнявший в то время обязанности начальника штаба дивизии, ныне полковник в отставке Петр Петрович Посунько, — мне доложили по телефону с наблюдательного пункта 102-го полка о том, что бойцы на переднем крае со стороны Фоссштрассе слышат голос немца, усиленный репродуктором, который просит прекратить огонь и принять парламентаря. Я тут

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 52, л. 110.

² ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 103, л. 12.

же отдал приказ прекратить огонь, принять меры предосторожности, усилить наблюдение за противником, приготовиться к встрече парламентаря и немедленно доложил командиру дивизии полковнику Г. Б. Смолину, а затем попросил разрешения присутствовать на переговорах с представителем немецкого командования. Однако командир дивизии приказал мне находиться на командном пункте, сообщив, что я буду получать всю необходимую информацию от помощника начальника оперативного отделения майора И. Г. Белоусова, который был направлен на наблюдательный пункт 102-го полка». Далее, эти важные события, повлиявшие на сроки прекращения боевых действий в полосе 35-й гвардейской стрелковой дивизии и, следовательно, спасшие сотни, а может быть, и тысячи жизней наших бойцов и командиров, развивались в следующем порядке. Когда обе стороны прекратили огонь, на участке 2-го батальона 102-го полка, где передний край обороны разделяла одна улица, появился немецкий офицер с белым флагом и двинулся к наблюдательному пункту. Прибыв в расположение полка, парламентарь попросил доставить его в вышестоящий штаб для передачи пакета на имя командования советских войск. Доставленный в штаб 35-й гвардейской стрелковой дивизии немецкий офицер представился: «Командир боевого участка центрального сектора обороны Берлина подполковник Зейферд» и предъявил командиру дивизии полковнику Г. Б. Смолину и начальнику штаба 4-го гвардейского стрелкового корпуса полковнику В. А. Лебедю, прибывшему в штаб дивизии для встречи парламентаря, письменные полномочия на русском и немецком языках, подписанные Мартином Борманом, следующего содержания: «Подполковник Зейферд уполномочен германским верховным командованием для встречи и переговоров с представителями русского командования по вопросу установления места и времени перехода линии фронта начальником генерального штаба генерала Кребса для передачи русскому военному командованию особо важного сообщения»¹.

Полковник В. А. Лебедь доложил о прибытии парламентаря гвардии генерал-полковнику В. И. Чуйкову, который, получив разрешение командующего фронтом Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, дал согласие принять и выслушать генерала Кребса. Содержание решения

---

¹ ЦАМО, ф. 345, оп. 5489, д. 75, л. 5.

командующего армией было передано подполковнику Зейферду. Получив положительный ответ, он сообщил, что начальник генерального штаба сухопутных войск германской армии генерал Г. Кребс перейдет линию фронта через полтора часа после того, как он, Зейферд, возвратится в расположение своих войск. На этом беседа с подполковником Зейфердом была закончена. Затем начальник разведки дивизии подполковник Т. Е. Городный доставил под охраной двух бойцов Зейферда на передний край, где он пересек линию фронта и удалился в расположение своих войск.

Около 3 часов 1 мая 1945 г. на том же участке фронта, в полосе действий 2-го батальона 102-го полка, со стороны обороны противника раздался голос: «Не стреляйте, идут парламентареры!» Спустя несколько минут из развалин здания вышли четыре человека. Один из них, идущий впереди, нес белый флаг. Вся группа немцев направилась в сторону наблюдательного пункта 2-го батальона 102-го полка. Парламентареров встретил начальник разведки соединения подполковник Т. Е. Городный, который и доставил их в штаб дивизии¹. После проверки документов было установлено, что в группу парламентареров входили начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Кребс, начальник штаба 56-го танкового корпуса полковник генерального штаба Дуффинг, переводчик и солдат. В штабе 35-й гвардейской стрелковой дивизии парламентареров встретил заместитель командующего 8-й гвардейской армией генерал М. П. Духанов, командир дивизии полковник Г. Б. Смолин и начальник разведывательного отдела армии подполковник А. П. Гладкий². В соответствии с имеющимся приказом генерал-лейтенант М. П. Духанов дал указание доставить генерала Кребса и полковника Дуффинга на наблюдательный пункт командующего армией. Через 30 минут генерал Кребс уже предъявлял свои личные документы генерал-полковнику В. И. Чуйкову. При этом генерал Кребс заявил: «Я, генерал Кребс, начальник генерального штаба сухопутных войск Германии, уполномочен передать советскому командованию секретное решающей важности сообщение». Затем Кребс сообщил, что он хотел бы начать переговоры наедине с генерал-полковником В. И. Чуйковым. Командующий ар-

¹ ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 48, л. 163.

² ЦАМО, ф. 345, оп. 5489, д. 75, л. 5.

мией довел до сведения генерала Кребса, что он имеет полномочия выслушать его сообщение и начать переговоры вместе с присутствующими здесь генералами, членами Военного совета и офицерами штаба армии. После обмена информацией о наличии соответствующих полномочий генерал Кребс предъявил генерал-полковнику В. И. Чуйкову следующие документы: полномочия на право ведения переговоров с командованием Красной Армии, подписанные М. Борманом и удостоверенные оттиском печати; обращение Геббельса и Бормана к И. В. Сталину; список нового имперского правительства и верховного командования вооруженных сил Германии согласно завещанию Гитлера. После передачи документов Кребс сообщил, что сегодня, 30 апреля 1945 г., в 15 часов 50 минут по берлинскому времени Гитлер покончил жизнь самоубийством. Новое имперское правительство было сформировано согласно воле Гитлера, зафиксированной в его завещании. По этому завещанию вся власть в стране перешла в руки рейхспрезидента гроссадмирала Деница, рейхсканцлера Геббельса и министра по делам партии Бормана. Попытка генерала Кребса от имени нового правительства Германии договориться о временном прекращении военных действий и проведении последующих переговоров была отвергнута. Советское командование предъявило требование о немедленной и безоговорочной капитуляции всего берлинского гарнизона.

Преследуя цель довести до сведения нового правительства Германии наши требования о немедленной и безоговорочной капитуляции, заместитель командующего фронтом генерал армии В. Д. Соколовский, прибывший на командный пункт армии, предложил генералу Кребсу направить к Геббельсу полковника Дуффинга вместе с представителем советского командования. Это предложение было принято. Смешанная группа парламентаров в составе полковника Дуффинга, начальника разведотдела армии подполковника А. П. Гладкого, переводчика старшины В. И. Журавлева и выделенного для сопровождения от штаба 35-й гвардейской стрелковой дивизии помощника начальника оперативного отделения майора И. Г. Белюсова направилась на участок 2-го батальона 102-го полка, чтобы перейти линию фронта. «Когда эта группа, — вспоминает полковник в отставке П. П. Посулько, — подошла к переднему краю нашей обороны и попыталась перейти линию фронта, гитлеровцы неожиданно открыли

огонь. Вся группа укрылась в развалинах здания, а майор И. Г. Белоусов, схватившись за голову руками, упал. Когда к нему подползли наши бойцы, то увидели, что он смертельно ранен в голову. Вся группа парламентаров возвратилась на наблюдательный пункт 2-го батальона. Майору И. Г. Белоусову была оказана первая медицинская помощь, а затем его эвакуировали в медсанбат дивизии. На другой день, не приходя в сознание, Иван Григорьевич Белоусов скончался». Так, предательски, нарушая элементарные нормы гуманности, международные нормы права, регулирующие правила ведения войны, наконец, международные обычаи войны, был убит советский парламентар, пытавшийся спасти тысячи жизней немецких солдат и офицеров. После этого случая генерал В. И. Чуйков приказал подполковнику А. П. Гладкому и старшине В. И. Журавлеву остаться в расположении 2-го батальона 102-го полка, а полковнику Дуффингу одному отправиться через линию фронта.

Размахивая белым флагом и выкрикивая резкие фразы, видимо призывавшие немцев не открывать огня, полковник Дуффинг без происшествий возвратился в расположение своих войск. Примерно в 10 часов 1 мая 1945 г. полковник Дуффинг вновь перешел линию фронта и попросил командира дивизии полковника Г. Б. Смолина установить связь по телефону с генералом Кребсом, который все еще находился в штабе армии. Доложив результаты встречи с Геббельсом, полковник Дуффинг передал генералу Кребсу требование Геббельса доложить ему лично о ходе встречи с советским командованием. После этого телефонного разговора полковник Г. Б. Смолин получил приказ командующего армией подать телефонный кабель на сторону противника и установить телефонную связь с имперской канцелярией. Командир роты связи 102-го полка старший лейтенант М. М. Еремин быстро выполнил приказ. Факт установления телефонной связи с имперской канцелярией третьего рейха и штабом 102-го полка 35-й гвардейской стрелковой дивизии общеизвестен¹. Однако в опубликованных источниках не удалось обнаружить, а кто же непосредственные участники и конкретные исполнители этого важного исторического события, имевшего место в Берлине в последние дни войны. Изучение архивных материалов и свидетельства ветеранов

¹ См.: Воробьев Ф. Д. и др. Последний штурм. М., 1975, с. 363.

35-й гвардейской стрелковой дивизии позволяют сделать вполне определенный и достоверный вывод о том, что организаторами выполнения приказа об установлении прямой телефонной связи с имперской канцелярией были исполнявший обязанности начальника штаба дивизии майор П. П. Посуныко, командир 102-го полка полковник И. А. Казаков, начальник связи 102-го полка майор Н. И. Котов и командир роты связи этого же полка старший лейтенант М. М. Еремин. Конкретными исполнителями этого приказа были связисты роты связи 102-го полка старший сержант М. М. Коробов и сержант И. Т. Сергиенко. Вспоминая эти события, ставшие теперь историческими, бывший командир роты связи М. М. Еремин, ныне проживающий в городе Обоянь Курской области, пишет: «Бои в центральной части города Берлина шли днем и ночью. Это были ожесточенные и кровопролитные бои. Фашисты сопротивлялись отчаянно. Обеспечивая надежной связью штурмовые отряды со штабом полка, я распределил оставшихся в роте связистов на две группы. Одна группа обеспечивала связь в дневное время, а другая выполняла эту работу в ночной период. 1 мая 1945 г. рано утром группа связистов во главе со старшим сержантом М. М. Коробовым приступила к выполнению ранее поставленной задачи. Неожиданно меня вызвали в штаб полка. Доложив о прибытии командиру полка, я увидел в штабе начальника разведки армии А. П. Гладкого и немецкого офицера. Полковник И. А. Казаков приказал мне установить телефонную связь с имперской канцелярией, пояснив, что переход линии фронта будет обеспечен полковником Дуффингом, и он указал на стоявшего немецкого офицера на участке 2-го батальона полка, где боевые действия были прекращены и где немецкие офицеры уже неоднократно переходили линию фронта.

Под охраной двух автоматчиков Дуффинг отправился к линии фронта. Несмотря на то что мне было известно о переговорах генерала Кребса с нашим командованием, этот приказ взволновал меня. Прежде всего это был необычный приказ и мне необходимо было срочно решить — кому доверить его выполнение. Связистов в роте было очень мало, тем более опытных. Два дня тому назад был ранен командир отделения старший сержант Т. Н. Зубенко. Единственной кандидатурой оставался М. М. Коробов, который был смелым и решительным воином, имев-

шим правительственные награды. Вызвав к себе старшего сержанта Коробова, я объяснил ему важность этого ответственного задания. Каким мужеством нужно было обладать, чтобы добровольно решиться пойти в логово врага. М. М. Коробов твердо заявил, что он готов пойти на выполнение этого ответственного задания. После короткого инструктажа Коробов оставил у меня свое оружие, комсомольский билет и другие документы и, взяв телефонный аппарат и катушку с проводом, приступил к выполнению задания. Выйдя на участок перехода линии фронта, полковник Дuffинг из проема в стене, разбитого снарядом, начал размахивать белым флагом, призывая немцев не открывать огня. Затем он вышел из укрытия и направился в сторону своих войск. Разматывая телефонный провод, М. М. Коробов следовал за ним. Вскоре они скрылись в развалинах противостоящего здания».

Дорога в имперскую канцелярию была короткой, тем не менее она была полна опасностей и неожиданностей. Советский воин, идущий по улице, занятой противником, мог легко стать жертвой фашиста-фанатика. Вместе с тем М. М. Коробов всем своим существом понимал, что установление связи и возможное ускорение решения вопроса о безоговорочной капитуляции хотя бы на несколько дней, даже на несколько часов, в значительной степени способствовало достижению успеха, решало острую проблему о цене нашей победы. Он понимал, что всякий успех даже на узком участке фронта оплачивается кровью. Именно поэтому задача нашего командования состояла в том, чтобы предусмотреть ход, который бы даже в условиях бескомпромиссной схватки с фашизмом вел бы к сокращению жертв как с одной, так и с другой стороны. Характерными в этом отношении являются воспоминания самого М. М. Коробова, проживающего теперь в городе Алма-Ате: «Когда я выслушал предложение командира роты старшего лейтенанта М. М. Еремина добровольно пойти в логово к фашистам, чтобы установить связь на период переговоров, у меня невольно по спине пробежал холодок. Я подумал, что у меня мало шансов вернуться живым. Озлобленные поражением, в страхе перед возмездием, гитлеровцы могут пойти на гнусное убийство в бункере, может быть и непредвиденная случайность, я ведь в форме старшего сержанта Красной Армии. Наконец, фашисты могут дать очередь из пулемета при переходе линии фронта, например, так же, как это они сделали, предательски

убив майора Белоусова, переходившего линию фронта в интересах сохранения жизней самих же немцев. Теперь, когда старший лейтенант М. М. Еремин разъяснил мне важность поставленной задачи, я совершенно спокойно и сознательно шел на выполнение этого задания, понимая, что если я погибну, то спасу тем самым тысячи жизней наших солдат, да и немецких тоже».

Благополучно преодолев линию фронта, М. М. Коробов первым из советских воинов оказался в бетонированном логове противника. Этот эпизод наиболее ярко выявил лучшие черты советского воина, показал величие его души и готовность к самопожертвованию в интересах победы. В этой необычной обстановке прошла проверка самого простого советского человека на прочность его нравственной силы и моральной стойкости. Теперь, в канун победы, как никогда тяжело переживались потери. Во имя сохранения жизней бойцов и командиров пошел М. М. Коробов в логово врага, пошел без оружия, с огромным риском для своей жизни.

Телефонная связь, установленная с имперской канцелярией, работала нормально. Периодически М. М. Коробов звонил в штаб 2-го батальона 102-го полка, где у аппарата дежурил сержант И. Т. Сергиенко, и обменивался с ним мнениями о работе линии связи. До 18 часов 1 мая 1945 г. связью никто не пользовался. Затем в 18 часов заместитель командира полка по политической подполковник К. Е. Чувашкин отдал приказ М. М. Коробову возвратиться в расположение своих войск. И вновь возникла реальная угроза жизни М. М. Коробова. Вспоминая эпизод возвращения в расположение батальона, он пишет: «Тот же офицер вывел меня из помещения имперской канцелярии и, толкнув в спину рукой, что-то сказал. Другой офицер на ломаном русском языке перевел, чтобы я уходил к своим. Повесив телефонный аппарат на плечо, я быстро запагал на сторону линии фронта. Миновав площадку, я стремился прижаться ближе к посадке декоративного кустарника с расчетом на то, что хотя бы с одной стороны немецкие солдаты меня не видели. Чувство опасности не покидало меня. Когда до проема в стене, из которого мы вышли утром, оставалось метров двадцать, полоснула очередь вражеского пулемета. Пули со свистом прошли чуть выше головы и, ударившись о стену каменного здания, с визгом пошли в сторону. В тот же миг я упал. Некоторое время я лежал не двигаясь. Гитлеровцы,

видимо, решили, что я убит, и больше не стреляли. Из проема в стене я услышал возглас: «Гады, убили парня!» Понимая, что находится на открытой местности опасно, я медленно подтянул одну ногу и, сгруппировавшись, резко рванулся вперед и скрылся в проеме стены. Вновь ударили пулеметы противника, но было уже поздно...»

В 14 часов 1 мая 1945 г. генерал Кребс и сопровождавшие его лица прибыли в штаб 35-й гвардейской стрелковой дивизии, где к ним присоединился полковник Дуффинг, который к тому времени вновь прибыл в расположение дивизии, и вся группа под охраной разведчиков направилась в сторону фронта. При переходе линии фронта фашисты вновь открыли пулеметный огонь. Группа парламентаров успела укрыться за угол здания. На этот раз никто не пострадал. И вновь полковник Дуффинг, размахивая белым флагом, один перешел линию фронта. Генерал Кребс с оставшейся группой укрылся в развалинах здания и наблюдал за действиями Дуффинга. Затем после сигнала полковника генерал Кребс и сопровождавшие его солдаты и офицеры перешли линию фронта.

В течение почти десяти часов генерал Кребс пытался склонить советское командование на заключение перемирия. Он явно рассчитывал на выигрыш во времени, за которое фашистское командование предпринимало усилия перебросить свои войска с западного фронта в Берлин и тем самым открыть фронт на западе и усилить гарнизон осажденного города. Отклонив предложение Геббельса и Бормана, советская сторона в отношениях с западными союзниками по антигитлеровской коалиции неукоснительно выполняла принятые на себя обязательства оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в войне против фашистской Германии, не вести переговоров и не заключать перемирия или мирного договора с нею, кроме как с обоюдного согласия.

На переднем крае, в полосе действий 35-й гвардейской стрелковой дивизии, по-прежнему стояла напряженная тишина. Бойцы и командиры вели наблюдение за противником. Все знали, что идет обмен информацией с гитлеровским командованием, но война еще не окончена. Чем закончатся эти предварительные переговоры, никто не знал. 1 мая после 18 часов линию фронта перешел немецкий офицер в форме войск СС и попросил проводить его в штаб для вручения нашему командованию пакета, в котором, как позже стало известно, содержался отрица-

тельный ответ Геббельса и Бормана на наши требования о безоговорочной капитуляции. В штабе дивизии эсэсовец вручил пакет представителю армии. Получив расписку, сопровождаемый бойцами 2-го батальона 102-го полка, он без происшествий перешел линию фронта и скрылся в расположении своих войск.

Последние дни войны... Солдаты острее стали чувствовать, какой ценой добыта победа. Уже многим стало известно, что Гитлера нет в живых. Вместе с тем Геббельс и Борман продолжают отдавать бессмысленные приказы о сопротивлении. Они отлично знают, что война проиграна и любое сопротивление может принести только увеличение жертв и разрушений. И несмотря ни на что, они продолжали губить человеческие жизни. Отвергая условия капитуляции, они продолжали кровавую бойню, продолжали отдавать приказы сражаться до последнего солдата, чтобы оттянуть час расплаты.

В 19 часов 1 мая 1945 г. раздался мощный залп артиллерии и минометов. Открыли огонь танки и самоходные орудия. Снова все гудело, рвалось и рушилось на противоположной стороне Флоссштрассе. С новой силой вспыхнули пожары. Сплошная стена дыма, пыли закрыла боевые порядки врага. Части 35-й гвардейской стрелковой дивизии возобновили штурм центральных кварталов Берлина. Штурмовые отряды пошли в атаку, но, встреченные сильным пулеметным огнем, успеха не имели и отошли на исходное положение. Артиллерия получила приказ вновь открыть огонь. Вся артиллерия дивизии теперь стояла на прямой наводке и в упор расстреливала врага. Штурмовые отряды вновь пошли в атаку и под прикрытием танков и самоходных орудий ворвались на противоположную сторону Флоссштрассе. К 7 часам 2 мая 1945 г. сопротивление противника было окончательно сломлено. Гитлеровцы в полосе действий дивизии прекратили организованное сопротивление и массовыми группами начали сдаваться в плен. К исходу дня части дивизии взяли в плен около 3 тыс. солдат и офицеров противника.

101-й и 102-й полки в боевых порядках продолжали продвижение в сторону рейхстага, уничтожая отдельных пулеметчиков, которые продолжали вести огонь и не хотели сдаваться в плен. В 200 м от рейхстага части дивизии соединились с 207-й стрелковой дивизией и продолжали движение вперед.

«Подразделения 101-го полка достигли здания рейхстага», — сообщал в боевом донесении командир полка подполковник И. А. Андреев¹.

«Полк, не встречая сопротивления, дошел до рейхстага, затем до реки Шпрее и соединился с 3-й гвардейской армией», — докладывал в боевом донесении начальник штаба 102-го полка майор А. И. Ребель².

В полдень 2 мая гитлеровцы окончательно прекратили всякое сопротивление, бросали оружие и огромными толпами сдавались в плен. Колонны военнопленных под конвоем направлялись в район аэродрома Темпельхоф. К исходу дня части дивизии в своей полосе полностью пленили противника. Невиданное по силе заключительное сражение за Берлин закончилось.

Разгром берлинской группировки войск врага и падение Берлина были важнейшими событиями на завершающем этапе войны, сыгравшими решающую роль в завершении окончательного разгрома фашистской Германии.

В ночь на 9 мая 1945 г. в берлинском пригороде Карлсхорст был подписан акт о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии.

Для частей дивизии, сражавшихся в Берлине, наступил день Великой Победы над германским империализмом. Подводя итог боевого пути дивизии, личный состав с гордостью говорил, что в ходе Великой Отечественной войны победил советский народ, вынесший на своих плечах главную тяжесть этой войны, победил наш общественный и государственный строй, подлинно народный строй, выросший в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции. Организатором и вдохновителем всемирно-исторической победы советского народа в этой войне явилась Коммунистическая партия Советского Союза. В годы войны она еще теснее сплотила советский народ, организовала и направила все его усилия к единой цели — победе над врагом. В военные годы советский народ, его Вооруженные Силы сражались за честь, свободу и независимость нашей Родины, проявили мужество и стойкость, показали непоколебимую преданность Советской Отчизне, совершили подвиг, не имеющий себе равных в истории, выполнили интернациональный долг, из-

---

¹ ЦАМО, ф. 101-го гвардейского стрелкового полка, оп. 177787, д. 2, л. 278.

² ЦАМО, ф. 1124, оп. 1, д. 48, л. 164.

бавили человечество от страшной угрозы фашистского порабощения.

Война оставила глубокий, неизгладимый след в каждом советском человеке, она продолжает отражаться тревожным эхом в каждом доме, в каждой семье.

После страшного морального и физического напряжения военного времени солдаты и командиры приступили к восстановлению разрушенного войной народного хозяйства. Воины дивизии вместе со всем советским народом приняты в этой работе активное участие.

Стране нужен был металл, и бывший командир батальона Герой Советского Союза Яков Михайлович Агафонов, как и прежде, встал к доменной печи на Криворожском металлургическом заводе, где за доблестный труд был награжден орденом Октябрьской Революции.

В мирные дни ветераны дивизии — на передовом рубеже строительства нового общества. В научном учреждении трудится полковник запаса Николай Иванович Гулин. Генерал-майор в отставке Алексей Семенович Козырев проводит большую военно-патриотическую работу в Ленинграде. Продолжают службу в Вооруженных Силах СССР бывший рядовой, автоматчик, ныне генерал-майор юстиции, Алексей Владимирович Москалев и генерал армии Валентин Иванович Варенников.

На аллее трудовой славы в городе Изюме помещен портрет прославленного разведчика полного кавалера ордена Славы Алексея Степановича Петруковича. Добросовестный труд ветерана войны отмечен орденом Октябрьской Революции. Его боевая подруга и жена, медсестра взвода пешей разведки, Анна Ивановна Петрукович всю свою жизнь посвятила медицине.

В детском санатории города Харькова работает медсестрой Мария Михайловна Поливода, а бывшая телефонистка 100-го гвардейского стрелкового полка Галина Ивановна Смирнова, проживающая в городе Днепрпетровске, уже на заслуженном отдыхе.

Большим авторитетом и уважением среди коллектива ученых Научно-исследовательского института железнодорожного транспорта пользуется бывший командир пулеметной роты, ныне кандидат технических наук, Василий Николаевич Рамодин. В другом научном коллективе работает бывший сержант, ныне профессор,

Александр Георгиевич Зиночкин. На партийной работе находятся подполковник запаса Николай Леонтьевич Дементьев и капитан в отставке Владимир Александрович Цехановский.

Назвать каждого из 696 воинов дивизии, объединенных в Совет ветеранов соединения, к сожалению, не представляется возможным, хотя каждый из них заслуживает самых добрых слов. Бывший командир пулеметной роты 102-го гвардейского стрелкового полка Дюсембай Маканович Маканов 30 лет работал директором крупного совхоза, избирался депутатом Верховного Совета Казахской ССР. За мужество в боях и самоотверженный труд он награжден многими орденами и медалями. Его грудь украшает Золотая Звезда Героя Социалистического Труда.

Нельзя не назвать и бывшего пулеметчика зенитной пулеметной роты Владимира Петровича Посулько, ныне проживающего в городе Николаеве. За выдающиеся производственные достижения, успешное выполнение заданий девятой пятилетки и проявленную трудовую доблесть ему присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

Значительная часть ветеранов дивизии продолжает трудиться в народном хозяйстве, государственных учреждениях, научно-исследовательских институтах, в колхозах и совхозах. Все они вносят свой вклад в укрепление могущества и процветание нашей любимой Родины.

Ветераны дивизии проводят большую военно-патриотическую работу с молодежью, воспитывают ее в духе идейной убежденности, высокого чувства ответственности за судьбы нашей Родины, преданности Коммунистической партии и советскому народу.

Совет ветеранов особое внимание уделяет вопросам увековечения памяти бойцов и командиров дивизии, погибших в боях за Родину.

Под руководством полковника запаса Петра Петровича Посулько Совет ветеранов совместно с ветеранами, учащимися школ, ПТУ и студентами создали более 20 музеев и комнат боевой славы 35-й гвардейской стрелковой дивизии. В них на базе документальных материалов члены Совета ветеранов М. В. Кокоулин, М. М. Кириченко, М. М. Малышко, Н. И. Гулин, В. Н. Рамодин и другие проводят уроки мужества, беседы, читают лекции, выступают на митингах, собраниях и встречах.

Сегодня Совет ветеранов возглавляет полковник запаса Григорий Константинович Мухальченко.

Проходят годы, все дальше уходит в историю страшная война, в которой советский народ отстоял свою Родину, спас от коричневой чумы человечество. Но никогда не померкнет в памяти народной этот подвиг, никогда советские люди не забудут тех, кто отдал свою жизнь ради мира и счастья, ради жизни на земле.

**ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА 35-Й ГВАРДЕЙСКОЙ
СТРЕЛКОВОЙ ЛОЗОВСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ,
ОРДЕНОВ СУВОРОВА И БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО
ДИВИЗИИ**

АГАФОНОВ

Яков Михайлович

БАБАЕВ

Батыр Давранович

БЕЛЯЕВСКИЙ

Семен Логвинович

БЕРДНИКОВ

Гаврил Васильевич

ВАСИЛЕНКО

Константин Петрович

ВЕЛИЧАЙ

Михаил Лукич

ГАЛИМОВ

Вахит Газизович

ГЕРАСИМОВ

Иннокентий Петрович

ДЕНИСОВ

Иван Федорович

ДОРОФЕЕВ

Иван Николаевич

ЕРОШКИН

Валентин Кириллович

ЗЕМСКОВ

Михаил Яковлевич

ИБАРРУРИ

Рубен Руис

КАЛИНИН

Иван Николаевич

КИСЕЛЕВ

Владимир Александрович

КОТЛЯР

Иван Федорович

КУПЧИН

Григорий Трофимович

МАКАЕВ Цахай

ПЕТРОВ

Алексей Васильевич

ПОЦЕЛУЕВ

Иван Николаевич

ПОЛИЩУК

Иван Михайлович

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие	3
Начало пути	7
На подступах к Сталинграду	9
Бои в городе	61
Новая задача	80
С боями на Запад	96
Форсирование Днепра	120
Борьба продолжается	150
Освобождение Одессы	164
На днестровских плацдармах	172
С освободительной миссией	179
Завершающие сражения	215
Герои Советского Союза 35-й гвардейской стрелковой Ло- зовской Краснознаменной, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии	253

Афанасьев Н. И.

А94 От Волги до Шпрее: Боевой путь 35-й гвардейской стрелковой Лозовской Краснознаменной, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии. — М.: Воениздат, 1982. — 254 с., ил.

В пер.: 60 к.

В книге, рассчитанной на массового читателя, рассказывается о боевом пути 35-й гвардейской стрелковой Лозовской Краснознаменной, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии. Соединение сражалось на подступах к Сталинграду, защищало город в сентябре 1942 г., участвовало в операции «Малый Сатурн», в освобождении Украины и Польши, вело бои на территории Германии.

А 11202-129 КБ-61—6.81.1304010000.
068(02)-82 БЗВ-№ 20-1981-№ 1.

ББК 63.3(2)722
9(С)27

